
O 9/124
Алфеев.

ХРИСТІАНСКІЙ ПАМЯТНИКЪ

ЦАРЮ-ОСВОБОДИТЕЛЮ.

ТРОИЦКО-АЛЕКСАНДРОНЕВСКІЙ

ХРАМЪ,

воздвигнутый, съ Высочайшаго соизволенія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, въ Новоалександровской слободѣ г. Рязани, въ память чудеснаго спасенія жизни Его 2-го апрѣля 1879 года.

СОСТАВИЛЪ

Преподаватель Рязанской Духовной Семинаріи,
Священникъ Павелъ Алфеевъ.

Рязань.
Типографія наслѣдниковъ З. П. Позняковой.
1886.

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать дозволяется. Москва. Ноября 28 дня 1885 года.

Цензоръ Протоіерей *Симеонъ Вишняковъ.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемая книга благосклонному вниманію читателей имѣетъ общій интересъ. Троицко-Александроневскій храмъ, по своему историческому значенію, есть пока единственный храмъ въ Россіи. Какъ памятникъ живой вѣры и горячаго патріотизма, онъ заслуживаетъ глубокаго вниманія. Религіозное воодушевленіе и неподдѣльный патріотизмъ строителей представляютъ собою много утѣшительнаго и поучительнаго. Тѣ нужды, среди которыхъ воздвигался храмъ,—безденежье и и отсутствіе видимыхъ средствъ на столь громадную постройку,—даютъ много ободряющаго для всѣхъ усердныхъ строителей храмовъ Божіихъ и указываютъ вѣрный путь къ отысканію средствъ. Вообще, исторія построенія храма наглядно рисуетъ предъ взоромъ читателя силу вѣры и могущество патріотизма русскаго народа, подъ вліяніемъ которыхъ преодолѣваются непреодолимыя препятствія. Что же касается формальной постановки веденія всего дѣла постройки, то она можетъ служить нагляднымъ руководствомъ для тѣхъ, кому предстоитъ нужда въ построеніи храма. Подробности условій и счетовъ разныхъ подрядчиковъ имѣютъ интересъ въ будущемъ, когда по существующимъ цѣнамъ станутъ судить о состояніи современной жизни.

Но самый главный интересъ предлагаемой книги заключается въ томъ, что въ ней наглядно объяснены всѣ религіозные обряды, касающіеся христіанскихъ храмовъ, начиная съ закладки и оканчивая освященіемъ ихъ. Русскій народъ мало знакомъ съ этими обрядами, а еще менѣе понимаетъ ихъ. А между тѣмъ, въ нихъ-то и раскрывается все значеніе и необходимость христіанскихъ храмовъ и устанавливается правильный взглядъ на нихъ и содержимое въ нихъ, что̀ особенно важно въ настоящее время, въ виду появленія многихъ сектъ, отрицающихъ священное значеніе храмовъ.

Описаніе внутренняго устройства храма и особенно иконостаса может служить для пастырей образчикомъ разумнаго составленія иконостасовъ. Этотъ отдѣлъ слѣдовало бы поставить полнѣе, именно — такъ, чтобы каждая икона, находящаяся въ иконостасѣ, могла служить урокомъ для молящагося; слѣдовало бы представить характерно-выдающіяся черты каждаго святаго, икона котораго вошла въ составъ иконостаса, такъ чтобы молящійся могъ научиться подвигамъ добродѣтели отъ каждаго святаго, изображеннаго на иконѣ; но такою подробностію мы боялись увеличить объемъ книги, что̀ считаемъ неудобнымъ пока въ виду особенныхъ соображеній. Тѣмъ не менѣе мы надѣемся, что нашею мыслію воспользуются другіе пастыри и дадутъ своимъ прихожанамъ такое руководство. Русскій простой народъ усердно посѣщаетъ храмъ Божій, но онъ мало знакомъ съ жизнію святыхъ, изображаемыхъ въ храмахъ. А эта-то жизнь святыхъ служитъ самымъ лучшимъ руководствомъ въ религіозно-нравственномъ воспитаніи народа. Въ образецъ такого знакомства мы представили въ своей книгѣ жизнь св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго и житіе преподобнаго Ѳеоктиста, спостника Евѳимія Великаго.

Въ частности жизнь и труды св. Александра Невскаго заслуживаютъ глубокаго вниманія всѣхъ вѣрноподданныхъ сыновъ Церкви и Престола. Много свѣтлаго и отраднаго, много назидательнаго и ободряющаго представляетъ собою геройски-неутомимая и христіански-самоотверженная дѣятельность этого великаго Труженика земли Русской,—и намъ кажется непростительнымъ для русскаго человѣка не знать безсмертныхъ подвиговъ этого тезоименитаго покровителя трехъ великихъ Русскихъ Императоровъ: АЛЕКСАНДРА БЛАГОСЛОВЕННАГО, АЛЕКСАНДРА ОСВОБОДИТЕЛЯ и нынѣ благополучно царствующаго АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА. Житіе препод. Ѳеоктиста даетъ собою образецъ господства духа надъ плотію, на что̀ также слѣдуетъ обратить вниманіе современному обществу. Наконецъ, довольно полно начерченный образъ МУЧЕНИКА-ЦАРЯ и Его благодѣтельныхъ реформъ, въ параллель съ дѣятельностію св. Александра Невскаго, представляетъ собою общій интересъ для всѣхъ безъ исключенія вѣрныхъ сыновъ Русскаго Престола.

Слова, поученія и рѣчи, помѣщенныя въ предлагаемой книгѣ, не лишены также общаго интереса: въ нихъ ясно указываются основы благоденствія Церкви и Государства. Адресъ же, поднесенный Преосвященнѣйшему Ѳеоктисту, раскрывая образцовую его дѣятельность, служитъ наглядною апологіею всего нашего архипастырства.

Считаемъ не лишнимъ замѣтить, что предлагаемая книга заслуживаетъ вниманія и съ той стороны, что она рисуетъ яркую картину всего того, что̀ пережито и перечувствовано современниками построенія храма. Наши потомки, благодаря этой книгѣ, быть можетъ, многому хорошему поучатся у нихъ, а о дурномъ поскорбятъ вмѣстѣ съ ними.

Для большей живости мы старались картинно представить не только исторію построенія храма, но и объясненіе всѣхъ обрядовъ, касающихся христіанскихъ храмовъ.

Въ раскрытіи содержанія псалмовъ мы представили образчикъ того, какъ вѣрующій христіанинъ долженъ стремиться къ разумному пониманію всего того, что̀ читается и поется въ храмѣ, чтобы христіанское богослуженіе являлось въ сознаніи его разумнымъ, глубоко-содержательнымъ и поучительнымъ богослуженіемъ. Такое слушаніе Слова Божія, весьма желательное для всѣхъ, животворно дѣйствуетъ на сердца молящихся.

Излишне говорить, что предлагаемая книга имѣетъ особенный интересъ для прихожанъ Троицко-Александроневскаго храма, которымъ всегда будетъ пріятно знать, среди какихъ обстоятельствъ воздвигался онъ, кто были главными дѣятелями и чѣмъ руководились они въ этомъ святомъ дѣлѣ.

РЯЗАНЬ.

1885 года ноября 10-го дня.

Правительственное сообщеніе.

„На второй день Пасхи 2 апрѣля (1879 года) въ 9 часу утра, въ то время, когда ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ, по обычаю, прогуливаться въ мѣстности, окружающей Зимній дворецъ, на тротуарѣ, прилегающемъ къ зданію штаба С.-Петербургскаго военнаго округа, на встрѣчу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА съ противоположной стороны зданія вышелъ человѣкъ, весьма прилично одѣтый, въ форменной гражданской съ кокардою фуражкѣ. Подойдя ближе къ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, человѣкъ этотъ вынулъ изъ кармана пальто револьверъ, выстрѣлилъ въ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО и вслѣдъ за этимъ сдѣлалъ еще нѣсколько выстрѣловъ. Проходившіе вблизи люди, а равно и городовые немедленно бросились на злоумышленника и схватили его, причемъ неизвѣстный успѣлъ дать еще одинъ выстрѣлъ, которымъ легко ранилъ въ щеку одного изъ окружавшихъ его людей. Божіе Провидѣніе сохранило невредимо драгоцѣнные для Россіи дни Августѣйшаго нашего Государя. Злодѣй арестованъ. Разслѣдованіе начато". (Церк. Вѣстн. 1879 г. № 14-й, стр. 11-я).

Слова ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА на вѣрноподданническія поздравленія, принесенныя въ Зимнемъ дворцѣ 2 апрѣля въ 12¾ дня.

„Я глубоко тронутъ и сердечно благодарю за чувства преданности, высказанныя вами. Сожалѣю только, что поводомъ къ этому послужилъ столь грустный случай. Богу угодно было въ третій разъ избавить Меня отъ вѣрной смерти, и сердце Мое преисполнено благодарности за Его милости ко Мнѣ. Да поможетъ Онъ Мнѣ продолжать служить Россіи и видѣть ее счастливою и развивающеюся мирно, какъ Я того желалъ бы. Благодарю васъ еще разъ". (Тамъ-же, стр. 13).

Исторія построенія храма.

Печально-радостное извѣстіе, принесенное въ Рязань телеграфомъ 2 апрѣля 1879 года, о чудесномъ спасеніи драгоцѣнной жизни въ Бозѣ почившаго Мученика-Царя отъ злодѣйскаго покушенія, вызвало во всѣхъ жителяхъ Рязани и пригородной Троицкой слободы чувство сильнаго негодованія на злодѣя и непритворной радости по случаю спасенія жизни Царя-Освободителя. Народъ толпами спѣшилъ въ храмы Божіи воздать благодареніе Богу за проявленіе Его милости ко всѣмъ вѣрноподданнымъ сынамъ Русскаго Царя, которымъ такъ дорога жизнь Помазанника Божія. Со слезами на глазахъ, молился онъ за своего Царя, преданность и любовь къ которому все болѣе и болѣе возрастали въ сердцахъ вѣрноподданныхъ съ каждымъ разомъ проявленія божественнаго промышленія о спасеніи Его. То было уже третье злодѣйское покушеніе на драгоцѣнную жизнь въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА и Десница Вышняго хранила Его отъ руки злодѣевъ. Свѣтлая радость праздника Воскресенія Христова, омраченная позорнымъ покушеніемъ злодѣя, по милости Божіей, возсіяла теперь въ сугубой мѣрѣ. „Христосъ воскресе“ пѣли и говорили въ церквахъ, домахъ и на улицахъ,—„воскресилъ Онъ и Царя нашего, чудеснымъ спасеніемъ отъ столь близкой и неминуемой смерти“, отзывалось въ сердцахъ и умахъ всѣхъ, въ отвѣтъ на церковное радостное привѣтствіе. Къ духовно-религіозному торжеству вѣрующихъ присоединилось теперь другое радостное торжество,—торжество вѣрноподданныхъ сыновъ за спасеніе жизни общаго всѣмъ Отца-Благодѣтеля, обезсмертившаго Себя столь благодѣтельными и благотворными реформами. Но я не буду описывать того, что̀ было во всѣхъ церквахъ г. Рязани, а перейду къ изображенію того, что̀ совершили жители пригородной Троицкой слободы.

Крестьяне и жители Троицкой слободы, страшно возмущенные злодѣйскимъ покушеніемъ на Священную Особу Царя-Освободителя, неудержимо спѣшили въ храмъ Божій, когда раздался призывъ колокола на молитву Господу Богу, чтобы возблагодарить Его за чудесное спасеніе драгоцѣнной жизни ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, безсмертнаго Благодѣтеля Россіи. Всѣ спѣшили на молитву въ храмъ, отъ сѣдовласыхъ старцевъ, согбенныхъ лѣтами и нуждами, до юныхъ и полныхъ жизни ихъ внуковъ, еще неиспытавшихъ тяжелаго жизненнаго пути и незнакомыхъ со всѣми бурными невзгодами и горестями его. Не особенно большой приходскій храмъ

не могъ вмѣстить въ себѣ всѣхъ пришедшихъ помолиться, такъ что многіе принуждены были остановиться на паперти, при входѣ въ храмъ. Слезы радости и умиленія текли по лицамъ почти всѣхъ, когда возносились священнодѣйствующимъ молитвы къ Богу о спасеніи, благоденствіи и долгоденствіи всѣми любимаго Монарха-Отца.

На другой день (3 апрѣля), по совершеніи божественной литургіи, крестьяне пожелали совершить изъ своего приходскаго храма крестный ходъ въ часовню, устроенную при вокзалѣ Московско-Рязанской желѣзной дороги, въ память чудеснаго-же спасенія драгоцѣнной жизни Царя-Освободителя отъ злодѣйскаго покушенія 4 апрѣля 1866 года. Необыкновенною торжественностію отличался этотъ крестный ходъ. Хоругви, множество иконъ, звонъ колоколовъ, пѣніе „Христосъ воскресе" и „Спаси, Господи, люди Твоя.... побѣды благовѣрному ИМПЕРАТОРУ нашему АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ на сопротивныя даруя", несмѣтныя толпы народа, спѣшившаго заявить свою непритворную радость чѣмъ либо,—все это, вмѣстѣ взятое, было трогательно и умилительно. Весь народъ пробудился, оживился, какъ одинъ человѣкъ, и, съ пѣніемъ на устахъ „да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его", готовъ былъ истребить всѣхъ враговъ и супостатовъ возлюбленнаго своего Царя-Благодѣтеля. Да, событіе 2 апрѣля влечетъ теперь народъ къ памятнику 4 апрѣля. Тринадцать лѣтъ протекло отъ 4 апрѣля до 2 апрѣля, и это было третіе чудесное проявленіе божественнаго промышленія о Помазанникѣ-Царѣ, Благодѣтелѣ Россіи. Въ этотъ промежутокъ времени сколько совершено было новыхъ благодѣяній для русскаго народа незабвеннымъ АЛЕКСАНДРОМЪ II! А между тѣмъ, рука злодѣя поднялась на Помазанника съ большею дерзостію. Смерть летала вокругъ и надъ головой Богомъ помазаннаго Вѣнценосца, но не коснулась Того, Кому покровительствовалъ Богъ, для счастія всей Россіи. Что перечувствовалъ каждый въ то время, передать того невозможно перомъ.

По совершеніи благодарственнаго молебствія при часовнѣ съ водоосвященіемъ и провозглашеніемъ многолѣтія ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, приходскій священникъ о. Іоаннъ Алякровъ обратился съ глубоко-прочувствованною рѣчью къ молившимся. Рѣчь эта вызвала изъ глазъ слушателей слезы радости и умиленія. Воистину возсія Христосъ отъ гроба, Своею смертію разрушившій смерть и даровавшій жизнь вѣчную, а всей Россіи, чудеснымъ спасеніемъ отъ смерти Царя ея, счастіе и благоденствіе на радость всѣмъ, говорили и чувствовали всѣ кругомъ!

По окончаніи благодарственнаго молебствія Господу Богу, волостной

старшина Троицкой волости и слободы Ѳеодоръ Алексѣевичъ Алексѣевъ пригласилъ крестьянъ и жителей слободы въ волостное правленіе для общаго обсужденія вопроса, чѣмъ бы ознаменовать такую всеобщую радость по случаю чудеснаго спасенія драгоцѣнной жизни всѣми любимаго Царя-Освободителя. Но чѣмъ ознаменовать столь невыразимую радость и чѣмъ увѣковѣчить память своей вѣры въ божественное промышленіе о спасеніи Помазанника Вѣнценосца? Въ подобныхъ случаяхъ русскій народъ спѣшитъ прежде всего заявить своему Царю горячую любовь и полную преданность, подѣлиться съ Нимъ своими искренними чувствами, какъ дѣти съ нѣжно любимымъ отцемъ, и увѣковѣчить милость Божію созданіемъ такого памятника, который говорилъ бы потомкамъ о живой вѣрѣ въ Промыслъ Божій, искренней любви и преданности его своему Государю. Въ виду такого особеннаго свойства и склада русскаго человѣка, старшина Алексѣевъ, на общемъ собраніи, предложилъ крестьянамъ и жителямъ Троицкой слободы: не угодно ли будетъ всѣмъ собравшимся выразить свои вѣрноподданническія чувства радости ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и увѣковѣчить память чудеснаго спасенія драгоцѣнной жизни Его построеніемъ храма во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, тезоименитаго покровителя ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА. Предложеніе тотчасъ же было принято присутствовавшими на собраніи при радостныхъ крикахъ „ура“, долго, долго несмолкаемыхъ. Такое восторженное единодушіе всѣхъ, выразившееся въ радостномъ сочувствіи предложенію волостнаго старшины, вызвало нѣсколько тостовъ за ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и весь Царствующій Домъ, сопровождавшихся громкими и продолжительными криками „ура“. Подъ живымъ и неподдѣльнымъ чувствомъ радости тотчасъ-же былъ составленъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ адресъ, который въ тотъ же день и былъ отправленъ чрезъ Г-на начальника губерніи Н. С. Абаза къ Г-ну Министру Внутреннихъ Дѣлъ, чтобы онъ повергъ его къ стопамъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ ихъ. Вотъ буквальный текстъ этого адреса:

„АВГУСТѢЙШІЙ МОНАРХЪ!

БЛАГОЧЕСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Мы, крестьяне и жители другихъ сословій Рязанской Троицкой подгородной слободы, при вѣсти о злодѣйскомъ покушеніи на Твою, ГОСУДАРЬ, драгоцѣннѣйшую жизнь, поражены были ужасомъ и невыразимымъ негодованіемъ къ злодѣю—извергу человѣчества; а чудесное

спасеніе жизни Твоей, ДЕРЖАВНѢЙШІЙ МОНАРХЪ, отъ неизбѣжной смерти наполнило сердца наши слезами умиленія и священнымъ восторгомъ.

ГОСУДАРЬ! Въ память перваго чудеснаго спасенія жизни Твоей отъ руки злодѣя мы соорудили каменную часовню, въ которой ежегодно, а также и 4 сего апрѣля, при участіи Директора народныхъ школъ, военныхъ и гражданскихъ чиновъ, возносили благодареніе Господу за спасеніе Твоей жизни, многотрудной и исполненной великихъ благодѣяній своимъ подданнымъ. Господь явилъ намъ и всему богоспасаемому Твоему царству новое великое чудо, спасая въ третій разъ Твою, БЛАГОЧЕСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ и Любвеобильнѣйшій Отецъ, безцѣнную жизнь, и въ благодарность Ему и въ память потомству, мы положили соорудить въ центрѣ нашей слободы храмъ во имя благовѣрнаго князя Александра Невскаго, въ которомъ бы наши дѣти и потомки, наставляемые мѣстнымъ духовенствомъ и нами, поучались любить и бояться Бога, любить и чтить Царя—Его возлюбленнаго Помазанника.

БЛАГОЧЕСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ! Злодѣи, посягающіе на Твою священнѣйшую жизнь, не знаютъ Бога Всемогущаго, владѣющаго царствами и поставляющаго царей, но мы знаемъ Его и непрестанно взываемъ къ Нему: Господи! спаси Царя! Онъ, Премилосердый, чудесно спасаетъ жизнь Твою на благо и величіе Православной Россіи; да познаютъ всѣ, что Онъ сохраняетъ вхожденіе и исхожденіе Твое; мы молимъ Его и вѣримъ, что Онъ, Всемогущій, сохранитъ Тебя и весь Августѣйшій Домъ Твой отъ нынѣ и до вѣка.

ГОСУДАРЬ! Мы не можемъ выразить всѣхъ чувствъ, наполняющихъ наши сердца, но мы всѣ готовы положить души свои за Тебя, Отецъ нашъ, и за весь богохранимый Царствующій Домъ Твой.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

вѣрноподданные".

Отправивъ адресъ съ выраженіемъ своихъ вѣрноподданническихъ чувствъ 3-го же апрѣля 1879 года, крестьяне и жители Троицкой слободы приступили къ предварительному обсужденію вопросовъ относительно приведенія въ исполненіе своего желанія построить храмъ въ память чудеснаго спасенія жизни ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Такъ какъ 2 апрѣля было уже третіе чудесное проявленіе Промысла Божія надъ главою Богомъ вѣнчаннаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, то, въ ознаменованіе сего, рѣшились устроить главный престолъ предполагае-

маго храма во имя Святыя Живоначальныя Троицы—во имя Тріединаго Бога. Второй престолъ, согласно съ заявленіемъ въ адресѣ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, постановили устроить во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, который, какъ тезоименитый покровитель ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, непрестанно ходатайствуетъ за Него предъ Богомъ. Но такъ какъ спасеніе Государя и безопасность государства зависитъ отъ чистоты вѣры и твердости православія, то третій престолъ опредѣлили устроить во имя Святителя Николая, Мурликійскаго Чудотворца, этого ревностнаго защитника чистоты вѣры и охранителя православія. Затѣмъ, необходимо нужно было избрать и очистить мѣсто для построенія такого храма, который долженъ быть историческимъ памятникомъ и урокомъ для будущихъ поколѣній. Далѣе, для построенія храма должно было открыть и средства, которыхъ въ наличности не было. Наконецъ, нужно было избрать изъ своей среды и лицъ, способныхъ и опытныхъ въ осуществленіи общаго желанія построить храмъ.

Въ виду такихъ существенно неизбѣжныхъ вопросовъ, крестьяне и жители слободы тотчасъ же, по отправленіи Высочайшаго адреса, на своихъ предварительныхъ собраніяхъ, избрали мѣсто для построенія храма, открыли подписной листъ для пожертвованій и намѣтили лицъ, которымъ можно было поручить веденіе предположенной постройки.

Обильною рѣкою потекли пожертвованія на храмъ, когда открытъ былъ подписной листъ для вписыванія всѣхъ приношеній. Таково было всеобщее сочувствіе доброму дѣлу, что въ короткое время собрали значительную сумму денегъ и строительныхъ матеріаловъ на храмъ. Кто жертвуетъ 75 тысячъ кирпича, кто подписываетъ 200—300 рублей деньгами. Когда же намѣтили мѣсто для постройки храма, то крестьяне, собственники той земли, съ радостію уступали свои усадьбы подъ храмъ, получивъ въ замѣнъ другія усадьбы отъ общества крестьянъ. Явились и ревностныя лица, готовыя послужить такому доброму дѣлу и взять на свои плечи всю тяжесть его. Всѣ эти предварительные переговоры и соображенія продолжались до 16 апрѣля, когда собрано было общее собраніе, на которомъ формально уже постановлено было слѣдующее:

„1879 года апрѣля 16 дня, мы нижеподписавшіеся Рязанской губерніи и уѣзда, Троицкой волости, слободы Троицкой первой и второй половины государственные крестьяне на соединенномъ сего числа сельскомъ сходѣ постановили: 1) въ благодареніе Господу Богу, спасшему драгоцѣнную жизнь ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА отъ угрожавшей ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ опасности 2 апрѣля

1879 года,—въ Рязанской пригородной Троицкой слободѣ соорудить храмъ во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, съ двумя при немъ придѣлами—во имя Святой Троицы и Святителя Николая Чудотворца; 2) требуемое подъ выстройку храма количество земли отвести изъ общественной государственныхъ крестьянъ второй половины Троицкой слободы и воздвигнуть таковый противъ Александровскаго Земскаго училища, на углу поворота съ большаго на малое шоссе, на усадьбахъ, принадлежащихъ крестьянамъ Ѳедуловымъ и Маіоранскимъ; 3) на устройство храма имѣются первоначальныя матеріальныя и денежныя средства, означенныя въ особо приложенномъ при семъ жертвованномъ листѣ; 4) въ попечители—повѣренные отъ крестьянъ Троицкой слободы, для исходатайствованія разрѣшенія о постройкѣ храма, а равно и по всему этому дѣлу, избрали: волостнаго старшину Ѳеодора Алексѣевича Алексѣева, сельскаго старосту Ивана Иванова Суслина, крестьянъ: Григорія Алексѣева Сатырина и Николая Петрова Дементьева; кромѣ того, чрезъ означенныхъ же уполномоченныхъ по построенію храма въ попечители просить рязанскаго купца Петра Андреева Крымова и другихъ лицъ. На основаніи изложеннаго, уполномоченные могутъ подавать куда и кому слѣдуетъ прошенія, объявленія, предъявлять смѣты, планы, просить о ихъ утвержденіи, выслушивать рѣшенія, резолюціи, изъявлять удовольствіе и неудовольствіе, получать копіи и ходатайствовать во всѣхъ случаяхъ, требуемыхъ по сему дѣлу, и что они, уполномоченные, учинятъ, въ то мы вѣримъ, спорить и прекословить не будемъ, каковой приговоръ и утверждаемъ подписомъ, крестьяне": (далѣе слѣдуютъ 95 подписей). Приговоръ сей засвидѣтельствованъ волостнымъ правленіемъ 22 апрѣля 1879 года и въ книгу приговоровъ записанъ подъ № 18.

Въ ожиданіи Высочайшаго соизволенія на построеніе храма быстро шла подписка пожертвованій, характеризующая великое усердіе крестьянъ увѣковѣчить свою живую вѣру въ Бога и горячую любовь къ Царю-Освободителю. Вотъ, для примѣра, болѣе выдающіяся пожертвованія: общество крестьянъ Троицкой слободы второй половины и староста ихъ Иванъ Суслинъ подписали 75 тысячъ кирпича; общество крестьянъ первой половины пожертвовало 200 рублей; крестьянинъ Григорій Алексѣевъ—50 тысячъ кирпича; волостной старшина Ѳеодоръ Алексѣевъ подписалъ 200 рублей; крестьянинъ Николай Петровъ Дементьевъ внесъ 200 рублей; сельскіе старосты Иванъ Суслинъ и Василій Бахолдинъ—по 100 рублей; крестьяне: Василій Алексѣевъ—100 рублей, Дмитрій и Никифоръ Андреевы—по 100 рублей, Петръ Андреевъ Крымовъ—5 тысячъ кирпича, Иванъ и Демидъ Савельевы Вавиловы—по 100 рублей каждый,

мѣщанинъ Платонъ Шелягинъ—100 рублей, рязанскіе купцы Дмитрій Евдокимовъ Юкинъ и Михаилъ Ивановъ Даниловъ—по 100 рублей каждый, крестьянка Прасковья Сатырина—100 рублей, артель служащихъ на Московско-Рязанской желѣзной дорогѣ—150 рублей; кромѣ того, двое пожертвовали по 75 рублей, одинъ—70 рублей, четверо—по 50 рублей, двое—по 30 рублей, двое—по 25 рублей, четверо—по 20 рублей и т. д. Во время молебна съ тарелокъ собрано было 223 рубля. Всего собрано было деньгами 1.929 р. 76 к.

Такое доброе начало могло служить предвѣстникомъ счастливаго успѣха въ предпринимаемомъ дѣлѣ. И ожиданія вполнѣ оправдались и увѣнчались блистательнымъ успѣхомъ. 23 апрѣля того-же 1879 года Господинъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ повергъ къ стопамъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА вѣрноподданническій адресъ крестьянъ и жителей Троицкой слободы на Высочайшее соизволеніе о разрѣшеніи построенія храма въ память чудеснаго спасенія драгоцѣнной Его жизни, и ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было разрѣшить крестьянамъ Троицкой слободы исполнить свое желаніе. Увѣдомленіе о такомъ Высочайшемъ соизволеніи на построеніе храма крестьянами Троицкой слободы получено было чрезъ уѣзднаго исправника изъ канцеляріи Рязанскаго Губернатора отъ 11 іюня 1879 года за № 2.565 въ слѣдующей формѣ:

„Доставленный Г. Губернатору крестьянами и жителями другихъ сословій Рязанской подгородной Троицкой слободы всеподданнѣйшій адресъ, по поводу злодѣйскаго покушенія на драгоцѣнную жизнь ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, Его Превосходительствомъ былъ представленъ на благоусмотрѣніе Г-на Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

„Нынѣ Статсъ-Секретарь Маковъ увѣдомилъ меня, что ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, по всеподданнѣйшему докладу его, изъявилъ въ 23 день апрѣля сего года согласіе на приведеніе въ исполненіе предположенія крестьянъ и жителей другихъ сословій Рязанской подгородной Троицкой слободы соорудить въ центрѣ ея храмъ во имя св. Александра Невскаго,—Высочайше повелѣть соизволилъ: благодарить означенныхъ крестьянъ и жителей другихъ сословій помянутой слободы, за выраженныя ими во всеподданнѣйшемъ адресѣ вѣрноподданническія чувства.

„О такой Высочайшей волѣ увѣдомляю Ваше Высокоблагородіе, для объявленія по принадлежности".

Получивъ оффиціальное увѣдомленіе о Высочайшемъ соизволеніи

на сооруженіе храма, крестьяне и жители Троицкой слободы приступили къ фактическому осуществленію своихъ предварительныхъ совѣщаній и предположеній. Первымъ дѣломъ уполномоченные попечители-повѣренные постарались законнымъ порядкомъ оформить условія, заключенныя съ крестьянами: Маіоранскимъ (2 іюня 1879 года), Герасимомъ Ѳедуловымъ (7 іюня), вдовами—крестьянками Акулиною и Анною Ѳедуловыми (9 іюня), крестьянами Андреемъ Маіорскимъ (16 іюня) и Петромъ Сикачевымъ (18 іюля) относительно уступки ими своей усадебной земли подъ храмъ. Первый—Маіоранскій, уступивъ свою землю, получилъ за переносъ своего дома 350 рублей, второй—Герасимъ Ѳедуловъ 250 рублей, третьи—двѣ вдовы 50 рублей, четвертый—Маіорскій 200 рублей, а Сикачевъ 50 рублей. Въ замѣнъ уступленной земли всѣ означенныя лица получили отъ общества крестьянъ новые участки подъ усадьбы.

Кромѣ того, уполномоченные отъ крестьянъ обратились къ губернскому архитектору Вейсу съ просьбою составить проэктъ постройки храма и приготовить планъ самаго храма въ скорѣйшемъ времени. Къ 25 іюня 1879 года то и другое было готово, и довѣренные отъ крестьянъ попечители, заручившись всѣми необходимыми документами, явились отъ лица прихожанъ къ Преосвященнѣйшему Палладію, Епископу Рязанскому и Зарайскому, съ слѣдующимъ прошеніемъ:

„Принеся благодареніе Господу за чудесное спасеніе драгоцѣнной жизни ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА отъ руки злодѣя 2 апрѣля сего года, мы положили тогда въ память этого событія соорудить въ центрѣ нашей Троицкой слободы храмъ во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, что̀ и выразили во всеподданнѣйшемъ адресѣ. ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ въ 23 день апрѣля сего года изволилъ изъявить согласіе на приведеніе въ исполненіе предположенія крестьянъ и жителей другихъ сословій Рязанской пригородной Троицкой слободы соорудить храмъ въ центрѣ ея во имя св. Александра Невскаго.

„Представляя при семъ планъ на построеніе въ нашей слободѣ храма, имѣемъ честь объяснить, что усердіе мѣстныхъ жителей простерлось до того, что они желаютъ вмѣстѣ съ престоломъ во имя св. Александра Невскаго соорудить еще два престола: 1) во имя Животворящей Троицы и 2) во имя Св. Николая Мирликійскаго Чудотворца. Средства на построеніе храма заключаются въ слѣдующемъ: на крестьянской общественной землѣ имѣются три кирпичныхъ завода; хозяева этихъ заводовъ пожертвовали на устройство проэктируемаго храма 300 тысячъ кирпича и изъявили желаніе доставлять потребное количество кирпича и извести для построенія храма; денегъ пожертвовано четыре тысячи

рублей, и пожертвованія продолжаются. Мѣсто для построенія храма очищено отъ построекъ. Прояснивъ сіе, всепокорнѣйше просимъ Ваше Преосвященство, благоволите, по утвержденіи представляемаго плана, составленнаго инженеромъ архитекторомъ Вейсомъ, разрѣшить приступать къ начатію постройки храма въ нашей Троицкой слободѣ. При семъ прилагаются планъ храма и проэктъ на храмъ въ двухъ экземплярахъ, приговоръ крестьянъ Троицкой слободы за № 18 и копія съ объявленія Высочайшаго соизволенія на постройку храма и благодарности за № 2.565“ (слѣдуютъ 22 подписи).

Принявъ съ особенною радостію прошеніе отъ крестьянъ Троицкой слободы о построеніи храма въ память чудеснаго спасенія жизни ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, Преосвященнѣйшій Палладій благословилъ просителей съ выраженіемъ всякаго благожеланія и полнаго успѣха въ добромъ дѣлѣ. Долго онъ бесѣдовалъ, душевно радуясь радостію крестьянъ, и своими бесѣдами старался поднять въ нихъ духъ и энергію надеждою на полный успѣхъ и скорое осуществленіе благихъ начинаній. Въ этомъ дѣлѣ онъ видѣлъ подъемъ религіознаго духа въ средѣ простаго народа, какъ противодѣйствіе развитію невѣрія, сопровождающагося столь печальными послѣдствіями для всего государства. Онъ совѣтовалъ строить храмъ обширнѣе и величественнѣе, чтобы онъ вполнѣ соотвѣтствовалъ своему назначенію быть историческимъ памятникомъ чудеснаго проявленія Промысла Божія въ наши дни и, между прочимъ, совѣтовалъ три престола поставить рядомъ въ „настоящей“ храма, а не въ „трапезной“, какъ это бываетъ въ приходскихъ храмахъ. Относительно средствъ на такую грандіозную постройку онъ сказалъ просителямъ: „Богъ пошлетъ“, и слова его оправдались. Отеческая бесѣда его произвела свое дѣйствіе,—просители вышли отъ Владыки ободренными и увѣренными въ успѣхѣ своего дѣла. Еще разъ онъ благословилъ ихъ и отпустилъ съ миромъ.

Поданное отъ крестьянъ прошеніе того-же 25 іюня было сдано обычнымъ порядкомъ съ резолюціею Преосвященнаго въ Консисторію на разсмотрѣніе, гдѣ 28 іюня 1879 года опредѣлено было: „присланный при семъ проэктъ на построеніе новаго въ Троицкой пригородной слободѣ каменнаго храма препроводить въ Губернское Правленіе съ прошеніемъ разсмотрѣть его въ архитектурномъ отношеніи и возвратить въ Консисторію съ отзывомъ; а благочинному предписать, чтобы онъ съ членами причта Николовысоковской церкви, съ почетными прихожанами при гражданскомъ чиновникѣ мѣстнаго Полицейскаго Управленія, освидѣтельствовалъ мѣстность, предполагаемую къ постройкѣ новаго

храма, въ какомъ разстояніи она отстоитъ отъ жилыхъ строеній, какой грунтъ, и на все это составилъ бы актъ и оный прислалъ въ Консисторію". (Журналъ объ этомъ составленъ 3 іюля 1879 года; резолюція на журналѣ отъ 8 іюля „исполнить". Въ Строит. Отдѣл. Рязанской Губерніи Правленія сообщено 30 іюня за № 3.934, съ приложеніемъ проэкта; благочинному предписано 8 іюля за № 4.113).

Строительное Отдѣленіе Рязанской Губерніи Правленія, разсмотрѣвъ присланный проэктъ на построеніе каменнаго храма въ Троицкой слободѣ, нашло его составленнымъ правильно. А потому положило: „настоящій проэктъ утвердить съ тѣмъ, чтобы отъ всѣхъ строеній былъ соблюденъ 20 саж. разрывъ, т. е. была бы соблюдена ст. 433 Уст. Строит.; о чемъ сдѣлавъ на ономъ надлежащую надпись препроводить, вмѣстѣ съ пояснительною запискою, въ Рязанскую Духовную Консисторію", что и исполнено было 17 іюня 1879 года за № 947.

Благочинный г. Рязани, священникъ А. Прудентовъ, получивъ указъ изъ Консисторіи, отъ 8 іюля 1879 года за № 4.113, объ освидѣтельствованіи мѣстности, предназначенной подъ построеніе храма, 30 іюля того же года составилъ законнымъ порядкомъ слѣдующій актъ, по освидѣтельствованіи мѣстности и грунта:

1) „Мѣстность сія находится на углу большаго и малаго шоссе, противъ Рязанской Земской Александровской семинаріи. Вся площадь отъ жилыхъ строеній по направленію отъ запада къ востоку имѣетъ $54^1/_2$ сажени; по направленію же отъ юга къ сѣверу (отъ большаго шоссе), въ томъ мѣстѣ, гдѣ предполагается поставить колокольню, 28 саженей, а далѣе 38 саженей. Строенія за большимъ шоссе къ югу отъ предполагаемаго мѣста подъ новый храмъ отстоятъ на 30 саженей, строенія же на сѣверъ и на западъ отстоятъ на 20 саженей, а на востокъ отстоятъ на $11^1/_2$ саженей. При чемъ прихожанамъ объяснено, что для соблюденія законнаго разстоянія храма отъ жилыхъ строеній въ послѣднемъ мѣстѣ назначенъ къ сносу одинъ ближайшій домъ, отчего послѣднее разстояніе увеличится на 12 саженей, и затѣмъ отъ олтарей до ближайшихъ строеній будетъ $23^1/_2$ сажени".

2) „По освидѣтельствованіи, грунтъ земли, на которой предполагается построить храмъ, оказался по-сверху черноземнымъ, а затѣмъ глинистымъ".

Актъ сей, законно скрѣпленный присутствовавшими при освидѣтельствованіи мѣстности и грунта, представленъ былъ благочиннымъ въ Консисторію, при рапортѣ отъ 30 іюля 1879 года за № 83.

Рязанская Духовная Консисторія, разсмотрѣвъ все дѣло, 8 августа 1879 года постановила: „Такъ какъ изъ дѣла видно, что прихожанамъ Троицкой г. Рязани слободы Высочайше разрѣшено соорудить въ центрѣ ея храмъ во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго съ двумя придѣлами во имя Святыя Живоначальныя Троицы и Св. Чудотворца Николая, проэктъ на сооруженіе храма Рязанскимъ Строительнымъ Отдѣленіемъ одобренъ, мѣстность, на которой предполагается соорудить новый храмъ, найдена къ тому удобною,—то дозволить прихожанамъ приступить къ построенію храма, подъ наблюденіемъ техника; о чемъ и объявить кому слѣдуетъ чрезъ благочиннаго“. На семъ журналѣ, помѣченномъ подъ № 924, изложено мнѣніе Василія, Епископа Михайловскаго, Викарія Рязанскаго, отъ 8-го же августа: „съ симъ опредѣленіемъ согласенъ“, а резолюція Палладія, Епископа Рязанскаго и Зарайскаго, воспослѣдовала отъ 15 августа: „утверждается“.

Такимъ образомъ къ 15 августа 1879 года кончены были всѣ законныя формальности, безъ которыхъ нельзя было приступить къ постройкѣ храма. Теперь оставалось начать самыя работы, и дѣло быстро закипѣло. Тотчасъ же приступлено было къ вырытію канавъ подъ бутъ для стѣнъ и колоннъ храма. Работы эти принялъ на себя безплатно Михаилъ Васильевичъ Селивановъ. Въ теченіи двухъ недѣль рвы были готовы подъ стѣны храма шириною въ $2^1/_2$ аршина, а глубиною въ $3^1/_4$ аршина, подъ колонны-же, на которыхъ держится сводъ купола, вырыли рвы глубиною въ 4 аршина. Быстрота работъ дала возможность торжественно совершить закладку храма 30 августа 1879 года, въ день тезоименитства ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, съ Высочайшаго соизволенія котораго и въ память чудеснаго спасенія котораго сооружался самый храмъ. Такое стеченіе обстоятельствъ увеличило радость торжества закладки храма и придало ему религіозно-общественный характеръ. Вотъ какъ это совершилось:

Закладка храма.

По совершеніи божественной литургіи въ каѳедральномъ соборѣ и во всѣхъ приходскихъ церквахъ, съ благодарственнымъ молебномъ о благоденствіи и долгоденствіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, по случаю радостнаго дня тезоименитства ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, начался крестный ходъ изъ приходской Николо-высоковской церкви, который, дойдя до заставы, отдѣляющей городъ отъ Троицкой слободы, остановился въ ожиданіи другаго крестнаго хода—изъ каѳедральнаго

собора. Пѣніе духовенства, шедшаго въ блестящихъ парадныхъ ризахъ, „спаси, Господи, люди Твоя,“ звонъ колоколовъ, звуки военной музыки, несмѣтныя толпы народа, присутствіе всѣхъ гражданскихъ и военныхъ чиновъ—все это въ совокупности составляло нѣчто величественно-поразительное и трогательное. Здѣсь всѣ и все сливалось какъ бы въ одну душу, въ одинъ голосъ, для выраженія всеобщей радости и торжества. По замѣчанію одного очевидца, и самая природа какъ бы радовалась общею радостію: день былъ безоблачный и тихій, погода стояла прекрасная, теплая и солнце съ высоты небесъ ярко освѣщало своими лучами землю, какъ бы дополняя своимъ сочувствіемъ всеобщую радость торжества. Въ главѣ крестнаго хода былъ Преосвященный Василій, Викарій Рязанскій, за отсутствіемъ епархіальнаго Епископа въ С.-Петербургъ, куда онъ былъ вызванъ волею Монарха для присутствованія въ засѣданіяхъ Св. Синода.

Торжество закладки всякаго храма есть событіе выдающееся, рѣдкое, незаурядное; но торжество описываемаго храма есть событіе вдвойнѣ знаменательное. Храмъ сей есть историческій памятникъ чудеснаго спасенія жизни ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА; строился онъ съ Высочайшаго соизволенія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго; при этомъ закладка его совершена была 30 августа—въ день воспоминанія перенесенія мощей св. Александра Невскаго въ столицу Русскаго Царства и тезоименитства ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, памятникомъ котораго онъ долженъ служить для потомства,—все это въ совокупности вызывало въ молящихся особенное благоговѣніе и тихія слезы радости и умиленія. Съ особеннымъ усердіемъ молился народъ и внимательно прислушивался къ каждому слову молитвъ, исходившихъ изъ устъ священнодѣйствовавшаго. Народъ ловилъ каждое слово, которое доносилось до него отъ служителей олтаря; здѣсь каждое выраженіе, каждый стихъ, каждая молитва казались ему знаменательными и глубокосодержательными.

Когда крестный ходъ достигъ до мѣста своего назначенія и на уготованномъ столѣ поставили св. Евангеліе и крестъ, то началось торжественное священнодѣйствіе закладки храма. По обычномъ возгласѣ: „Благословенъ Богъ нашъ“, благоволившій подвигнуть сердца вѣрующихъ приступить къ совершенію святаго дѣла—сооруженію храма, пѣвцы запѣли „Царю небесный“, испрашивая въ этой молитвѣ у Святаго Утѣшителя Духа благодати и помощи къ совершенію начинаемаго дѣла въ чистотѣ и святости: „пріиди и вселися въ ны и очисти ны

отъ всякія (грѣховныя) скверны и спаси, Блаже, души наша". Спасеніе душъ есть конечная цѣль всякаго добраго предпріятія вѣрующимъ христіаниномъ; но для достиженія такой цѣли требуется содѣйствіе Св. Духа; почему и просимъ Его, чтобы Онъ пришелъ и поселился въ нашихъ сердцахъ, и такимъ образомъ очистилъ бы насъ отъ всякаго грѣха. Въ наглядное выраженіе чистоты и искренности возносившихся къ Богу молитвъ отъ лица вѣрующихъ и въ ознаменованіе пріятности для Бога таковыхъ молитвъ о столь святомъ дѣлѣ, священно-дѣйствовавшій Епископъ взялъ кадило съ благоухающимъ ѳиміамомъ, дымъ котораго возносился къ небу, куда обращены были теперь умы и сердца всѣхъ присутствовавшихъ, и сталъ совершать кажденіе ([1]). Прежде онъ кадилъ св. Евангеліе, а потомъ и всѣ рвы, приготовленные для фундамента подъ стѣны храма. Такимъ образомъ, все мѣсто, предназначенное подъ храмъ, въ которомъ будутъ возноситься молитвы Всевышнему, символически изображаемыя теперь дымомъ ѳиміама, освящено кадиломъ благоуханія въ выраженіе того, что сказалъ Христосъ о храмѣ: „домъ Мой—домъ молитвы наречется" (Мѳ. 21, 13). Здѣсь, въ этомъ домѣ молитвы, каждый вѣрующій найдетъ себѣ Заступника—Бога и приходящій сюда съ искреннею и чистою молитвою приходитъ къ Самому Богу. Въ ознаменованіе этой-то мысли, что чрезъ храмъ мы приходимъ молитвою къ Богу, святитель совершалъ кажденіе рвовъ, „идый противо солнцу окрестъ, наченъ отъ первыя стѣны олтаревы". Съ кадиломъ въ рукахъ и съ ѳиміамомъ пріятнаго благоуханія онъ шелъ на встрѣчу солнцу, которое въ священныхъ книгахъ нерѣдко служитъ нагляднымъ изображеніемъ Истиннаго Солнца Правды—Христа, Бога нашего (Лук. 1, 78). Это значитъ, что всякій христіанскій храмъ строится для того, чтобы вѣрующіе могли чрезъ него придти ко Христу, встрѣтить Христа, который спѣшитъ на помощь всякому вѣрующему (въ Него) и прибѣгающему къ Нему.

Во время совершенія кажденія чтецъ громогласно, внятно и выразительно читалъ 142 псаломъ. Псаломъ этотъ написанъ по случаю возмущенія Авессалома, сына Давидова, противъ своего отца и выражаетъ пламенную молитву къ Богу гонимаго Давида объ избавленіи отъ своихъ гонителей—враговъ, желавшихъ свергнуть его съ престола, на которомъ утвердилъ его самъ Господь. Въ немъ слышится выраженіе глубокой скорби и внутреннихъ терзаній души Псалмопѣвца, сознавшаго всю тяжесть заслуженнаго бѣдствія, когда возсталъ противъ него любимый его сынъ.

([1]) Дымъ ѳиміама, возносящійся къ небу, въ Свящ. Писаніи служитъ символомъ чистыхъ и пріятныхъ для Бога молитвъ вѣрующихъ: Апок. 8, 3—4.

Такимъ содержаніемъ означенный псаломъ ясно говоритъ каждому, что вѣрующіе, подобно гонимому Давиду, могутъ найдти себѣ убѣжище и спасеніе отъ всѣхъ бѣдствій и преслѣдованій со стороны духовныхъ враговъ нашего спасенія только въ храмѣ—въ пламенной молитвѣ къ Богу. Положеніе вѣрующаго на землѣ среди козней духовнаго врага—діавола, возбуждающаго всѣхъ и все противъ насъ, сходно съ положеніемъ Давида, преслѣдуемаго Авессаломомъ съ его участниками въ злоумышленіи. А потому, чтеніе означеннаго псалма въ данное время ясно говоритъ о значеніи и назначеніи созидаемыхъ христіанами храмовъ.

Но въ описываемомъ случаѣ строющійся храмъ имѣетъ особенное значеніе, какъ историческій памятникъ извѣстныхъ уже печальныхъ событій. А потому молившійся народъ въ словахъ и пламенной молитвѣ Порфироноснаго Псалмопѣвца слышалъ молитву и вздохи другаго Порфироноснаго Страдальца, котораго преслѣдовали враги изъ Его же подданныхъ. Положеніе одного вѣнценосца, Давида, ярко рисовало воображенію каждаго положеніе другаго, Мученика—Царя, пламенно молившагося объ избавленіи Его отъ враговъ, которые такъ упорно преслѣдовали Его. „Господи, услыши молитву мою, внемли моленію моему по истинѣ Твоей, услышь меня по правдѣ Твоей..... Яко погна врагъ душу мою: смирилъ есть (втопталъ) въ землю животъ мой (жизнь мою)..... И уны (унылъ) во мнѣ духъ мой, во мнѣ смятеся (онѣмѣло) сердце мое..... Воздѣхъ (простираю) къ Тебѣ руцѣ мои; душа моя, въ ожиданіи помощи, стремится къ Тебѣ, какъ жаждущая земля во время засухи ожидаетъ съ неба дождя. Скоро услыши меня, Господи, духъ мой изнемогаетъ подъ тяжестію козней враговъ, преслѣдующихъ меня; не отврати лица Твоего отъ мене... Изми (избавь) меня отъ враговъ моихъ, Господи, къ Тебѣ прибѣгохъ. Научи меня творить волю Твою, яко Ты еси Богъ мой..... И милостію Твоею истреби враговъ моихъ и погуби всѣхъ, угнетающихъ душу мою: яко азъ рабъ Твой есмь“.

По окончаніи кажденія рвовъ и чтенія 142 псалма, протодіаконъ говорилъ великую эктенію. Въ ней, кромѣ обычныхъ прошеній за весь міръ, Св. Синодъ, Государя и Царствующій Домъ, плавающихъ, путешествующихъ и т. д.,—возносились сице прошенія о томъ, чтобы Господь „милостивно призрѣлъ на мѣсто, предназначенное къ построенію храма во славу Пресвятаго имени Его, чтобы благословилъ доброе намѣреніе и дѣло рабовъ своихъ, сооружающихъ храмъ, чтобы благословилъ начало основанія и содѣйствовалъ благодатію Пресвятаго Духа „спѣшно“ и безъ препятствій совершить до конца начатое дѣло, чтобы труждающимся дѣлателямъ послалъ свою помощь, приставилъ ангела

хранителя своего для отраженія всѣхъ сопротивныхъ козней видимыхъ и невидимыхъ враговъ, чтобы избавилъ насъ отъ всякія скорби, гнѣва и нужды, чтобы заступилъ, спасъ, помиловалъ и сохранилъ насъ своею благодатію, дабы мы всецѣло могли предать себя, другъ друга и всю жизнь свою Христу Богу, помянувше со всѣми святыми Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодѣву Марію".

Искренняя и чистая молитва вѣрующихъ всегда сопровождается полною увѣренностію въ полученіи просимаго. А потому, какъ бы въ отвѣтъ на эти прошенія, народъ услышалъ, по возгласѣ архіерея, радостное извѣстіе о томъ, что „Богъ Господь явися намъ" съ своею благодатною помощію, и народъ, въ восторгѣ радости, встрѣчаетъ Его торжественнымъ восклицаніемъ—„благословенъ грядый во имя Господне". „Исповѣдайтеся Господеви", продолжалъ призывать весь народъ протодіаконъ въ виду невидимаго шествія Господа, „яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его". „Не умру, но живъ буду и повѣмъ дѣла Господня", потому что основаніемъ надежды вѣрующихъ служитъ тотъ самый камень—Христосъ, Котораго отвергли строители, но Который сдѣлался главою угла въ зданіи—Церкви. (Псал. 117, 22—23).

По окончаніи пѣнія „Богъ Господь и явися намъ", пропѣли тропарь праздника, въ честь котораго полагается основаніе храму: „Благословенъ еси, Христе Боже нашъ, иже премудры ловцы явлей, ниспославъ имъ Духа Святаго, и тѣми уловлей вселенную, человѣколюбче, слава Тебѣ". Пѣніемъ тропаря праздника выражается та мысль, что въ новосозидаемомъ храмѣ вѣрующіе преимущественно должны прославлять безконечную благость Божію къ грѣшнымъ людямъ, явленную въ ниспосланіи на землю Единороднаго Сына Божія, въ совершеніи Имъ спасенія рода человѣческаго и въ исходатайствованіи у Бога Отца Духа Святаго и ниспосланіи Его на апостоловъ и всѣхъ вѣрующихъ. Но чтобы такое предназначеніе храма вполнѣ осуществилось, пѣвцы пропѣли другой тропарь—тропарь на основаніе храма—, въ которомъ испрашивается у Бога милость благополучнаго и спѣшнаго окончанія начинаемаго дѣла.

Послѣ пѣнія тропарей громко и внятно прочитали пятьдесятый (покаянный) псаломъ. Чтобы Господь Богъ, явившійся по вѣрѣ молившихся на помощь, въ дѣйствительности помогъ совершить дѣло, для этого требуется прежде всего очистить свои сердца покаяніемъ, въ ознаменованіе чего и читается означенный псаломъ. „Помилуй меня, Боже, по великой Твоей милости, и по множеству щедротъ очисти (изгладь) беззаконія мои.... Ибо беззаконія мои я сознаю, и грѣхъ

мой всегда предо мною. Тебѣ единому согрѣшилъ я, и лукавое предъ очами Твоими сдѣлалъ..... Вотъ я въ беззаконіи зачатъ, и во грѣхахъ родила меня мать моя..... Окропи меня иссопомъ ([1]), и буду чистъ; омой меня, и буду бѣлѣе снѣга..... Отврати лице Твое отъ грѣховъ моихъ, и изгладь всѣ беззаконія мои. Сердце чистое сотвори во мнѣ, Боже, и духъ правый обнови въ утробѣ моей (внутри меня). Не отвергни меня отъ лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отними отъ меня"....

Во время чтенія покаяннаго псалма на уготованный столъ поставили для освященія два сосуда—одинъ съ чистою водою, а другой съ елеемъ, и началось самое священнодѣйствіе освященія основанія храма. Нужно было предварительно освятить воду и елей, а потомъ уже освятить чрезъ эти видимыя средства и самое основаніе храма. „Тебѣ нынѣ смиренно недостойніи раби Твои молимся, говорилъ народъ устами святителя: посли благодать Пресвятаго Духа на воду сію, и небеснымъ Твоимъ благословеніемъ благослови, очисти и освяти ю (ее), и даруй ей благодать и благословеніе іорданово, и силу очищающую вся скверны и исцѣляющую всякъ недугъ, и прогоняющую бѣсовъ и всѣхъ навѣтовъ и козней ихъ. И яви чрезъ нее силою, дѣйствомъ и благодатію Пресвятаго Духа всѣмъ съ вѣрою піющимъ, пріемлющимъ и кропящимся оставленіе грѣховъ, измѣненіе страстей, прогнаніе всякаго зла, умноженіе добродѣтелей, исцѣленіе болѣзней, освященіе и благословеніе домамъ и всякому мѣсту отгнаніе губительныхъ и всякихъ злотворныхъ воздуховъ и присвоеніе благодати". Глубока и содержательна эта молитва. Въ ней раскрывается все значеніе и дѣйствіе освященной воды, потребной для всѣхъ указанныхъ случаевъ въ жизни христіанина. И народъ молился за Царя, прося Ему побѣдъ на сопротивныя, молился онъ и за все государство: „Спаси, Господи, люди Твоя, и благослови достояніе Твое".

По освященіи воды, архіерей приступилъ къ освященію елея. Въ своей молитвѣ къ Богу онъ испрашивалъ „ему силу благодатію Пресвятаго Духа," чтобы все, помазуемое имъ во славу Божію, было „освященно, и благословенно и Богу благоугодно и пріятно".

Слѣдя за дѣйствіями освященія елея, возливаемаго на камень при совершеніи закладки храма, народъ изъ молитвъ священнодѣйствовавшаго уразумѣвалъ, что это дѣлалось по примѣру патріарха Іакова, кото-

---

([1]) Иссопомъ называется Палестинская трава, употребляемая для совершенія кропленія во время религіозныхъ обрядовъ.

рый возлилъ елей на камень, послѣ того, какъ онъ увидалъ въ таинственномъ видѣніи самого Господа и воскликнулъ: „Здѣсь домъ Божій и врата небесныя“ (Быт. 28 гл. 11—12). Мысль присутствовавшихъ на торжествѣ закладки храма невольно переносилась въ сѣдую древность временъ патріархальныхъ, когда Іаковъ, преслѣдуемый гнѣвомъ своего брата, бѣжалъ въ Харранъ и, застигнутый ночью въ полѣ, легъ, положивъ себѣ камень подъ голову, уснулъ и видѣлъ во снѣ лѣстницу до небесъ, по которой восходили и нисходили ангелы Божіи и на верху которой стоялъ самъ Господь, говорившій патріарху: „Я Господь Богъ Авраама, отца твоего, и Богъ Исаака, (не бойся). Землю, на которой ты лежишь, Я дамъ тебѣ и потомству твоему..... И благословятся въ тебѣ и въ сѣмени твоемъ всѣ племена земныя“..... То, что обѣщано было патріарху Іакову въ таинственномъ видѣніи, теперь, съ пришествіемъ на землю Сына Божія, исполнилось на дѣлѣ: крестная смерть Христа Спасителя въ дѣйствительности примирила человѣка съ Богомъ и соединила горній міръ съ дольнимъ.

Въ выраженіе такого значенія христіанскихъ храмовъ, какъ лѣстницы, ведущей насъ чрезъ крестъ на небо, тотчасъ же по освященіи воды и елея, водружается животворящій крестъ на мѣстѣ основанія храма. Архіерей, окропивъ его св. водою, вознесъ молитву къ Богу, въ которой испрашивалъ, чтобы Господь благоволилъ знаменіемъ страшнымъ и силою креста своего оградить мѣсто сіе во славу Распятаго Бога нашего Безначальнаго Отца и Пресвятаго Духа и чтобы „всегубительный ангелъ и вся сопротивныя силы отступили отъ него“.—Послѣ молитвы священнослужащіе взяли крестъ и водрузили его на приготовленномъ мѣстѣ, съ пѣніемъ слѣдующаго тропаря: „Когда водрузился, крестъ, то шатаніе враговъ низпаде и потребися; а человѣкъ, прежде отверженный, опять въ рай входитъ“. Затѣмъ архіерей вознесъ молитву къ Богу предъ водруженнымъ крестомъ, зря на востокъ, „чтобы Господь Богъ Вседержитель, предъизобразившій жезломъ Моисеевымъ честный и животворящій крестъ возлюбленнаго Сына своего Господа нашего Іисуса Христа, самъ благословилъ и освятилъ мѣсто сіе, силою и дѣйствіемъ честнаго и животворящаго древа крестнаго, въ отгнаніе бѣсовъ и всякаго сопротивленія, чтобы сохранилъ мѣсто сіе и служащихъ на немъ невредимыми отъ всякаго зла молитвами Преславныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи“. Въ этой молитвѣ душа вѣрующаго слышитъ обѣщаніе Іеговы патріарху Іакову во время таинственнаго видѣнія: „Вотъ Я съ тобою, говорилъ Господь; и сохраню тебя вездѣ, куда ты ни пойдешь;..... Я не оставлю тебя, доколѣ

не исполню того, что Я сказалъ тебѣ“ (Быт. 28, 15), и на основаніи такого обѣщанія съ живою надеждою проситъ у Бога избавленія отъ всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ, всякихъ золъ и погибели.

По прочтеніи молитвы, священнодѣйствующій приступилъ къ самой закладкѣ храма. Теперь уже все готово къ тому: рвы окаждены оиміамомъ благоуханія и окроплены св. водою, а все мѣсто осѣнено водруженіемъ креста Господня въ огражденіе его отъ всякаго зла.

Торжественъ и трогателенъ моментъ положенія священнодѣйствующимъ перваго камня. Религіозно-возбужденный народъ, усматривая въ этомъ вѣрный залогъ благополучнаго окончанія начатаго дѣла, въ восторгѣ радости слушалъ пѣніе 83 псалма, который своимъ глубокимъ содержаніемъ способенъ возбудить въ строителяхъ энергію и силу. „Какъ вожделѣнны жилища Твои, Господи силъ! Истомилась душа моя, желая во дворы Господни; сердце мое и плоть моя восторгаются къ Богу живому“. И не удивительно, что вѣрующій такъ сильно стремится во дворы Господни, гдѣ онъ входитъ въ общеніе и единеніе съ Богомъ, потому что „и птичка находитъ себѣ жилье, и ласточка гнѣздо себѣ, гдѣ (бы) положить (ей) птенцовъ своихъ, у олтарей Твоихъ, Господи силъ, Царь мой и Богъ мой“!—Да, невольно отзывались эти слова въ душѣ каждаго: если ужъ птица и горлица вьютъ свои гнѣзда около олтарей Господнихъ, чтобы положить тамъ своихъ птенцовъ, какъ въ самомъ безопасномъ для нихъ мѣстѣ, то какъ же намъ, христіанамъ, не стремиться въ домы Божіи? „Блаженны живущіе въ домѣ Твоемъ; они непрестанно будутъ восхвалять Тебя“. Таково именно назначеніе каждаго храма, чтобы въ немъ вѣчно прославлять Бога за Его милости; таково назначеніе и настоящаго храма, когда онъ и строится на память потомкамъ о чудесныхъ милостяхъ Божіихъ. „Блаженъ человѣкъ, котораго сила въ Тебѣ, и у котораго въ сердцѣ стези направлены къ Тебѣ“. Надѣющіеся на Господа силъ никогда не погибнутъ. Стремящіеся къ Богу преодолѣваютъ всѣ препятствія на пути,—они „приходятъ отъ силы въ силу; являются предъ Богомъ въ Сіонѣ“, куда устремлялись древніе евреи, какъ единственное мѣсто истиннаго богопочтенія. „Господи, Боже силъ! Услышь молитву мою, внемли, Боже Іаковлевъ! Боже, защитникъ нашъ! Приникни и призри на лице помазанника Твоего“. Защити и спаси его отъ всякаго зла, добавлялъ каждый молитву свою за Царя-Освободителя. „Яко лучше день единъ во дворѣхъ Твоихъ, паче тысящъ въ селеніихъ грѣшнихъ. Господи, Боже силъ, блаженъ человѣкъ уповаяй на Тя“.

По окончаніи пѣнія означеннаго псалма, Преосвященный Василій гро-

согласно прочиталъ молитву надъ камнемъ, который должно было положить въ основаніе храма. Въ этой молитвѣ народъ устами святителя обращался къ невидимому краеугольному камню—Іисусу Христу, который безъ рукъ человѣческихъ отсѣченъ отъ пречистыя горы—Дѣвы, согласно съ видѣніемъ книги пророка Даніила (1). На этомъ-то камнѣ, какъ на незыблемомъ основаніи утверждена до скончанія вѣка Церковь Христова, такъ что и врата ада не одолѣютъ ея (Матѳ. 16, 18). И вотъ святитель, стоя предъ видимымъ камнемъ, обращался съ молитвою къ невидимому, духовному камню—Іисусу Христу, „иже изліяніемъ честныя Своея крове Свою Церковь основалъ, смертію же воздвиглъ, воскресеніемъ совершилъ, вознесеніемъ благословилъ, сошествіемъ же Святаго Духа освятилъ и разширилъ ю: Тебе нынѣ смиренно молимъ, посли благодать Святаго Твоего Духа, и благослови положеніе камене сего и все основаніе начинающагося зданія во славу пресвятаго Твоего имени“.... Молился онъ за ктиторовъ и дѣлателей, чтобы Господь благословилъ ихъ, помогъ имъ и все необходимое для построенія изобильно умножилъ божественнымъ Промысломъ Своимъ. Моментъ этотъ былъ особенно знаменателенъ и трогателенъ. Каждый изъ присутствовавшихъ не-

---

(1) Навуходоносоръ видѣлъ во снѣ судьбу языческихъ царствъ на землѣ подъ образомъ огромнаго и страшнаго истукана, у котораго „голова была изъ чистаго золота, грудь и руки—изъ серебра, чрево и бедра мѣдныя, голѣни желѣзныя, ноги частію желѣзныя, частію глиняныя“. Но этотъ истуканъ, изображавшій собою могущественныя царства язычниковъ, разрушенъ былъ камнемъ, который оторвался отъ горы безъ содѣйствія рукъ человѣческихъ, ударилъ его въ ноги и уничтожилъ совершенно. „Тогда все вмѣстѣ раздробилось, говорилъ Даніилъ: желѣзо, глина, мѣдь, серебро и золото сдѣлались какъ прахъ на лѣтнихъ гумнахъ, и вѣтеръ унесъ ихъ, и слѣда не осталось отъ нихъ; а камень, разбившій истукана, сдѣлался великою горою, и наполнилъ всю землю“ (Дан. 2, 31—35). По объясненію всѣхъ отцовъ и учителей Церкви, подъ камнемъ разумѣется здѣсь Іисусъ Христосъ, Который безъ содѣйствія человѣка—безъ мужа родился отъ Приснодѣвы и основалъ свое царство на землѣ, которое, уничтоживши царства языческія, имѣетъ распространиться по всей землѣ. На основаніи этого видѣнія Іисусъ Христосъ часто изображается въ Свящ. Писаніи подъ образомъ камня. Онъ Самъ называетъ Себя, согласно съ пророческимъ предсказаніемъ, краеугольнымъ камнемъ, который отвергли строители (Матѳ. 21, 42; Марк. 12, 10; Лук. 20, 17; 1 Петр. 2, 7; Ср. Псал. 117, 22—23). Апостолы также представляли Христа подъ образомъ краеугольнаго камня: „Онъ есть камень, говорилъ ап. Петръ Іудеямъ, пренебреженный вами зиждущими, но сдѣлавшійся главою угла, и нѣтъ ни въ комъ иномъ спасенія. Ибо нѣтъ другаго имени подъ небомъ, даннаго человѣкамъ, которымъ надлежало бы намъ спастись“ (Дѣян. 4, 11—12). „Для невѣрующихъ Онъ есть камень преткновенія и камень соблазна; но всякій вѣрующій въ Него не будетъ постыжденъ“ (Римл. 9, 33; Исаіи 28, 16; 8, 14). „Кто упадетъ на этотъ камень, разобьется; а на кого онъ упадетъ, раздавитъ“ (Матѳ. 21, 44).

вольно чувствовалъ и воспроизводилъ слова ап. Петра, дающія урокъ всѣмъ христіанамъ: „приступая къ Нему (Іисусу Христу), камню живому, человѣками отверженному, но Богомъ избранному, драгоцѣнному, и сами, какъ живые камни, устрояйте изъ себя домъ духовный, священство святое, чтобы приносить духовныя жертвы, благопріятныя Богу, Іисусомъ Христомъ“ (1 Петр. 2, 4—5). Затѣмъ архіерей, взявши святую воду, окропилъ ею камень, говоря: „благословляется камень сей окропленіемъ священныя воды сея въ непоколебимое основаніе храма, созидаемаго во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь“. Потомъ, взявши камень, положилъ своими руками на приготовленное мѣсто во рву, съ произношеніемъ слѣдующихъ словъ: „основывается церковь сія во славу великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, въ честь и память“ и пр. Послѣ архіерея клали камни въ основаніе угловъ храма: и. д. губернатора А. Н. Волковъ, супруга начальника губерніи А. В. Абаза и члены — распорядители по построенію.

Основаніе положено съ молитвою и благословеніемъ Божіимъ И созидающійся храмъ въ роды родовъ будетъ говорить о своихъ строителяхъ и самыхъ обстоятельствахъ, вызвавшихъ построеніе его. Сколько поколѣній пройдетъ чрезъ этотъ храмъ, и онъ будетъ духовно объединять предковъ съ потомками.

Далѣе священнодѣйствовавшій, взявши елей, со словами: „Вышній основа сію церковь, Богъ посредѣ ея; и не подвижится, поможетъ ей утро заутра“, возлилъ его на положенный камень, сопровождая такое дѣйствіе слѣдующими словами: „благословено и знаменано буди мѣсто сіе въ домъ молитвенный, въ честь и славу Бога, въ Троицѣ Святѣй славимаго, Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь“. Такое священнодѣйствіе живо напоминало всѣмъ исторію патріарха Іакова, который, на пути въ Месопотамію, послѣ видѣнія таинственной лѣстницы до небесъ, „воставъ заутра, и взявъ камень, его же бѣ положилъ въ возглавіе себѣ, и постави его столпъ, и возлія елей верху его, и рече: яко есть Господь на мѣстѣ семъ, азъ же не вѣдѣхъ: страшно есть мѣсто сіе, нѣсть сіе, но домъ Божій, и сія суть врата небесная“. „Аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа“, закончили эту пѣснь пѣвцы.

Когда пропѣли означенный стихъ, архіерей началъ окроплять святою водою все основаніе храма вокругъ, совершая свой путь съ сѣверной стороны противъ солнца. „Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь“, исходило изъ устъ его, когда окроплялъ святою водою рвы, приготовленные подъ бутъ фундамента.

Во время такого пути по канавамъ и кропленія ихъ святою водою, пѣли 86 псаломъ, переносящій мысль къ отдаленнымъ славнымъ временамъ народа Божія: „основанія его (въ псалмѣ рѣчь идетъ объ Іерусалимѣ, гдѣ былъ построенъ единственный храмъ Іеговы) на горахъ святыхъ: любитъ Господь врата Сіоня, паче всѣхъ селеній Іаковлихъ. Преславная глаголашася о тебѣ, граде Божій...... Яко веселящихся всѣхъ жилище въ тебѣ". Какъ нельзя лучше выражаетъ этотъ псаломъ значеніе и славу созидаемаго храма. Любитъ его Господь, потому что въ немъ будутъ возноситься молитвы вѣрующихъ и приноситься безкровная жертва. Преславная будутъ и говорить о немъ, такъ какъ онъ— историческій памятникъ чудесъ и покровительства Божія Своему Помазаннику—Царю и всему народу.

Дошедши до сѣверной страны, когда пѣніе псалма кончилось, святитель, обратившись лицомъ къ сѣверу, произнесъ слѣдующую молитву: „Господи, Боже нашъ, сѣверъ и море и всяческая создавый, егоже небо и земля вмѣстити не можетъ, на земли храмъ Себѣ имѣти изволивый ко всегдашнему хваленію пресвятаго имени Твоего, смиренно припадающе Твое человѣколюбіе молимъ, основанія храма сего, и все его зданіе благослови, и силою Твоею утверди, непоколебимо же и неразрушимо сотвори, во славу Тебе единаго въ Троицѣ Святѣй славимаго Бога, Отца, и Сына, и Святаго Духа, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ". „Аминь", подтвердилъ хоръ.

Послѣ того, шествіе продолжилось къ западу, и пѣвцы, какъ бы въ отвѣтъ на приведенную молитву, стали пѣть 126 псаломъ, возбуждающій живую надежду на Бога въ этомъ дѣлѣ. „Аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи: аще не Господь сохранитъ градъ, всуе бдѣ стрегій" (напрасно бодрствуетъ стражъ). Если что, то именно приведенныя слова имѣли особенный смыслъ и значеніе въ данномъ случаѣ и исполнились съ буквальною точностію. Начать строить почти безъ всякихъ средствъ и въ четыре года довести постройку до конца,— не говоритъ ли это ясно, что Самъ Господь создалъ этотъ храмъ и, вообще, созидаетъ всѣ храмы на св. Руси, такъ какъ исторія почти всѣхъ храмовъ въ этомъ отношеніи одинакова.

Дошедши до запада и обратившись лицемъ къ западу, архіерей вознесъ слѣдующую молитву: „Господи, Боже нашъ, егоже хвально имя отъ востокъ солнца до западъ, Твоимъ божественнымъ Промысломъ избравый въ жилище Себѣ мѣсто сіе: посли нынѣ, смиренно молимъ Тя, небесное Твое благословеніе на не, и благослови начало зданія сего, и укрѣпи и утверди ѐ, и благопоспѣшно къ совершенію приведи: Ты

бо еси вся на пользу душъ нашихъ дѣйствуяй, и Тебѣ славу возсылаемъ“.....

По прочтеніи молитвы, продолжилось шествіе и кропленіе отъ запада къ югу. Для пониманія совершающагося дѣйствія, пѣвчіе пѣли 121 псаломъ, наглядно изображающій радость приближающихся къ дому Господню: „Возрадовался я, когда сказали мнѣ: пойдемъ въ домъ Господень“. „Вотъ, стоятъ ноги наши во вратахъ твоихъ, Іерусалимъ“, слышится торжество по случаю скораго достиженія цѣли. „*Туда* восходятъ колѣна, колѣна Господни, по закону Израилеву, славить имя Господне“. Вотъ зачѣмъ стремятся въ Іерусалимъ, изображающій собою Церковь Божію на землѣ; вотъ зачѣмъ и мы стремимся теперь основать и создать храмъ Божій,—чтобы славить имя Господне. „Тамъ стоятъ престолы Суда, престолы дома Давидова“. Вотъ другое побужденіе для вѣрующихъ стремиться въ домъ Господень,—тамъ вѣрующій получитъ оправданіе кровію І. Христа, а невѣрующій будетъ осужденъ на погибель. „Да будетъ миръ въ стѣнахъ твоихъ, благоденствіе въ чертогахъ твоихъ“! Это—естественное желаніе, въ виду указаннаго значенія дома Божія. Іерусалимъ, какъ мѣсто собранія всѣхъ Іудеевъ на религіозные праздники, служитъ нагляднымъ изображеніемъ строющагося христіанскаго храма, куда будутъ съ радостію собираться вѣрующіе для молитвы въ праздничные дни. А потому, изображаемое торжество Іудеевъ по случаю путешествія ихъ въ Іерусалимъ представляетъ собою и радость христіанъ по случаю построенія храма.....

Дошедши до южной страны, архіерей, обратившись лицомъ къ югу, сталъ читать слѣдующую молитву: „Господи, Іисусе Христе, Боже нашъ, отъ юга на спасеніе наше пришедый, и отъ присѣнныя Дѣвическія горы яко святъ явивыйся, и съ человѣки поживый, призри милостивно, молимтися, на ктиторовъ зачатаго во имя Твое здатися храма, и во всемъ благослови ихъ и даруй имъ силу и крѣпость, благомощіе же и изобиліе съ здравіемъ и во всемъ поспѣшество къ совершенію зачатаго дѣла въ славу Твою“.....— Доселѣ молитвы возносились объ успѣхѣ строенія храма, а теперь молятся о ктиторахъ, отъ здравія и благоденствія которыхъ зависитъ успѣхъ и самого зданія. Этою молитвою устраняется какъ бы послѣднее препятствіе на пути осуществленія начатой постройки.

Осталась послѣдняя четверть шествія, и притомъ самая легкая и отрадная. Пѣвчіе поютъ 131-й псаломъ: „Внидемъ въ селенія Его, поклонимся на мѣсто, идѣже стоястѣ нозѣ Его... Священницы Твои облекутся

правдою, и преподобніи Твои возрадуются... Яко избра Господь Сіона, изволи ѝ въ жилище Себѣ. Се покой Мой во вѣкъ вѣка, здѣ вселюся, яко изволихъ ѝ..... Враги его облеку студомъ, на немже процвѣтетъ святыня Моя". Здѣсь слышится радость и торжество по случаю достиженія цѣли, къ которой стремились: „это покой Мой на вѣки, говоритъ Господь, здѣсь вселюсь; ибо Я возжелалъ его". Храмъ уже представляется какъ бы оконченнымъ, и онъ сталъ жилищемъ Божіимъ, въ которомъ найдутъ себѣ покой и вѣрующіе.

Дошедши, при пѣніи сего псалма, до восточной страны, архіерей со всѣми священнослужащими сталъ пѣть молитву къ Духу Святому, чтобы Онъ пришелъ и вселился въ насъ, очистилъ бы насъ отъ всякія скверны и затѣмъ спасъ бы души наша. Торжественное повтореніе этой молитвы указываетъ на важность совершаемаго священнодѣйствія. По окончаніи пѣнія, архіерей вознесъ молитву на томъ мѣстѣ, гдѣ положенъ благословенный камень въ основаніе церкви. Въ этой молитвѣ народъ слышалъ испрашиваніе всѣхъ небесныхъ и земныхъ благъ строителямъ и жертвователямъ; всѣмъ же принимающимъ участіе въ созданіи храма—тѣлесное здравіе и душевное спасеніе; дѣлателямъ—укрѣпленіе и сохраненіе отъ всякаго зла; храму же—неразрушимость, незыблемость и скорое окончаніе строенія.

Такимъ образомъ, на всѣ четыре страны свѣта обращался съ молитвою архіерей во время своего шествія по рвамъ, приготовленнымъ для фундамента подъ стѣны храма. Такимъ дѣйствіемъ онъ какъ бы всѣ четыре страны свѣта, иначе сказать всю вселенную призывалъ къ прославленію Бога, которое должно совершаться въ этомъ созидаемомъ храмѣ. Храмъ этотъ есть такой храмъ, куда будутъ собираться для прославленія Бога „отъ запада и сѣвера, и моря, и востока чада Божіи".

Но въ чемъ же должно выражаться прославленіе Бога въ новостроющемся храмѣ? Что именно будетъ совершаться въ немъ, что̀ имѣло бы значеніе для всего человѣчества всѣхъ временъ и всѣхъ четырехъ странъ свѣта? Это самое главное значеніе храма и выражается въ послѣдней молитвѣ, которая читается съ колѣнопреклоненіемъ. Возблагодаривъ Бога, что Онъ, по своей безконечной милости и безмѣрному человѣколюбію, избралъ и освятилъ мѣсто сіе для созданія на немъ храма, основаннаго „недостойными рабами", архіерей продолжалъ умиленно читать: „молимъ убо Тя смиренно, колѣна душъ и тѣлесъ нашихъ преклоньше, благоволи убо создатися на мѣстѣ семъ и жертвеннику къ приношенію на немъ безкровныя жертвы пресвятаго тѣла и

честныя крове Христа Твоего, въ славу Твою и въ спасеніе душъ нашихъ.... да въ немъ и на немъ безпрестанно даже до скончанія вѣка Тебѣ будутъ приносимы и совершаемы кромѣ всякаго препятія славословіе Твоего Пресвятаго имени, и безкровныя Твоя словесныя жертвы отъ правовѣрныхъ людей Твоихъ“.... Что можетъ быть выше и священнѣе безкровной жертвы Іисуса Христа! И если чѣмъ особенно важенъ христіанскій храмъ, такъ это именно тѣмъ, что въ немъ приносится безкровная жертва Іисуса Христа за грѣхи всѣхъ людей, какъ живыхъ, такъ и умершихъ!

По прочтеніи молитвы съ колѣнопреклоненіемъ, какъ самой важной по своему содержанію и значенію, протодіаконъ произнесъ сугубую эктенію за ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, СУПРУГУ ЕГО, НАСЛѢДНИКА и весь ЦАРСТВУЮЩІЙ ДОМЪ, за Святѣйшій Правительствующій Синодъ и мѣстнаго Епископа Палладія и совершавшаго закладку храма Епископа Василія, за благочестивыхъ ктиторовъ и основателей сооружаемаго храма, испрашивая имъ здравіе, спасеніе и оставленіе грѣховъ, а также и ангела хранителя, избавляющаго и защищающаго отъ всякаго зла и всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ и укрѣпляющаго дѣлателей въ ихъ дѣланіи начатаго дѣла. „Услыши ны, Боже Спасителю нашъ, упованіе всѣхъ концевъ земли и сущихъ въ мори далече“, закончилъ своимъ возгласомъ архіерей эктенію, и милостивъ, милостивъ буди, Владыко, о грѣсѣхъ нашихъ, и помилуй насъ, и основателей святаго храма сего: милостивъ бо и человѣколюбецъ Богъ еси, и Тебѣ славу возсылаемъ, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ“.

Послѣ возгласа послѣдовалъ отпустъ, по совершеніи котораго Преосвященный Василій обратился съ слѣдующею рѣчью къ присутствовавшимъ на торжествѣ закладки храма:

„Съ молитвеннымъ призываніемъ Божія благословенія положено основаніе храму Божію среди крестьянскихъ жилищъ. Построеніе храма и для удовлетворенія только обыкновеннымъ, всегдашнимъ религіознымъ потребностямъ мѣстнаго населенія есть дѣло высшей важности, дѣло спасительное, богоугодное, и потому всегда и вездѣ достойное самаго глубокаго и живаго сочувствія. Построеніе начинаемаго храма въ здѣшней мѣстности, кромѣ желанія имѣть въ немъ удобнѣйшее удовлетвореніе своимъ духовнымъ нуждамъ, предпринято благочестивыми жителями этой мѣстности и съ тою цѣлію, чтобы увѣковѣчить въ потомствѣ память о явленіи величайшей Божіей милости къ русскому народу въ чудесномъ спасеніи драгоцѣнной жизни возлюбленнаго нашего

Монарха, БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, отъ руки гнуснаго злодѣя. Поэтому храмъ сей строится съ Высочайшаго соизволенія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, посвящается имени св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго. Основаніе этого храма благоприлично полагается въ день тезоименитства ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Итакъ построеніе этого храма предпринято по особымъ побужденіямъ и имѣетъ особенную цѣль. Въ этомъ дѣлѣ благочестія высказывается вѣра въ Божіе провидѣніе, которое управляетъ судьбами царей, царствъ и народовъ; въ особенности неусыпно бодрствуетъ надъ нашимъ дорогимъ отечествомъ, и для счастія православнаго народа сохранило безцѣнную жизнь Царя-Помазанника Божія отъ неизбѣжной смертной опасности. Построеніемъ этого храма приносится Господу Богу глубочайшая благодарность за эту великую, безмѣрную милость и свидѣтельствуется тѣмъ способомъ, какимъ издревлѣ православный благочестивый русскій народъ выражалъ свои благодарныя чувства предъ Богомъ при особенно важныхъ случаяхъ. Построеніемъ храма сего свидѣтельствуется любовь и вѣрноподданническая преданность ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и безграничная радость о сохраненіи Его жизни и о продолженіи Его царствованія, въ которомъ дышетъ духъ Сына Божія, духъ избавителя и миротворца. Такія чувства, одушевляющія здѣшнихъ жителей и расположившія ихъ къ построенію храма, придаютъ сему предпріятію ихъ и дѣлу особенную важность и высоко ставятъ его предъ очи современнаго человѣка. Но есть и еще особенность въ побужденіяхъ къ построенію этого храма. Мѣстные жители озабочены судьбою своихъ дѣтей, своего потомства; видятъ, что духъ времени налегаетъ и на ихъ среду и пытается поколебать юные умы и сердца. Чутьемъ здраваго русскаго смысла они предугадываютъ, что ихъ дѣтямъ грозитъ бѣда,—и вотъ они спѣшатъ, для отвращенія этой бѣды, создать Божій храмъ, въ которомъ дѣти ихъ научились бы бояться Бога и почитать Царя. Такъ высказывались они—эти простые люди въ адресѣ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, испрашивая соизволенія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА на построеніе храма. И точно, только въ Божіихъ храмахъ, гдѣ проповѣдуется Христова вѣра, можно убѣдительно и непоколебимо научиться почитать Царя, какъ избранника и помазанника Божія, какъ представителя Божіей власти на землѣ, почитать искренно, нелицемѣрно, не только за гнѣвъ, но и за совѣсть. И точно, только при сердечномъ почитаніи Царя и всецѣлой преданности ему, при христіанскомъ повиновеніи властямъ—не только благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ, возможно каждому, въ мѣру своихъ силъ и трудовъ, устроивать свое благополучіе и спокойно наслаждаться тихимъ и без-

молвнымъ житіемъ. Такъ въ горячемъ движеніи русской души, возбужденной зловѣщими событіями времени, выразился ясновидящій, глубочайшій христіанскій смыслъ. Не изъясняю этого смысла во всей его широтѣ, но не могу безъ благоговѣйнаго удивленія не примѣтить въ настоящемъ желаніи и надеждѣ здѣшнихъ простыхъ, немногограмотныхъ жителей оправданія той великой истины, что Отецъ небесный открываетъ тайны царствія своего только младенцамъ. О, какъ полезно и мужамъ разума прислушиваться къ лепету подобныхъ младенцевъ!

„Отдавая справедливую честь предпріятію нашихъ меньшихъ братій, благоговѣя предъ высокими побужденіями и цѣлями ихъ въ семъ дѣлѣ, отъ искренняго братскаго сердца пожелаемъ, чтобъ это предпріятіе увѣнчалось полнымъ успѣхомъ и надежды ихъ оправдались въ желаемой мѣрѣ къ ихъ утѣшенію, къ счастію ихъ дѣтей, ко благу нашего общества и на радость Царя—Отца нашего“.

Когда кончилась рѣчь, протодіаконъ провозгласилъ многолѣтіе ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ, ГОСУДАРЮ НАСЛѢДНИКУ и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду съ мѣстнымъ и священнодѣйствовавшимъ Епископомъ, ктитору, строителямъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Народъ съ глубокимъ и искреннимъ чувствомъ вторилъ въ душѣ пѣвчимъ „многая лѣта“!

По окончаніи всего, крестный ходъ отправился въ обратный путь. Опять все слилось въ одинъ общій голосъ: и стройное пѣніе священнослужащихъ, и повсемѣстный звонъ колоколовъ, и мелодическіе звуки гимновъ военной музыки, и восторженные крики ура. Весь народъ, при видѣ столь чудной картины, пришелъ въ неописанный восторгъ. Изліянію чувствъ радости и взаимнымъ поздравленіямъ не было конца. Присутствовавшіе на торжествѣ съ особеннымъ усердіемъ спѣшили принести свои посильныя жертвы на строющійся храмъ,—въ это время собрано было 360 рублей.

По совершеніи закладки, распорядители пригласили гражданскихъ и военныхъ чиновъ, а также и духовенство, по русскому гостепріимному обычаю, откушать хлѣба-соли. Во время завтрака первый тостъ провозглашенъ былъ за здоровье ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, ГОСУДАРЯ-ЦЕСАРЕВИЧА и всего Царствующаго Дома. Восторженные крики „ура“ подхвачены были народомъ и войсками, находившимися на улицахъ, и понеслось несмолкаемое „ура“ по всѣмъ улицамъ и закоулкамъ слободы, гдѣ малыя дѣти, изъ подражанія старшимъ, своими звонкими и чистыми голосами переливали подхваченное эхо на разные тоны.

Строеніе храма.

Совершивъ закладку храма, временные распорядители занялись заготовленіемъ строительнаго матеріала для бута. Собранныхъ денегъ было крайне недостаточно для такого дѣла. Нужно было прежде всего открыть постоянныя средства, избрать постоянныхъ ревнителей—распорядителей, чтобы они слѣдили за всѣмъ ходомъ постройки и вели это дѣло правильнымъ порядкомъ. Притомъ нужно было спѣшить, чтобы до наступленія морозовъ окончить, по крайней мѣрѣ, бутовыя работы, дабы вырытыя канавы, незаложенныя бутомъ, къ слѣдующей веснѣ не могли испортиться при таяніи снѣга и наполниться водою, что̀ замедлило бы работы на долгое время. Въ виду всѣхъ указанныхъ соображеній, 23 сентября 1879 года, по предложенію о. настоятеля Николовысоковской церкви, свящ. І. Алякрова, состоялось общее собраніе прихожанъ, на которомъ и постановлено было организовать дѣло постройки правильнымъ порядкомъ. Мы скажемъ объ этомъ собраніи словами подлиннаго протокола. Вотъ полный текстъ этого важнаго въ исторіи постройки храма протокола:

„1879 года сентября 23 дня. Прихожане Николовысоковской г. Рязани церкви и жители Троицкой слободы, собравшись, по приглашенію настоятеля церкви, въ храмъ, для обсужденія постройки новозаложеннаго храма въ Троицкой слободѣ, въ память чудеснаго спасенія драгоцѣнной жизни ГОСУДАРЯ 2 апрѣля 1879 года, и принимая во вниманіе, что постройка новозаложеннаго храма еще не начата, для увеличенія средствъ на постройку храма единогласно положили: составить Комитетъ для постройки новозаложеннаго храма. Почетнѣйшіе прихожане изъявили желаніе быть дѣйствительными членами Комитета и просили настоятеля церкви, священника Іоанна Алякрова, быть предсѣдателемъ Комитета, но онъ отказался. Предложено было закрытою баллотировкою избрать предсѣдателя Комитета и членовъ—попечителей и распорядителей постройкою храма. Дѣйствительные члены, въ числѣ 27 лицъ, произвели баллотировку лицамъ изъ среды своей, указаннымъ въ предварительныхъ запискахъ, и, по баллотировкѣ, оказалось, что большинство избирательныхъ шаровъ получили: священникъ Іоаннъ Алякровъ, Рязанскій купецъ Дмитрій Юкинъ, крестьянинъ Троицкой слободы Дмитрій Никифоровъ, временные купцы: Михаилъ Селивановъ, Василій Даниловъ, Тимоѳей Волковъ, Рязанскій мѣщанинъ Платонъ Шелягинъ, крестьянинъ Ѳеодоръ Алексѣевъ, купцы: Петръ Крымовъ и Иванъ Савельевъ. По большинству полученныхъ шаровъ, просили быть предсѣдателемъ Комитета священника—настоятеля церкви, но онъ

вторично отказался быть предсѣдателемъ Комитета, а изъявилъ желаніе быть завѣдующимъ общими дѣлами Комитета. Члены Комитета постановили: изъ числа избранныхъ лицъ пятерымъ быть попечителями и распорядителями постройкою храма, а прочимъ избраннымъ—ихъ помощниками,—получившему же большее число шаровъ быть предсѣдателемъ Комитета. Дѣйствительные члены Комитета изъявили желаніе приглашать въ члены Комитета и другихъ почетныхъ лицъ, съ званіемъ почетныхъ членовъ Комитета, а всѣхъ лицъ, которыя будутъ жертвовать на храмъ, именовать членами-соревнователями. Для записи прихода и расхода суммъ по постройкѣ храма испросить изъ Рязанской Духовной Консисторіи шнуровыя книги. Члены распорядительнаго Комитета, по утвержденіи настоящаго протокола Епархіальною властію, должны принять всѣ пожертвованія отъ лицъ, завѣдующихъ до настоящаго времени постройкою храма по прежней довѣренности крестьянъ. Дѣла Комитета должны быть ведены съ извѣстностію и большею гласностію. Настоящій протоколъ представить чрезъ настоятеля церкви на утвержденіе Его Высокопреосвященства". (Далѣе слѣдуютъ подписи: волостнаго старшины Θеодора Алексѣева, двухъ сельскихъ старостъ Ив. Суслина и Вас. Вас. Бахолдина, и 19 подписей крестьянъ и купцовъ).

Когда протоколъ былъ составленъ и подписанъ, то свящ. Алякровъ представилъ его Преосвященнѣйшему Палладію на разсмотрѣніе и утвержденіе, при рапортѣ отъ 27 сентября 1879 года. Въ рапортѣ было прописано: „Постройка новозаложеннаго храма въ нашемъ приходѣ, въ память чудеснаго спасенія драгоцѣнной жизни ГОСУДАРЯ 2 апрѣля сего года, до настоящаго времени не начата. Признавая необходимымъ, до наступленія зимы, положить въ вырытыя для постройки храма канавы бутъ, я приглашалъ прихожанъ въ храмъ на совѣщаніе, которые и пожелали составить Комитетъ для постройки новозаложеннаго храма. При семъ почтительнѣйше представляю постановленіе прихожанъ на Ваше Архипастырское благоусмотрѣніе". На семъ рапортѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „1879 г. окт. 3 дня. Богъ да благословитъ!—Постановленіе Комитета мною утверждено". А на самомъ протоколѣ положена резолюція за № 2.240-мъ отъ того же 3 октября 1879 года: „Утверждается. Палладій, Епиcк. Р. и З."

По утвержденіи избраннаго Комитета, первымъ дѣломъ его было позаботиться объ изысканіи средствъ на начатую постройку храма и приведеніи въ извѣстность уже собранныхъ пожертвованій. Самымъ обычнымъ источникомъ въ подобныхъ обстоятельствахъ служитъ собираніе доброхотныхъ пожертвованій по всей губерніи и Россіи. Но для

этого нужно было заручиться законнымъ разрѣшеніемъ. Въ виду этого, священникъ Алякровъ 19 октября 1879 года подалъ прошеніе Преосвященному о выдачѣ изъ Консисторіи книги для сбора пожертвованій на построеніе храма. Прошеніе было уважено, и книжка выдана отъ 23 октября 1879 года за № 6.062-мъ.

Относительно же порядка веденія отчетности въ дѣлахъ постройки, Комитетъ въ утреннемъ засѣданіи 23 октября 1879 года постановилъ: „просить завѣдующихъ по прежней довѣренности крестьянъ Троицкой слободы первой половины Ѳеодора Алексѣева и Григорія Сатырина и второй половины Ивана Суслина и Николая Петрова Дементьева, чтобы они представили Комитету всѣ пожертвованія, собранныя ими на построеніе храма въ Троицкой слободѣ, въ память чудеснаго спасенія драгоцѣнной жизни ГОСУДАРЯ 2 апрѣля сего года, а настоятеля церкви, священника Алякрова, завѣдующаго дѣлами Комитета, просить, чтобы онъ испросилъ изъ Рязанской Духовной Консисторіи книгу для записи прихода и расхода суммъ по постройкѣ храма въ Троицкой слободѣ“.

Въ вечернемъ засѣданіи того же 23 октября требуемая запись о приходѣ и расходѣ жертвованныхъ суммъ была представлена временно-уполномоченными распорядителями, каковая и принята была членами Комитета. Сверхъ того, въ томъ же вечернемъ засѣданіи постановлено было спросить чрезъ сельскихъ старостъ крестьянъ Троицкой слободы первой и второй половины, сколько они пожертвуютъ отъ общества на храмъ.

Во исполненіе постановленій Комитета отъ 23 октября, государственные крестьяне 2-й половины Троицкой слободы, по предложенію сельскаго старосты, на сельской сходкѣ 25-го октября 1879 года постановили: „1) отдать въ распоряженіе Комитета на 12 лѣтъ лѣсную пристань и постоялый дворъ безвозмездно, съ 1 января 1880 года; 2) пожертвовать пахатную землю для разработки кирпича на храмъ—на вѣчное время, въ количествѣ одной десятины и одной четверти десятины“. Эта жертва, какъ увидимъ ниже, имѣла громадное значеніе въ исторіи построенія храма, такъ какъ она послужила самымъ главнымъ источникомъ денежныхъ средствъ на храмъ.

Что же касается государственныхъ крестьянъ Троицкой слободы первой половины, то они, по предложенію своего сельскаго старосты, на мірской сходкѣ 31 октября 1879 года постановили жертвовать на строющійся храмъ Александра Невскаго по 200 р. въ годъ, въ теченіи четырехъ лѣтъ, начиная съ 1880 года, что̀ составитъ 800 руб. Деньги эти (по 200 р. въ годъ) заимствовать изъ арендной суммы за землю въ селѣ Бадикахъ, простирающейся до 400 р. въ годъ.

Когда, такимъ образомъ, открытъ былъ вѣрный и, можно сказать, богатый источникъ на построеніе храма, то Комитетъ приступилъ къ заключенію формальнаго условія съ подрядчикомъ по кирпичной кладкѣ стѣнъ. Теперь смѣло можно было заключать подобныя условія, потому что постройка обезпечена была вѣрными и богатыми статьями дохода. Вотъ почему того же 31 октября 1879 года члены Комитета и заключили слѣдующее условіе: „*1879 г. Октября 31 дня:* Крестьяне собственники Ряз. уѣзда, деревни Юрасовой Николай Тимоѳеевъ и сынъ его Лаврентій Николаевъ Черенковы заключили условіе съ попечителями при вновь устрояемомъ храмѣ Дм. Евд. Юкинымъ, Дм. Ник. Никифоровымъ, Мих. Вас. Селивановымъ, Ив. Савел. Вавиловымъ, Тимоѳеемъ Степ. Волковымъ, Вас. Мих. Даниловымъ, Ѳеод. Алекс. Алексѣевымъ, Петр. Андр. Крымовымъ и Платономъ Ник. Шелягинымъ въ слѣдующемъ: 1) Черенковы подрядились произвести постройку каменной церкви въ Троицкой слободѣ по плану архитектора Вейсса—одну настоящую, безъ трапезы и колокольни; 2) попечители обязаны доставить весь матеріалъ подрядчикамъ, какъ-то: бутовый цокольный камень, кирпичъ, известь, песокъ и воду; кромѣ того, для подмостей ходовъ, кружалъ и на разныя потребности всякаго рода лѣснаго матеріала, гвоздей, веревокъ и желѣза по требованію, и цѣною уговорились: бутъ за каждый куб. сажень 8 руб. 50 коп., за погонный аршинъ цокольнаго камня 30 коп., гдѣ будетъ нужно класть камень для украшенія въ пилястрахъ, аркахъ, карнизахъ по 30 коп. за каждый камень; за угловую лещадь въ карнизахъ три рубля за каждую; кирпичную работу по 6 р. 50 к. съ тысячи, начиная отъ низа и до совершенія храма безъ измѣненія цѣны“.

По заключеніи формальнаго условія съ Черенковыми относительно кладки стѣнъ храма, Комитетъ особенно дѣятельно отнесся къ принятому на свою отвѣтственность дѣлу. На другой день по заключеніи условія, т. е. перваго ноября 1879 года, въ засѣданіи Комитета докладывано о приговорѣ крестьянъ, составленномъ 25 октября 1879 года и записанномъ подъ № 40-мъ, о пожертвованіи крестьянами на построеніе храма лѣсной пристани и постоялаго двора при Окѣ на 12 лѣтъ и одной десятины съ четвертью въ распоряженіе Комитета на вѣчное время. По выслушаніи доклада, опредѣлено было:

„1) Принять въ распоряженіе Комитета земли и лѣсную пристань съ 1 Января 1880 года, согласно приговору крестьянъ.

2) Избрать казначея Комитета, (каковымъ и былъ избранъ въ томъ же засѣданіи крестьянинъ Дмитрій Никифоровъ, которому поручено вести всѣ расходы по построенію храма, съ обязательною записью ихъ въ шнуровую книгу).

3) Испросить изъ Ряз. Дух. Консисторіи книжки для сбора пожертвованій на построеніе храма по Ряз. епархіи и другимъ губерніямъ Россійской Имперіи; поставить кружки на вокзалѣ и станціяхъ М.-Р. Ж. Д. и при иконѣ Св. Троицы; напечатать бланки для раздачи членамъ Комитета для записыванія пожертвованій отъ частныхъ лицъ.

4) Принять въ распоряженіе Комитета временную часовню, построенную для сбора пожертвованій, въ память чудеснаго спасенія драгоцѣнной жизни ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА 2 апрѣля 1879 года, и если необходимо будетъ испросить на то разрѣшеніе изъ Ряз. Дух. Консисторіи, то поручить это настоятелю церкви, свящ. І. Алякрову."

Въ первую осень, до наступленія морозовъ, бутъ былъ оконченъ, и та опасность, которая угрожала къ будущей веснѣ, въ случаѣ невыполненія этого, миновала. Но съ будущей (1880 г.) весны должно было начаться болѣе трудное дѣло въ матеріальномъ отношеніи—кладка самыхъ стѣнъ. Заботы Комитета отъ того усилились, а вмѣстѣ и дѣятельность его приняла болѣе живой характеръ. Но чѣмъ болѣе усложнялось дѣло, тѣмъ болѣе расширялся и кругъ пожертвованій и дѣйствій Комитета. Въ этомъ явленіи есть что-то таинственное, непонятное. Съ каждымъ шагомъ являлись новые благотворители, новые жертвователи, созидались и расширялись новые планы и открывались новые источники. Смотря на это, невольно приходишь къ заключенію, что Богъ какъ бы невидимо посылалъ и жертвы и жертвователей на строющійся домъ Божій.

Въ засѣданіи отъ 21 декабря 1879 года рѣшенъ былъ вопросъ о построеніи кирпичнаго завода для выдѣлки на немъ кирпича на построеніе храма. Этотъ заводъ служилъ самымъ главнымъ источникомъ для производимой постройки. На немъ выработывалось ежегодно до 700 тысячъ кирпичей и потребное количество извести, такъ что въ теченіи всей кладки храма задержки за матеріаломъ не было; мало того, излишекъ даже продавали на покрытіе расходовъ по другимъ статьямъ и погашеніе накопившихся долговъ.

Въ тѣхъ же экономическихъ разсчетахъ, въ томъ же засѣданіи отъ 21 декабря, постановлено было вырыть колодезь близъ новоустроенной церкви, чтобы доставка воды для растворенія извести во время кладки стѣнъ обошлась дешевле. Эту работу и принялъ на себя Михаилъ Васильевичъ Селивановъ. Но дивное дѣло! Колодезь, вырытый для сокращенія расходовъ, послужилъ богатымъ источникомъ новыхъ средствъ

на храмъ; онъ доставляетъ теперь чистаго доходу до 700 р. въ годъ, такъ какъ вода въ немъ оказалась самаго лучшаго качества и въ такомъ количествѣ, что достаточно ея для снабженія до половины города во время разлива рѣки. Это, по справедливости можно сказать, есть золотой и неизсякаемый источникъ для храма и на будущее время.

Далѣе, опредѣлено было лѣсную пристань при рѣкѣ Окѣ, пожертвованную крестьянами Троицкой слободы на храмъ срокомъ на 12 лѣтъ, передать въ распоряженіе предсѣдателя Комитета Дм. Евд. Юкина и члена Комитета Вас. Мих. Данилова, съ тѣмъ, чтобы по истеченіи года они представили отчетъ о полученной суммѣ, равно какъ и самую сумму.

Наконецъ, наняты были 16 человѣкъ рабочихъ Калужской губ. на кирпичный заводъ, по два рубля тридцати коп. съ тысячи, и передана работа желѣзныхъ рѣшетокъ для оконъ храма крестьянину Ямской слободы Ивану Борисовичу Жарикову, по рублю семидесяти коп. съ пуда, изъ готоваго матеріала.

Засѣданіемъ 21 декабря и указанными постановленіями закончилась дѣятельность Комитета въ 1879 году. Для перваго года сдѣлано было слишкомъ много, принимая во вниманіе то обстоятельство, что работы начались уже поздно—въ октябрѣ мѣсяцѣ, и притомъ почти безъ всякихъ средствъ, въ виду такой громадной постройки. Въ этомъ году бутовыя работы были окончены совершенно. Сверхъ того, подряжены кладчики стѣнъ для будущаго года; заказаны оконныя желѣзныя рѣшетки; открыты источники непрерывнаго дохода въ теченіи двѣнадцати лѣтъ; опредѣлена была постройка кирпичнаго завода и наняты даже рабочіе на него; собрано было наличными деньгами на постройку до двухъ тысячъ рублей; сформированъ Комитетъ для веденія всего дѣла постройки,—однимъ словомъ, все было устроено и подготовлено необходимое для будущихъ работъ, которыя безпрепятственно могли начаться съ ранней весны слѣдующаго (1880) года и успѣшно идти впередъ безъ всякой остановки.

Насталъ 1880-й годъ, тяжелый годъ для Комитета. Работы шли успѣшно, а денегъ на расплату съ рабочими не доставало. Сколько заботъ лежало на Комитетѣ о покрытіи всѣхъ расходовъ, уже совершенныхъ. Почти въ каждомъ засѣданіи Комитета возбуждался вопросъ объ открытіи кредита средствъ на уплату рабочимъ. Такъ, напримѣръ, въ засѣданіи 4 февраля 1880 года члены-строители, разсматривая отчетъ, представленный временно-уполномоченными до избранія Комитета, подтвердили тотъ фактъ, что всѣхъ денегъ на приходъ поступило 1.927 р.

76 к., а израсходовано 3.162 р. 76 к. и постановили: „передержанныя деньги, въ количествѣ 1.233 р., уплатить: 500 р. изъ денегъ, полученныхъ съ крестьянина Ив. Ник. Гречищева за сданный ему Комитетомъ постоялый дворъ на пристани, а остальные 733 р. уплачивать по мѣрѣ поступленія суммъ по подписному листу". 23 марта того же 1880 года открытъ былъ новый денежный источникъ: „заключено было условіе съ крестьяниномъ Гречищевымъ относительно арендуемой имъ земли (100 кв. саж.) на пристани подъ постройку на ней постоялаго двора, за 810 р. въ годъ". 13 іюня того же года опять разсуждали о денежныхъ средствахъ: наличныхъ денегъ не было, а между тѣмъ необходимо было производить уплату рабочимъ и за матеріалы. Въ виду этого постановлено было сдѣлать денежный заемъ въ 1.200 р. у Мих. Матв. Кулешова, изъ 6% въ годъ, въ счетъ доходовъ, имѣющихъ поступить за постоялый дворъ и лѣсную пристань въ 1881 году, и изъ другихъ доходовъ, которые будутъ находиться въ распоряженіи Комитета. Заемъ поручено было совершить предсѣдателю Комитета Дм. Евд. Юкину и казначею Комитета Дм. Никиф. Никифорову.

Весною 1880 года устроенъ былъ кирпичный заводъ, стоившій до 3.050 р., который доставлялъ въ лѣто до 700 тысячъ кирпича и извести въ достаточномъ количествѣ. Съ построеніемъ церковнаго завода, остановки за матеріаломъ не было и работа шла успѣшно. Къ концу лѣта потребовались уже желѣзныя связи для храма. Въ виду этого, 6 августа постановлено было: „сдать работу по устройству желѣзныхъ связей для храма крестьянину Ив. Борисову Жарикову, по 70 коп. за сварку одного пуда, изъ доставленнаго ему желѣза".

Въ томъ же засѣданіи разсуждали о средствахъ на покрытіе расходовъ по построенію храма. Такъ какъ въ наличности денегъ не было и новыхъ поступленій не предвидѣлось много, а уплаты по построенію храма предстояло много, то поручено было свящ. Алякрову исходатайствовать предъ Епархіальною властію книжку для сбора на имя отставнаго унтеръ-офицера Андреева.

Дальнѣйшее постановленіе протокола отъ 6 августа очень ярко обрисовываетъ тяжелое положеніе Комитета въ денежномъ отношеніи. Казначей Комитета Дм. Никифоровъ заявилъ собранію, что въ наличности денегъ не имѣется и что онъ, Никифоровъ, на уплату рабочимъ на заводѣ и при церкви затратилъ собственныхъ денегъ болѣе 600 руб. Въ виду такого заявленія, члены Комитета постановили возвратить Никифорову затраченныя имъ деньги изъ будущихъ поступленій доходовъ въ Комитетъ; а равно дозволить членамъ-распорядителямъ про-

изводить работы на свои средства, съ обязательствомъ уплаты имъ изъ имѣющихъ поступить въ Комитетъ суммъ.

Дальнѣйшій протоколъ общаго собранія, отъ 26 августа 1880 года, еще ярче обрисовываетъ тяжелое и затруднительное положеніе Комитета. Время приближалось къ концу лѣта, когда всѣ работы должны были кончиться. Предстояло произвести разсчеты съ рабочими по постройкѣ храма и выдѣлкѣ кирпича на заводѣ; сверхъ того, произвести уплату за взятые для храма и завода матеріалы, а также требовалось заготовить необходимые матеріалы и для будущихъ работъ по строенію храма. На все это требовалось не менѣе десяти тысячъ рублей, а денегъ въ наличности Комитетъ не имѣлъ. Въ виду такихъ обстоятельствъ, свящ. Алякровъ заявилъ общему собранію: не найдетъ ли оно возможнымъ совершить заемъ въ 10 тысячъ рублей на покрытіе означенныхъ расходовъ. По всестороннемъ обсужденіи сего заявленія, общее собраніе постановило: „для покрытія всѣхъ означенныхъ расходовъ по построенію храма и кирпичному заводу произвести заемъ въ 10 тысячъ рублей, съ обязательствомъ уплаты изъ будущихъ доходовъ Комитета: отъ продажи кирпича изъ Комитетскаго завода, отъ пристани и постоялаго двора, равно и другихъ доходовъ, которые будутъ поступать на построеніе храма въ Комитетъ“.

Послѣднее засѣданіе Комитета въ 1880 году было 17 ноября. На немъ заслушаны были заявленія подрядчиковъ: 1) по выработкѣ и обжигкѣ кирпича на Комитетскомъ заводѣ, крестьянина села Аграфениной пустыни Михаила Петрова Бизюкова, о томъ, что имъ, Бизюковымъ, выработано на кирпичномъ заводѣ, согласно условію, заключенному съ членами-распорядителями Комитета, до 700 тысячъ кирпича и произведено другихъ земляныхъ работъ на 150 руб.; денегъ же имъ получено 1.260 руб. и остается еще получить 385 руб.; 2) подрядчика кирпичной кладки новозаложеннаго храма, крестьянина Николая Тимоѳеева Черенкова, о произведенныхъ имъ работахъ по постройкѣ храма, согласно представленному счету.

По провѣркѣ представленныхъ счетовъ, члены-распорядители, принимая во вниманіе съ одной стороны то, что въ настоящее время денегъ въ наличности не имѣется для уплаты означеннымъ подрядчикамъ, а съ другой стороны—въ виду того, что на кирпичномъ заводѣ имѣется въ настоящее время большой запасъ обожженнаго кирпича и извести, который, за прекращеніемъ работъ въ настоящемъ году, долженъ остаться безъ употребленія, на основаніи протокола общаго собранія отъ 26 августа сего года, опредѣлили: „поручить членамъ Комитета Дмит-

рію Юкину и Василію Данилову продать кирпичъ въ количествѣ 150 тысячъ, по цѣнѣ не менѣе 9 р. 50 к. за тысячу, и известь въ количествѣ четырехъ тысячъ—не менѣе 12 к. за пудъ, и вырученныя деньги представить въ Комитетъ для разсчета съ подрядчиками".

Съ наступленіемъ морозовъ работы всѣ кончились, и Комитетъ озабоченъ былъ, какъ мы видѣли, разсчетомъ рабочихъ и заготовкою матеріаловъ, а также приведеніемъ въ извѣстность прихода и расхода суммъ. Къ первому января 1881 года положеніе дѣлъ Комитета представлялось въ слѣдующемъ видѣ: кирпичный заводъ былъ устроенъ и пущенъ въ ходъ; пристань на Окѣ съ постоялымъ дворомъ сданы были въ распоряженіе Комитета на 12 лѣтъ; для увеличенія доходовъ, получены были книжки изъ Консисторіи для сбора пожертвованій по Россіи; кладка стѣнъ храма доведена до оконныхъ перемычекъ. Движеніе суммъ приходорасходныхъ представлялось въ слѣдующемъ видѣ: до 23 октября 1879 года поступило на приходъ 1.927 р. 76 к., а израсходовано 3.162 руб. 76 коп. Съ 23-го же октября 1879 года, когда вступилъ въ свои дѣйствія Комитетъ, по 1-е января 1881 года ***на приходъ поступило*** всего 10.421 р. 17 к., а именно:

Пожертвовано отъ членовъ Комитета	883 р. 60 к.
Собрано по памятнымъ книжкамъ.	1.013 р. 63 к.
Собрано въ кошелекъ и кружку при часовнѣ . . .	564 р. 95 к.
Собрано по сборной книжкѣ, выданной изъ Духовной Консисторіи, въ теченіи 4 мѣсяцевъ.	135 р. 10 к.
Высыпано изъ кружекъ, находящихся въ Троицкой слободѣ	137 р. 80 к.
За постоялый дворъ на пристани.	800 р. —
За мѣста на лѣсной пристани.	755 р. —
За воду изъ колодца при часовнѣ во время половодья	57 р. —
За землю церковную, арендуемую Жариковымъ . .	10 р. —
Продано цокольнаго камня Совѣту Епархіальнаго Училища . . . . на	300 р. —
За кирпичъ, поставленный на желѣзную дорогу въ количествѣ 70.500, по 12 р. за тысячу	846 р. —
За известь, поставленную туда же	79 р. 82 к.

Внесено почетнымъ членомъ Комитета Михаиломъ

Матв. Кулешовымъ, согласно постановленію общаго собранія . . . . 1.200 р. —

Внесено членами-распорядителями на основаніи постановленія общаго собранія Комитета. . . . . . 3.638 р. 27 к.

Всего на приходѣ къ 1-му января 1881 г. состояло 10.421 р. 17 к.

Израсходовано же съ 23 октября 1879 года по 1-е января 1881 года 10.281 р. 17 к., а именно:

Выдано жалованья сторожу при часовнѣ . . . . 121 р. 90 к.

— — сторожу на заводѣ . . . . . 73 р. 33 к.

Сборщику по книгѣ . . . . 47 р. 50 к.

За производство кирпича уплачено калужскимъ рабочимъ . . . . 1.556 р. 56 к.

За подвозъ глины, песку, воды, обжижку кирпича и земляныя работы мастеру Бизюкову. . . . . . . 1.829 р. 65 к.

За доставку на мѣсто стройки кирпича, извести, песку, воды. . . . . 454 р. 76 к.

За цокольный камень съ уборкою. . . . . . . 998 р. 70 к.

За бутовый камень уплачено Либгарду . . . . . 240 р. —

За камень на заводъ для извести. . . . . . . 675 р. —

Подрядчику Черенкову за кладку церкви . . . . 1.300 р. —

За желѣзо Рождественскому . . . . 287 р. 56 к.

Мастеру Жарикову за работу рѣшетокъ къ церкви. 122 р. 90 к.

За лѣсной матеріалъ на подмостки . . . . . . 267 р. 67 к.

Плотникамъ за устройство сараевъ на заводѣ и избъ 289 р. 55 к.

Мастеру печныхъ работъ . . . . 132 р. 60 к.

За станки, телѣжки и лопаты для завода . . . . 87 р. 51 к.

На покупку шпалъ, съ доставкою на мѣсто . . . 1.153 р. 95 к.

За устройство двухъ колодцевъ: у церкви и на заводѣ 125 р. —

Борковскимъ крестьянамъ за пристань . . . . . 210 р. —

Архитектору за планъ завода и наблюденіе за постройкою церкви . . . . 200 р. —

За гвозди, бичевы, паклю, рамы, вьюшки, а также за работы поденьщикамъ и другіе мелочные расходы . . 107 р. 3 к.

Всего въ расходѣ къ 1-му января . 10.281 р. 17 к.

Кромѣ означеннаго расхода за Комитетомъ состояло долга къ 1-му января 1881 года до 11.310 р. 50 к., а именно:

Подрядчику Черенкову . . . . 1.884 р. —

Рождественскому за желѣзо для связей церкви . . 463 р. 63 к.

Мастеру Жарикову за работу связей. . . . . . . 131 р. 60 к.

За цокольный камень. . . . . 1.093 р. —

За лѣсные матеріалы для завода и подмостей до. . 2.000 р. —

Всего . . . 5.512 р. 22 к.

За шпалы Обществу Ряз.-Козл. ж. дороги до. . . 900 р. —

Всего . . . 6.472 р. 23 к.

Денежнаго долга за Комитетомъ состояло въ приходѣ означеннаго подъ № 27—49, 74, 91, 117, 118, 119, 120, 121-мъ . . . . 4.838 р. 27 к.

А всего долга за Комитетомъ состояло 11.310 р. 50 к.

Въ обезпеченіе уплаты означеннаго долга Комитетъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи:

Устроенный кирпичный заводъ, оцѣниваемый . . въ 3.000 р. —

364 тысячи обожженнаго кирпича . . . . . . на 3.458 р. —

Извести до 7 тысячъ пудовъ . . . . на 700 р. —

За Совѣтомъ Епархіальнаго Училища за известь. . 70 р. —

Продано цокольнаго камня . . . . на 281 р. —

За известь и кирпичъ, взятые Юкинымъ и Никифоровымъ . . . . 600 р. —

Всего до 8.000 р. —

Положеніе дѣлъ Комитета нельзя назвать блистательнымъ, когда долга за нимъ простиралось до 11.310 р. 50 к. Но религіозно-патріотическое воодушевленіе строителей, неутомимая энергія и живая вѣра въ успѣхъ

содѣйствовали подъему духа и тѣмъ дали возможность начатое дѣло продолжать въ слѣдующемъ 1881 году и довести его до конца. Недостатокъ денежныхъ средствъ побудилъ Комитетъ открывать новые источники. Такъ, напримѣръ, въ засѣданіи отъ 14 іюля 1881 года предсѣдатель Комитета словесно заявилъ, что онъ, согласно данному ему порученію отъ членовъ Комитета, купивши цокольный камень пяти четвертей 194 камня по 90 к. и четырехъ четвертей 3.142 камня по 60 к., изъ означеннаго количества продалъ 194 камня пятичетвертнаго достоинства по 1 р. и 84 камня четырехъ четвертей по 80 к. разнымъ лицамъ. Всѣ дѣйствія предсѣдателя Юкина признаны правильными и выгодными для интересовъ Комитета, за что и благодарили предсѣдателя.

Затѣмъ, 17 іюля 1881 года составленъ былъ актъ объ измѣреніи земли, занятой лѣснымъ матеріаломъ на пристани при р. Окѣ, и протоколомъ отъ 20 іюля поручено предсѣдателю Юкину получать съ лѣсопромышленниковъ по 30 коп. за квадр. сажень. Всѣхъ же саженей по измѣреніи оказалось 3.480 саж., всего на 1.044 рубля.

Въ тѣхъ же видахъ увеличенія средствъ, въ томъ же засѣданіи отъ 17 іюля постановлено было: передать Комитетскій кирпичный заводъ по описи, совсѣмъ наличнымъ, по исчисленію, на немъ матеріаломъ, съ 20 іюля 1881 г. въ распоряженіе члена-распорядителя Дм. Никиф. Никифорова и кандидатовъ членовъ-распорядителей: Ѳеодора Алексѣева, Петра Крымова, Платона Шелягина и Ивана Вавилова съ тѣмъ, чтобы они продавали кирпичи и вырабатываемую на заводѣ известь, а вырученныя деньги за проданные матеріалы употребляли на производство завода и построеніе храма.

Въ виду такого постановленія, разсчитаннаго на увеличеніе дохода на построеніе храма, рѣшено было продолжать постройку храма въ томъ году и просить Черенкова приступить къ работамъ, а за произведенную имъ кладку въ 1880 году недоплаченныя деньги, въ количествѣ 300 рублей, уплатить по полученіи съ Щеголева за 52 тысячи кирпича, доставленнаго ему съ Комитетскаго кирпичнаго завода. Остальныя же деньги съ Щеголева употребить въ уплату долга Кулешову.

Съ 1-го Января по 9 августа 1881 года положеніе дѣлъ Комитета представляется въ слѣдующемъ видѣ:

На приходъ поступило за это время 5.097 р. 76 к., а именно:

Пожертвованій извѣстныхъ лицъ	149 р. 80 к.
Собрано пожертвованій сборщиками	400 р. —

Получено за пристань съ Ив. Ник. Гречищева . .	800 р. —
За мѣста на пристани съ лѣсопромышленниковъ . .	153 р. 50 к.
Получено за проданный съ завода кирпичъ . . .	2.346 р. 80 к.
— за проданную известь	619 р. 44 к.
— за проданную щебень съ завода	19 р. 52 к.
Собрано за воду изъ колодца.	90 р. —
Получено за проданный цокольный камень. . . .	303 р. 20 к.
— внесенныхъ по подписному листу 1879 г.	100 р. —
Заимообразно	115 р. —
Итого .	5.097 р. 76 к.

Израсходовано же за это время 5.112 р. 47 к., а именно:

На жалованье сборщикамъ	176 р. 25 к.
Мастерамъ по выдѣлкѣ кирпича	1.015 р. 15 к.
За камень для завода	344 р. —
Подрядчику Черенкову	1.000 р. —
За цокольный камень въ разсчетъ	1.093 р. 50 к.
Борковскимъ крестьянамъ за пристань	215 р. —
Рабочимъ поденьщикамъ на заводѣ	93 р. 77 к.
Уплачено долга.	992 р. 15 к.
За доставку песку для церкви.	22 р. 75 к.
За доставку камня съ пристани	9 р. 16 к.
За шпалы уплачено	44 р. 32 к.
За починку насоса.	38 р. 58 к.
На мелочныя покупки для завода.	67 р. 84 к.
Итого.	5.112 р. 47 к.

Долгъ Комитета простирался въ это время до 7.996 руб. 27 коп., а именно:

Ѳеодору Алексѣеву Алексѣеву.	300 р. —
Дм. Евд. Юкину	200 р. —

Рождественскому за желѣзо	463 р. 63 к.
Кузнецу Жарикову	131 р. 60 к.
Кулешову	1.200 р. —
Членамъ-распорядителямъ	200 р. —
Масляникову за безымянку	145 р. 12 к.
Селиванову	422 р. 85 к.
Дм. Юкину по счету	1.206 р. 5 к.
Данилову по счету	661 р. 30 к.
Черенкову подрядчику	884 р. 60 к.
Дм. Никифорову	331 р. 12 к.
П. Крымову	50 р. —
Итого. .	7.996 р. 27 к.

Изъ означеннаго долга въ 7.996 р. 27 к. 9 августа 1881 г. пожертвовано причитающихся денегъ по счетамъ 2.621 р. 32 к., а именно: Дм. Евд. Юкинымъ 1.206 р. 5 к., членомъ-распорядителемъ Василіемъ Мих. Даниловымъ 661 р. 30 к., Мих. Вас. Селивановымъ 422 р. 85 к., Дм. Ник. Никифоровымъ 331 р. 12. к.

Къ погашенію означенныхъ долговъ имѣлось получить: за проданные матеріалы 679 р. 10 к., за пристань 900 р., въ наличности состояло 300 р. и остатка было 125 р. 39 к., всего 2.004 р. 39 к.

Сверхъ того, готоваго матеріала, годнаго къ продажѣ, простиралось на сумму до 2.702 р., а именно: обожженнаго кирпича 185 тысячъ, полагая по 10 р. за тысячу, на 1.850 р.; извести 3.000 п., по 10 к. за пудъ, на 300 р.; цокольнаго камня 920 штукъ—на 552 р., всего матеріала на 2.702 р. Прилагая къ этой суммѣ 2.004 р. 39 к., которые имѣютъ поступить на приходъ, Комитетъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи денегъ съ матеріалами на уплату долга всего на сумму 4.706 р. 39 к. За вычетомъ означенной суммы изъ суммы долговъ въ 5.324 р. 95 к., долгъ Комитета къ 9 августа 1881 года простирался до 618 р. 56 к., изъ коихъ 584 р. 60 к. должны были остаться въ качествѣ залога подрядчика Черенкова впредь до окончательнаго съ нимъ разсчета. За выключеніемъ же означеннаго залога, всего долга простиралось до 33 р. 96 к.

Приведенныя цифровыя данныя показываютъ, что дѣла Комитета къ

9 августа 1881 года находилось въ хорошемъ состояніи, такъ какъ долгъ Комитета сократился до 33 р. 96 к.,—суммы слишкомъ ничтожной сравнительно съ предыдущимъ долгомъ.

Но насколько улучшилось дѣло Комитета по постройкѣ храма, настолько оно отозвалось неблагопріятно для самихъ членовъ Комитета, несшихъ, можно сказать, непомѣрные труды, при недостаткѣ средствъ. Имъ предстояло не распоряжаться только готовыми средствами, но изыскивать самыя средства. Такія заботы и труды по дѣламъ Комитета невольно отражались неблагопріятными послѣдствіями и на ихъ собственномъ хозяйствѣ,—они должны были терпѣть разныя упущенія въ торговыхъ оборотахъ по своимъ дѣламъ. Въ виду указанныхъ обстоятельствъ, предсѣдатель Комитета, члены-распорядители и завѣдующій дѣлами въ общемъ собраніи 16 августа 1881 года заявили, что они не могутъ болѣе продолжать свои занятія по дѣламъ Комитета. Какъ ни прискорбно было для собранія такое заявленіе и какъ ни упрашивали отказавшихся взять назадъ свое заявленіе, но тѣ остались при своемъ. Вслѣдствіе этого собраніе постановило: „предсѣдателя, членовъ-распорядителей и завѣдующаго дѣлами Комитета за усердіе къ построенію храма и личныя пожертвованія искренно благодарить“.

Дѣятельность перваго Комитета заслуживаетъ особенной благодарности. Отъ прежнихъ распорядителей онъ получилъ 23 октября 1879 г. деревянную временную часовню, 50 саж. бутоваго камня, 542 цокольнаго камня и долга около 1.300 р. Съ 23-го же октября 1879 года по 16 августа 1881 года онъ воздвигъ постройку храма съ основанія до сводовъ, собралъ денегъ до 15 тысячъ рублей и изыскалъ средства въ обезпеченіе продолженія постройки, а именно: отъ крестьянъ 2-й половины, по общему приговору отъ 25 октября 1879 г., $1^1/_4$ десятины пахатной земли для завода и доходы съ пристани на 12 лѣтъ; общество крестьянъ 1-й половины пожертвовало по 200 р. въ годъ въ теченіи четырехъ лѣтъ; на землѣ устроилъ кирпичный заводъ, стоившій до 3.000 р., на которомъ въ 1880 г. выработано и обожжено 700 тысячъ кирпича и до 15.000 пудовъ извести. Изъ означеннаго кирпича до 300 тысячъ положено въ стѣны храма, а остальной проданъ, причемъ полученъ барышъ до 2.000 р. Пристань на р. Окѣ вмѣсто прежняго дохода, простиравшагося до 400 р., который получался крестьянами, въ 1880 году принесла Комитету дохода 1.300 р., а въ 1881 году ожидалось чистаго дохода 1.700 р. Собственныхъ средствъ пожертвовано на построеніе храма: предсѣдателемъ Юкинымъ 1.306 р. и представлено по памятной книжкѣ 125 р., а всего 1.431 р.; членомъ-распорядителемъ Даниловымъ

пожертвовано 700 руб. и представлено по памятной книжкѣ 160 руб., а всего—860 р.; членомъ-распорядителемъ Селивановымъ пожертвовано 422 руб. 85 коп. и представлено по книжкѣ 308 руб. 90 коп., а всего 731 руб. 75 коп.

За отказомъ прежнихъ членовъ Комитета, именно: предсѣдателя Дм. Евд. Юкина, членовъ-распорядителей Мих. Вас. Селиванова, Вас. Мих. Данилова и завѣдующаго дѣлами Комитета свящ. Алякрова, общее собраніе 16 августа 1881 года принуждено было приступить къ закрытой баллотировкѣ новыхъ членовъ Комитета на мѣсто выбывшихъ, и, по баллотировкѣ, оказались избранными: въ предсѣдатели Комитета Рязанскій 1-й гильдіи купецъ Павелъ Александровичъ Хрущовъ, завѣдующимъ Ал. Ив. Колесниковъ, членами: крестьяне — Ѳеодоръ Алек. Алексѣевъ, Дм. Ник. Никифоровъ, Григ. Алек. Сатыринъ и купеческій братъ Ив. Сав. Вавиловъ.

По случаю выхода членовъ перваго Комитета, постройка храма на время остановилась, пока новый составъ Комитета не былъ утвержденъ Епархіальною властію, безъ чего онъ не могъ начать свои дѣйствія. А время, между тѣмъ, приближалось къ осени, когда работы по необходимости должны были кончиться, по причинѣ морозовъ. Нужно было спѣшить окончить формальную сторону дѣла, чтобы начать дѣйствія. Епархіальнаго Преосвященнаго не было въ то время въ Рязани, по случаю присутствія его въ засѣданіяхъ Св. Синода. Чтобы дѣло не затянулось какимъ-либо образомъ, нужно было отправиться въ Петербургъ избраннымъ членамъ для личной подачи прошенія Его Преосвященству объ утвержденіи новаго Комитета и для словеснаго выясненія настоящаго положенія дѣлъ. Въ концѣ августа 1881 года и было подано прошеніе объ утвержденіи новыхъ членовъ Комитета и разрѣшеніи продолжить постройку храма. На этомъ прошеніи воспослѣдовала слѣдующая резолюція, давшая возможность новымъ членамъ Комитета приступить къ дѣйствіямъ по постройкѣ храма:

„1881 г. сент. 1 дня. Въ видахъ незамедлительнаго продолженія постройки означеннаго храма, за отказомъ прежнихъ членовъ-распорядителей, утверждаются, согласно выбору общества крестьянъ Троицкой слободы, членами-распорядителями по постройкѣ сего храма поименованныя въ семъ прошеніи лица; Консисторія не умедлитъ учинить по сему должное зависящее распоряженіе".

Остается намъ подвести итогъ дѣятельности Комитета за 1881-й годъ. По отчету съ 23 сентября 1881 года, когда вступилъ въ свои права новый составъ Комитета, по 1-е января 1882 года значится:

кладка храма доведена была въ 1881 году до верхнихъ карнизовъ; движеніе суммъ представлялось въ слѣдующемъ видѣ. Съ перваго января по 9 августа 1881 года на приходъ поступило 5.097 р. 76 к., съ сентября же по первое января 1882 г. поступило 4.700 р., всего 9.797 р. 76 к. Израсходовано же съ 1-го января по 9 августа 1881 г. 5.112 р. 47 к., а съ сентября по 1-е января 1882 г. 4.700 р.—всего 9.812 р. 47 к. Долгу за Комитетомъ къ 1-му января 1882 г. состояло 7.996 р. 27 к.

Изъ отчета видно, что новому Комитету предстоитъ трудная задача—расплачиваться съ старыми долгами, заканчивать начатую постройку, отыскивать новыя средства на уплату прежнихъ долговъ и покрытіе новыхъ расходовъ. Но энергичный и опытный предсѣдатель Комитета П. А. Хрущовъ повелъ дѣла блистательнымъ образомъ. Съ наступленіемъ весны закипѣла работа на кирпичномъ заводѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на стѣнахъ строющагося храма. Быстрая выдѣлка кирпича ускорила и кладку стѣнъ храма, а вмѣстѣ съ тѣмъ и дала новыя средства. Всѣ препятствія и затрудненія легко были отстранены и, такимъ образомъ, дѣло постройки быстро подвигалось впередъ. Коммерческая оборотливость и изворотливость содѣйствовали успѣшному веденію дѣла. Все пошло стройно, правильно и безъ запинокъ. Самое дѣло краснорѣчивѣе всякихъ словъ говоритъ за себя, а именно:

Торжество окончанія каменной кладки храма

(30 августа 1882 года).

Къ 30 августа 1882 г., дню тезоименитства ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА, окончена была кирпичная кладка строющагося храма. Радость всѣхъ крестьянъ и жителей Троицкой слободы—неописанная. Изліянію чувствъ благодарности новому предсѣдателю за энергичную его дѣятельность не было границъ. Всеобщая радость какъ строителей, такъ и крестьянъ возвысилась еще отъ того, что окончаніе кирпичной кладки храма совпало со днемъ св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, именемъ котораго называется самый храмъ, и со днемъ тезоименитства ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА. Случайное ли то было совпаденіе обстоятельствъ, или преднамѣренно работы ускорялись въ виду такого дня, только радость всѣхъ переполнила сердца вѣрноподданныхъ и выразилась въ особенномъ торжествѣ.—Послѣ божественной литургіи совершенъ былъ крестный ходъ къ часовнѣ, устроенный близъ вокзала

желѣзной дороги въ память чудеснаго спасенія жизни въ Бозѣ почившаго Мученика-Царя 4 апрѣля 1866 года, гдѣ совершенъ былъ благодарственный молебенъ Господу Богу о здравіи и благоденствіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА. Послѣ молебна провозглашено было многолѣтіе ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ, ГОСУДАРЮ НАСЛѢДНИКУ и всему Царствующему Дому. На молебнѣ присутствовали гражданскіе и военные чины Несвижскаго Гренадерскаго полка; полный парадъ войска, съ музыкою, при громадномъ стеченіи народа. Подъ вліяніемъ чувствъ радости, предсѣдатель Комитета Хрущовъ устроилъ закуску для гражданскихъ и военныхъ чиновъ; а нижнимъ чинамъ поднесли по чаркѣ вина и дали по бѣлой булкѣ и фунту говядины на каждаго. Начальникъ Несвижскаго полка провозгласилъ тостъ за ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Громкое, одушевленное „ура" раздалось повсюду. Въ свою очередь и предсѣдатель Комитета провозгласилъ тостъ за ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, и онъ встрѣченъ радостно-восторженнымъ „ура". Потомъ слѣдовали тосты за командира полка, офицеровъ и цѣлый полкъ; а также за строителя храма и жителей слободы. О таковомъ торжествѣ рапортомъ донесено Г-ну Начальнику губерніи, съ тѣмъ, чтобы онъ представилъ на усмотрѣніе Г-на Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Послѣдній счелъ своимъ священнымъ долгомъ повергнуть къ стопамъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА такое выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ. По всеподданнѣйшемъ докладѣ объ этомъ, ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было благодарить обывателей Троицкой слободы, о чемъ и увѣдомлены были отношеніемъ изъ Канцеляріи Рязанскаго Губернатора, отъ 17 сентября 1882 г. за № 4.253, слѣдующаго содержанія:

„ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ о томъ, что обыватели Рязанской Троицкой пригородной слободы, по окончаніи къ 30 числу минувшаго августа постройки храма, во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, заложеннаго въ 1879 году, въ память событія 2 апрѣля того же года, отпраздновавъ, съ строителями храма и чинами квартирующаго въ слободѣ Несвижскаго Гренадерскаго полка, день тезоименитства ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, просили повергнуть къ стопамъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА вѣрноподданническія ихъ чувства, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ благодарить жителей означенной слободы за выраженныя ими чувства".

„О таковой Высочайшей волѣ, сообщенной мнѣ Графомъ Толстымъ,

даю знать—для объявленія по принадлежности“ (подпись Губернатора Тройницкаго).

Окончивъ кирпичную кладку, председатель Комитета спѣшилъ покрыть желѣзомъ, чтобы осенніе дожди не могли повредить сводовъ купола. Въ теченіе одного мѣсяца (сентября) храмъ былъ покрытъ желѣзомъ, которое поспѣшили окрасить, чтобы снять всѣ лѣса. Къ 26 октября окончена была совершенно и эта работа, и 26-го числа торжественно воздвигнуты были кресты, придавшіе новому зданію видъ храма.

Поставленіе крестовъ надъ храмомъ

(26 октября 1882 года).

Нельзя пройти молчаніемъ и это торжество. Положеніе перваго камня въ основаніе храма и утвержденіе крестовъ на храмѣ—начало и конецъ внѣшней стороны дѣла; почему Св. Церковь и освящаетъ то и другое своими священнодѣйствіями и молитвословіями, въ которыхъ раскрывается все значеніе того и другаго дѣйствія и испрашивается все необходимое для храма и вѣрующихъ въ томъ и другомъ случаѣ. Мы считаемъ нужнымъ описать и это торжество, не лишенное своей знаменательности въ исторіи построенія Александроневскаго храма, въ память чудеснаго спасенія въ Бозѣ почившаго Мученика-Царя.

День былъ праздничный. Св. Церковь 26 октября воспоминаетъ св. и славнаго великомученика Димитрія Мироточца. Удивительная и непонятная случайность, если кто будетъ объяснять все простою случайностію: храмъ во имя св. Александра Невскаго заложенъ и закончен кладкою въ день памяти того именно святаго, которому онъ посвященъ; заложенъ былъ въ память чудеснаго спасенія жизни ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, съ тезоименитствомъ котораго совпала и самая закладка храма; окончен же онъ тогда, когда крестъ славы и величія сіялъ уже надъ главою Мученика-Царя; какъ бы въ ознаменованіе Его мученической кончины и крестъ надъ храмомъ, построеннымъ въ воспоминаніе Его, воздвигается въ день воспоминанія св. и славнаго великомученика Димитрія Мироточца, когда Св. Церковь, въ ближайшую ко дню субботу, совершаетъ поминовеніе всѣхъ православныхъ воиновъ, положившихъ свою жизнь на полѣ ратномъ за Вѣру, Царя и Отечество. Нужно же было такъ случиться, что въ этотъ именно день поставлены кресты надъ храмомъ Александра Невскаго, построеннымъ въ память Мученика-Царя, этого безсмерт-

наго въ потомствѣ Александра-Освободителя. Вотъ почему народъ, смотря на то, какъ поднимаемы и утверждаемы были кресты надъ храмомъ, мысленно переносился къ воспоминаніямъ прошлаго,—къ исторіи царствованія Александра-Освободителя и сердцемъ чувствовалъ, что утверждаемые кресты какъ бы воздвигаются надъ главою Мученика-Царя. Пусть эти кресты, возвышаясь и сіяя надъ храмомъ, построеннымъ въ память Александра-Освободителя, осѣняютъ и освящаютъ небеснымъ свѣтомъ память о русскомъ крестоносцѣ Мученикѣ-Царѣ и всѣхъ Его благодѣяніяхъ для Россіи!

Такія мысли и чувства невольно вызываемы были самымъ обрядомъ поставленія крестовъ и молитвою, читаемою въ это время. Мысленно представимъ себѣ и воспроизведемъ эту картину прошлаго.

Предъ нами храмъ, заканчиваемый своею постройкою съ внѣшней стороны. Живо мы переносимся къ тому времени, когда полагали первый камень въ основаніе его, при радостныхъ восклицаніяхъ народа. То было время всеобщей радости, всеобщаго восторга по случаю покровительства Божія Царю-Освободителю. Тогда этотъ начинавшійся храмъ былъ памятникомъ радости и торжества, выраженіемъ чувствъ благодарности къ Богу за спасеніе любимаго Благодѣтеля-Царя: но теперь этотъ храмъ есть какъ бы надгробный памятникъ Мученику-Царю, а крестъ воздвигаемый—крестъ надъ могилой Его! И грустно, и больно щемило въ груди! И плакать хотѣлось, и плачемъ излить всю тяжесть глубокой печали.

Но воспроизведемъ самый обрядъ поставленія крестовъ, вызвавшій подобныя чувства.

По совершеніи божественной литургіи, крестьяне, взявши нѣсколько иконъ въ храмѣ, отправились, въ сопровожденіи священника, къ новоустроенному храму. Тамъ, на приготовленномъ мѣстѣ, поставлены были иконы, отслуженъ молебенъ съ водоосвященіемъ и, по совершеніи послѣдняго, началось освященіе крестовъ и поставленіе ихъ. Священникъ, покадивъ ихъ опиміамомъ, въ знакъ благоуханія усердной молитвы вѣрующихъ, началъ: „Благословенъ Богъ нашъ“, и пр. Пѣвцы прочитали на распѣвъ: „Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный, помилуй насъ“, затѣмъ слѣдовала молитва къ Пресвятой Троицѣ, у которой испрашивалось помилованіе: очищеніе грѣховъ, прощеніе беззаконій и исцѣленіе немощей нашихъ. Послѣ того прочитали молитву Господню, которая обнимаетъ собою содержаніе всѣхъ молитвъ. По обычномъ возгласѣ, народъ сталъ пѣть съ умиленіемъ: „Спаси, Господи, люди Твоя“, испрашивая вмѣстѣ съ тѣмъ побѣды ГОСУДАРЮ ИМПЕ-

РАТОРУ надъ врагами и сохраненіе всего Государства и Церкви крестомъ. Этотъ тропарь животворящему кресту Господню, въ виду печальныхъ воспоминаній, вызвалъ глубокія воздыханія къ Богу о спасеніи и долгоденствіи нынѣ благополучно царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА. Такая молитва за Царя еще сильнѣе вырывалась изъ груди всѣхъ и пламеннѣе возносилась къ небу, когда запѣли кондакъ кресту Господню: „Вознесыйся на крестъ волею...... Христе Боже, возвесели силою Твоею Благовѣрнаго ИМПЕРАТОРА нашего АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА, дая Ему побѣды на сопостаты"...... Послѣ того, священникъ вознесъ къ Господу Вседержителю трогательно-умилительную молитву, въ которой указывается, что прообразъ креста Господня показанъ еще въ жезлѣ Моусея и древѣ, на которомъ вознесенъ былъ мѣдный змій въ пустынѣ для спасенія погибавшихъ „отъ угрызенія зміевъ". Силою честнаго и животворящаго креста Господня, на немъ же распяся Царь и Господь нашъ Іисусъ Христосъ, сила діавола упразднися и родъ человѣческій, умерщвленный древнимъ зміемъ—діаволомъ, оживотворился. Въ виду такого дѣйствія креста Господня, и мы нынѣ, продолжалъ священникъ, припадающе безмѣрному человѣколюбію Твоему, смиренно молимся: посли нынѣ благословеніе Твое небесное, и благослови знаменіе сіе крестное, и даждь ему силу и крѣпость благословеннаго онаго древа, окропленнаго кровію Сына Твоего, чтобы онъ былъ державнымъ покровомъ новосозданному храму, твердымъ огражденіемъ для него и всегдашнимъ избавленіемъ его отъ всякаго злаго обстоянія, чтобы онъ былъ благолѣпіемъ и украшеніемъ для него, страшнымъ и ужаснымъ знаменіемъ для видимыхъ и невидимыхъ враговъ; чтобы Господь Вседержитель благословилъ всѣхъ входящихъ въ храмъ сей съ вѣрою, и взирающихъ на него, и поклоняющихся распятому на крестѣ Сыну Твоему, и оградивъ силою крестною, соблюлъ бы ихъ невредимыми отъ всякаго зла и навсегда. „Крестъ бо есть красота церковная, царемъ держава, вѣрнымъ утвержденіе, Павлова похвала, бѣсомъ же язва". „Ей, Господи Боже нашъ, милостиво услыши и человѣколюбно помилуй всѣхъ, съ вѣрою взирающихъ на сіе знаменіе и воспоминающихъ спасительную смерть Господа нашего Іисуса Христа и прилежно молящихся Тебѣ: здравіе же съ долгоденствіемъ даруй, и сподоби царствія Твоего, благодатію и щедротами и человѣколюбіемъ единороднаго Твоего Сына, съ нимъ же благословенъ еси, со пресвятымъ, и благимъ, и животворящимъ Твоимъ Духомъ"....

По прочтеніи молитвы, настоятель, взявъ святую воду, окропилъ сю каждый крестъ, говоря: „благословляется и освящается знаменіе сіе

крестное, благодатію Св. Духа, окропленіемъ воды сея священныя, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь". Затѣмъ, съ пѣніемъ кондака „вознесыйся на крестъ волею, Христе Боже", крестъ началъ подниматься на высоту церкви.

Есть что-то умилительное и трогательное въ этомъ простомъ обрядѣ; есть много утѣшительнаго и назидательнаго въ такомъ христіанскомъ обычаѣ. Воздвигнутый на храмъ крестъ Господень, возвышаясь надъ всѣмъ селеніемъ, осѣняетъ собою и ограждаетъ всѣхъ живущихъ въ немъ. Сіяя на такой высотѣ, онъ царитъ надъ всѣми зданіями слободы и видимъ отовсюду. Какъ путеводная звѣзда во мракѣ ночи, онъ указываетъ съ своей высоты путнику—христіанину Распятаго на немъ, Который съ распростертыми объятіями призывалъ всѣхъ грѣшниковъ къ Себѣ и обремененныхъ скорбями многими. Ни одна человѣческая скорбь не можетъ сравниться съ тѣмъ, что перенесъ на крестѣ Пострадавшій за насъ, и Его безконечная любовь, излитая со креста, льетъ въ сердца вѣрующихъ небесную отраду и успокоеніе. Взирай на крестъ, возвышающійся надъ храмомъ, и осѣняй себя съ вѣрою крестнымъ знаменіемъ, когда исходишь изъ своего дома на труды, или входишь въ него для отдохновенія отъ трудовъ. И этотъ крестъ, возвышающійся къ небесамъ надъ всѣми постройками села, да будетъ нашимъ путемъ на небо и объединеніемъ въ любви другъ съ другомъ!...

Водруженіемъ крестовъ на храмъ закончились внѣшнія работы. Теперь вся дѣятельность Комитета сосредоточивается на внутренней отдѣлкѣ храма. Но наступившіе морозы не позволили начать работы внутри храма. А потому 26-мъ октября закончился 1882 годъ въ исторіи построенія храма. Закончимъ и мы его общимъ отчетомъ о состояніи дѣлъ Комитета въ теченіи его. Съ перваго Января 1882 г. по первое января 1883 года всего на приходъ поступило 13.128 р. 96 к. Израсходовано 13.077 р. 11 к. Долгу за Комитетомъ къ 1-му января 1883 года состояло 7.625 р. 59 к.

ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе на переименованіе Троицкой слободы въ Ново-Александровскую.

Завершеніе храма, ободрившее строителей успѣхомъ и полною надеждою на счастливое окончаніе всей постройки, побудило жителей Троицкой слободы ознаменовать такое радостное событіе переименованіемъ *Троицкой* слободы въ *Ново-Александровскую.* По этому поводу собрана была мірская сходка крестьянъ, на которой и сдѣлано было

указанное предложеніе старшиною Алексѣевымъ. Предложеніе мотивировано было слѣдующими основаніями и побужденіями: храмъ сей, во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, построенъ съ Высочайшаго соизволенія въ память чудеснаго спасенія драгоцѣнной жизни Царя-Освободителя АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА 2 апрѣля 1879 года. Кромѣ этого храма, выстроеннаго полнымъ усердіемъ жителей слободы съ содѣйствіемъ и помощію предсѣдателя Комитета, Рязанскаго купца П. А. Хрущова, и его сотрудниковъ, крестьянами той же слободы выстроена каменная часовня при вокзалѣ, въ память чудеснаго спасенія жизни ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, Благодѣтеля и Отца своихъ подданныхъ. Желая увѣковѣчить въ потомствѣ память Александра-Освободителя и всѣ Его благодѣянія, крестьяне единодушно постановили: поручить предсѣдателю Комитета Хрущову и волостному старшинѣ Алексѣеву исходатайствовать: 1) переименованіе *Троицкой* слободы въ *Ново-Александровскую* по новоустроенному Александроневскому храму и въ память благодѣяній Александра Освободителя; 2) испросить разрѣшеніе, по освященіи храма, ежедневно совершать божественную литургію, а въ каждый воскресный день панихиду по Мученикѣ-Царѣ, въ память чудеснаго спасенія котораго устроенъ и самый храмъ. (Слѣдуютъ подписи числомъ до 64).

Во исполненіе такого приговора, состоявшагося 3 января 1883 года, предсѣдатель Комитета П. А. Хрущовъ, при рапортѣ своемъ, представилъ его Г-ну Начальнику губерніи Н. А. Тройницкому для доставленія Г-ну Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Министръ, при докладѣ своемъ, повергъ къ стопамъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА приговоръ крестьянъ Троицкой слободы, съ выраженіемъ ихъ вѣрноподданническихъ чувствъ. ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было соизволить на удовлетвореніе желанія крестьянъ, о чемъ и воспослѣдовало слѣдующее увѣдомленіе по Высочайшему повелѣнію чрезъ Рязанскаго Уѣзднаго Исправника отъ 19 апрѣля 1883 года за № 640:

„ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ 31 марта 1883 г. Высочайше повелѣть соизволилъ, въ разрѣшеніе ходатайства общества крестьянъ Рязанской подгородной Троицкой слободы, именовать эту слободу „Ново-Александровскою“.

„О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи, сообщенномъ Г. Начальнику Рязанской губерніи Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, а мнѣ Начальникомъ губерніи, даю знать Вамъ, Милостивый Государь (писано къ г. Приставу 1-го стана), для объявленія по принадлежности“. (Подпись Исправника Корвинъ-Круковскаго).

Переименованіе Троицкой слободы въ *Ново-Александровскую* обязываетъ будущія поколѣнія къ тому, чтобы благословенное имя Александра-Освободителя всегда было *ново* въ памяти потомства, чтобы никогда оно не старилось въ исторіи русскаго народа и не предавалось забвенію; чтобы тѣ высокія христіанскія идеи, выраженіемъ и осуществленіемъ которыхъ было царствованіе АЛЕКСАНДРА II, никогда не умирали въ человѣчествѣ, но всегда были бы новыми, живыми и дѣйствующими на судьбы народа; чтобы христіанскій гуманизмъ Александра-Освободителя былъ понятъ непросвѣщенною средою и воплощенъ въ жизни русскаго народа. Любовь къ ближнему, выраженіемъ и осуществленіемъ которой была вся жизнь и дѣятельность Мученика-Царя, незабвеннаго Александра-Освободителя, также вѣчна, какъ вѣченъ Самъ Богъ, потому что она составляетъ свойство существа Божественной природы, такъ какъ, по ученію Слова Божія, *Богъ есть любовь* (1 Іоан. 4, 8, 16). Любовь и въ человѣчествѣ появилась и продолжаетъ существовать съ того самаго момента, когда созданъ былъ первый человѣкъ, и будетъ пребывать вѣчно, такъ какъ безъ любви человѣкъ не можетъ существовать, а существованіе человѣка будетъ вѣчно: *любовь никогда не перестаетъ*, по ученію ап. Павла (1 Кор. 13, 8), *такъ какъ любовь отъ Бога* (1 Іоан. 4, 7). Да будетъ же эта любовь, исходящая отъ Бога, воплощенная Христомъ, завѣщанная, по заповѣди Спасителя, и распространенная апостолами, проявленная во всей жизни и дѣятельности Мученика-Царя Александра, — да будетъ эта любовь всегда *новою* и нестарѣющеюся въ исторіи и жизни русскаго народа! Пусть названіе „Ново-Александровская слобода" навсегда останется таковымъ и пусть самая жизнь русскаго народа оправдаетъ его воплощеніемъ вѣчной, всегда новой и никогда нестарѣющейся любви, во имя которой и жизнь свою положилъ нашъ Вѣнценосный Мученикъ-Царь!

Внутренняя отдѣлка храма.

Наступившій 1883 годъ посвященъ былъ исключительно на внутреннюю отдѣлку храма. До наступленія еще времени работъ заключены были контракты съ штукатурами, художниками по устройству иконостаса, столярами для устройства дверей, рамъ и другихъ работъ, печниками по устройству печей и т. п. Считаемъ не лишнимъ указать здѣсь цѣны, за которыя приняли подряды по внутреннему устройству храма. За три иконостаса безъ иконъ члены Комитета обязались уплатить Хрѣнову 6.750 р. За иконы трехъ иконостасовъ художнику Шу-

мову 2.250 р. Столярамъ за устройство дверей и рамъ 800 р. Штукатурамъ и малярамъ (за окраску стѣнъ) 2.200 р. Каменьщикамъ за полы 1.700 р. Печникамъ за устройтство печей 350 р. Сверхъ того, на священныя одежды для престоловъ и облаченія употреблено 600 р.

Съ каждымъ годомъ дѣло постройки и отдѣлки храма ускорялось, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивались и расходы. Отсюда естественно возникала нужда открывать и изыскивать новые источники, новыя средства. Къ числу таковыхъ явленій въ 1883 году слѣдуетъ отнести два прошенія на имя Епархіальной власти—о выдачѣ книжки для сбора и поставленіи кружекъ на вокзалахъ Московско-Рязанской и Рязанско-Козловской желѣзныхъ дорогъ. То и другое прошеніе подано было 6 мая 1883 года. Правда, эти источники—не тысячные; но лучше хоть что-нибудь собрать и получить, чѣмъ ничего.

Въ началѣ сентября 1883 года въ составѣ лицъ Комитета совершилась небольшая перемѣна. Одинъ изъ членовъ Комитета, Иванъ Савельевичъ Вавиловъ, скончался, а другой—казначей Дм. Никифоровъ отказался отъ исправленія своей должности. На мѣсто выбывшихъ избраны были новые члены: Николай Семен. Никифоровъ и въ кандидаты ему Ив. Сем. Лопатинъ, а въ казначеи Ник. Петровъ Дементьевъ. Прошеніе объ утвержденіи избранныхъ лицъ подано было 10 сентября 1883 года.

На сколько спѣшно шли работы по внутренней отдѣлкѣ храма,—можно судить уже по тому, что съ весны 1883 года до 30 августа разсчитывали оштукатурить всю внутренность храма, устроить двери, рамы и печи, поставить иконостасъ и приготовить все необходимое для проэктированнаго освященія храма на 30 августа. Все это приготовить въ одно лѣто,—можно судить какъ быстро шли работы. Но, ко всеобщему неудовольствію, оказалось невозможнымъ осуществить такое желаніе. Только-что оштукатуренныя стѣны оказались сырыми и невозможными для окраски. Въ виду этого обстоятельства освященіе отложено было еще на годъ

Отчетъ за истекшій (1883) годъ показываетъ, что всего на приходъ поступило 13.536 р. 36 к. Израсходовано 13.458 р. 38 к. Долгъ за Комитетомъ простирался до 8.068 р. 88 к.

Вопросъ о построеніи трапезной храма и колокольни.

Съ наступленіемъ весны 1884 года, когда уже почти все было готово къ освященію выстроеннаго храма, съ необыкновенною энергіею возбудился вопросъ о построеніи въ томъ же году и трапезной съ колоколь-

ней. Ревность и усердіе къ осуществленію возбужденнаго вопроса простерлись до того, что въ засѣданіи общаго собранія отъ 20 мая, когда предсѣдатель Комитета Хрущовъ, подписавъ первый 350 р. на этотъ предметъ, выложилъ листъ для сбора пожертвованій, то въ нѣсколько минутъ подписная сумма возрасла до 1.400 р.; кромѣ денегъ въ это время пожертвовано было 10-ть тысячъ кирпича и 3 куб. саж. бутоваго камня. Но такъ какъ предсѣдатель Комитета Хрущовъ имѣлъ въ виду неоплаченныхъ долговъ за Комитетомъ по прежней постройкѣ до 10 тысячъ, то онъ предлагалъ начать постройку по очисткѣ прежнихъ долговъ. Усердіе видѣть храмъ всецѣло построеннымъ, т. е. съ трапезной и колокольней, на столько было велико, что явились лица, которыя взялись начать и вести указанную постройку вполнѣ самостоятельно и независимо отъ Комитета,—то были купцы Юкинъ, бывшій предсѣдатель перваго состава Комитета, Даниловъ и Дементьевъ, казначей Комитета, каковыхъ лицъ собраніе и избрало въ строители трапезной и колокольни.

На основаніи указанныхъ фактовъ, прописанныхъ въ протоколѣ общаго собранія 20 Мая 1884 года, священникъ Николовысоковской церкви Алякровъ 22 того же мая подалъ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Θеоктисту, Епископу Рязанскому и Зарайскому, рапортъ слѣдующаго содержанія:

„Въ нашемъ приходѣ въ Троицкой—Ново-Александровской слободѣ созидается храмъ въ память спасенія жизни ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II апрѣля 2 дня 1879 года. Часть храма „настоящая“ построена, а трапезная часть и колокольня не начаты еще постройкою до настоящаго времени. Члены Комитета, одушевляемые религіозными и вѣрноподданническими чувствами, въ общемъ собраніи, бывшемъ 20 мая, постановили: начать построеніе трапезной и колокольни въ настоящемъ году, согласно утвержденному плану. Для завѣдыванія постройкою трапезной храма и колокольни избрали новыхъ членовъ Юкина и Данилова и прежняго казначея Комитета Дементьева. При семъ благопочтительнѣйше представляется Вашему Преосвященству протоколъ общаго собранія Комитета отъ 20 мая сего 1884 года на Ваше Архипастырское утвержденіе.“

На семъ рапортѣ отъ того же числа послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „1884. Мая 22. Консисторіи разсмотрѣть съ дѣломъ и представить съ мнѣніемъ.“ По разсмотрѣніи сего дѣла Консисторіею „*1884 г іюня 27 дня* опредѣлено: такъ какъ рѣшительнымъ большинствомъ членовъ Комитета, завѣдывающаго постройкою церкви въ

слободѣ Новоалександровской, въ общемъ собраніи 20 мая постановлено продолжать въ семъ 1884 году постройку храма на жертвуемыя по подпискѣ деньги и матеріалы: то, согласно прошенію настоятеля Николовысоковской церкви, священника Алякрова, и желанію Комитета, выраженному въ приложенномъ при прошеніи протоколѣ общаго собранія членовъ Комитета отъ 20 мая сего года, разрѣшить сему Комитету начать нынѣ же постройку трапезной церкви и колокольни при Троицкой церкви на выраженныхъ въ протоколѣ общаго собранія условіяхъ; о чемъ и послать для объявленія Комитету указъ къ благочинному".

На составленномъ по сему предмету журналѣ послѣдовала резолюція за № 3.291-мъ такая: „1884. Іюля 13. Исполнить. Разрѣшаемая нынѣ постройка трапезной церкви не должна служить для Комитета причиною къ отдаленію освященія устроенной настоящей церкви". Указъ къ благочинному посланъ 16 іюля за № 5.260-мъ.

Итакъ, освященіе построенной церкви разрѣшено, а желающимъ начать новую постройку дозволено.

Въ благодарность Хрущову за великіе труды его по построенію храма 29 іюня 1884 года, въ день его ангела—ап. Павла, прихожане поднесли ему икону тезоименитаго его покровителя ап. Павла, при адресѣ слѣдующаго содержанія:

„Милостивый Государь,

Павелъ Александровичъ!

„Въ ознаменованіе дня вашего ангела имѣемъ счастіе поднести вамъ икону святаго первоверховнаго апостола Павла, съ подписью на ней отъ членовъ соревнователей и членовъ Новоалександровской слободы, на память о ревностномъ усердіи вашемъ и о понесенныхъ вами многотрудныхъ дѣлахъ по сооруженію вновь строющагося храма въ помянутой слободѣ во имя святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго. При чемъ считаемъ своимъ долгомъ почтительнѣйше заявить вамъ, что мы желали бы ее видѣть помѣщенною въ иконостасѣ средняго придѣла".

„Моля Господа о вашемъ здравіи, благоденствіи и долгоденствіи, пріятнымъ и христіанскимъ долгомъ для себя поставляемъ быть вамъ, Милостивый Государь, Павелъ Александровичъ, глубоко признательными".

„Новостроющагося нашего приходскаго во имя св. Александра Невскаго храма попечители и прихожане". (Далѣе слѣдуетъ болѣе 50 подписей).

Такъ какъ въ адресѣ попечителей и прихожанъ выражено желаніе помѣстить поднесенную икону въ иконостасѣ средняго придѣла, то храмоздатель, для приведенія въ исполненіе ихъ желанія, подалъ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Ѳеоктисту, Епископу Рязанскому и Зарайскому, прошеніе о разрѣшеніи удовлетворить желаніе прихожанъ. На это прошеніе воспослѣдовалъ:

„Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Рязанской Духовной Консисторіи, благочинному 1-го Рязанскаго Округа, протоіерею Петру Павлову, отъ 21 августа 1884 г. за № 6.055", слѣдующаго содержанія:

„По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Рязанская Духовная Консисторія слушали: прошеніе предсѣдателя Комитета по постройкѣ храма въ Новоалександровской слободѣ, Павла Александровича Хрущова, о разрѣшеніи ему поставить въ иконостасѣ средняго придѣла новостроющагося храма икону первоверховнаго ап. Павла, съ надписью, изображенною въ адресѣ попечителей и прихожанъ Новоалександровской слободы. Приказали и Его Преосвященство утвердилъ: объявить и объявляется чрезъ васъ, о. благочиннаго, предсѣдателю Комитета по построенію храма въ Новоалександровской слободѣ, что со стороны Епархіальнаго начальства не имѣется препятствія къ поставленію образа св. ап. Павла, поднесеннаго ему попечителями и прихожанами новоустроеннаго храма въ сей слободѣ; о чемъ и посылается вамъ указъ сей". (Далѣе слѣдуютъ подписи).

Вопросъ объ освященіи храма.

15 іюля 1884 года, въ день св. Равноапостольнаго князя Владиміра, просвѣтителя земли Русской свѣтомъ христіанства, подано было прошеніе крестьянами и жителями Новоалександровской слободы объ освященіи новоустроеннаго храма. Въ этомъ прошеніи они выразили свои чувства, которыя они когда-то излили своему незабвенному Царю—Освободителю и Благодѣтелю, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ, въ скорбную годину 2 апрѣля 1879 года, въ своемъ вѣрноподданническомъ адресѣ, по случаю чудеснаго спасенія драгоцѣнной Его жизни отъ третьяго по счету злодѣйскаго покушенія. Ихъ вѣрныя и преданныя сердца возносили тогда

горячія молитвы Господу Богу о сохраненіи Его драгоцѣнной жизни для благовозлюбленной Имъ Россіи и въ память чудеснаго проявленія Божественнаго промышленія о спасеніи Его постановили устроить храмъ во имя св. Александра Невскаго, тезоименитаго покровителя ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, на что и получили Высочайшее соизволеніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Въ настоящее время величественный храмъ, о трехъ престолахъ, красующійся въ центрѣ Новоалександровской слободы, устроенъ и все готово къ освященію; а потому, писали крестьяне, „съ рвеніемъ душевнаго чувства желаемъ теперь вознести въ немъ наши грѣшныя мольбы ко Всевышнему Богу о страдальческой душѣ Царя-Мученика, сохраняя въ этомъ свято положенный между нами завѣтъ истинно-патріотическаго чувства чтить святую память о Царѣ-Мученикѣ, положившемъ душу свою за благо возлюбленной Имъ Россіи, и передать таковую память и вмѣнить въ непремѣнную обязанность и наслѣдникамъ нашимъ и отдаленнымъ потомкамъ“.

„Въ настоящее время мы, крестьяне, чрезъ уполномоченныхъ лицъ, единогласно выражаемъ свое искреннее желаніе и усердную просьбу Преосвященному Владыкѣ Архипастырю нашему, чтобы онъ освятилъ престолы возженіемъ ѳиміама благоуханія и принесъ Господу Богу свои святыя молитвы и пріобщилъ къ нимъ и наши недостойныя мольбы о томъ Страдальцѣ, Котораго горько оплакивала вся Россія, и о ниспосланіи благоденствія Его возлюбленному Наслѣднику престола ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ и всему Царствующему Дому“. (Далѣе слѣдуютъ подписи до 200).

Означенное желаніе крестьянъ Новоалександровской слободы того же 23 іюля представлено было при прошеніи предсѣдателемъ Комитета П. А. Хрущовымъ на усмотрѣніе и разрѣшеніе Его Преосвященства. Вслѣдствіе такого прошенія, Консисторія, по резолюціи Преосвященнаго за № 3.559-мъ, постановила „предписать благочинному съ причтомъ Николовысоковской церкви донести Его Преосвященству о томъ, все ли готово къ освященію сего храма, и представить опись всѣмъ вещамъ, поступившимъ въ собственность новоустроеннаго храма, съ представленіемъ свидѣтельства техника о прочности и правильности постройки храма“.

На журналѣ по сему предмету отъ 31 іюля 1884 года послѣдовала резолюція отъ того же числа за № 3.690-мъ „исполнить“, въ силу чего и посланъ былъ указъ благочинному отъ 8 августа 1884 года за № 5.677.

По сему указу благочинный съ священникомъ Алякровымъ подали донесеніе 20 августа за № 78 слѣдующаго содержанія: „Опись всѣмъ вещамъ произведена, изъ которой видно, что все нужное къ освященію вышеозначеннаго храма изготовлено съ избыткомъ, а о прочности и правильности постройки храма Комитетомъ по постройкѣ храма взято свидѣтельство отъ Ряз. губ. инженера г. Вейса, каковыя при семъ и представляются на благоусмотрѣніе Его Преосвященства“.

На семъ донесеніи послѣдовала резолюція отъ того же 20 августа за № 3.936: „Консисторіи разсмотрѣть съ дѣломъ и представить съ мнѣніемъ“.

Во исполненіе означенной резолюціи, Консисторія, разсмотрѣвъ все дѣло, 23 августа 1884 г. составила журналъ, въ которомъ опредѣлено:

„Такъ какъ изъ донесенія благочиннаго, протоіерея Павлова, и настоятеля Николовысоковской церкви Алякрова съ причтомъ оказывается, что къ освященію новоустроенной въ Новоалександровской слободѣ церкви все изготовлено съ избыткомъ, о прочности и правильности постройки храма представлено свидѣтельство губернскаго инженера г. Вейсъ; равнымъ образомъ представлена опись имуществу, принадлежащему новоустроенному храму; изъ дѣла о построеніи храма препятствія къ освященію не имѣется: то и Консисторія съ своей стороны не находитъ препятствія къ освященію означеннаго храма; а потому и полагаетъ: объ освященіи новаго храма въ Новоалександровской слободѣ и о времени освященія представить на благоусмотрѣніе Его Преосвященства“.

Резолюція на журналѣ за № 4.004: „1884. Августа 23. Освященіе престола во имя Пресвятой Троицы совершить 8 сентября, какъ желаютъ храмоздатели, если не встрѣтится препятствій. Консисторія сдѣлаетъ зависящее распоряженіе“.

Зависящее распоряженіе сдѣлано было Консисторіею тотчасъ же по утвержденіи журнальнаго опредѣленія Его Преосвященствомъ: на другой день—24 августа 1884 года, за № 6.132, отправленъ изъ Консисторіи на имя благочиннаго указъ, въ которомъ, по изложеніи журнальнаго опредѣленія 23 августа, прописана была послѣдняя резолюція Его Преосвященства, предназначавшая освященіе новоустроеннаго храма на 8 сентября.

Освященіе колоколовъ для новоустроеннаго храма

(30 августа 1884 года).

Настало 30 августа 1884 г., день тезоименитства ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА, ознаменованный въ исто-

рія построенія храма важными событіями. 30 августа 1879 года заложенъ былъ храмъ; 30 августа 1882 года торжественно праздновали окончаніе каменной кладки храма; 30 августа 1884 года освятили и повѣсили колокола на временную деревянную колокольню. Быть можетъ, въ этомъ выражается простая случайность совпаденія обстоятельствъ, но какъ бы ни смотрѣли на указанное совпаденіе, только 30-е августа въ исторіи построенія Александроневскаго храма, въ память чудеснаго спасенія въ Бозѣ почившаго Мученика-Царя, должно имѣть значеніе. А потому и этотъ обрядъ освященія колоколовъ для новоустроеннаго Александроневскаго храма 30 августа долженъ выражать собою что-то особенное и знаменательное. Во всемъ этомъ съ осязательною ясностію проглядываетъ мысль, что Александроневскій храмъ есть историческій памятникъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА и, какъ памятникъ, подобно мелодическому звону колоколовъ, раздающемуся на далекое пространство въ окрестности, долженъ разносить громкую славу о Царѣ-Освободителѣ нашемъ Мученикѣ-Александрѣ въ отдаленномъ потомствѣ. Этотъ храмъ, съ одной стороны, будетъ распространять славу о величіи и благости Бога въ исторіи АЛЕКСАНДРА II, а съ другой стороны станетъ говорить о громкихъ дѣлахъ Царя-Освободителя въ исторіи человѣчества. Самый же обрядъ освященія колоколовъ какъ нельзя лучше соотвѣтствуетъ такому значенію храма. Вотъ какъ онъ совершился:

По совершеніи божественной литургіи и благодарственнаго молебна о здравіи и долгоденствіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА, мѣстный священникъ, освятивъ воду на мѣстѣ поднятія колоколовъ, началъ обрядъ самаго освященія ихъ. Послѣ обычнаго возгласа: „Благословенъ Богъ нашъ", клиръ запѣлъ молитву Духу Святому, содержаніе которой уже извѣстно. Затѣмъ слѣдовало ангельское славословіе „Святый Боже", „Пресвятая Троице", „Отче нашъ", „Господи помилуй" 12 разъ, „Пріидите поклонимся" и торжественно хвалебные псалмы, написанные по случаю освященія стѣнъ возстановленнаго Іерусалима послѣ Вавилонскаго плѣна. Радостно было то событіе для богоизбраннаго народа еврейскаго, который видѣлъ въ немъ залогъ исполненія всѣхъ божественныхъ обѣтованій относительно пришествія Христа. Въ указанномъ возстановленіи національной самостоятельности евреевъ народъ видѣлъ и читалъ возстановленіе славнаго царства Мессіи, Его торжество надъ всѣми видимыми и невидимыми врагами, послѣ чего откроется вѣчное всемірное царство Его, и потому, вдохновенный такими ожиданіями въ виду совершившихся событій, народъ самъ прославлялъ Бога и призывалъ всю тварь хвалить и прославлять

Господа, и хвалить Его на всѣхъ музыкальныхъ инструментахъ, специально для того изобрѣтенныхъ и устроенныхъ евреями, чтобы такая хвала была какъ можно торжественнѣй и громче. Колокола православныхъ церквей, призывающіе христіанъ на молитву въ храмъ и прославленіе Бога, замѣняютъ собою древне-еврейскія музыкальныя трубы и другіе инструменты, и въ звонѣ ихъ всегда слышится хвала Всевышнему и торжество вѣры Христовой, которая теперь такъ открыто исповѣдуется всѣми. Умноженіе церквей и колоколовъ при нихъ ясно говоритъ о томъ, что царство Мессіи, Котораго ожидали древніе евреи, уже настало и что это царство, постепенно распространяясь среди людей и обнимая все человѣчество, сдѣлается всемірнымъ, а затѣмъ и вѣчнымъ царствомъ. Поэтому, всякій разъ, какъ только выстроится новый храмъ, и освящаютъ для него колокола. Св. Церковь, усматривая въ этомъ умноженіи храмовъ, свидѣтельствующихъ о распространеніи царства Христова на землѣ, залогъ будущаго открытія царства вѣчнаго, всемірнаго, основаннаго кровію Христа, призываетъ всѣхъ и все къ прославленію Бога, словами восторженно-хвалебныхъ псалмовъ 148, 149 и 150-го „Хвалите Господа", Который грядетъ „съ небесъ" и посылаетъ всѣ благодѣянія съ небесъ же; „хвалите Его въ вышнихъ", гдѣ слава Его открывается во всей необъятной полнотѣ. „Хвалите Его, всѣ Ангелы Его", которые, какъ совершеннѣйшія разумно-свободныя существа, болѣе постигаютъ премудрость и благость Творца. „Хвалите Его, всѣ воинства Его", обязанныя всегда прославлять своего Царя. „Хвалите Его, солнце и луна, хвалите Его, всѣ звѣзды свѣта", своимъ величіемъ, красотою и порядкомъ говорящія о величіи и благости своего Творца. „Хвалите Его, небеса небесъ", поражающія умъ человѣка своею необъятностію, „и воды, которыя превыше небесъ", свидѣтельствующія о могуществѣ Бога. „Да хвалятъ имя Господа, ибо Онъ рече, и быша; повелѣ—и создашася". Только Всемогущій Богъ можетъ творить изъ ничего Словомъ Своимъ и поддерживать все сотворенное промышленіемъ Своимъ, вложивъ во вселенную непреложные законы. Онъ „поставилъ небеса небесъ на вѣки и вѣки, и далъ всему сотворенному уставъ, который не прейдетъ". Во всемъ сотворенномъ, какъ въ великомъ, такъ и маломъ, отражается печать Его всемогущества и благости, во всемъ открывается присносущая сила Его и Божества, невидимыя сами въ себѣ, но являющіяся чрезъ разсматриваніе видимой природы (Рим. 1, 20) А потому, „хвалите Господа отъ земли великія рыбы и всѣ бездны, огонь и градъ, снѣгъ и туманъ, бурный вѣтеръ, исполняющій слово Его, горы и всѣ холмы, дерева плодоносныя и всѣ кедры, звѣри и всякій скотъ, пресмыкающіяся и птицы крылатыя",—хвалите всѣ твари неодушевлен-

ныя и одушевленныя. Въ каждой былинкѣ, въ каждой пылинкѣ является слава Божія — слава Творца. Но тѣмъ болѣе эта слава Творца—Промыслителя является въ исторіи человѣчества, въ судьбахъ разныхъ народовъ, въ управленіи царствами и царями и промышленіи о каждомъ человѣкѣ въ отдѣльности. А потому, „хвалите Его цари земные и всѣ народы, князья и всѣ судьи земные, юноши и дѣвицы, старцы и отроки. Да хвалятъ имя Господа“ всѣ и каждый; „ибо имя Его единаго превознесенно“ превыше всѣхъ и всего, „слава Его“ распространена повсюду—„на землѣ и на небесахъ“. Куда бы мы ни обратили свои взоры и во что бы ни всмотрѣлись, вездѣ видимъ и увидимъ эту славу—какъ въ природѣ, такъ и въ исторіи. „Онъ возвысилъ рогъ (могущество) народа Своего, славу всѣхъ святыхъ своихъ, сыновъ Израилевыхъ, народа близкаго къ Нему. Аллилуія“.

Если древніе евреи такъ пѣли и прославляли Господа, то тѣмъ болѣе христіане должны прославлять Его за всѣ чудныя дѣла. И если возстановленіе древняго Іерусалима вызвало такія восторженныя хвалы Богу изъ устъ вѣровавшихъ іудеевъ, то тѣмъ болѣе построеніе христіанскаго храма и освященіе колоколовъ, какъ завершеніе самой постройки его, должны вызывать изъ глубины сердецъ вѣрующихъ христіанъ восторженныя хвалы Всевышнему. И если въ возставленіи Іерусалима древніе чтители Іеговы видѣли залогъ возстановленія царства Мессіи, то тѣмъ болѣе въ построеніи христіанскаго храма мы видимъ исполненіе ожиданій ветхозавѣтныхъ праведниковъ. Въ виду этого, тѣ пѣли:

„Пойте Господу пѣснь новую“; тѣмъ болѣе вы, христіане, пойте Ему, эту новую пѣснь, которую Тайнозритель Іоаннъ слышалъ во время таинственнаго видѣнія (Апок. 5, 9),—пойте побѣдную пѣснь Христу, какъ побѣдителю ада и смерти, пойте новую пѣснь, отъ которой ветхозавѣтный человѣкъ могъ слышать одни только слабые отголоски. Если тогда пѣли „новую пѣснь“ по случаю освобожденія отъ ига Вавилонскаго рабства; то тѣмъ болѣе теперь мы должны пѣть, освободившись отъ ига духовнаго рабства діаволу. „Хвала Ему въ собраніи святыхъ“, омытыхъ кровію Іисуса Христа и освященныхъ благодатію Св. Духа. Евреи, возвратившись изъ плѣна Вавилонскаго, составили изъ себя общество вѣрующихъ, святыхъ; тѣмъ болѣе христіане, освободившись отъ рабства діавола, представляютъ изъ себя общество святыхъ. А потому, „да веселится Израиль (ветхозавѣтный и новозавѣтный) о Создателѣ своемъ“, устроившемъ на землѣ царство духовное изъ вѣрующихъ: „сыны Сіона да радуются о Царѣ своемъ“, избавившемъ древ-

нихъ евреевъ отъ плѣна языческаго, а христіанъ отъ плѣна духовнаго. „Да хвалятъ имя Его“, славное и чудное, подобнаго которому нѣтъ и не будетъ, о немъ же подобаетъ спастися (Дѣян. 4, 12), да хвалятъ Его „съ ликами“; „на тимпанѣ и гусляхъ да поютъ Ему“ побѣдную пѣснь хвалы, какъ Избавителю отъ смерти и Разрушителю ада. „Ибо благоволитъ Господь къ народу Своему, прославляетъ смиренныхъ спасеніемъ“, какъ это открылось въ дивномъ избавленіи евреевъ отъ порабощенія Вавилонскаго и тѣмъ болѣе въ чудесномъ спасеніи вѣрующихъ христіанъ отъ ига діавола „Да торжествуютъ (же) святые во славѣ, да радуются на ложахъ своихъ. Да будутъ славословія Богу въ устахъ ихъ, и мечъ обоюдуострый въ рукѣ ихъ“, какъ это было съ древними евреями при построеніи ими стѣнъ Іерусалимскихъ и какъ это совершается теперь со всѣми вѣрующими христіанами въ борьбѣ съ духовными врагами, противъ которыхъ ап. Павелъ предостерегаетъ слѣдующими словами: „облекитесь во всеоружіе Божіе, чтобы вамъ можно было стать противъ козней діавольскихъ; потому что наша брань не противъ крови и плоти, но противъ начальствъ, противъ властей, противъ міроправителей тьмы вѣка сего, противъ духовъ злобы поднебесныхъ. Для сего пріимите всеоружіе Божіе, дабы вы могли противустать въ день злый и, все преодолѣвъ, устоять. И такъ станьте, препоясавъ чресла ваши истиною, и облекшись въ броню праведности, и обувъ ноги въ готовность благовѣствовать миръ. А паче всего возьмите щитъ вѣры, которымъ возможете угасить всѣ раскаленныя стрѣлы лукаваго; и шлемъ спасенія возьмите, и мечъ духовный, который есть слово Божіе“ (Ефес 6, 11—17). Этотъ-то мечъ обоюдуострый, исходящій изъ устъ Сына человѣческаго (Апок. 1, 13, 16), въ рукѣ вѣрующихъ „для того, чтобы совершать мщеніе надъ народами“, враждебными Христу, „наказаніе надъ племенами“, служащими орудіемъ въ рукахъ діавола, „заключать царей ихъ“, противъ которыхъ предостерегаетъ ап. Павелъ, „въ узы, и вельможъ ихъ“, противъ которыхъ вооружаетъ вѣрующихъ ап. Павелъ, „въ оковы желѣзныя, производить надъ ними судъ писанный“, согласно съ ученіемъ ап. Павла (1 Кор. 6, 3). „Честь сія — всѣмъ святымъ Его“, какъ обѣщалъ это самъ Іисусъ Христосъ своимъ ученикамъ и послѣдователямъ (Мате. 19, 28). „Аллилуія“.

Въ третьемъ изъ положенныхъ псалмовъ (въ 150) перечисляются всѣ музыкальные инструменты, которые въ то время были въ употребленіи при богослуженіи для выраженія большей славы и хвалы. Вѣрующіе призываются хвалить Бога со звукомъ трубнымъ на псалтири и гусляхъ, съ тимпаномъ и ликами на струнахъ и органѣ, на звучныхъ кимвалахъ,

на кимвалахъ громогласныхъ. „Все дышущее да хвалитъ Господа“! Да хвалитъ же и вѣрующій христіанинъ всѣми силами и способностями своей души, всѣмъ существомъ своимъ! „Аллилуія“.

Послѣ трехъ псалмовъ слѣдовала эктенія великая, въ которой, кромѣ обычныхъ прошеній, испрашивалось у Господа: благословеніе колокола во славу святаго имени Божія, благодать возбуждать звономъ, во дни или въ нощи, къ славословію св. имени Божія, утолять и утишать и прекращать зѣльные вѣтры, бури, громы и молніи, вредныя бездрія и зловредный воздухъ, отгонять всю силу, коварства и навѣты невидимыхъ враговъ отъ всѣхъ вѣрныхъ, которые слышатъ звукъ колокола и тѣмъ возбуждаются къ дѣланію заповѣдей Божіихъ. Для вѣрующаго всѣ эти прошенія имѣютъ глубокій смыслъ, значеніе и силу. При звукѣ его, призывающаго въ храмъ на молитву, онъ сотворитъ на себѣ крестное знаменіе и произнесетъ молитву Іисусову, чѣмъ отгонитъ отъ себя всѣхъ невидимыхъ враговъ, всѣ дурныя мысли и пожеланія. Звонъ колокола, призывающаго всегда на молитву, невольно отрезвляетъ христіанина среди его мірской суеты и возбуждаетъ его духъ къ Богу, отрѣшая отъ всего земнаго. Счастіе или несчастіе случится, всегда колоколъ призываетъ вѣрующихъ на молитву. А потому, и неудивительно, что ему испрашивается такъ много благодати и силы дѣйствія на вѣрующихъ въ различныхъ ихъ нуждахъ.

Въ подтвержденіе и оправданіе исчисленныхъ прошеній эктеніи стали читать 28 псаломъ, который пѣли евреи со временъ Давида при окончаніи праздника Кущей, установленнаго въ память чудесъ и благодѣяній, оказанныхъ Іеговою народу израильскому, во время сорокалѣтняго странствованія ихъ по пустынѣ. Въ этомъ псалмѣ выражался хвалебно-благодарственный гимнъ Господу, какъ премудрому и всеблагому Творцу и Промыслителю вселенной и преимущественно Защитнику и Покровителю израильскаго народа. Весь псаломъ дышетъ благоговѣйнымъ созерцаніемъ безконечнаго величія Божія въ видимой природѣ и особенно въ управленіи нравственнымъ міромъ. Гласъ Божій, говорящій о премудрости и благости Божіей, о всевѣдѣніи и всемогуществѣ Его, вездѣ воздается и слышится въ сознаніи каждаго. Этотъ голосъ, явственно и живо говорящій о безконечныхъ совершенствахъ Божіихъ, невольно призываетъ всѣхъ сыновъ Божіихъ воздать Господу Богу „славу и честь“, подобно тому, какъ и колоколъ своимъ звономъ призываетъ всѣхъ на молитву,—чтобы прославить и благодарить Бога, просить у Него милостей и славословить Его святое имя. „Воздайте Господу славу имени Его“, когда услышите звонъ колокола, призывающаго васъ въ храмъ на

молитву; „поклонитесь Господу въ благолѣпномъ святилищѣ Его“, куда призываетъ васъ звукъ колокола. Этотъ звукъ колокола есть „гласъ Господенъ“, который раздается „надъ водами“; въ его звонѣ „Богъ славы возгремѣлъ, Господь надъ водами многими“. Никто не можетъ оставить его безъ вниманія, не слышать его, потому что „гласъ Господенъ силенъ; гласъ Господа величественъ“. Проносясь всюду, онъ производитъ опустошеніе и творитъ дивныя дѣла, которыхъ человѣкъ не можетъ не замѣтить, а именно „гласъ Господа сокрушаетъ кедры; Господь сокрушаетъ кедры Ливанскіе, и заставляетъ ихъ скакать, подобно тельцу, Ливанъ и Сиріонъ, подобно молодому единорогу. Гласъ Господа высѣкаетъ пламень огня. Гласъ Господа потрясаетъ пустыню; потрясаетъ Господь пустыню Кадесъ. Гласъ Господа разрѣшаетъ отъ бремени ланей и обнажаетъ лѣса“,--таково именно могущественное дѣйствіе гласа Господня даже надъ явленіями видимой природы. И этотъ-то могущественный гласъ Господенъ, слышимый во всѣхъ явленіяхъ видимой природы, наглядно изображается звономъ колокола, который проносится по долинамъ и горамъ, надъ рѣками и лѣсами, призывая всѣхъ къ славословію Бога „въ храмѣ Его“, гдѣ „все возвѣщаетъ о Его славѣ“. Тамъ, въ храмѣ, однимъ полетомъ мысли обнимается вся исторія человѣчества и прозрѣвается будущая судьба его. Достаточно указать на одинъ какой-либо знаменательный фактъ, чтобы въ немъ читать залогъ будущаго положенія и назначенія рода человѣческаго. И вотъ, для примѣра, историческій фактъ: „Господь возсѣдалъ надъ потопомъ“, и отсюда слѣдуетъ, что Онъ „и будетъ возсѣдать царемъ во вѣкъ“. А потому, въ виду такого непреложнаго плана божественнаго домостроительства нашего спасенія, „Господь дастъ силу народу Своему; Господь благословитъ народъ Свой миромъ“, которымъ уже и пользуются теперь вѣрующіе христіане, примиренные съ Богомъ, самими собою и ближними чрезъ кровь Господа нашего Іисуса Христа.

По окончаніи 28 псалма, священникъ прочиталъ молитву, въ которой указывается на то, что въ Ветхомъ Завѣтѣ самъ Господь повелѣлъ Моусею устроить серебряныя трубы, а сынамъ Аароновымъ трубить въ нихъ, чтобы созывать народъ въ скинію на молитву, въ праздники къ принесенію жертвъ и во время нападенія враговъ къ отраженію ихъ. Такое божественное происхожденіе имѣетъ и колоколъ христіанской церкви, замѣняющій собою ветхозавѣтныя трубы. А потому, освящая колоколъ, мы просимъ Господа, чтобы Онъ вложилъ въ него силу благодати Своея, дабы вѣрующіе, услышавъ звукъ его, укрѣпились въ вѣрѣ и благочестіи и мужественно противостали всѣмъ діавольскимъ

навѣтамъ, „побѣждая ихъ молитвою и славословіемъ имени Твоего“, дабы, услышавъ голосъ его, спѣшили днемъ и ночью на молитву въ храмъ, дабы отъ звука его, по молитвѣ вѣрующихъ, утолились, утишились и перестали разрушительныя бури вѣтровъ, опустошительные грады и вихри, страшные и опасные громы и молніи и зловредныя губительныя повѣтрія. Основаніе и надежда на полученіе просимаго заключается въ исторіи прошлаго, гдѣ Господь преславная и чудная творилъ во славу Свою, во спасеніе и пользу вѣрныхъ рабовъ Своихъ не только при посредствѣ умныхъ и одушевленныхъ созданій, но и бездушныхъ, какъ напримѣръ, при посредствѣ жезла Моисеева и мѣднаго змія въ пустынѣ.

По прочтеніи молитвы, священникъ, обратившись къ народу, сказалъ: „миръ всѣмъ“,—на что народъ отвѣтилъ: „и духови твоему“. Тогда діаконъ возгласилъ: „главы ваша приклоните Господеви“, а народъ отвѣтилъ: „Тебѣ, Господи“. Въ это время, когда всѣ преклонили свои главы, священникъ тайно прочиталъ молитву, въ которой указывается на историческій фактъ чудеснаго разрушенія іерихонскихъ стѣнъ, благодаря трубному звуку священниковъ, шедшихъ предъ ковчегомъ, послѣ седмидневнаго обхожденія съ нимъ вокругъ стѣнъ города. На основаніи такого историческаго факта, испрашивались и освященному колоколу дѣйствіе и сила прогонять, утишать, останавливать и разрушать всѣ воздушныя разрушительныя явленія природы:—грома, молніи, бури, вихря, града и всякихъ губительныхъ повѣтрій. Все это испрашивалось у Бога потому, что Ему одному только свойственно спасать и миловать, почему и возсылаемъ Ему славу. Закончилъ священникъ возгласомъ молитву. Народъ отвѣтилъ „аминь“. Послѣ того настоятель церкви, взявъ освященную воду, окропилъ ею колоколъ съ четырехъ сторонъ: сверху, снаружи и внутри, произнося при этомъ до трехъ разъ слѣдующія слова: „благословляется и освящается кампанъ (колоколъ) сей окропленіемъ воды сея священныя, во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, аминь“. Затѣмъ, взявъ кадильницу съ оиміамомъ, окадилъ его съ четырехъ сторонъ, въ ознаменованіе пріятнаго благоуханія молитвъ вѣрующихъ, возносимыхъ къ Богу по звуку сего колокола. Въ это время пѣвцы пѣли 69 псаломъ, который какъ нельзя лучше соотвѣтствовалъ содержанію предыдущей молитвы служа какъ бы продолженіемъ ея. Написанный во время возмущеній Авессалома, онъ представляетъ собою по содержанію не что иное, какъ пламенную молитву Давида о скорѣйшей помощи Божіей, научая и насъ просить того же, когда постигаютъ насъ какія-либо страшныя бѣдствія—стихійныя ли, или другія какія. „Поспѣши, Боже, избавить меня“, взывалъ Давидъ; „поспѣши, Го-

споди, на помощь мнѣ“, долженъ взывать и каждый изъ насъ, во время всякихъ несчастій призываемый колоколомъ на молитву „Да постыдятся и посрамятся ищущіе души моей“!—духовные-ли то враги, или тѣлесные; „да будутъ обращены назадъ и преданы посмѣянію желающіе мнѣ зла“! Да будутъ обращены назадъ всѣ поощряющіе попошеніе меня словами: хорошо! хорошо! И на оборотъ: „да возрадуются и возвеселятся о Тебѣ всѣ, ищущіе Тебя, и любящіе спасеніе Твое, да говорятъ непрестанно: великъ Богъ! Я же бѣденъ и нищъ“; а потому и прибѣгаю къ Тебѣ съ усердною молитвою: „Боже, поспѣши ко мнѣ!“— пока врагъ духовный и физическій не истребилъ души моей. „Ты помощь моя и избавитель мой; Господи, не замедли“ явить Себя, когда я призываю Тебя, какъ призывали Тебя евреи при взятіи Іерихона и въ пустынѣ! Такимъ образомъ содержаніе настоящаго псалма выясняетъ значеніе предыдущихъ молитвъ, въ которыхъ испрашиваемая освящаемому колоколу благодать и сила избавлять вѣрующихъ отъ всякихъ несчастій зависитъ отъ силы молитвы послѣднихъ, вызываемой звономъ колокола, а не отъ самаго звона его.

По окончаніи 69 псалма, слѣдовало чтеніе пареміи изъ 10-й главы книги Числъ. Здѣсь говорится о томъ, какъ Господь повелѣлъ Моусею устроить трубы и трубить въ нихъ для созванія къ себѣ всѣхъ начальниковъ стана. Указанъ даже порядокъ сигнальныхъ звуковъ трубъ для поднятія всего стана. Затѣмъ излагаются законы для сыновъ Аарона, какъ должны они трубить въ трубы, когда нужно собрать на войну или къ скиніи на праздникъ и для принесенія жертвъ во вся роды родовъ.

Послѣ пареміи слѣдовало пѣніе трехъ стихиръ, въ которыхъ испрашивается вѣрующимъ спасеніе отъ всѣхъ тѣхъ бѣдъ и несчастій, о которыхъ уже говорилось въ молитвахъ. Обычнымъ отпускомъ закончился весь знаменательный и поучительный обрядъ освященія колоколовъ для новоустроенной Александроневской церкви.

Освященный колоколъ поднятъ на временную колокольню при радостныхъ крикахъ народа и, по укрѣпленіи его, начался вседневный звонъ. Всякому хотѣлось не просто послушать, но насладиться пріятнымъ звукомъ новаго колокольнаго звона, наполнявшаго души всѣхъ присутствовавшихъ глубокимъ чувствомъ неподдѣльной радости, вызываемой ожиданіемъ скораго освященія и самаго храма. Съ 30 августа до 8 сентября уже немного оставалось времени, и на устахъ всѣхъ былъ одинъ разговоръ о предстоявшемъ освященіи храма. Съ какою-то нервною торопливостію и дѣтскимъ нетерпѣніемъ спѣшилъ каждый готовить-

ся къ предстоявшему торжеству освященія. Самый храмъ съ ранняго утра до поздней ночи открытъ былъ для любопытныхъ посѣтителей, интересовавшихся взглянуть въ него и подивиться его благолѣпію, изяществу ходожественныхъ работъ живописи и, главное, вникнуть въ ту идею, которую строители думали выразить постройкою храма и составомъ иконостаса. Всѣ посѣщавшіе его выходили изъ него съ самымъ пріятнымъ впечатлѣніемъ и съ нескрываемою радостію за успѣхъ новоустроеннаго храма, имѣющаго значеніе историческаго памятника.

Приготовленія къ освященію храма.

Такимъ образомъ все было готово къ освященію храма и назначенъ даже самый день освященія его. Оставалось теперь соблюсти послѣднюю формальность относительно полученія антиминсовъ, о чемъ и подано было священникомъ Алякровымъ 5 сентября прошеніе Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Ѳеоктисту, Епископу Рязанскому и Зарайскому. Резолюція на прошеніи отъ 6 сентября за № 1.040-мъ послѣдовала таковая: „Поручаю ключарю каѳедральнаго собора принять эту просьбу во вниманіе и озаботиться, чтобы все было готово ко дню освященія храма св. Троицы,—и по освященіи репортовать мнѣ съ возвращеніемъ прошенія". Это была послѣдняя резолюція, касающаяся освященія новоустроеннаго храма, важная и необходимая въ этомъ дѣлѣ въ виду того значенія, какое имѣютъ св. антиминсы въ христіанскихъ храмахъ. Выполненіе ея уже относилось ко дню самаго освященія, а рапортъ о выполненіи относится уже ко времени освященія. Рапортъ ключаря завершаетъ собою весь актъ освященія храма съ формальной стороны 10 сентября онъ рапортовалъ Его Преосвященству: „Сего 1884 года сентября 8 дня Вашимъ Преосвященствомъ совершено было торжественное освященіе новоустроеннаго храма за чертою гор. Рязани въ Ново-Александровской слободѣ во имя Святыя Живоначальныя Троицы. Въ силу совершившагося такого богоугоднаго и богопріятнаго дѣла по прошенію священника Іоанна Алякрова и прихожанъ означенной слободы, я при семъ нижайше имѣю честь представить Вашему Преосвященству прошеніе священника Алякрова о выдачѣ ему св. антиминса и донести, что св. антиминсъ выданъ для храма св. Троицы при освященіи онаго Вашимъ Святительствомъ. 1884 г. сент. 10 дня". Резолюція на рапортѣ за № 4.258-мъ: „1884 г. сент 10. Консисторіи принять прописанное къ свѣдѣнію и присоединить этотъ рапортъ съ приложеніемъ къ дѣлу".

Когда назначенъ былъ самый день освященія новоустроеннаго храма,

то еще болѣе оживилась дѣятельность членовъ Комитета и всѣхъ усердныхъ ревнителей благолѣпія храма. Нужно было видѣть, съ какою ревностію другъ передъ другомъ спѣшили нести свои приношенія въ храмъ ко дню освященія, чтобы судить о силѣ любви русскаго крестьянина къ храму и вѣрноподданническомъ чувствѣ, вызвавшемъ построеніе самаго храма. Въ этомъ духѣ и направленіи, въ такомъ характерѣ крестьянъ видна сила и мощь русскаго народа, преданнаго Церкви и Царю. Вотъ картина, поразительная по своему внутреннему характеру и значенію: когда председатель Комитета Хрущовъ, готовясь къ освященію храма, выставилъ пожертвованные имъ и другими подсвѣчники, необходимые въ церковномъ богослуженіи, то, менѣе чѣмъ въ недѣлю, храмъ оказался наполненнымъ въ изобиліи до излишка подсвѣчниками всякихъ родовъ и размѣровъ. Когда Хрущовъ привезъ изъ Москвы колоколъ въ 27 пудовъ и пять малыхъ колоколовъ для церковнаго звона, то чрезъ недѣлю явился на временной колокольнѣ колоколъ въ 111 пудовъ. Далѣе: крестьянинъ Мих. Степ. Ѳеодоровъ пожертвовалъ потиръ, дискосъ, звѣздицу и лжицу серебряные, вѣсомъ въ 238½ зол.; чрезъ нѣсколько дней явилась такая же жертва въ 328 золотниковъ отъ Ал. Ив. Колесникова. Одинъ пожертвовалъ серебряный напрестольный крестъ, и эта жертва вызвала еще два подобныхъ пожертвованія. За пожертвованнымъ Евангеліемъ явились еще четыре Евангелія; одинъ ковчегъ вызвалъ еще двѣ жертвы въ такомъ же родѣ. Одинъ пожертвовалъ икону, и вотъ нанесли десятки иконъ, начиная съ весьма дорогихъ до дешевыхъ. Всякій старался чѣмъ-либо заявить свое усердіе и, по силѣ своихъ средствъ, несъ въ храмъ Божій свою лепту. Какая трогательная картина представится взору читателя, если мы воспроизведемъ всѣ эти жертвы. Длинный списокъ пришлось бы намъ написать, если бы мы рѣшились только перечислить всѣ пожертвованные предметы!

Въ завершеніе сказаннаго, мы представимъ слѣдующую умилительную картину, ярко изображающую намъ степень всеобщаго воодушевленія: въ день освященія, когда Хрущовъ ходилъ съ тарелкой по храму для обычнаго сбора денегъ на церковь, одна дама, не имѣя при себѣ денегъ, положила на тарелку часы съ цѣпочкою. Дѣло дошло до того, что молившіеся въ храмѣ не только вытряхивали деньги изъ своихъ кошельковъ, но даже снимали съ себя золотыя и серебряныя вещи и клали на тарелку! Можно судить поэтому, какъ рады были видѣть новоустроенный храмъ освященнымъ! Можно заключать отсюда, какъ дорогъ новоустроенный храмъ для народа и какое имѣетъ онъ значеніе для него!

Любовь русскаго народа къ храмамъ Божіимъ и значеніе послѣднихъ въ жизни его.

Смотря на подобныя заявленія чувствъ радости по случаю освященія храма, невольно придешь къ заключенію, что русскій народъ любитъ Церковь, любитъ и Царя, для молитвы о спасеніи котораго онъ строитъ храмы. А эта любовь къ Церкви и Царю есть великая могучая сила, которою объединяется и поднимается духъ народный, крѣпнетъ и развивается государство и держится весь міръ! Русскій народъ любитъ храмъ и подъ сѣнію его находитъ для себя вдохновеніе, утѣшеніе и подкрѣпленіе во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, какъ частной, такъ и общественной. Чтобы ни случилось, радостное или печальное событіе, народъ спѣшитъ въ храмъ и въ первомъ случаѣ благодаритъ Бога и тѣмъ восполняетъ свою радость, а во второмъ—проситъ утѣшенія и помощи и тѣмъ облегчаетъ свое горе. Въ храмѣ начинается разсвѣтъ духовной жизни чрезъ купель крещенія, въ храмѣ же и заканчивается послѣднее пребываніе христіанина на землѣ; въ храмѣ совершается радостная перемѣна жизни чрезъ заключеніе брачнаго союза, въ храмѣ же и заканчивается эта семейная радость послѣднимъ цѣлованіемъ въ обрядѣ погребенія. Въ храмѣ вѣрующій русскій народъ чувствуетъ свою духовную связь и единеніе со всѣми своими предками, за которыхъ онъ молится, поминая на проскомидіи; въ храмѣ же онъ объединяется и со всѣми живыми, причащаясь отъ единаго Тѣла и Крови Господа нашего Іисуса Христа; въ храмѣ онъ снимаетъ съ себя бремя своихъ грѣховъ и облегчаетъ свою душу искреннимъ раскаяніемъ въ нихъ, въ храмѣ же и получаетъ залогъ вѣнца небеснаго и будущей славы. Здѣсь онъ почерпаетъ для себя благодатную силу и озаряется свѣтлымъ лучемъ живой надежды на свое спасеніе и будущую блаженную жизнь. Слушая чтеніе Евангелія и писаній апостольскихъ, онъ вдохновляется Божественною любовію Пострадавшаго за насъ на крестѣ и самъ пламенѣетъ къ Нему любовію. Можетъ ли онъ послѣ того сомнѣваться въ дѣйствительности своего спасенія, когда видитъ предъ собою Распятаго на крестѣ и Воскресшаго изъ мертвыхъ?! А смотря на изображенія святыхъ, онъ еще болѣе убѣждается въ своемъ спасеніи кровію Іисуса Христа, когда плоды такой жертвы онъ видитъ въ жизни святыхъ, въ свою очередь поучающихъ его своими подвигами добродѣтелей и ободряющихъ его на этомъ жизненномъ пути достиженіемъ вѣчнаго блаженства. Онъ видитъ, что спасеніе наше—вещь осуществимая, когда достигли его святые, изображенные въ храмѣ. Нужно

только внимать слову Божію и подражать жизни ихъ! Въ жизни каждаго святаго онъ получаетъ для себя новый урокъ для подражанія, такъ что изъ совокупности отдѣльныхъ чертъ святости или добродѣтелей составляется совершеннѣйшій и чистѣйшій образъ святости Христовой. Даже и въ обыденной жизни, и въ частныхъ занятіяхъ храмъ имѣетъ великое значеніе для русскаго человѣка. Здѣсь испрашивается благословеніе и благодатная помощь предъ началомъ всякаго добраго предпріятія; здѣсь же приносится и благодарность за успѣхъ его. Мать ли отпускаетъ своего сына въ далекую страну на заработки, или провожаетъ подъ пули непріятеля для защиты своего отечества отъ враговъ,— она спѣшитъ въ храмъ получить благословеніе и благодатное подкрѣпленіе; встрѣчаетъ ли она его благополучно возвращающимся домой,— опять спѣшитъ въ храмъ излить свою радость предъ Богомъ, Который одинъ только и можетъ дать намъ радость. Врагъ ли опустошаетъ наше отечество, идемъ въ храмъ съ молитвою о помощи и защищеніи отъ непріятеля; или побѣду одержали наши войска надъ разорителемъ нашей страны,—опять стремимся въ храмъ съ благодарною молитвою къ Богу. Спасъ ли чудеснымъ образомъ Господь Своего Помазанника отъ руки злодѣя, спѣшимъ въ храмъ прославить Бога за Его чудныя дѣла и милости; или же Господь наказалъ насъ допущеніемъ злодѣя совершить свое адское злодѣяніе,—опять идемъ въ храмъ плакать съ сокрушеніемъ сердца и оплакивать свои грѣхи, навлекшіе на насъ гнѣвъ Божій. Но вотъ засуха поразила наши поля, и изъ храма отправляется крестный ходъ вокругъ полей, съ молитвословіями и пѣснопѣніями. Въ другой разъ обиліе дождя угрожаетъ истребленіемъ хлѣба на поляхъ, и опять изъ того же храма совершается крестный ходъ вокругъ полей.—Въ храмахъ пишется и исторія нашего отечества, исторія чудесъ и покровительства Божія ему во всѣхъ трудныхъ его обстоятельствахъ. Всѣ чудесныя проявленія Божественной милости въ спасеніи нашего отечества отъ угрожавшихъ ему опасностей ознаменованы и сохраняются въ храмѣ, чрезъ установленныя воспоминанія ихъ церковными молитвословіями и богослуженіями. Вотъ битва Куликовская, освободившая наше отечество отъ татарскаго владычества; вотъ Полтавская побѣда, спасшая Россію отъ Карла XII; а вотъ и двѣнадцатый годъ, годъ избавленія Россіи отъ двунадесяти языкъ,—все это воспоминается въ храмѣ установленными въ эти дни поминовеніемъ падшихъ воиновъ и богослуженіями. А сколько совершается воспоминаній о чудесахъ и милостяхъ Божіихъ, излитыхъ на Россію, чрезъ чудотворныя иконы Богоматери и другихъ святыхъ! Исторія этихъ иконъ есть исторія чудесъ и милостей Божіихъ нашему отечеству!

Освященіе храма

(8 сентября 1884 года).

Но вотъ наступило давно желаемое и всѣми ожидаемое 8-е сентября 1884 года, день освященія новоустроеннаго храма. Съ ранняго утра народъ сталъ толпиться около храма, надѣясь проникнуть внутрь его. Чинъ на освященіе храма самъ по себѣ интересный и знаменательный по своему содержанію, въ данномъ случаѣ становился еще болѣе интереснымъ, въ виду особеннаго значенія новоустроеннаго храма и той торжественности, съ какою предполагалось совершить освященіе. Священнодѣйствіе совершалъ самъ Преосвященный Владыка, Рязанскій Архипастырь Θеоктистъ, въ сослуженіи двѣнадцати лицъ. На торжество освященія приглашены были гражданскіе и военные чины, квартирующія войска съ полнымъ составомъ военной музыки. Къ девяти часамъ утра народъ, наполнивъ храмъ, огромными толпами тѣснился вокругъ его, думая видѣть хоть что-нибудь снаружи, если ужъ не пришлось проникнуть внутрь. Стоя внѣ, онъ съ какимъ-то трепетнымъ чувствомъ нетерпѣнія ожидалъ того момента, когда храмъ будетъ освященъ.

Въ 9 часовъ прибылъ Владыка. Священнослужащіе—одинъ архимандритъ, пять протоіереевъ, пять священниковъ и одинъ іеромонахъ, протодіаконъ, діаконъ и иподіаконы вышли къ западнымъ дверямъ храма на встрѣчу прибывшему Преосвященному. При входѣ Владыки въ храмъ, подъ сводами послѣдняго раздалось стройное и торжественное пѣніе: „отъ востокъ солнца до западъ хвально имя Господне; буди имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка“! Весь храмъ, переполненный теперь народомъ, изображая собою въ данный моментъ какъ бы всю вселенную, наполнился хвалебною пѣснію Всевышнему. Затѣмъ, это торжественное и громогласное прославленіе Господа замѣнилось тихимъ и стройно-умилительнымъ пѣніемъ гимна, въ которомъ выражается непостижимая тайна воплощенія Сына Божія отъ Присnодѣвы Маріи, тайна, прославившая все величіе и благость Божію. Какъ бы послѣ сильныхъ раскатовъ грома настало нѣжномелодическое и пріятно-умилительное прославленіе Богоматери: „чужде матеремъ дѣвство“, лились тихою струею нѣжные звуки, „и странно дѣвамъ—деторожденіе: на Тебѣ, Богородице, обоя устроишася: тѣмъ Тя вся племена земная непрестанно величаютъ“. Владыка, облачившись въ архіерейскую мантію, украшенную изображеніемъ скрижалей на раменахъ, въ знакъ его учительства, и цвѣтныхъ полосъ по краямъ, (называемыхъ струями, или источниками), въ ознаменованіе потоковъ крови Іисуса Христа, приложился къ животворящему кресту,

съ которымъ его встрѣчали, и осѣнилъ имъ всѣхъ священнослужащихъ, которые по очереди также цѣловали его. Потомъ, взявъ посохъ, какъ символъ архіерейской власти, направился онъ къ св. иконамъ, находившимся на особыхъ аналояхъ, предъ столомъ, на которомъ приготовлены были сосуды и всѣ принадлежности для освященія храма. „Вниду въ домъ Твой“, читалъ въ это время Владыка тихимъ голосомъ, „поклонюся ко храму святому Твоему въ страсѣ Твоемъ“: „Господи“, взывалъ онъ изъ глубины души, „настави мя правдою Твоею“ совершить страшное священнодѣйствіе, „исправи предъ Тобою путь мой враг̃ъ моихъ ради“. При его шествіи раздавались отъ его мантіи звуки небольшихъ звонцовъ, въ выраженіе живаго слова Евангельскаго ученія, исходящаго изъ устъ его. Дошедши же до св. иконъ, Владыка остановился предъ ними; а протодіаконъ своимъ звучнымъ голосомъ сталъ читать „входныя молитвы“ для архіерея и всѣхъ священнослужащихъ, готовившихся къ великому служенію—совершенію пренебеснаго таинства. Послѣ обычнаго начала онъ читалъ: „помилуй насъ, Господи, помилуй насъ“, недоумѣвающихъ дать Тебѣ отвѣтъ въ своихъ грѣхахъ; одну только молитву мы, грѣшные, и приносимъ Тебѣ, какъ Владыкѣ: „помилуй насъ“. „Господи, помилуй насъ, ибо мы на Тебя уповали; не прогнѣвайся на насъ зѣло и не вспоминай нашихъ беззаконій: но призри и нынѣ, какъ многомилостивый, и избави насъ отъ враговъ нашихъ: потому что Ты нашъ Богъ, а мы—люди Твои и имя Твое призываемъ“. „Благословенная Богородице, отверзи намъ двери милосердія, чтобы мы, надѣясь на Тебя, не погибли, но чтобы избавились Тобою отъ бѣдъ: ибо ты—спасеніе рода христіанскаго“. Затѣмъ, когда Преосвященный поклонялся иконѣ Христа Спасителя и цѣловалъ ее, протодіаконъ продолжалъ читать: „Пречистому Твоему образу покланяемся, Благій, прося прощенія прегрѣшеній нашихъ, Христе Боже; ибо Ты добровольно благоволилъ (взыти на крестъ) пострадать на крестѣ, чтобы избавить насъ отъ власти діавола“. Точно также цѣловалъ онъ и икону Богоматери, а протодіаконъ въ то время читалъ: „Богородице, будучи источникомъ милосердія, сподоби насъ милости, призри на людей согрѣшившихъ, яви, какъ и всегда, силу твою“. Послѣ того, Владыка, наклонивши свою главу, прочиталъ тайно молитву, въ которой испрашивалъ у Господа, чтобы Онъ послалъ ему съ высоты руку свою и укрѣпилъ въ предстоящемъ служеніи неосужденно предстать страшному Престолу и совершить безкровное священнодѣйствіе. Затѣмъ, сознавая всю важность предстоящаго священнодѣйствія, во время котораго небесныя силы со страхомъ и трепетомъ будутъ предстоять Престолу, когда на немъ принесется безкровная жертва, онъ, въ сознаніи

своей человѣческой немощи, преклонивъ главу, молился: „ослаби, остави, прости, Боже, прегрѣшенія моя, вольная и невольная, яже въ словѣ и въ дѣлѣ, яже въ вѣдѣніи и не въ вѣдѣніи, яже во дни и въ нощи, яже въ умѣ и въ помышленіи, вся ми прости, яко благъ и человѣколюбецъ“. Испросивши у Бога благодати и помощи для совершенія таинства безкровной жертвы, Владыка обратился къ народу и преподалъ ему благословеніе, на что присутствовавшіе отвѣтили ему желаніемъ многолѣтія: „Господи, сохрани на многая лѣта нашего Владыку и Архіерея“, пропѣли пѣвчіе на греческомъ языкѣ (тонъ деспотинъ ке архіерса имонъ, Киріе, филатте исъ полла ети деспота).

Приложившись къ св. иконамъ и благословивши народъ, Владыка взошелъ на приготовленное среди храма возвышеніе для облаченія. Всѣ священнослужащіе, получивъ отъ него благословеніе, отправились въ алтарь для облаченія, архіерейское же облаченіе началось среди храма, на возвышеніи, предъ лицемъ всего народа. Святитель, какъ изображающій собою во время совершенія литургіи Великаго Архіерея Господа нашего Іисуса Христа, какъ пастырь народа, въ подражаніе Пастырю доброму—Христу, совершаетъ свое приготовленіе къ принесенію безкровной жертвы среди самаго народа. Торжественно и знаменательно архіерейское облаченіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ оно поучительно и назидательно. Оно указываетъ на всю важность его служенія. Вотъ мы видимъ: снимается съ него одежда его монашескаго самоотверженія (мантія) и пастырскаго смиренія (ряса) и постепенно надѣваются блестящія священныя одежды, знаменующія собою славу Іисуса Христа. „Да возрадуется душа твоя о Господѣ“, громогласно провозгласилъ протодіаконъ, когда иподіаконы стали надѣвать на него бѣлый подризникъ, означающій „чистоту и непорочность священнаго сана“, эту „свѣтлую одежду нетлѣнія“, одежду спасенія, „чистую и просвѣщающую святыню Іисуса“, въ которую облекаются всѣ искупленные кровію Его, эту одежду, „знаменующую чистоту и свѣтлость ангеловъ“, которымъ уподобляется по своей жизни архіерей. „Да возрадуется душа твоя о Господѣ“, торжественно повторяли пѣвцы,—„да возрадуется душа твоя о Господѣ; ибо Онъ облекъ тебя въ ризу спасенія и одѣлъ тебя одеждою веселія“, раздавались звуки восторженной радости подъ сводами обширнаго храма. А между тѣмъ иподіаконы возлагали на Владыку и остальныя священныя облаченія въ послѣдовательномъ порядкѣ. Возложили на него эпитрахиль, означающую благодать Св. Духа, безъ которой священнослужащій не можетъ совершить ни одного священнодѣйствія. „Благословенъ Богъ,—говорилъ въ то время протодіаконъ, продолжая кадить предъ лицемъ

архіерея,—благословенъ Богъ, изливающій благодать свою на архіереи своя". Затѣмъ, въ выраженіе готовности служенія и въ подражаніе Христу, Который на Тайной Вечери препоясася лентіономъ, когда умывалъ ноги ученикамъ (Іоан. 13, 4), опоясали его поясомъ, въ ознаменованіе крѣпости и могущества силы Іисуса Христа и вмѣстѣ съ тѣмъ въ ознаменованіе цѣломудрія и чистоты тѣла и души того, кого опоясывали: „Благословенъ Богъ, препоясуяй тя силою,—говорилъ протодіаконъ,—и положитъ непороченъ путь твой". Затѣмъ стали надѣвать поручи, изображающія собою узы, которыми были связаны руки Христа Спасителя, когда вели Его къ Пилату. „Десница Твоя, Господи, прославися въ крѣпости,—говорилъ протодіаконъ, когда надѣвали поручи на правую руку архіерея,—десная рука Твоя, Господи, сокруши враги", выражая этимъ всемогущество силы Христовой, проявленной въ совершеніи спасенія рода человѣческаго и имѣющей явиться въ совершеніи таинства пресуществленія хлѣба и вина въ истинное тѣло и кровь Христа чрезъ посредство священнодѣйствующаго. „Руцѣ Господни сотвориста тя и создаста тя", говорилъ протодіаконъ, когда надѣвали поручи на лѣвую руку архіерея: „вразуми тя, и научишися заповѣдемъ Его", испрашивая тѣмъ у Бога, какъ Творца, вразумленія, чтобы ходить ему по заповѣдямъ Господнимъ. „Да возрадуется душа твоя о Господѣ", продолжали пѣть съ разными переливами голосовъ на клиросѣ, когда облекали архіерея въ саккосъ, изображающій собою вретище, въ которое одѣтъ былъ Спаситель для поруганія. Но эта одежда страданій Спасителя, которыми Онъ даровалъ намъ оправданіе и вѣчную радость, вмѣстѣ съ тѣмъ есть и одежда нашего оправданія и вѣчной радости, въ выраженіе чего облаченіе въ саккосъ и сопровождалось слѣдующими словами протодіакона: „архіереи Твои, Господи, облекутся въ правду и преподобніи Твои радостію возрадуются". „Облече бо тя въ ризу спасенія", какъ бы въ отвѣтъ на эти слова продолжали пѣть на клиросѣ, „и одеждою веселія одѣя тя", раздавалось гармоническое пѣніе, выражавшее самыми звуками радость. При возложеніи архіерейской палицы, означающей мечъ духовный, которымъ архипастырь поражаетъ всѣхъ враговъ своего духовнаго стада, по примѣру Христа, какъ торжествующаго Побѣдителя ада и смерти, протодіаконъ говорилъ: „препоясуйся оружіемъ твоимъ по бедрѣ твоемъ, Сильне, красотою твоею и добротою твоею, и наляцы, и успѣвай, и царствуй истины ради, и кротости и правды, и наставитъ тя дивно десница твоя всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь". Въ это время на рамена архіерея возложили омофоръ, означающій вочеловѣченіе Бога—Слова ради насъ и воплощеніе Сына Божія отъ Дѣвы Маріи ради нашего спасенія. Онъ изображаетъ

естество человѣческое, которое Спаситель возложилъ на рамена Своя, какъ „заблудшее овча“, по Евангельской притчѣ, и принесъ ко Отцу Своему. Это облаченіе — исключительная принадлежность архіерея, который въ омофорѣ изображаетъ собою во время священнодѣйствія Христа, а потому и говоритъ при возложеніи его на рамена свои: „на рамѣхъ, Христе, заблудшее взявъ естество, вознеслся еси Богу и Отцу привелъ еси“.

Когда же возлагали на архіерея панагію и кресты, то протодіаконъ говорилъ: „сердце чисто созиждетъ въ тебѣ Богъ, и духъ правъ обновитъ во утробѣ твоей“. Нося на персяхъ своихъ изображеніе Спасителя или Богоматери, архипастырь обязывается тѣмъ сохранять въ чистотѣ свое сердце и духъ въ правдѣ, чтобы онъ могъ износить изъ него, по слову Христа, все благое, доброе и утѣшительное для Церкви. А потому, первая молитва о чистотѣ сердца сопровождается другою—о результатахъ такой чистоты: „да отрыгнетъ сердце твое слово благо, глаголеши дѣла твоя цареви“. Но это достигается въ томъ только случаѣ, когда онъ будетъ слѣдовать за Христомъ, путемъ самоотверженія, взявши крестъ Его. А потому, при возложеніи креста, протодіаконъ говорилъ словами Христа: „аще кто хощетъ послѣдовати Мнѣ, да отвержется себе, рече Господь, и возьметъ крестъ свой и послѣдуетъ Мнѣ, всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь“. А пѣвчіе продолжали услаждать слухъ присутствовавшихъ своимъ пріятнымъ пѣніемъ и вливали въ сердца слушателей что-то возвышенное и отрадное: „да возрадуется душа твоя о Господѣ“, повторяли они, когда возлагали митру на архіерея, „какъ на жениха возложитъ на тебя вѣнецъ и какъ невѣсту украситъ тебя красотою“. А протодіаконъ, какъ эхо пѣвчихъ, вторилъ имъ: „положи Господь на главу твою вѣнецъ отъ каменій драгихъ,—обращался онъ къ архіерею, продолжая кадить на него,—живота просилъ еси, и дастъ ти долготу дній, всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь“. Вполнѣ облаченный архіерей стоялъ теперь во всемъ блескѣ своего духовнаго величія. Голова его, украшенная драгоцѣнною митрою, изображающею терновый вѣнецъ Спасителя, перешедшій по воскресеніи въ вѣнецъ Царя славы, блеститъ яркимъ блескомъ разноцвѣтныхъ камней, какъ бы въ изображеніе всѣхъ добродѣтелей, сіяющихъ на главѣ его. Какъ невѣста, украшенъ онъ теперь всѣми нравственными качествами и добродѣтелями, и, какъ царь, сіяетъ теперь всѣмъ блескомъ своего духовнаго могущества. Но это величіе, это могущество и нравственное совершенство выражается и восполняется тѣмъ, что архіерей, по облаченіи своемъ, беретъ въ правую руку трикирій (трехсвѣчникъ), изображающій собою Превѣчный Свѣтъ Тріипостаснаго (Тріединаго) Бога, и въ лѣвую—

дикирій (двусвѣчникъ), знаменующій собою соединеніе двухъ естествъ въ одномъ лицѣ Іисуса Христа, и, воздѣвая руки къ небу, стоитъ во всемъ величіи, показывая всѣмъ свѣтъ Святыя Троицы и свѣтъ, которымъ Христосъ, какъ Богочеловѣкъ, просвѣтилъ весь міръ. Протодіаконъ, съ кадиломъ въ рукахъ, воскуряющимъ ѳиміамъ благоуханія по всему храму, стоя предъ лицемъ архіерея, возвышеннымъ голосомъ говорилъ: „тако да просвѣтится свѣтъ твой предъ человѣки, яко да видятъ добрая дѣла твоя и прославятъ Отца нашего, иже есть на небесѣхъ, всегда нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь“. Какъ бы въ отвѣтъ и оправданіе такихъ словъ, архіерей сталъ осѣнять крестообразно, во всѣ четыре стороны, свѣтомъ двухъ важнѣйшихъ истинъ—троичности Бога и воплощенія Сына Божія. Этотъ свѣтъ, подобно ѳиміаму, наполнившему весь храмъ, распространяется со креста по вселенной, что̀ и изображается крестообразнымъ осѣненіемъ во всѣ стороны, обнимающія собою всю вселенную. Въ выраженіе благодарности за такое осѣненіе свѣтомъ Евангельскаго ученія, народъ устами пѣвчихъ возноситъ молитву къ Богу о здравіи и долгоденствіи своего Владыки на греческомъ языкѣ: Владыку и Архіерея нашего, Господи, сохрани на многая лѣта (тонъ деспотинъ ке архіереа имонъ, Киріе, филатте исъ полла ети).

По совершеніи облаченія, торжественнаго и величественнаго по своей внѣшности, а вмѣстѣ съ тѣмъ поучительнаго и назидательнаго по своему содержанію, приступлено было къ освященію престола. Для большаго удобства, сверхъ архіерейскаго облаченія, надѣли на него срачицу, во образъ той чистой плащаницы, которою обвито было тѣло Іисусово во гробѣ; священнослужащіе, облеченные также въ бѣлыя срачицы поверхъ ризъ, по благословенію архіерея, взяли столъ со всѣми предметами, необходимыми для священнодѣйствія, внесли царскими вратами въ алтарь и поставили по правую сторону престола. Архіерей же, отдавъ посохъ у царскихъ вратъ, вошелъ въ алтарь и, помолившись, осѣнилъ служащихъ по обѣ стороны. Потомъ, взявъ кропило, сталъ кропить св. водою „столпы“ престольные. Затѣмъ, окропивъ св. водою воскомастиху, возлилъ ее самъ на столпцы крестообразно, обходя кругомъ, послѣ чего опять кропилъ св. водою на столпцы; священники же въ это время дули на воскомастиху, чтобы она скорѣе застыла. По совершеніи сего, архіерей, ставши предъ престоломъ, когда священнослужащіе расположились вокругъ него, прочиталъ во всеуслышаніе молитву, въ которой онъ просилъ Господа Бога, Спасителя нашего, устрояющаго спасеніе рода человѣческаго, принять молитву недостойныхъ рабъ своихъ и удостоить ихъ неосужденно въ часъ тотъ совершить освященіе храма, созданнаго для славословій имени Его. По

прочтенiи сей молитвы, священнослужащiе принесли престольную доску, которую архiерей окропилъ св. водою съ обѣихъ сторонъ и положилъ „на столпцахъ престольныхъ". Что-то особенное, умилительное и трогательное совершалось въ то время, когда пѣвчiе, желая выразить эту особенность, стали пѣть 144 псаломъ: „буду превозносить Тебя, Боже мой, Царю мой, и благословлять имя Твое во вѣки и вѣки", когда утвердится престолъ сей, дополнялъ умственно каждый молившiйся. Всякiй день буду благословлять Тебя и восхвалять имя Твое во вѣки и вѣки въ этомъ храмѣ, когда онъ освятится благодатiю Св. Духа Твоего. „Великъ Господь и достохваленъ, и величiе Его неизслѣдимо", такъ будутъ прославлять Его на этомъ святомъ мѣстѣ, когда будетъ приноситься безкровная жертва Христа. „Родъ роду будетъ восхвалять дѣла Твои и возвѣщать о могуществѣ Твоемъ", явленномъ въ искупленiи всего рода человѣческаго и въ дивныхъ дѣлахъ исторiи. „Будутъ говорить о могуществѣ страшныхъ дѣлъ Твоихъ, и я буду возвѣщать о величiи Твоемъ" въ неисчислимыхъ чудесахъ прошлаго. „Будутъ провозглашать память великой благости Твоей", проявляемой въ неизмѣримыхъ благодѣянiяхъ, „и воспѣвать правду Твою" въ наказанiяхъ по грѣхамъ нашимъ. „Щедръ и милостивъ Господь, долготерпѣливъ и многомилостивъ", долгое время не наказывавшiй насъ посѣщенiемъ гнѣва Твоего, въ ожиданiи отъ насъ покаянiя. „Благъ Господь ко всѣмъ, и щедроты Его на всѣхъ дѣлахъ Его", направленныхъ къ нашему вразумленiю и исправленiю. „Да славятъ Тебя, Господи, всѣ дѣла Твои, и да благословляютъ Тебя святые Твои", изображенные въ этомъ храмѣ. „Да проповѣдуютъ славу царства Твоего, и да повѣствуютъ о могуществѣ Твоемъ" вмѣстѣ съ святыми и люди, приходящiе въ этотъ храмъ помолиться. „Царство Твое—царство всѣхъ вѣковъ и владычество Твое во всѣ роды", скажутъ всѣ, когда узрятъ десницу Твою и уразумѣютъ сердцемъ своимъ, что „Господь поддерживаетъ всѣхъ падающихъ и возставляетъ всѣхъ низверженныхъ". „Хранитъ Господь всѣхъ любящихъ Его, а всѣхъ нечестивыхъ истребитъ".

Слишкомъ ярко и вѣрно изобразилъ этотъ псаломъ значенiе настоящаго знаменательнаго священнодѣйствiя; слишкомъ точно выразилъ онъ чувства молившихся по случаю описываемаго радостнаго событiя. Этотъ псаломъ когда-то пѣли евреи и Давидъ, въ благодарность Богу, по окончанiи всѣхъ тревогъ и возмущенiй Авессалома; поютъ его и теперь въ благодарность послѣ счастливаго окончанiя и преодолѣнiя всѣхъ препятствiй и затрудненiй при постройкѣ настоящаго храма. Освященiе храма есть конецъ всѣмъ трудамъ и заботамъ, и этотъ счастливый

конецъ будетъ говорить о величіи, могуществѣ и благости Бога, покровительствовавшаго такому святому дѣлу.

По окончаніи псалма, архіерей возгласилъ: „Благословенъ Богъ нашъ", и этимъ возгласомъ закончилъ смыслъ и содержаніе псалма. Священнослужащіе въ это время стали очищать воскомастиху съ столповъ, а пѣвчіе запѣли 22 псаломъ, въ которомъ трогательными чертами изображается попеченіе Божіе о своемъ народѣ, подъ образомъ пастуха, заботящагося о своемъ стадѣ. „Господь пасетъ мя; и я ни въ чемъ не буду нуждаться", понеслись по всему храму подъ сводами его ободряющія и утѣшающія слова Псалмопѣвца. „Онъ покоитъ меня на злачныхъ пажитяхъ, и водитъ меня къ водамъ тихимъ", заботясь, чтобы я не погибъ отъ голода и жажды какъ тѣлеснаго, такъ и духовнаго. „Подкрѣпляетъ душу мою" во всѣхъ трудныхъ и опасныхъ обстоятельствахъ жизни, и „направляетъ меня на стези правды ради имени Своего". А потому, никакая опасность не страшна мнѣ: „если я пойду и долиною смертной тѣни", гдѣ ужасъ объемлетъ на каждомъ шагу и смерть грозитъ ежеминутно, „не убоюсь зла, потому что Ты со мною" и сохранишь меня; „Твой жезлъ (царскаго могущества) и Твой посохъ (опоры для утомленнаго путника)—они успокоиваютъ меня" надеждою, что Ты защитишь меня жезломъ, и я не погибну, опираясь на посохъ Твой. „Такъ", я увѣренъ, что „благость и милость Твоя будутъ сопровождать меня во всѣ дни жизни моей, и я пребуду въ домѣ Господнемъ въ долготу дній" всегда — до конца жизни, чтобы благословлять и прославлять святое имя Твое въ этомъ святомъ мѣстѣ.

Когда кончилось пѣніе псалма, архіерей возгласилъ болѣе полнымъ возгласомъ: „благословенъ Богъ нашъ, всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ". Священнослужащіе отвѣтили утвердительнымъ словомъ „аминь". Тогда ключарь принесъ четыре гвоздя и положилъ ихъ на трапезѣ. Ключарь подалъ четыре камня, взявши которые, архіерей и священнослужащіе стали укрѣплять доску, вбивая ими гвозди. Послѣ того, какъ престольная доска крѣпко была утверждена гвоздьми, архіерей, вышедши изъ алтаря и ставши на колѣни предъ царскими вратами, вознесъ умилительную молитву, въ которой онъ обращался къ безначальному и присносущному Богу, приведшему все изъ небытія въ бытіе словомъ своимъ, живущему во свѣтѣ неприступномъ, имѣющему престоломъ небо, а подножіемъ землю. Онъ Моисею далъ повелѣніе устроить скинію, а Веселеилу разумъ выполнить начертаніе (планъ) скиніи, показанной Моисею на горѣ. Онъ Соломону далъ премудрость создать древній храмъ, а апостоламъ даровалъ благодать Св. Духа къ

распространенію и устроенію истинной Церкви Божіей на землѣ и умноженію жертвенниковъ для приношенія священной безкровной жертвы. Онъ благоволилъ и сему храму создатися ко славѣ Пресвятыя Троицы. „Самъ, безсмертне и великодаровитый Царю, помяни щедроты Твоя и милости Твоя, яко отъ вѣка суть; и да не возгнушаешися насъ, оскверненныхъ множествомъ грѣховъ, ниже да разрушиши завѣта Твоего ради нашея нечистоты: но презри и нынѣ прегрѣшенія наша, и укрѣпи насъ и удостой безъ осужденія совершити обновленіе храма сего благодатію Св. Духа“. Далѣе онъ просилъ, чтобы Господь ниспослалъ Пресвятаго Духа Своего на храмъ сей и жертвенникъ въ немъ, чтобы Онъ сотворилъ его мѣстомъ селенія славы Своея, содѣлалъ его пристанищемъ для обуреваемыхъ, врачествомъ страстей, прибѣжищемъ для немощныхъ и прогнаніемъ бѣсовъ. Просилъ Господа, чтобы Онъ внималъ молитвамъ съ благоговѣніемъ призывающихъ имя Его на семъ мѣстѣ, и если чего попросятъ, то услышалъ бы прошеніе ихъ и сотворилъ съ ними милость.

Содержаніе молитвы сей имѣетъ глубокій смыслъ и значеніе: цѣлою исторіею ветхозавѣтною и новозавѣтною, многократными повелѣніями Божіими оправдывается необходимость храмовъ и священный ихъ характеръ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и выясняется значеніе ихъ, какъ священнаго мѣста молитвы и полученія благодатныхъ даровъ Св. Духа.

По прочтеніи молитвы архіереемъ, протодіаконъ продолжалъ великую эктенію, въ которой, послѣ обычныхъ моленій за Государя и весь Царствующій Домъ, за Св. Синодъ и мѣстнаго Епископа, испрашивалось храму и жертвеннику освященіе пришествіемъ и силою Св. Духа. За эктеніею слѣдовалъ возгласъ архіерея въ которомъ указывается на древній обычай ставить жертвенники надъ гробницами мучениковъ, которые своею кровію содѣйствовали распространенію и утвержденію Церкви Божіей на землѣ, состоящей изъ вѣрующихъ: „яко святъ еси Боже нашъ, иже на пострадавшихъ по Тебѣ честныхъ мученицѣхъ почиваеши, и Тебѣ славу возсылаемъ, Отцу, и Сыну, и Св. Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ“. „Аминь“, сказали священники.

Затѣмъ принесена была теплая вода, а также красное вино и розовая вода. Архіерей, преклонивъ главу свою, тайно прочиталъ надъ водами и виномъ молитву, въ которой испрашивалъ низпосланія благодати Св. Духа и благословенія водъ и вина для освященія жертвенника. По прочтеніи молитвы, архіерей, взявъ теплую воду, возлилъ ее трижды на престолъ съ произношеніемъ словъ: „во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, аминь“. Потомъ ключарь подалъ четыре полотенца, кото-

рыми архіерей и священнослужащіе стали отирать престолъ, омытый чистою водою. Престолъ, какъ мѣсто, на которомъ будетъ приноситься безкровная жертва Святѣйшаго Святыхъ—Богочеловѣка, долженъ отличаться совершенною чистотою, въ ознаменованіе чего и омывается онъ чистою водою (и даже съ мыломъ).

Въ это время пѣвчіе пѣли 83 псаломъ, отличающійся необыкновенною мягкостію и задушевностію тона и характера. Предметомъ псалма служитъ Іерусалимъ, гдѣ находился домъ Господень, по которомъ такъ томилась и къ которому такъ пламенно стремилась душа Псалмопѣвца, глубоко скорбѣвшаго объ удаленіи отъ Сіонскаго святилища и горячо молившагося о скорѣйшемъ возвращеніи къ нему. „Какъ вожделѣнны жилища Твои, Господи силъ“, воздыхали подобно ветхозавѣтному Псалмопѣвцу молившіеся въ новоосвященномъ храмѣ. „Истомилась душа моя, желая во дворы Господни“, говорилъ каждый съ нетерпѣніемъ ожидавшій освященія новаго храма; „сердце мое и плоть моя восторгаются (теперь) къ Богу живому“, когда настало исполненіе давнишнихъ ожиданій. И какъ, на самомъ дѣлѣ, не радоваться намъ освященію храма, когда „и птичка находитъ себѣ жилье, и ласточка гнѣздо себѣ, гдѣ положитъ птенцовъ своихъ, у алтарей Твоихъ, Господи силъ, Царь мой и Богъ мой“! Какъ же человѣку, разумному существу, не стремиться къ храму Божію? „Блаженны живущіе въ домѣ Твоемъ; они непрестанно будутъ восхвалять Тебя“, такъ какъ для того и храмъ сей созданъ. „Блаженъ человѣкъ“, который всю силу свою полагаетъ въ Богѣ и сердце котораго направлено къ Нему, потому что онъ не погибнетъ даже и тамъ, гдѣ угрожаетъ ему неизбѣжная погибель: „проходя долиною плача, онъ и въ ней откроетъ источники“. А потому, „желаю лучше быть у порога въ домѣ Божіемъ“, гдѣ изливается благодать на вѣрующихъ, „нежели жить въ шатрахъ нечестія“, гдѣ нѣтъ Бога. И „одинъ день во дворахъ Господнихъ лучше тысячи“. „Ибо (тамъ) Господь Богъ“, Который „есть солнце и щитъ“; тамъ „Господь даетъ благодать и славу; ходящихъ въ непорочности Онъ не лишаетъ благъ. Господи силъ! Блаженъ человѣкъ, уповающій на Тебя“! Этотъ храмъ есть храмъ молитвы за Царя: „Боже, защитникъ нашъ“, возносили свои мольбы словами Псалмопѣвца,—„приникни и призри на лице Помазанника Твоего“,—сохрани и спаси Его отъ всякаго зла и даруй благоденствіе и долгоденствіе на благо Церкви и Отечества.

По совершеніи омовенія и отиранія престола, архіерей провозгласилъ: „славу Богу нашему во вѣки вѣковъ“, а священники отвѣтили: „аминь“. Затѣмъ, взявъ красное вино и смѣшавъ его съ розовою водою, онъ

трижды, во имя Св. Троицы, возлилъ на престолъ крестовидно; священнослужащіе же стали растирать руками и „напаять“ его. Тѣмъ же смѣшеніемъ вина съ водою архіерей кропилъ и антиминсы, съ произношеніемъ словъ Псалмопѣвца: „окропиши мя иссопомъ, и очищуся: омыеши мя, и паче снѣга убѣлюся“. Такое знаменательное дѣйствіе имѣетъ глубокое значеніе: красное вино, производимое изъ виноградныхъ ягодъ, есть символъ радости и жизни: часто Христосъ сравнивалъ Себя, какъ источника жизни, съ виноградною лозою; а на бракѣ въ Канѣ Галилейской Онъ претворилъ даже воду въ вино, чтобы недостаткомъ вина не омрачить радости брачнаго торжества. Накапунѣ своихъ страданій Онъ, устанавливая таинство Евхаристіи, говорилъ ученикамъ: „сказываю же вамъ, что отнынѣ не буду пить отъ плода сего виноградпаго до того дня, когда буду пить съ вами новое вино въ царствѣ Отца Моего“ (Матѳ. 26, 29; Марк. 14, 25). Эта духовная радость, эта вѣчная жизнь и подается вѣрующимъ съ освящаемой и напояемой виномъ трапезы (престола), на которой предлагается въ снѣдь вѣрнымъ тѣло и кровь Господа нашего Іисуса Христа.

Но вѣчная радость и вѣчная жизнь возсіяли намъ изъ гроба; а потому съ виномъ смѣшивается еще розовая вода и затѣмъ возливаются ароматы, напоминающіе собою Евангельскую исторію, когда „Марія, взявъ фунтъ нардоваго чистаго драгоцѣннаго мура, помазала ноги Іисуса, и отерла волосами своими ноги Его, и домъ наполнился благоуханіемъ отъ мура, который она сберегла на день погребенія Его“ (Іоан. 12, 3, 7). Это благоуханіе ароматовъ изображаетъ и напоминаетъ собою то именно благоуханіе благодати Божіей, которое распространилось изъ гроба Господня по всему міру.

Когда же священники напаяли престолъ смѣшеніемъ вина и розовой воды и отирали губками, архіерей продолжалъ читать 50-й покаянный псаломъ, показывая тѣмъ, что только путемъ искренняго покаянія можно приблизиться къ освящаемому престолу, вкушать отъ трапезы его тѣло и кровь Господню и тѣмъ получать въ себя залогъ вѣчный радости и жизни. Только покаяніемъ вѣрующій можетъ приблизиться къ престолу славы и вступить въ Царство небесное: „покайтеся“—было первое слово Евангельской проповѣди,—„приближи бо ся Царствіе небесное“. Наоборотъ, кто приступаетъ къ трапезѣ Господней безъ покаянія, кто вкушаетъ отъ нея тѣло и кровь Господа нашего Іисуса Христа недостойно, тотъ, по слову апостола, „ѣстъ и піетъ осужденіе себѣ“, какъ виновный противъ тѣла и крови Господней (1 Кор. 11, 29 и 27).

„Благословенъ Богъ нашъ, всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ“, возгласилъ архіерей, на что священнослужащіе отвѣтили: „аминь“. Послѣ того протодіаконъ провозгласилъ: „вонмемъ“, призывая тѣмъ всѣхъ присутствовавшихъ внимать предстоявшему священнодѣйствію, которое имѣетъ особенную важность. И тогда архіерей, взявъ стручецъ, изобразилъ три креста на престолѣ св. муромъ, троекратно произнося „аллилуіа“ по трижды. Потомъ сдѣлалъ изображеніе трехъ крестовъ св. муромъ и на „столпѣхъ престольныхъ“, а также и на антиминсахъ, произнося тѣ-же слова: „аллилуіа“ по трижды. Помазаніе св. муромъ есть самое важное священнодѣйствіе, почему и произносятся троекратно „аллилуіа“, что значитъ „хвалите Господа“ и „Господь грядетъ“. Этими словами архіерей какъ-бы выражалъ значеніе самаго престола, на которомъ будетъ приноситься безкровная жертва; а эта жертва, по слову апостола Павла, „смерть Господню возвѣщаетъ, дондеже пріидетъ“; слѣдовательно, она указываетъ на первое и второе пришествіе Господа и Его славу, явленную даже въ самомъ уничиженіи во время перваго пришествія и тѣмъ болѣе имѣющую проявиться во второмъ пришествіи.

И такъ, съ помазаніемъ престола св. муромъ Господь уже невидимо грядетъ возсѣсть на немъ. А потому, всѣ вѣрующіе вокругъ этого престола изображаютъ изъ себя какъ бы одну семью, собравшуюся вокругъ общаго всѣхъ Отца Небеснаго. Псаломъ 132-й, который пѣли въ это время въ алтарѣ, изображалъ своимъ содержаніемъ радость такого объединенія всѣхъ вѣрующихъ вокругъ одного престола, съ котораго они будутъ пріобщаться „отъ единаго хлѣба и отъ единыя чаши“, и невольно перенесъ мысль въ отдаленное прошлое, когда, по случаю перенесенія ковчега Господня въ Іерусалимъ, радовались чтители Іеговы, что Онъ идетъ къ нимъ и—посреди ихъ, какъ Отецъ семейства. „Какъ хорошо и какъ пріятно жить братьямъ вмѣстѣ“, объединяясь въ храмѣ чрезъ молитву къ Единому Богу и пріобщеніе отъ единаго хлѣба и единыя чаши! „Это—какъ драгоцѣнный елей на головѣ, (отъ изобилія) стекающій на бороду, (именно на) бороду Ааронову“, во время его посвященія въ первосвященника, „стекающій на края одежды его“ и тѣмъ знаменующій обиліе изліянія благодатныхъ даровъ; „какъ роса Ермонская“, замѣчательная по своему обилію и плодотворному дѣйствію, „сходящая на горы Сіонскія“, куда переносился въ то время ковчегъ Господень и собою низводившій благословеніе Божіе на Іерусалимъ—Сіонъ, этотъ центръ и средоточіе еврейскаго народа, религіозныхъ торжествъ и праздниковъ, и всѣхъ вообще ожиданій исполне-

нія обѣтованій Божіихъ. „Ибо тамъ (на горахъ Сіонскихъ, гдѣ построена была скинія Давидова) заповѣдалъ Господь (съ перенесеніемъ туда ковчега) благословеніе и жизнь на вѣки", какъ и теперь Онъ ниспосылаетъ свое благословеніе и на престолъ освящаемаго храма. Въ виду такого значенія помазанія св. міромъ престола остается благодарить и славить Тріединаго Бога, что̀ и выразилъ архіерей своимъ возгласомъ: „слава Тебѣ, Святая Троице, Боже нашъ, во вѣки вѣковъ". „Аминь"—подтвердили священники.

По освященіи престола св. міромъ, священники стали одѣвать его въ одежды, которыя окропилъ св. водою архіерей съ внѣшней и внутренней стороны. Такъ какъ освященный престолъ во время священнодѣйствій означаетъ и гробъ, въ который положенъ былъ Іисусъ Христосъ послѣ своей смерти крестной, и престолъ, на которомъ Онъ возсѣлъ по своемъ воскресеніи, какъ Царь славы, то въ выраженіе сего священнослужащіе надѣли двѣ одежды—нижнюю *бѣлую,* знаменующую собою плащаницу, которою было обвито пречистое тѣло Христа (Марк. 15, 46), и верхнюю *драгоцѣнную,* изображающую велелѣпіе божественной славы Его. Нижнюю одежду опоясали шнуромъ такъ, что со всѣхъ сторонъ образовалось знаменіе креста, какъ бы въ изображеніе тѣхъ узъ, которыми связанъ былъ Христосъ, осужденный на крестъ, или, вѣрнѣе, въ ознаменованіе древняго обычая погребальнаго. Какъ бы то ни было, только опоясаніе престола шнуромъ съ изображеніемъ креста на нижней одеждѣ имѣетъ смыслъ глубокій по самому значенію креста въ данномъ случаѣ между двумя одеждами, столь различными по своему матеріалу и значенію: крестъ есть орудіе, посредствомъ коего злоба враговъ низвела небеснаго Страдальца *во гробъ,* и вмѣстѣ какъ бы лѣстница, которая возвела Его, какъ Богочеловѣка, на высоту *небесныя славы.*

Во время облаченія престола пѣвчіе пѣли 131 псаломъ, въ которомъ изображается духовное торжество древняго Израиля по случаю отысканія постояннаго жилища Господу, и именно мѣстопребыванія для св. ковчега Его. Такое сближеніе настоящаго торжества съ древнимъ какъ нельзя лучше соотвѣтствовало настоящему моменту и служило самымъ вѣрнымъ изображеніемъ внутреннихъ чувствъ духовнаго настроенія. „Помяни, Господи, Давида и всю кротость (сокрушеніе) его: какъ онъ клялся Господу. давалъ обѣтъ Богу Іаковлю", когда вознамѣрился построить домъ Богу живому. „Не войду въ шатеръ дома моего, клялся онъ, не взойду на ложе мое; не дамъ сна очамъ моимъ и вѣждамъ моимъ дреманія, доколѣ не найду мѣста Господу, жилища Сильному

Іакова". Такая забота объ устроеніи дома Богу, увѣнчавшаяся успѣхомъ построенія скиніи на Сіонѣ и перенесеніемъ туда ковчега Господня, раскрываетъ предъ нашимъ взоромъ заботы и христіанскихъ храмоздателей, всегда увѣнчивающіяся успѣхомъ. „Пойдемъ къ жилищу Его (Іеговы),—говорили древніе евреи, когда скинія устроена была на Сіонѣ,—поклонимся подножію ногъ Его", когда утвержденъ былъ въ скиніи ковчегъ, какъ мѣсто присутствія Божія и явленія славы Его. Какъ бы въ отвѣтъ на это древнему Израилю мысленно сказалъ новый Израиль, собравшійся въ храмѣ на торжество освященія: мы пришли къ жилищу Его, теперь освященному, „поклонимся подножію ногъ Его, стоя предъ освященнымъ престоломъ, на которомъ невидимо возсѣдаетъ Царь славы и видимо является въ Евангеліи, лежащемъ на престолѣ, и особенно въ таинствѣ Евхаристіи подъ видомъ хлѣба и вина. „Стань, Господи, на мѣсто покоя Твоего, Ты и ковчегъ могущества Твоего", чрезъ посредство котораго совершено было такъ много чудесъ, говорили древніе евреи, когда избрали мѣсто для скиніи и перенесли туда ковчегъ. „Стань, Господи,—повторялъ мысленно и новый Израиль,—утверди свое пребываніе въ этомъ святомъ храмѣ и яви славу своего могущества въ немъ". „Священники Твои облекутся правдою", говорили древніе, „и святые Твои возрадуются", когда увидятъ, что „избралъ Господь Сіонъ и возжелалъ его въ жилище Себѣ". Съ освященіемъ этого храма, мысленно говорилъ народъ, священники будутъ проповѣдывать здѣсь правду священнодѣйствіями, ученіемъ и примѣромъ своимъ. Храмъ сей созданъ, чтобы совершалось въ немъ богослуженіе и поучался народъ божественному закону, достигая чрезъ то оправданія предъ Богомъ. „Если сыновья твои будутъ сохранять завѣтъ Мой,—клялся Господь Давиду въ истинѣ,—и откровенія Мои, которымъ Я научу ихъ: то и ихъ сыновья во вѣки будутъ сидѣть на престолѣ твоемъ". Вотъ условіе счастія и благоденствія вѣрующихъ на землѣ,—это исполненіе заповѣдей Господнихъ. „Это покой Мой на вѣки,—указывалъ Господь на скинію,—здѣсь вселюся; ибо Я возжелалъ его". „Тамъ поставлю свѣтильникъ помазаннику Моему,—клялся Господь Давиду.—Враговъ его облеку стыдомъ; а на немъ будетъ сіять вѣнецъ его", если народъ, посѣщая храмъ, будетъ религіозенъ и благочестивъ. Вотъ залогъ благоволенія и покровительства Божія помазаннику своему и всему народу, мысленно разсуждали очевидцы освященія храма,—это построеніе храма и усердное посѣщеніе его. „Священниковъ его", какъ руководителей народа, „облеку во спасеніе, и", тогда явятся „святые" среди народа, которые „радостію возрадуются", вотъ великая обязанность и отвѣтственность, которая возлагается на духовныхъ руководителей народа.

По совершеніи опоясанія престола, архіерей воздалъ хвалу Богу, возгласивъ: „слава Богу нашему во вѣки вѣковъ". Въ это время священнослужащіе принесли верхнюю блестящую одежду напрестольную, которую архіерей окропилъ св. водою съ обѣихъ сторонъ. Священнослужащіе стали облекать ею престолъ въ ознаменованіе того, что на немъ, уже освященномъ теперь, возсѣдаетъ невидимо Царь славы, Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Видимымъ изображеніемъ невидимаго присутствія Христа служатъ предметы, которые тотчасъ-же положены были на освященный и облеченный въ одежду славы престолъ. Такими предметами были: илитонъ (шелковый платокъ), знаменующій собою тотъ сударій, которымъ обвязана была голова I. Христа во время погребенія. На илитонъ положенъ былъ антиминсъ (тоже шелковый платокъ съ изображеніемъ на немъ положенія во гробъ Іисуса Христа и четырехъ евангелистовъ по угламъ), замѣняющій собою самый престолъ и знаменующій гробъ Господа нашего Іисуса Христа. Безъ антиминса, освященнаго архіереемъ, нельзя совершать божественной литургіи,—таково значеніе его. Въ антиминсъ всегда влагается и зашивается часть св. мощей въ ознаменованіе того, что въ первыя времена христіанства безкровную жертву Христа приносили на гробахъ мучениковъ. На антиминсъ возложили св. четвероевангеліе, въ которомъ четырьмя евангелистами изображается вся земная жизнь Господа нашего Іисуса, Его ученіе и чудеса, страданія и смерть, воскресеніе и вознесеніе Его на небо. Это—книга жизни, которая теперь замѣняетъ намъ самого Христа, и при чтеніи которой мы слышимъ Его и видимъ всѣ чудеса и дѣла Его. Евангеліе—это вѣчное слово нашего спасенія, откуда мы черпаемъ для себя благодатную силу въ борьбѣ со зломъ и въ стремленіи къ совершенству. Евангеліе—это радостная вѣсть о нашемъ искупленіи отъ владычества діавола и грѣха смертію воплотившагося Единороднаго Сына Божія. Евангеліе—это образъ самого Христа. Рядомъ съ Евангеліемъ священнослужащіе положили животворящій крестъ съ изображеніемъ на немъ Распятаго и Пострадавшаго за насъ. Крестъ—это орудіе нашего спасенія и торжества надъ грѣхомъ, смертію и діаволомъ, это залогъ вѣчной нашей славы. Затѣмъ поставили на престолъ ковчежецъ, въ которомъ хранятся частицы запасныхъ Св. Даровъ для пріобщенія больныхъ. Это уже не образъ Христа, а дѣйствительное Тѣло и Кровь Господа нашего Іисуса Христа, дѣйствіемъ Св. Духа пресуществленныя изъ хлѣба и вина во время совершенія божественной литургіи. Рядомъ съ дарохранительницей поставили ящикъ, въ которомъ соблюдается св. муро, употребляемое при таинствѣ муропомазанія, какъ видимый знакъ невидимаго дѣйствія Святаго Духа, какъ печать дара Духа Святаго.

Такимъ образомъ, освященный престолъ, облеченный въ блестящую дорогую одежду и уставленный означенными предметами, дѣйствительно сталъ мѣстомъ сѣдѣнія на немъ Царя Славы. Въ выраженіе такого значенія престола, въ то время, когда украшали его означенными св. предметами, пѣвчіе пѣли 92 псаломъ, въ которомъ поэтически-пророческими чертами изображается всемірное Царство Божіе. „Господь воцарися“ въ видимомъ освященіи престола, „въ лѣпоту облечеся“ теперь, когда престолъ украшенъ столь высокими, святыми и дорогими изображеніями и предметами: „облечеся Господь въ силу и препоясася“ могуществомъ, какъ побѣдитель грѣха, смерти и діавола на крестѣ; „ибо утверди вселенную, яже не подвижится“,— таково именно Его дѣло спасенія всего рода человѣческаго, что никакія силы вражіи не въ состояніи теперь разрушить основанную Имъ Церковь вѣрующихъ. „Престолъ Его утвержденъ искони; Онъ—отъ вѣка“ существовалъ, хотя дѣло спасенія совершилось во времени. „Возвышаютъ рѣки, Господи, возвышаютъ рѣки голосъ свой, возвышаютъ рѣки волны своя“, чтобы разрушить вѣчное предопредѣленіе Божіе о спасеніи человѣка; чрезъ всю исторію человѣчества бушевали цѣлыя рѣки вражды діавола противъ избранниковъ Божіихъ и самого Бога; „но паче шума водъ многихъ, сильныхъ волнъ морскихъ, силенъ въ вышнихъ Господь“ исполнить свое обѣтованіе, что Сѣмя Жены сотретъ главу змія послѣ упорной вражды между сѣменемъ діавола и сѣменемъ жены (Быт. 3. 15). И вотъ, теперь, когда освященъ этотъ престолъ, на которомъ будетъ приноситься безкровная жертва, поразившая на смерть діавола, мы исповѣдуемъ и смѣло говоримъ: „откровенія Твоя, Господи силъ, несомнѣнно вѣрны“. А потому, „дому Твоему принадлежитъ святость на долгіе дни“—вѣчно, какъ сказалъ самъ Христосъ: „созижду Церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ей“ (Матѳ. 16, 18), такъ какъ съ нею обѣщался Онъ вѣчно пребывать: „и се Азъ съ вами есть во вся дни до скончанія вѣка, аминь“, сказалъ Господь своимъ ученикамъ.

По окончаніи псалма, архіерей опять прославилъ Бога, сказавши „Благословенъ Богъ нашъ“. Потомъ онъ благословилъ двухъ священниковъ украсить облаченіемъ жертвенникъ, знаменующій собою и вертепъ, въ которомъ родился Іисусъ Христосъ, и Голгоѳу, на которой Онъ пострадалъ и умеръ, что̀ воспоминается во время совершенія проскомидіи. Жертвенникъ и всѣ предметы, относящіеся къ нему, священнослужащіе освящали однимъ только окропленіемъ св. водою, такъ какъ на немъ во время проскомидіи только воспоминаются обстоятельства рожденія и смерти Іисуса Христа, но не совершается самая страшная жертва.

По устроеніи жертвенника, архіерей, снявъ съ себя бѣлую срачицу, какъ болѣе ненужную въ дѣлѣ храмоосвященія, взялъ кадило и сталъ совершать кажденіе по всему храму, начавъ съ алтаря. За нимъ слѣдовали два священнослужащихъ,—одинъ съ св. водою, которою окроплялъ стѣны алтаря, а другой съ св. мѵромъ, которымъ крестообразно освящалъ стѣны алтаря изображеніемъ на нихъ св. креста. Освятивъ такимъ образомъ весь алтарь, архіерей, въ сопровожденіи священнослужащихъ, вышелъ на амвонъ и приступилъ къ освященію иконостаса. Отдавъ кадило протодіакону, онъ произнесъ на амвонѣ, стоя предъ иконостасомъ, слѣдующую губоко-содержательную и знаменательную молитву, въ которой раскрываются основанія въ словѣ Божіемъ къ употребленію св. иконъ въ христіанской церкви, выясняется значеніе употребленія ихъ и, соотвѣтственно тому, испрашивается имъ благодать Божія и сила къ осуществленію своего назначенія. Въ основаніе иконопочитанія выставляются слѣдующіе факты изъ исторіи Ветхаго Завѣта: Самъ Господь, запретившій кланяться какимъ-либо изображеніямъ, повелѣлъ Моисею, по образу, показанному ему на горѣ, устроить ковчегъ завѣта изъ негніющихъ деревъ, обложить золотомъ, положить въ него скрижали завѣта, стамну златую, жезлъ Аарона, а на крышкѣ его поставить изображенія двухъ херувимовъ изъ чистаго золота, а равно и на всѣхъ покрывалахъ скиніи и особенно на занавѣсѣ, отдѣлявшей Святое Святыхъ отъ святилища, изобразить херувимовъ. Равнымъ образомъ повелѣлъ и Соломону въ созданномъ имъ храмѣ поставить изображенія двухъ херувимовъ изъ кипарисоваго дерева, обложенныхъ золотомъ. Священный характеръ этихъ предметовъ ясно открывается изъ того, что самъ Господь повелѣлъ относиться къ нимъ съ благоговѣніемъ, выражая то чрезъ боголѣпное поклоненіе, кажденіе и почитаніе ихъ. Не почитающихъ же эти предметы за освященные Господь наказывалъ смертію, какъ напримѣръ, Озу во времена Давида, и другими казнями, какъ это было во время плѣненія ковчега Господня Филистимлянами въ правленіе первосвященника Илія, когда Господь сокрушилъ идола Дагона предъ ковчегомъ и наказалъ Филистимлянъ разными бѣдствіями. Во исполненіи же временъ, когда Господь, по безконечному Своему человѣколюбію, послалъ на землю Своего Единороднаго Сына, воплотившагося отъ Дѣвы Маріи, Іисусъ Христосъ послалъ Авгарю, Едесскому князю, изображеніе на убрусѣ Своего Пречистаго Лика и тѣмъ даровалъ ему исцѣленіе отъ недуга, а равно и всѣмъ приходящимъ къ Нему и съ вѣрою кланяющимся Ему чудесно подавалъ неисчислимыя исцѣленія и многія благодѣянія, показывая тѣмъ святость самаго изображенія Своего Пречистаго Лика.

На основаніи указанныхъ фактовъ, и мы устроили и поставили въ семъ храмѣ изображенія Господа нашего Іисуса Христа, Пречистой Его Матери, Св. Ангеловъ и Пророковъ, Апостоловъ и Мучениковъ, Святителей и Преподобныхъ и всѣхъ святыхъ—этихъ угодниковъ, вѣрныхъ рабовъ и присныхъ друзей Божіихъ, отобразившихъ въ себѣ истинный образъ Христа,—не съ цѣлію боготворенія самыхъ изображеній и святыхъ, но въ воспоминаніе и прославленіе спасительнаго воплощенія Сына Божія и всѣхъ преславныхъ Его чудесъ, страданій, распятія и смерти преславнаго Его воскресенія, вознесенія на небо и всѣхъ Его благодѣяній, а равно въ воспоминаніе, прославленіе и подражаніе жизни святыхъ, изображенныхъ на иконахъ.

Въ виду такого значенія св. иконъ, какъ изображеній въ воспоминаніе и прославленіе Господа нашего Іисуса Христа и святыхъ Его, мы молимъ Господа, чтобы Онъ послалъ на нихъ Свое небесное благословеніе и благодать Св. Духа, чтобы Онъ благословилъ и освятилъ ихъ, чтобы Онъ далъ имъ цѣлебную силу къ прогнанію всѣхъ діавольскихъ козней и исполнилъ бы ихъ благословенія, силы-же и крѣпости, что̀ Онъ богатно излилъ на Святый Нерукотворенный Свой Образъ, къ утвержденію Православной вѣры и спасенію людей. Всѣхъ же, покланяющихся Тебѣ и Единородному Твоему Сыну со Святымъ Духомъ предъ сими иконами и призывающихъ святыхъ Твоихъ, какъ ходатаевъ и молитвенниковъ за людей, услыши въ ихъ бѣдахъ и нуждахъ, скорбяхъ и во всѣхъ тѣсныхъ обстоятельствахъ жизни, когда они съ вѣрою взираютъ на св. иконы, какъ изображенія воплотившагося Сына Божія, Пречистой Матери Его и всѣхъ святыхъ, пошли имъ милость Свою, даруй имъ прощеніе грѣховъ и сподоби получить благодать.

Послѣ приведенной молитвы архіерей тайно прочиталъ другую, когда находившіеся въ храмѣ преклонили свои головы Богу въ знакъ покорности. Въ этой молитвѣ еще яснѣе раскрывается значеніе употребленія св. иконъ вѣрующими христіанами, а именно: взирая на изображенія святыхъ тѣлесными очами, они живѣе воспроизводятъ своимъ умомъ дѣла и жизнь ихъ, которыми тѣ угодили Богу, и, читая по иконамъ, какъ по книгѣ, подвиги ихъ добродѣтелей, сильнѣе стараются подражать имъ въ своей жизни, призывая ихъ на помощь себѣ, какъ „друговъ Божіихъ и вѣрныхъ рабовъ Его“.

По прочтеніи второй молитвы, архіерей, взявъ св. воду, окропилъ сю весь иконостасъ съ произнесеніемъ троекратно слѣдующихъ словъ: „освящаются иконы сія, окропленіемъ воды сея священныя, въ честь и славу великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и въ память

святыхъ Его, во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, аминь". Въ это время пѣвчіе пѣли тропари: „Пречистому Твоему Образу поклоняемся, Благій, просяще прощенія прегрѣшеній нашихъ, Христе Боже: волею бо благоволилъ еси плотію взыти на крестъ, да избавиши яже создалъ еси отъ работы вражія, тѣмже благодарственно вопіемъ ти: радости исполнилъ еси вся, Спасе нашъ, пришедый спасти міръ". Затѣмъ пропѣли другой тропарь, въ которомъ выражается христіанскій взглядъ почитанія святыхъ и изображеній ихъ: „Апостолы, Пророцы, Святителіе, Преподобніи, Праведніи и вси святіи, добрѣ подвигъ скончавшіи, и вѣру соблюдшіи, дерзновеніе имуще ко Спасу, молите о насъ Того, яко благаго, спасти призывающихъ васъ вѣрно, и благочестно чтущихъ иконы ваша, яко друговъ Божіихъ". Въ третьемъ тропарѣ выясняется значеніе почитанія Богоматери и иконы Ея. Она, чистая Дѣва, по своей любви явилась хранительницею и державною представительницею, яко вся могущая, всѣмъ тѣмъ, кто почитаетъ Ея св. икону, признаетъ за истинную Божію Матерь и вѣрно поклоняется Ей, какъ заступницѣ христіанъ, которыхъ Она избавляетъ отъ всякаго зла.

По окропленіи св. водою и освященіи иконостаса, архіерей, взявъ кадильницу съ иміамомъ, сталъ освящать самый храмъ, совершая кажденіе по всему храму. И наполнился благоуханіемъ иміама весь храмъ. Клубы дыма наглядно изображали то облако, которое когда-то осѣнило ветхозавѣтную скинію и наполнило храмъ Соломоновъ, такъ что нельзя было даже войти во святилище: „и покры облакъ скинію свидѣнія, и славы Господни исполнися скинія. И не можаше Моисей внити въ скинію свидѣнія, яко осѣняше надъ нею облакъ, и славы Господни исполнися скинія" (Исх. 40, 34 -35). Тоже самое говорится и о храмѣ Соломоновомъ: „и домъ исполнися облака славы Господни. И не могоша священницы стати служити отъ лица облака, наполни бо слава Господня домъ Божій" (2 Пар. 5, 13—14; 3 Цар. 8, 10). Дымъ ѳиміама, знаменующій вообще благоуханіе молитвъ праведниковъ, возносящихся къ престолу Всевышняго (Апок. 8, 3—4), въ данномъ случаѣ изображалъ вседѣйствующую и созидающую благодать Божію, Духа Божія, Который, по сказанію Моисея, „ношашеся вверху воды" (Быт. 1, 2) при твореніи міра. Такое значеніе кажденія всего храма оправдывалось и подтверждалось дѣйствіями священнослужащихъ, шедшихъ за архіереемъ. Одинъ изъ нихъ — архимандритъ, слѣдуя за архіереемъ, кропилъ св. водою стѣны всего храма, очищая и приготовляя тѣмъ путь для нисхожденія благодати во весь храмъ, а другой—каѳедральный протоіерей помазывалъ св. муромъ стѣны храма, какъ въ алтарѣ, такъ и во всемъ

храмѣ крестообразно — на всѣ четыре страны, низводя тѣмъ благодать на весь храмъ, утверждая ее и запечатлѣвая. Пѣвчіе же въ это время пѣли 25 псаломъ, въ которомъ Давидъ, во время возмущенія противъ него Авессалома, въ виду взводимыхъ на него заговорщиками обвиненій въ жестокости и недостаточной заботливости о справедливости и правосудіи, подвергалъ испытанію предъ Богомъ и собственною совѣстію внутреннія свои расположенія и стремленія, всю жизнь и дѣятельность. Такое самоиспытаніе открыло сознанію его, что онъ не уклонился отъ праваго пути милости и истины, и потому молилъ онъ Бога—не дать ему погибнуть наравнѣ съ людьми, дѣйствительно заслуживающими такого рода обвиненій, неправедными, мздоимцами и кровожадными злодѣями. Такая исповѣдь Давида внушала сознанію каждаго молящагося, что вѣрующій христіанинъ тѣмъ болѣе долженъ испытывать свою совѣсть предъ Богомъ и ходить непорочно, чтобы не погибнуть съ нечестивыми. Настоящая жизнь христіанина есть непрерывная борьба съ плотію, міромъ и діаволомъ, и потому Церковь Христова до втораго пришествія І. Христа есть Церковь воинствующая. И изъ этой-то борьбы всякій христіанинъ долженъ выдти торжествующимъ побѣдителемъ, чего онъ можетъ достигнуть только тѣмъ, чѣмъ достигъ того Давидъ, т. е. своею непорочностію. Создавъ этотъ храмъ, вѣрующіе живо должны помнить настоящее свое положеніе на землѣ, на что указываетъ и настоящій храмъ, освященный благодатію Св. Духа,—этотъ корабль спасенія среди треволненій міра, путеводная звѣзда, указывающая путь на небо, этотъ крестъ, побѣждающій всѣ наши страсти путемъ полнаго самоотверженія. (¹) „Разсуди меня, Господи, раздавались подъ сводами храма слова Давида, ибо я ходилъ въ непорочности моей и, уповая на Господа, не поколеблюсь“ до конца своей жизни. „Искуси меня, Господи,—молился Давидъ,—и испытай меня; расплавь внутренности мои и сердце мое“,—такъ былъ увѣренъ Давидъ въ своей чистотѣ, что не боялся, если бы даже Господь расплавилъ всѣ внутренности и самое сердце его, когда пожелалъ бы испытать его. „Ибо милость Твоя предъ моими очами,—говорилъ Давидъ,—и я ходилъ въ истинѣ Твоей“. Давидъ постоянно помнилъ всѣ милости Божіи и ими онъ вдохновлялся на добро и укрѣплялся въ добрѣ. „Не сидѣлъ я съ людьми лживыми,—продолжалъ раскрывать свою жизнь Давидъ,—и съ коварными не пойду“ на беззаконныя дѣла до послѣдняго своего вздоха. „Возненавидѣлъ я сборище злонамѣренныхъ,—представлялъ себя въ

(¹) Христіанскіе храмы обыкновенно строятся или въ формѣ продолговатаго корабля, или круглыми осьмигранными на подобіе звѣзды, или крестообразно въ формѣ креста.

образецъ Давидъ,—и съ нечестивыми не сяду". „Буду омывать въ невинности руки мои,—давалъ обѣщаніе Давидъ,—и обходить жертвенникъ Твой, Господи, чтобы возвѣщать гласомъ хвалы и повѣдать всѣ чудеса Твои". Но можемъ ли мы дать такое обѣщаніе Господу, хотя и построили Ему храмъ, внутренно говорило самоиспытаніе каждаго. „Господи! возлюбилъ я обитель дома Твоего и мѣсто жилища славы Твоей", въ восторгѣ радости изливалъ свои чувства Давидъ, всегда находившій для себя источникъ неизмѣримаго блаженства въ служеніи Богу. О, пусть и наши сердца воспламенѣютъ горячею любовію къ храму, гдѣ всѣмъ подается неисчерпаемая благодать духовной радости и блаженства! Въ виду раскрытой праведной жизни своей, Давидъ молился: „не погуби души моей съ грѣшниками и жизни моей съ кровожадными, у которыхъ въ рукахъ злодѣйство и которыхъ правая рука полна мздоимства". „А я хожу въ моей непорочности", противополагалъ себя Давидъ исчисленнымъ выше беззаконникамъ; „избавь меня, Господи, и помилуй меня". „Моя нога стоитъ на прямомъ пути",—заканчивалъ свою исповѣдь Давидъ; „въ собраніяхъ благословлю Господа". О, помоги и намъ быть такими же,—молились всѣ,—какимъ былъ Давидъ, и согрѣй въ сердцахъ нашихъ ревность къ служенію въ новомъ храмѣ, да благословимъ Тебя въ роды родовъ!

Торжественное и трогательно-умилительное пѣніе псалма кончилось вмѣстѣ съ кажденіемъ ѳиміама по всему храму, кропленіемъ его св. водою и помазаніемъ св. муромъ. Все это въ совокупности — пѣніе псалма, и облака дыма отъ ѳиміама, и освящающее дѣйствіе кропленія св. водою и помазанія св. муромъ,—все это невольно переносило мысли въ отдаленное прошлое, когда совершалось освященіе Соломонова храма. Въ это время мысленному взору молящихся представилась слѣдующая картина, нарисованная боговдохновеннымъ перомъ священнописателя: „когда священники вышли изъ святилища, ибо всѣ священники, находившіеся тамъ, освятились, безъ различія отдѣловъ; и левиты пѣвцы, одѣтые въ виссонъ (въ бѣлую тонкую льняную одежду, изображаемую бѣлыми срачицами нашихъ священнослужащихъ, которыя они надѣваютъ во время освященія храмовъ), съ кимвалами, и съ псалтирями и цитрами (музыкальными инструментами, игрою на которыхъ сопровождалось пѣніе псалмовъ) стояли на восточной сторонѣ жертвенника, и съ ними сто двадцать священниковъ, трубившихъ трубами, и были какъ одинъ, трубящіе и поющіе, издавая одинъ голосъ къ восхваленію и славословію Господа. И когда загремѣлъ звукъ трубъ и кимваловъ и музыкальныхъ орудій, и восхваляли Господа: ибо Онъ благъ, ибо вѣчна милость Его: тогда домъ, домъ Господень, наполнило облако, и не могли священники

стоять на служеніи по причинѣ облака, потому что слава Господня наполнила домъ Божій" (2 Пар. 5, 11—14). Если освященіе храма Соломонова, этого прообраза только новозавѣтныхъ храмовъ, сопровождалось обиліемъ благодати, то тѣмъ болѣе освященіе христіанскаго храма изобилуетъ полнотою изліянія даровъ всеосвящающей благодати Св. Духа. А потому уже излишне разсуждать, какъ свято мѣсто стоянія славы Божіей въ храмѣ и какъ оно необходимо для христіанъ, какъ мѣсто духовнаго общенія съ Божествомъ чрезъ молитвы и таинства. Безуміе отрицающихъ святость и необходимость христіанскихъ храмовъ становится для всѣхъ очевиднымъ. Съ другой стороны, святость храма обязываетъ всякаго вѣрующаго съ благоговѣніемъ входить въ него. Если Господь велѣлъ Моисею снять обувь съ ногъ, когда онъ приближался къ горѣвшему и несгаравшему терновому кусту, потому что то мѣсто было свято, то тѣмъ болѣе всякій вѣрующій, при входѣ въ храмъ, долженъ снять съ себя все нечистое и скверное, т. е. всѣ дурныя мысли и пожеланія, и войти съ благоговѣніемъ и чистою молитвою въ храмъ, гдѣ совершается безкровная жертва и тьмы ангеловъ невидимо служатъ Сѣдящему на престолѣ.

По совершеніи кажденія, архіерей вошелъ въ алтарь и возгласилъ: „Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь". А протодіаконъ, взявъ кадило и покадивъ архіерея, стоя по лѣвую сторону его, сказалъ малую эктенію, послѣ которой архіерей, съ обнаженной головой, велегласно произнесъ предъ престоломъ молитву къ Господу неба и земли, который Своею неизреченною премудростію основалъ Святую Свою Церковь на землѣ и, во образъ ангельскаго служенія на небѣ, поставилъ священниковъ на землѣ. Въ этой молитвѣ онъ просилъ Господа, чтобы Онъ принялъ, по безконечному Своему милосердію, молящихся Ему недостойныхъ рабовъ Своихъ. Такое дерзновенное моленіе основывалъ на томъ, что Господь не переставалъ благодѣтельствовать роду человѣческому: Онъ послалъ на землю Своего Единороднаго Сына, который, просвѣтивъ сущихъ во тьмѣ свѣтомъ спасенія, принесъ Самого Себя въ жертву за насъ и сдѣлался очищеніемъ грѣховъ всего міра, сдѣлавъ насъ участниками своего воскресенія, и, вознесшись на небеса, облекъ своихъ учениковъ и апостоловъ свыше силою всесильнаго и поклоняемаго Св. Духа. Эти-то апостолы, сильные словомъ и дѣломъ, просвѣщенные Духомъ Святымъ, исходящимъ отъ Бога Отца, прошли съ своею проповѣдію всю землю, предали намъ крещеніе сыноположенія, воздвигли церкви, утвердили жертвенники, установили правила и законы священства, держась которыхъ, мы,

грѣшные, припадаемъ къ Богу и молимся Всемилостивому: „Исполни божественною Твоею славою храмъ сей, созданный къ пѣснопѣнію Твоему (къ прославленію Тебя въ пѣсняхъ) и воздвиженный въ немъ святый жертвенникъ покажи жертвенникомъ святыхъ, чтобы намъ, предстоящимъ страшному престолу Твоего царствія, неосужденно служить Тебѣ, когда возносимъ мольбы о себѣ и о людяхъ, приносимъ безкровную жертву, чтобы получить прощеніе грѣховъ, вольныхъ и невольныхъ, исправить жизнь, благоустроить жительство и исполнить всякую правду“. Вотъ что испрашивалъ архіерей новоосвященному храму и служащимъ въ немъ іереямъ. Таково происхожденіе и назначеніе всякаго христіанскаго храма! По возгласѣ, архіерей, обратившись къ народу, сказалъ: „миръ всѣмъ“, а протодіаконъ возгласилъ: „приклоните Господеви главы ваша“. Когда весь народъ стоялъ съ преклоненными главами, архіерей тайно прочиталъ молитву, въ которой благодарилъ Бога за то, что Онъ излилъ Свою благодать на св. своихъ апостоловъ и преподобныхъ отцевъ нашихъ и преемственно чрезъ нихъ, по Своему безмѣрному человѣколюбію, сообщилъ и намъ, грѣшнымъ и непотребнымъ служителямъ Твоимъ. А потому и молимся Тебѣ, Владыко Многомилостивый: „исполни сей жертвенникъ славы, и святыни и благодати, чтобы приносимая на немъ безкровная жертва претворялась дѣйствіемъ Св. Духа въ пречистое тѣло и честную кровь Единороднаго Твоего Сына и Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, ко спасенію всѣхъ людей Твоихъ и нашего недостоинства, потому что Ты Богъ нашъ, Богъ миловати и спасати,—громко закончилъ архіерей тайную молитву, — и Тебѣ славу возсылаемъ Отцу и Сыну и Св. Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ“. „Аминь“, подтвердили всѣ священнослужащіе.

Послѣ молитвы архіерею подали свѣчу, которую онъ возжегъ своими руками и поставилъ на горнемъ мѣстѣ за престоломъ. Замѣчательно, возженіе совершилъ онъ отъ кадила, наполнившаго весь храмъ куреніемъ опиміама благоуханія, значеніе чего уже показано выше. Такая послѣдовательность дѣйствій невольно переноситъ мысль къ первымъ днямъ творенія, когда прежде Духъ Божій ношашеся вверху воды, а потомъ уже, по всемогущему слову Творца,— „да будетъ свѣтъ“, явился чувственный свѣтъ (въ первый день творенія), какъ символъ духовнаго свѣта. Этотъ свѣтъ призванъ къ бытію изъ небытія Богомъ чрезъ вѣчное Слово—Сына, которымъ все сотворено. Свѣтъ этотъ, какъ и все твореніе Божіе, исходило изъ всемогущей воли Творца, какъ бы отъ Престола Его вѣчной славы. Въ ознаменованіе сего первую свѣчу въ новоосвященномъ храмѣ возжегъ не кто-либо другой, а самъ архіерей, какъ

носящій образъ Христа, и не инымъ способомъ, какъ отъ кадила, куреніемъ ѳиміама въ которомъ наполненъ былъ весь храмъ, и поставлена была первая возженная свѣча не въ другомъ какомъ-либо мѣстѣ, какъ за престоломъ—на горнемъ мѣстѣ. Отсюда этотъ чувственный свѣтъ, знаменующій собою духовный свѣтъ, распространяется уже по всему храму, какъ бы въ ознаменованіе того, что истинный свѣтъ исходитъ и распространяется всюду отъ престола славы, на которомъ невидимо возсѣдаетъ Христосъ, сказавшій о Себѣ: „Азъ есмь свѣтъ міру" (Іоан. 8, 12). Распространеніе такого духовнаго свѣта совершается чрезъ Церковь, основанную Самимъ Христомъ и распространенную чрезъ апостоловъ, которыхъ Христосъ, въ виду этого, и назвалъ свѣтомъ міра (Матѳ. 5, 14). Въ ознаменованіе этого, архіерей, поставивши возженную свѣчу за престоломъ, взялъ множество другихъ свѣчей, возжегъ ихъ отъ первой и раздалъ священнослужителямъ и народу. Пусть всѣ знаютъ, что истинный свѣтъ богопознанія исходитъ только изъ освященнаго храма отъ Самого Христа. Внѣ Церкви Христовой нѣтъ и не можетъ быть истиннаго свѣта, истиннаго знанія; внѣ Церкви нѣтъ и спасенія, потому что тамъ область тьмы и смерти, область заблужденій и неизбѣжной погибели.

Раздавъ возженныя свѣчи священнослужащимъ и міранамъ, архіерей отдалъ ближайшимъ священнослужителямъ Св. Евангеліе и животворящій крестъ, и, съ словами „съ миромъ изыдемъ", всѣ священнослужащіе вышли изъ алтаря въ крестный ходъ „по святыя мощи". Пѣвчіе въ это время пѣли тропарь св. мученикамъ, кровію которыхъ Св. Вселенская Церковь украсилась какъ багряницею и виссономъ; а потому она вопіетъ чрезъ нихъ Христу Богу: „людемъ Твоимъ низпосли Твоя щедроты (милости), жительству Твоему даруй миръ, а душамъ нашимъ — велію милость". Остановившись предъ св. мощами, которыя находились предъ иконостасомъ, протодіаконъ сказалъ малую эктенію, по которой архіерей возгласилъ: „яко святъ еси, Боже нашъ, Иже на пострадавшихъ по Тебѣ честныхъ мученицѣхъ почиваеши, и Тебѣ славу возсылаемъ" и пр. Пѣвчіе пропѣли „аминь". Затѣмъ, послѣ „Трисвятаго", когда протодіаконъ возгласилъ: „Господу помолимся", архіерей, снявъ съ себя митру и положивъ на блюдо, прочиталъ молитву къ Господу Богу, вѣрному въ словахъ Своихъ и неложному въ обѣщаніяхъ Своихъ, Который даровалъ святымъ мученикамъ подвизаться добрымъ подвигомъ, совершить теченіе благочестія и сохранить вѣру истиннаго исповѣданія,—чтобы Онъ, Владыка Пресвятый, умоленъ былъ моленіемъ ихъ и чтобы даровалъ намъ, недостойнымъ рабамъ Своимъ, имѣть часть и

наслѣдіе съ ними, дабы, сдѣлавшись подражателями ихъ, мы сподобились и тѣхъ благъ, которыя предлежатъ имъ. „Миръ всѣмъ", сказалъ архіерей по возгласѣ. А протодіаконъ во всеуслышаніе сказалъ: „приклоните Господу ваши главы". Когда присутствовавшіе всѣ преклонили свои головы, архіерей тайно прочиталъ слѣдующую молитву: „Господи, Боже нашъ, молитвами Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и всѣхъ святыхъ Твоихъ, направи дѣла рукъ нашихъ, недостойныхъ рабовъ твоихъ, и сподоби насъ во всемъ угождать твоей благости". „Буди благословена и препрославлена державы царствія Твоего Отца, и Сына и Св. Духа, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ", громко закончилъ свою молитву архіерей. „Аминь", отвѣчали пѣвчіе. Архіерей, взявъ кадило у протодіакона, покадилъ св. мощи „трижды по трижды". Потомъ, отдавъ кадило и поклонившись св. мощамъ, онъ взялъ дискосъ съ мощами, покрытый „воздухомъ по звѣздѣ", и, поставивъ на своей главѣ, поддерживаемый священнослужащими, началъ шествіе.

Торжественно и величественно было это шествіе со свят. мощами. Какъ побѣдоносное воинство Христово, составившееся изъ святыхъ Церкви небесной и вѣрующихъ Церкви земной, слѣдовали за архіереемъ христіане съ возженными свѣчами въ рукахъ вокругъ церкви. Впереди несли хоругви—эти знамена вѣрующихъ христіанъ въ борьбѣ съ невидимыми врагами; за ними несли св. иконы, изображающія святыхъ небожителей, уже побѣдившихъ міръ, плоть и діавола и своимъ шествіемъ указывающихъ путь и намъ, членамъ Церкви земной. Предъ иконами шли пѣвчіе съ торжественнымъ пѣніемъ хвалебныхъ гимновъ (тропарей) въ прославленіе св. мучениковъ. Затѣмъ слѣдовали священнослужащіе въ блестящихъ ризахъ, неся крестъ, какъ знамя побѣды и орудіе нашего спасенія, и Св. Евангеліе, какъ образъ Самого Христа; потомъ шелъ лампадчикъ съ возженною лампадою (свѣчею) предъ архіереемъ, въ изображеніе Евангельскаго свѣта, исходящаго изъ устъ архіерея, какъ носящаго на себѣ образъ Христа; съ лампадчикомъ шелъ жезлоносецъ съ архіерейскимъ посохомъ, какъ символомъ его архіерейской власти, данной ему Самимъ Христомъ, чрезъ преемство апостоловъ, пасти Церковь Христову; посреди шелъ иподіаконъ съ митрою на блюдѣ, означающею славу его, какъ славу Христа. Далѣе слѣдовали протодіаконъ и діаконъ съ кадилами въ рукахъ и кадили св. мощи и архіерея. Предъ самымъ архіереемъ діаконы несли трикирій и дикирій, а надъ дискосомъ діаконы несли рипиды съ изображеніемъ херувимовъ, окружающихъ главу архіерея съ св. мощами. Колокольный звонъ смѣшивался съ торжественнымъ пѣніемъ пѣвчихъ. Военная музыка, играв-

шая хвалебные гимны, дополняла торжественность картины перенесенія св. мощей. Добавимъ къ сему несмѣтныя толпы народа съ возженными свѣчами въ рукахъ, полный парадъ войска, своимъ присутствіемъ напоминавшаго небесное воинство Христово святыхъ и вѣрующихъ, разнообразныя выраженія радости и торжества, глубокіе вздохи кающихся и слезы умиленія радующихся, сочетаніе небеснаго и земнаго, прошедшаго и настоящаго,—все это сливалось въ одинъ общій голосъ хвалы Всевышнему. Такое смѣшеніе самыхъ разнообразныхъ элементовъ въ одинъ общій потокъ радости и торжества захватывало духъ у посторонняго наблюдателя и исторгало что-то не земное, небесное. То было шествіе воинствующей Церкви Христовой, но оно ясно изображало собою торжество Церкви небесной. Для самаго неопытнаго и непросвѣщеннаго такое шествіе наглядно выражало торжество Церкви Христовой, основанной на камени вѣры и запечатлѣнной кровію св. мучениковъ, мощи которыхъ теперь переносили въ новоосвященную церковь. Пѣніе тропарей въ честь и прославленіе св. мучениковъ ясно указывало на такое именно значеніе настоящаго торжественнаго шествія. „Господи, твердыня надѣющихся на Тебя, утверди Церковь, которую стяжалъ Ты честною Твоею кровію". „Вышній Создатель тверди небесной и Основатель Церкви, утверди меня въ любви Твоей, Господи, крайній предѣлъ желаній, утвержденіе вѣрныхъ, единый человѣколюбче". „Ни на чемъ водрузившій землю своимъ повелѣніемъ и повѣсившій ее тяготѣющую неодержимо, Христе, утверди Твою Церковь на неподвижномъ камнѣ твоихъ заповѣдей, единый блаже и человѣколюбче".

Обойдя кругомъ церкви и дошедши до западныхъ дверей, всѣ священнослужащіе остановились. Пѣвчіе стали пѣть тропари св. мученикамъ: „Святіи мученицы, добрѣ пострадавшіе и вѣнчавшіеся нетлѣннымъ вѣнцомъ мученичества, молитесь ко Господу, чтобы спаслись наши души". Этотъ тропарь пропѣли два раза. Затѣмъ пропѣли одинъ разъ другой тропарь: „слава Тебѣ, Христе Боже, апостоловъ похвало и мучениковъ веселіе, которые проповѣдывали Троицу единосущную". Архіерей въ это время снялъ дискосъ съ св. мощами и поставилъ на приготовленномъ для того столѣ предъ церковными вратами и три раза поклонился св. мощамъ. Потомъ, когда надѣли на него митру, онъ осѣнилъ на обѣ стороны священнослужащихъ, которые расположились съ иконами, крестомъ и Евангеліемъ за столомъ, обратясь лицомъ къ западу; по сторонамъ стола стояли подсвѣчники, а надъ дискосомъ съ мощами діаконы держали рипиды. Когда пѣвчіе пропѣли тропари, то вошли внутрь храма (за завѣсу—вмѣсто дверей), архіерей же, стоя предъ

св. мощами, сказалъ: „Благословенъ еси, Христе Боже нашъ, всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ". Пѣвчіе внутри храма пропѣли „аминь". Тогда архіерей, покадивъ дискосъ съ мощами, иконы, крестъ, Евангеліе и священнослужащихъ, сказалъ: „возьмите врата князи ваша, и возьмитеся врата вѣчная, и внидетъ Царь славы". Пѣвчіе внутри храма громогласно отвѣтили вопросомъ: „кто есть сей Царь славы"? Архіерей во второй разъ сказалъ тоже самое, на что пѣвчіе отвѣчали опять вопросомъ: „кто есть сей Царь славы"? Затѣмъ, когда протодіаконъ возгласилъ: „Господу помолимся", а пѣвчіе пропѣли: „Господи помилуй",—архіерей съ обнаженной головою вознесъ молитву, въ которой просилъ Господа, чтобы Онъ призрѣлъ на насъ грѣшныхъ и недостойныхъ рабъ, празднующихъ обновленіе храма, и чтобы утвердилъ его непоколебимо до скончанія вѣка и сподобилъ насъ приносить въ немъ хвалы и славословія незазорна всей Святой Троицѣ. Послѣ молитвы архіерей именемъ Господнимъ благословилъ всѣхъ для низведенія мира: „миръ всѣмъ", сказалъ онъ, когда благословлялъ; а протодіаконъ возгласилъ: „главы ваша Господеви приклоните", чтобы получить отъ Него миръ небесный. Пѣвчіе изъ внутренности храма докончили словами: „Тебѣ Господи". Когда всѣ наклонили свои головы въ знакъ покорности Богу, то архіерей тайно прочиталъ молитву входа, въ которой онъ испрашивалъ у Господа, уставившаго на небесахъ чины и воинства ангеловъ и архангеловъ для служенія славѣ Своей, чтобы Онъ съ нашимъ входомъ невидимо сотворилъ входъ и св. ангеловъ, которые съ нами служатъ и славословятъ благость Божію. По возгласѣ, архіерей, взявъ дискосъ съ св. мощами и осѣнивъ врата изображеніемъ креста, въ отвѣтъ на предложенный выше вопросъ пѣвчихъ, торжественно возгласилъ: „Господь силъ, Той есть Царь славы"! Пѣвчіе, подхвативъ такой отвѣтъ архіерея, сами запѣли его и какъ бы стали передавать другимъ, болѣе отдаленнымъ сонмамъ поющихъ. „Господь силъ, Той есть Царь славы", повторилъ другой хоръ пѣвчихъ. Въ это время отверзлись врата (завѣса, замѣнявшая врата), и архіерей, поставивъ дискосъ съ мощами на главу свою, торжественно вступилъ въ храмъ при пѣніи пѣвчими тропаря, въ которомъ испрашивается, чтобы Господь, показавшій благолѣпіе вышнія тверди и красоту святаго селенія славы Своея, утвердилъ храмъ сей во вѣкъ вѣка и принялъ наши молитвы, непрестанно приносимыя въ немъ чрез Богородицу.

Вся эта торжественная картина входа съ св. мощами въ храмъ съ вопросами и отвѣтами священнодѣйствовавшихъ лицъ, находившихся внутри и внѣ храма, невольно переносила мысль присутствовавшихъ въ

отдаленное прошедшее—съ одной стороны, ко временамъ Давида на гору Сіонъ, а съ другой стороны—ко временамъ вознесенія І. Христа на небо, въ область міра духовнаго, міра ангельскаго—превыше небесъ. Когда-то Давидъ, торжественно перенося въ Іерусалимъ ковчегъ завѣта, какъ мѣсто явленія славы Божіей и откровеній, въ восторгѣ духовной радости выражалъ свою глубокую вѣру, что вмѣстѣ съ ковчегомъ невидимо идетъ утвердить Свой престолъ на горѣ Сіонѣ и Самъ Господь силъ. Въ виду этого, Давидъ, сознавая, что врата Сіона слишкомъ низки и тѣсны предъ величіемъ вступающаго въ нихъ Господа, обратился къ нимъ съ требованіемъ поднять верхи свои, чтобы открыть и расширить входъ для вступленія Царя славы и Господа воинствъ. Двукратное повтореніе обращенія къ воротамъ Сіонской крѣпости, такъ-же какъ и повтореніе вопроса: „кто сей Царь славы"?—и отвѣта: „Господь сильный въ брани, Господь воинствъ"—имѣли цѣлію возбудить въ народѣ особенное вниманіе и благоговѣніе къ вступающей на Сіонъ Святынѣ.

Эта историческая картина дѣйствительности послужила прообразомъ другой, болѣе таинственной картины, совершившейся на небесахъ въ мірѣ ангельскомъ, въ моментъ вознесенія Господа нашего Іисуса Христа. И мысль наша невольно переносилась отъ одной картины къ другой, отъ другой къ третьей. Вотъ какъ изображаетъ эту картину св. Іустинъ мученикъ, пользуясь содержаніемъ 23 псалма: „Когда Христосъ изъ мертвыхъ воскресъ и на небо восходилъ: тогда повелѣно было учиненнымъ на небесахъ отъ Бога княземъ (т. е. архангеламъ или другимъ начальникамъ ангеловъ) отверзти врата небесная, да внидетъ Сей, иже есть Царь славы, и вошедъ сядетъ одесную Бога Отца, доидеже положитъ враговъ въ подножіе ногъ Его. Но понеже сущіи на небесѣхъ князи зрѣли Его имѣюща видъ безобразенъ, безчестенъ и безславенъ, то они, аки удивляясь такому Его странному зраку, вопрошали: кто есть сей Царь славы? И Духъ Святый отъ лица Отца и собственнаго своего отвѣчаетъ: Господь силъ, Той есть Царь славы". [1]

Вступивъ въ храмъ, архіерей съ св. мощами вошелъ царскими вратами въ алтарь, поставилъ дискосъ на престолъ и, поклонившись св. мощамъ, кадилъ ихъ „трижды по трижды" и всѣхъ священнослужащихъ. Потомъ, помолившись и осѣнивъ служащихъ, онъ снялъ покровъ (воздухъ) и звѣзду, взялъ и развернулъ изъ бумажекъ св. мощи и, помазавъ

(1) Разговоръ съ Трифон., стр. 43. Моск. 1836 г. перев. Преосв. Иринея. Къ вознесенію же Господа относилъ это мѣсто и св. Златоустъ.

св. мvромъ, въ знакъ тѣснаго соединенія мучениковъ со Христомъ, вложилъ ихъ въ приготовленный для того ящикъ, залилъ воскомастихою и передалъ ключарю для поставленія подъ освященнымъ престоломъ. Потомъ точно также вложилъ частицы мощей, предварительно помазавъ ихъ св. мvромъ, и въ антиминсы—въ приготовленные для того мѣшечки и укрѣпилъ воскомастихою.....

Положеніе св. мощей подъ освященнымъ престоломъ и въ антиминсы, замѣняющіе самые престолы, имѣетъ глубокій смыслъ и значеніе. Это дѣйствіе ясно воспроизвело въ сознаніи молившихся видѣніе Іоанна Богослова: „я увидѣлъ подъ жертвенникомъ души убіенныхъ за слово Божіе и за свидѣтельство, которое они имѣли" (Апок. 6, 9). Такое видѣніе было изображеніемъ дѣйствительности. Въ первыя времена христіанства, когда кровь мучениковъ лилась рѣками за вѣру Христову, вѣрующіе, въ воспоминаніе и прославленіе пострадавшихъ, совершали надъ ихъ гробами св. Евхаристію, чрезъ которую они, живые, входили въ духовное общеніе съ положившими жизнь свою за Христа. Въ виду этого, Св. Церковь, полагая въ основаніе престола мощи св. мучениковъ, тѣмъ самымъ исповѣдуетъ, что послѣ всеосвящающей крови Богочеловѣка, кровь св. мучениковъ служитъ для нея багряницею и виссономъ. Кровь мучениковъ текла рѣками,—но эти рѣки всюду и разносили благовѣстіе о Христѣ, распространяя, утверждая и украшая Св. Церковь.

По совершеніи описаннаго перенесенія св. мощей и положенія ихъ подъ престоломъ и въ антиминсы, архіерей вознесъ къ Богу молитву, въ которой испрашивалъ, чтобы Господь молитвами мучениковъ и въ возмездіе за ихъ страданія даровалъ намъ спасеніе, удостоивая насъ приносить на освященномъ престолѣ безкровную жертву, подающую всѣмъ вѣрующимъ животъ вѣчный. Затѣмъ, съ колѣнопреклоненіемъ вознесъ онъ другую болѣе пространную молитву, въ которой умолялъ Господа, чтобы Онъ милостивымъ окомъ призрѣлъ на насъ грѣшныхъ и недостойныхъ рабовъ своихъ, чтобы низпослалъ Пресвятаго Своего Духа на насъ и на наслѣдіе Свое, чтобы Онъ обновилъ въ сердцахъ нашихъ духъ правый, утвердилъ насъ Духомъ владычнимъ, чтобы БЛАГОЧЕСТИВѢЙШЕМУ САМОДЕРЖАВНѢЙШЕМУ, ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ нашему ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ даровалъ побѣды надъ видимыми и невидимыми врагами, а священнослужащимъ—единомысліе и миръ, чтобы храмоздателямъ подалъ прощеніе грѣховъ и все необходимое для спасенія, чтобы воздвигъ ихъ къ дѣланію заповѣдей своихъ.

По окончаніи молитвы и возгласа, настоятель Николовысоковской церкви обратился къ своимъ прихожанамъ съ слѣдующею рѣчью:

„*Господи, спаси Царя, и услыши ны, въ онь же аще день призовемъ Тя*". (Пс. 19, 10).

„Благодареніе Господу! Нынѣ освященъ храмъ сей и принесены прошенія и благодаренія Господу за всѣхъ и за вся. Освященіе православнаго христіанскаго храма есть священнѣйшее и радостнѣйшее событіе. Храмъ есть домъ Божій, въ которомъ вездѣсущій Господь обитаетъ особеннымъ благодатнымъ образомъ, гдѣ преподается благодать Его, возраждающая, освящающая и укрѣпляющая христіанъ. Храмъ есть училище, гдѣ преподается божественное ученіе. Въ храмѣ, какъ во врачебницѣ, врачуются духовно-больные. Храмъ есть пріютъ, въ которомъ находятъ пристанище и утѣшеніе всѣ, обуреваемые скорбями и печалями житейскими. По сему-то построеніе храма и почитается между православными христіанами дѣломъ поистинѣ богоугоднымъ, а освященіе его священнымъ событіемъ.

„Если построеніе каждаго православнаго храма есть дѣло богоугодное, а освященіе его великое и священное событіе; то тѣмъ болѣе построеніе и освященіе сего храма есть величайшее и священнѣйшее событіе. Мысль о построеніи храма сего родилась въ то время, когда вся Россія была потрясена злодѣйскимъ покушеніемъ на драгоцѣнную жизнь ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА— въ 1879 г. апрѣля 2 дня, когда чудесное спасеніе драгоцѣнной жизни Государя вызвало въ сердцахъ всѣхъ вѣрноподданныхъ его чувства безпредѣльной благодарности къ Господу, всемогущею десницею сохранившему жизнь своего Помазанника—нашего Царя, когда повсюду слышались сердечныя воздыханія и моленія, —Господи, спаси Царя! Въ то время жители веси сей, принесши благодарственное моленіе къ Господу за спасеніе жизни Государя, объятые священнымъ восторгомъ благодарности къ Царю царей, единодушно выразили желаніе соорудить храмъ, который служилъ бы памятникомъ чудеснаго спасенія жизни Царя и былъ свидѣтелемъ народной любви къ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II.

„Священная исторія свидѣтельствуетъ намъ, что люди еще въ древнія времена свою благодарность къ Господу выражали сооруженіемъ жертвенниковъ. Въ русской православной землѣ есть много храмовъ и часовень, которыя устроялись въ благодарность Господу за явленныя

Имъ милости. Велика была для насъ отъ Господа милость, что Онъ спасъ отъ неминуемой смерти жизнь возлюбленнаго нашего ГОСУДАРЯ АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА. Его благодѣтельныя и великія реформы касались всѣхъ сословій и вызывали чувства искренней благодарности къ Нему. Особенно незабвенное дѣло—освобожденіе крѣпостныхъ людей возродило чувство безпредѣльной любви къ Государю въ сердцахъ милліоновъ людей. Народная любовь окружала Государя, какъ любовь дѣтей окружаетъ отца, нѣжно любящаго ихъ. Любовь и признательность облагодѣтельствованнаго народа нарекли Государя Царемъ-Освободителемъ. Какъ велика любовь къ Государю-Освободителю, о томъ свидѣтельствуетъ храмъ сей. Все, что мы видимъ здѣсь, устроено и пожертвовано въ теченіи пяти лѣтъ. Немного здѣсь жертвъ, которыя приносились отъ избытка,—но болѣе жертвъ тѣхъ, которыя приносились отъ усердія при скудости средствъ. Храмъ сей созидался не по нуждѣ, но по любви къ Государю и благодарности къ Господу.

„Страшное несчастіе, поразившее землю русскую,—смерть возлюбленнаго Государя-Освободителя еще болѣе укрѣпила и возбудила къ Нему народную любовь. Если прежде мы стремились къ скорѣйшему построенію храма сего потому, чтобы возносить въ немъ моленія о спасеніи жизни Царя, то послѣ кончины Его мы стремились къ скорѣйшему построенію и освященію храма сего, чтобы въ немъ приносить моленія о вѣчномъ блаженномъ упокоеніи души возлюбленнаго Государя. Вождь земли русской, Царь-Освободитель принялъ мученическую смерть отъ предательской, злодѣйской руки подданнаго своего. Мы знаемъ, какою ужасною скорбію поражены были сердца вѣрноподданныхъ, при вѣсти о смерти Царя-Освободителя. Мы чувствовали, мы видѣли горькія слезы о кончинѣ возлюбленнаго нами Царя-Мученика. Но пройдутъ года и время изгладитъ все перечувствованное и видѣнное нами. Историкъ, читая сказанія о покушеніяхъ на жизнь ГОСУДАРЯ АЛЕКСАНДРА II и о мученической Его кончинѣ, для большаго увѣренія въ любви русскаго народа къ ГОСУДАРЮ АЛЕКСАНДРУ II, пусть подойдетъ тогда къ храму сему, и онъ засвидѣтельствуетъ ему, что русскій народъ безпредѣльно любилъ Царя-Мученика. Государь-Освободитель окончилъ свою земную жизнь и безсмертный Его духъ почіетъ въ обителяхъ Отца небеснаго. Видъ и благолѣпіе храма сего да возбудитъ и насъ и всѣхъ, посѣщающихъ его, къ усерднѣйшей молитвѣ къ Господу о блаженномъ упокоеніи Царя-Мученика.

„Исторія Русскаго царства свидѣтельствуетъ намъ, что Россія развивалась, укрѣплялась и благоденствовала только при самодержавномъ

правленія государей. Тѣ страшныя бѣдствія, которыя постигли Русскую землю во времена междуцарствія, научили русскій народъ любить и чтить Царя—помазанника Божія. Никакія зловредныя ученія не исторгнутъ изъ сердецъ русскаго народа любви къ Государю. Въ этой народной любви заключается сила, величіе и благоденствіе Россіи. Любовь къ Государю должна выражаться въ повиновеніи властямъ, въ исполненіи государственныхъ законовъ, въ правдѣ и мирѣ. Будемъ молить милосердаго Бога, чтобы Онъ своею всесильною благодатію укрѣпилъ насъ въ сихъ добродѣтеляхъ и поддержалъ народную любовь къ Государю, чтобы всѣ молящіеся въ семъ храмѣ едиными сердцемъ и едиными устами взывали: Господи! спаси ЦАРЯ АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА и весь Царствующій Августѣйшій Домъ отъ нынѣ и до вѣка.

„Теперь обращаю слово мое къ вамъ, строители и благотворители храма сего. Благодареніе Господу, ваша благая мысль, ваши пожертвованія, ваши труды наконецъ увѣнчались успѣхомъ. Нынѣ храмъ и престолъ во имя Живоначальной Троицы освящены; нынѣ въ храмѣ семъ вознесились и впредь будутъ приносимы моленія о вашемъ благоденствіи, здравіи и спасеніи. Возблагодаримъ Господа за оказанную Имъ помощь къ построенію и освященію храма. Будемъ просить Его, чтобы Онъ сподобилъ насъ скорѣе видѣть освященіе престоловъ и во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго и святителя чудотворца Николая и помогъ намъ до конца довести построеніе храма. Искренняя любовь къ Государю не допуститъ оставить недоконченнымъ построеніе священнаго памятника сего. Мы твердо вѣруемъ, что Господь поможетъ намъ скоро видѣть его оконченнымъ и вполнѣ благоустроеннымъ. Благодать Всесвятыя и Живоначальныя Троицы да возвеселитъ сердца ваша святою радостію о Господѣ и укрѣпитъ намѣренія ваши къ скорѣйшему окончанію построенія храма. Аминь.“

По произнесеніи рѣчи, архіерей вышелъ изъ алтаря на возвышеніе среди храма, гдѣ его облачали, а священнослужащіе въ два ряда отъ этого мѣста къ амвону. Протодіаконъ сказалъ обычную сугубую эктенію, въ которой возносились сугубыя прошенія за ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, СУПРУГУ Его, НАСЛѢДНИКА и весь Царствующій Домъ, за Свят. Синодъ и Епархіальнаго Епископа Ѳеоктиста, за все христолюбивое воинство, за блаженныхъ и приснопамятныхъ создателей храма и т. д. Послѣ возгласа, архіерей взялъ животворящій крестъ и сталъ осѣнять имъ съ своего мѣста на всѣ четыре стороны крестообразно, по три раза на востокъ и западъ, а потомъ на югъ и сѣверъ. Прото-

діаконъ-же въ это время, стоя предъ крестомъ, кадилъ по три раза, возглашая на каждой странѣ: „Господу помолимся, рцемъ вси“; пѣвчіе, въ отвѣтъ на каждое возглашеніе протодіакона, пѣли: „Господи помилуй“ по три раза. Затѣмъ былъ отпускъ съ многолѣтіемъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и всему Царствующему Дому, Св. Синоду и мѣстному Епископу, строителямъ и благотворителямъ храма и всѣмъ православнымъ христіанамъ. По провозглашеніи многолѣтія, архіерей, взявъ св. воду, окропилъ ею востокъ и западъ, сѣверъ и югъ и, самъ поцѣловавъ честный крестъ, далъ его цѣловать и священнослужащимъ, а также и народу, кропя каждаго св. водою. Пѣвчіе же пѣли во все время: „многая лѣта“.

Такъ закончился знаменательный обрядъ освященія новоустроеннаго Александроневскаго храма. Послѣ того началась божественная литургія въ новоосвященномъ храмѣ обычнымъ порядкомъ.

Въ концѣ литургіи, послѣ концерта, священникъ больничной церкви сказалъ слово, въ которомъ раскрылъ значеніе новоосвященнаго храма, въ виду тѣхъ историческихъ событій, въ память которыхъ онъ построенъ. Проповѣдникъ удачно воспользовался значеніемъ праздника Рождества Пресвятыя Богородицы, чтобы чрезъ параллель двухъ торжествъ—по случаю двунадесятаго праздника и освященія храма—выяснить тѣ нравственныя обязанности, какія налагаетъ на вѣрующихъ то и другое торжество. Имѣя въ виду, что всѣ злодѣйскія покушенія на жизнь въ Бозѣ почившаго Мученика-Царя совершались не безъ участія женской руки, проповѣдникъ примѣромъ преблагословенной Дѣвы Маріи и Ея праведныхъ родителей раскрылъ значеніе воспитанія и нравственнаго возвышенія женщины - матери для человѣчества. Воспитаніе Дѣвы Маріи въ страхѣ Божіемъ праведными родителями Ея, возвысивъ Ее превыше херувимовъ и серафимовъ, содѣлало Ее орудіемъ нашего спасенія чрезъ воплощеніе отъ Нея Сына Божія. Наоборотъ, отсутствіе религіозно-нравственнаго воспитанія въ женщинѣ сдѣлало ее болѣе чѣмъ участницею тѣхъ неслыханныхъ злодѣйствъ, которыя вызвали построеніе настоящаго храма, какъ противодѣйствіе себѣ. Затѣмъ, проповѣдникъ перешелъ къ раскрытію историческаго значенія ново-освященнаго храма, какъ памятника современной жизни, и къ выясненію тѣхъ нравственныхъ обязанностей въ отношеніи Церкви и Государства, какія внушаетъ всѣмъ намъ настоящій храмъ.

Въ виду указаннаго содержанія слова, считаемъ не лишнимъ представить его здѣсь.

„Рождество Твое, Богородице Дѣво, радость возвѣсти всей вселеннѣй“.

„Настоящій праздникъ, возвѣстившій радость всей вселенной, приноситъ вамъ, бл. слушатели и устроители сего храма, сугубую радость—радость по случаю самаго праздника, имѣющаго вліяніе на судьбу всего міра, и радость по случаю освященія настоящаго храма, имѣющаго особенное значеніе для васъ. И то и другое торжество поучительно для васъ и налагаетъ на всѣхъ васъ извѣстныя обязательства, о чемъ и намѣренъ я поговорить съ вами въ настоящія священныя и знаменательныя минуты.

„Какое значеніе имѣетъ для всего міра событіе рождества Пресвятыя Богородицы, я не буду раскрывать вамъ подробно и обстоятельно. Достаточно сказать объ этомъ, для связи съ послѣдующимъ, въ общихъ чертахъ. Здравый разумъ ясно говоритъ каждому, что не родись Преблагословенная Дѣва Марія отъ благочестивыхъ родителей Іоакима и Анны, не будь Она воспитана въ страхѣ Божіемъ, чистотѣ и непорочности—Она не сдѣлалась бы Матерію Господа нашего Іисуса Христа. Слѣдовательно, не будь настоящаго радостнаго событія—рождества Пресвятыя Дѣвы Маріи, не было бы и рождества Іисуса Христа, Его смерти, воскресенія и вознесенія на небо, низпосланія Св. Духа на апостоловъ, утвержденія и распространенія Церкви Божіей на землѣ, однимъ словомъ—не было бы христіанства на землѣ со всѣми неизмѣримыми благотворными плодами его для всего человѣчества, не было бы и этого храма, не было бы всего того, чѣмъ мы пользуемся здѣсь—на землѣ и тамъ - на небѣ, благодаря вліянію и дѣйствію христіанства. Вотъ почему радость настоящаго праздника есть радость для всего міра, для всей вселенной и, притомъ, для всѣхъ временъ, начиная съ нашихъ прародителей и до безконечнаго блаженства вѣрующихъ послѣ всеобщаго воскресенія всѣхъ мертвыхъ, такъ какъ Христосъ приходилъ на землю спасти не тѣхъ только, которые явятся въ міръ послѣ Его страданій, смерти и воскресенія, но и тѣхъ, которые давно уже умерли до Его воплощенія, начиная съ перваго человѣка Адама.

„Въ виду такого значенія настоящаго праздника для всего человѣчества, мысль наша невольно останавливается на обстоятельствахъ самаго событія и вызываетъ на многія размышленія, обязывающія насъ обратить вниманіе на многое въ нашей жизни и выполнять многія требованія нравственнаго закона. Родъ человѣческій палъ чрезъ жену, Еву, и вотъ теперь, въ лицѣ Преблагословенной Дѣвы Маріи, возста-

новляется чрезъ посредство Представительницы женщинъ. Что потеряно чрезъ Еву, то возвращено, съ неизмѣримо большимъ обиліемъ благодатныхъ даровъ, чрезъ Дѣву Марію. Дивное чудо! Женщина, погубившая весь родъ человѣческій своимъ непослушаніемъ Богу, теперь возносится, въ лицѣ Дѣвы Маріи, на такую недосягаемую высоту: Преблагословенная Дѣва Марія сдѣлалась Матерію Господу, стала выше херувимовъ и серафимовъ и предстоитъ предъ Престоломъ Божіимъ неусыпною ходатаицею за весь родъ человѣческій. Чрезъ Неё, благодаря тому, что Она сдѣлалась Матерію Господа, родъ человѣческій возстановленъ и спасенъ отъ вѣчной погибели крестною смертію воплотившагося отъ Нея Единороднаго Сына Божія. Взирая на высоту положенія Богоматери, умъ человѣческій отказывается понять и обнять непостижимую и необъятную тайну Божественной премудрости прославленія Дѣвы Маріи чрезъ воплощеніе отъ Нея Сына Божія!

„Что же такъ возвысило Дѣву Марію и поставило Ее превыше херувимовъ и серафимовъ? Рѣшеніе этого вопроса вѣчно будетъ служить урокомъ для всего человѣчества и, безспорно, имѣетъ одно изъ самыхъ важныхъ значеній въ рѣшеніи судьбы его здѣсь—на землѣ и тамъ—за гробомъ. Поставленный вопросъ невольно вызываетъ общій современный вопросъ о положеніи и назначеніи женщины, о средствахъ къ выполненію ею своего высокаго призванія, о святомъ долгѣ ея въ отношеніи своего семейства, Церкви и Государства Я не буду подробно раскрывать всѣ указанныя стороны поставленнаго мною вопроса, но общими чертами освѣщу ихъ примѣромъ Дѣвы Маріи. Не образованіемъ и многознаніемъ, не школьнымъ развитіемъ и модными идеями Она достигла высоты своего положенія и вѣчнаго значенія для всего человѣчества, но своимъ благочестіемъ и воспитаніемъ въ страхѣ Божіемъ, своею кротостію и смиреніемъ, безусловною покорностію волѣ Божіей, постоянною молитвою и чтеніемъ слова Божія, своею чистотою сердца, непорочностію жизни и святостію всѣхъ своихъ дѣлъ,—и этими высокими и недосягаемыми своими качествами Она показала путь къ высотѣ всѣмъ женщинамъ и всему даже роду человѣческому. Но всѣми указанными свойствами своей души Она обязана воспитанію въ домѣ своихъ родителей и, затѣмъ, въ храмѣ Божіемъ. Вотъ объясненіе и разгадка того, чѣмъ могла достигнуть Дѣва Марія своего высокаго положенія и значенія. Воспитаніе—вотъ исходный пунктъ и краеугольный камень величія и благоденствія человѣчества на землѣ и вѣчнаго блаженства на небѣ. Пресвятая Дѣва Марія родилась отъ благочестивыхъ и праведныхъ родителей Іоакима и Анны, которые употребили всѣ свои силы на воспитаніе своей Преблагословенной дочери въ страхѣ Божі-

емъ, въ вѣрѣ и благочестіи. „Преданіе говоритъ, что когда Пресвятой Дѣвѣ исполнилось шесть мѣсяцевъ, мать Ея Анна для Ея воспитанія устроила особое мѣсто въ спальнѣ, куда возбраненъ былъ входъ всему нечистому". Вотъ какъ охраняли новорожденное дитя отъ всего нечистаго, сквернаго и грѣховнаго благочестивые родители Іоакимъ и Анна! Нужно ли говорить, что они, какъ святые и праведные, не могли даже и случая подать къ проявленію и возбужденію чего-либо грѣховнаго и нечистаго. Уже одно то обстоятельство, что родители Ея спѣшатъ привести Ее въ храмъ и посвятить Богу, едва только минуло ей три года,—уже одно это обстоятельство ясно говоритъ намъ о томъ, какъ заботились о воспитаніи Ея благочестивые родители Іоакимъ и Анна. И вотъ плоды такихъ родительскихъ заботъ: Она содѣлалась избраннымъ сосудомъ благодати, вмѣстившимъ Невмѣстимаго, и стала Матерію Господа.

„Примѣръ Дѣвы Маріи и Ея родителей обязываетъ насъ къ тому, чтобы мы обратили особенное вниманіе на воспитаніе и нравственное возвышеніе женщины, какъ матери семейства. Отъ того, какъ поставлена женщина въ семействѣ, какъ высоко нравственное ея развитіе, зависитъ весь строй семейной жизни, постановка домашняго воспитанія, что̀, въ свою очередь, служитъ основою будущаго благосостоянія или упадка Государства и Церкви. Добрая, высоконравственная женщина—мать воспитаетъ, въ лицѣ своихъ дѣтей, добрыхъ и полезныхъ гражданъ, искреннихъ и благонамѣренныхъ патріотовъ, высоконравственныхъ и покорныхъ сыновъ Церкви. Съ юныхъ лѣтъ она пріучитъ ихъ къ законности и порядку, къ уваженію и сохраненію правъ ближняго и чужой собственности, къ признанію и покорности законнымъ властямъ, къ строгому и точному выполненію своихъ обязанностей и т. п. Съ юныхъ лѣтъ она разовьетъ въ нихъ любящее и сострадательное сердце, посѣетъ въ немъ живую и твердую вѣру въ Бога и дастъ волѣ прямое и устойчивое направленіе. Счастливъ тотъ, кто развился и выросъ подъ вліяніемъ и руководствомъ такой мудрой, нѣжной и высоконравственной матери! Блаженъ онъ и въ сей жизни, и въ будущей. Онъ носитъ въ себѣ самомъ свое счастіе, свое неотъемлемое сокровище, свое нравственное развитіе и постоянную устойчивость въ добрѣ, какъ залогъ своего вѣчнаго блаженства въ будущей жизни.

„Но чтобы мать могла имѣть такое благотворное вліяніе на судьбу своихъ дѣтей, эту основу будущаго благосостоянія Государства и Церкви, для этого требуется прежде всего ее саму возвысить на такую нравственную высоту, а потомъ поддерживать ее во всѣхъ ея благихъ начинаніяхъ и добромъ вліяніи на дѣтей. Можетъ ли женщина быть

нѣжною матерію, когда сама она выросла въ грубости, окружена низостію и постоянно находится подъ деспотическимъ произволомъ своего мужа? Можетъ ли мать имѣть доброе вліяніе на своихъ дѣтей, когда она часто находится въ ссорѣ съ своимъ мужемъ, подвергается всевозможнымъ униженіямъ со стороны его и сама позволяетъ себѣ въ присутствіи своихъ дѣтей неприличныя выходки и соблазнительные поступки? Въ силахъ ли она сдѣлать своихъ дѣтей истинно благочестивыми, когда сама она погрязла въ нечестіи, хвалится имъ и открыто проповѣдуетъ его? Въ состояніи ли она научить ихъ порядку, когда сама любитъ безпорядокъ и вездѣ производитъ его? Какое можетъ она внушить имъ уваженіе и покорность законнымъ властямъ, когда сама открыто попираетъ естественныя и законныя права своего мужа, какъ главы семейства? Какъ сдѣлается она душою и сердцемъ семейнаго очага, когда у нея вмѣсто сердца—камень, а вмѣсто души—животныя пожеланія?

„Итакъ, настоящій праздникъ, указывающій намъ высокое значеніе домашняго воспитанія, которое поставило Дѣву Марію превыше херувимовъ и серафимовъ, убѣждаетъ насъ примѣромъ Богоматери и Ея праведныхъ родителей обратить особенное вниманіе на нравственное возвышеніе женщины—матери и въ добромъ христіански-благочестивомъ воспитаніи дѣтей искать основу и залогъ счастія и благоденствія своего отечества.

„Къ тому же побуждаетъ насъ и другое радостное торжество настоящаго дня—торжество освященія этого храма.

„Много мыслей и чувствъ вызываетъ въ насъ послѣднее радостное событіе, много воспоминаній тяжелыхъ и свѣтлыхъ пробуждаетъ оно въ насъ; много и обязанностей возлагаетъ на насъ. Этотъ храмъ есть историческій памятникъ тѣхъ удручающихъ событій, которыя мы пережили, которыя были укоромъ для насъ, что совершались на нашихъ глазахъ—на Русской землѣ, которыя были обличеніемъ и наказаніемъ для насъ, что случились среди насъ. Этотъ храмъ, освященный нынѣ благодатію Св. Духа, будетъ говорить отдаленнымъ грядущимъ поколѣніямъ о томъ невѣріи нашихъ дней, которое породило людей, дерзнувшихъ поднять руку на Помазанника Божія и стремившихся разрушить до основанія весь существующій строй жизни Государственной. Этотъ храмъ повѣдаетъ нашимъ потомкамъ о томъ, какъ Господь, въ обличеніе современнаго невѣрія, чудесно проявлялъ Свою десницу въ многократномъ спасеніи жизни Царя-Освободителя отъ злодѣевъ и своимъ долготерпѣніемъ вразумлялъ насъ скорѣе исправиться отъ сво-

его нравственнаго усиленія и съ корнемъ вырвать появившееся зло на Русской землѣ. Этотъ храмъ будетъ живымъ доказательствомъ того, что Богъ существуетъ на небесахъ и промышляетъ о мірѣ, чудесно спасая помазанниковъ своихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и грозно наказываетъ людей, когда они не вразумляются многократными предостереженіями Его, лишая ихъ представителей Своей власти на землѣ. Радостно событіе, что Господь многократно чудеснымъ образомъ спасалъ жизнь возлюбленнаго своего Монарха, но самый фактъ существованія подобныхъ злодѣйскихъ и низкихъ посягательствъ на жизнь Богомъ вѣнчаннаго Помазанника заключаетъ въ себѣ много тяжелаго и удручающаго душу невыразимою скорбію и позоромъ для Русской земли, что на ней могли совершаться столь неслыханныя злодѣянія. Этотъ храмъ будетъ свидѣтельствовать о той борьбѣ вѣры съ невѣріемъ, которая ведется въ наши дни и скрытно, и видимымъ образомъ. Съ одной стороны онъ будетъ свидѣтельствовать, что въ наши дни невѣріе, обязанное своимъ существованіемъ неправильной и антихристіанской постановкѣ воспитанія молодаго поколѣнія, заявляетъ о своихъ правахъ страшными злодѣяніями, а съ другой стороны, и вѣра, въ лицѣ вѣрныхъ сыновъ Церкви и Государства, увѣковѣчиваетъ чудесныя проявленія божественныхъ милостей построеніемъ храмовъ Живому Тріединому Богу. Этотъ храмъ всегда будетъ служить осязательнымъ и вещественнымъ доказательствомъ проявленія живой вѣры въ наши дни въ противодѣйствіе современному невѣрію, которое какъ сѣтью покрыло всю землю. Самое построеніе его въ столь короткое время и безъ всякихъ средствъ въ началѣ свидѣтельствуетъ о силѣ вѣры строителей, у которыхъ достало силы и энергіи, умѣнья и такта довести начатое дѣло до конца. Воздвигая этотъ величественный храмъ въ память чудеснаго спасенія жизни ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, строители и жертвователи, самымъ фактомъ построенія его, открыто объявили войну невѣрію, увѣковѣчивая свою вѣру въ чудесное дѣйствіе промысла Божія. Пусть невѣріе говоритъ и доказываетъ опытами естественныхъ наукъ, что нѣтъ Бога, нѣтъ и чуда,—но этотъ храмъ есть памятникъ чудесъ, совершенныхъ въ наши дни предъ нашими глазами. О, какъ еще сильна и глубока вѣра въ Тріединаго Бога на св. Руси, когда она спѣшитъ заявить о себѣ на страницахъ исторіи сооруженіемъ такихъ прекрасныхъ памятниковъ, какъ этотъ храмъ! О, какъ велика и мудрость русскаго вѣрующаго народа, который, чтобы увѣковѣчить свою вѣру въ чудесныя событія, строитъ не другіе какіе-либо памятники, но храмы! Въ этомъ его мудрость и сила. Онъ знаетъ вѣрное оружіе противъ невѣрія и всегда прибѣгаетъ къ нему, когда является опасность;

онъ понимаетъ воспитательное значеніе храмовъ Божіихъ, строитъ ихъ и выноситъ изъ нихъ торжество и побѣду надъ невѣріемъ. Подъ вліяніемъ вѣрующаго сердца онъ не обманывается въ своихъ дѣйствіяхъ. Исторія избраннаго въ свое время народа Божія, изображенная въ св. Библіи, говоритъ намъ, что въ древнія времена, когда невѣріе распространялось въ средѣ его, благочестивые цари Іудейскіе (Іосафатъ, особенно Езекія и Іосія) борьбу съ невѣріемъ начинали съ очищенія храма Іерусалимскаго отъ всѣхъ языческихъ мерзостей, затѣмъ созывали народъ въ этотъ храмъ, возстановляли тамъ богослуженіе, жертвы и всѣ религіозные обряды по закону Моисея и торжественно праздновали праздники, установленные самимъ Богомъ. И народъ, созванный въ храмъ для религіозныхъ торжествъ, нравственно пробуждался отъ своего языческаго усыпленія, отрекался отъ своего нечестія, возвышался и объединялся въ своей вѣрѣ и національности и становился народомъ могущественнымъ въ политическомъ отношеніи, страшнымъ и грознымъ для своихъ враговъ. Такой религіозно-нравственный и общественно-политическій подъемъ народа совершался около храма и при посредствѣ храма, который всегда служилъ знаменіемъ борьбы вѣры съ невѣріемъ и мѣркою гражданскаго и политическаго благосостоянія и могущества народа.

„Съ такою же цѣлію построенъ и этотъ храмъ и таково именно его значеніе въ настоящее и будущее время. Благочестивая мать, съ молитвою на устахъ, всегда укажетъ на него своему ребенку, какъ на памятникъ и доказательство того, что Господь совершаетъ чудеса и нынѣ. Неустановившійся въ своихъ убѣжденіяхъ юноша, колеблемый всякимъ вѣтромъ ученія, при взглядѣ на этотъ храмъ, всегда найдетъ въ немъ опору и подкрѣпленіе для своей вѣры, въ виду историческаго значенія его, какъ памятника. Безпечный отецъ, не слѣдящій за воспитаніемъ и направленіемъ своего сына, посмотрѣвши на этотъ храмъ, прочтетъ въ немъ грозное предостереженіе себѣ въ безпечности за судьбу своего сына. Учитель ли школы подвергнется когда искушенію щегольнуть въ глазахъ своихъ юныхъ и довѣрчивыхъ слушателей какою-либо модною идейкою, современнымъ направленіемъ и свободомысліемъ,—посмотритъ на этотъ храмъ и во-время остановится въ своемъ желаніи порисоваться предъ неопытными и увлекающимися слушателями и тѣмъ спасетъ ихъ отъ заразы, печально вызвавшей этотъ храмъ, какъ противодѣйствіе себѣ. Пройдетъ ли мимо этого храма житель села или слободы въ городъ, гдѣ предстоитъ ему много искушеній на каждомъ шагу, онъ вспомнитъ всѣ благодѣянія АЛЕКСАНДРА II и низко-неблагодарную плату за нихъ, во-время воздержится въ трезвости и не злоупотребитъ

своею свободою—этимъ высочайшимъ даромъ своимъ. Войдетъ ли въ него пастырь Церкви и руководитель народа, онъ прочтетъ здѣсь грозный судъ себѣ, если будетъ небрежно пасти стадо Христово, безпечно относиться къ исполненію своихъ обязанностей и допуститъ волкамъ вторгнуться въ среду его и производить опустошеніе. А честный, трудолюбивый крестьянинъ, поровнявшись съ храмомъ, остановится предъ нимъ, сниметъ свою шапку мозолистыми руками, набожно перекрестится и усердно помолится объ упокоеніи души Мученика-Царя, АЛЕКСАНДРА-ОСВОБОДИТЕЛЯ, вспомнивъ Его благодѣянія. И если будутъ при немъ дѣти, онъ укажетъ на этотъ храмъ и скажетъ имъ: „служите вѣрою и правдою Батюшкѣ-Царю и молитесь за благодѣтеля АЛЕКСАНДРА II“. Случится ли воину здѣсь быть, онъ добавитъ отъ себя „да, молитесь, дѣтки, за убитаго Царя: Онъ любилъ свой русскій народъ, любилъ и насъ, солдатиковъ, какъ любитъ мать своихъ дѣтей. Я видѣлъ Его горькія слезы, когда Онъ отпускалъ насъ подъ пули непріятельскія,—Онъ плакалъ объ насъ, какъ можетъ плакать только мать, когда отпускаетъ своего единственнаго сына на войну; я раненъ былъ и не забуду того искренняго и нѣжнаго участія Его, съ какимъ Онъ посѣщалъ насъ больныхъ“. А вотъ и дряхлая старушка, едва передвигая ноги, спѣшитъ въ этотъ храмъ помолиться за АЛЕКСАНДРА II: Онъ былъ ея истиннымъ благодѣтелемъ, давши свободу ея дѣтямъ, которыхъ она воспитала теперь въ страхѣ Божіемъ. Предъ этимъ храмомъ задумается и ученый, въ его мысляхъ пронесется цѣлый рядъ благодѣтельныхъ реформъ, благотворное значеніе которыхъ можетъ оцѣнить только исторія послѣдующихъ вѣковъ и поколѣній.—Пронесутся вѣка, смѣнятся поколѣнія за поколѣніями, а храмъ сей будетъ стоять какъ живой историческій памятникъ извѣстныхъ уже намъ событій. Пройдутъ чрезъ него и мимо него тысячи тысячъ людей, тьмы темъ народа, и онъ для всѣхъ будетъ служить урокомъ и предостереженіемъ и на всѣхъ безъ исключенія будетъ возлагать священныя обязанности: свято хранить вѣру Христову, твердо и неуклонно соблюдать законы, вѣрно служить Царю, безпрекословно повиноваться властямъ, точно исполнять свои обязанности, честно трудиться и каждому быть довольнымъ своимъ положеніемъ,—короче сказать, этотъ храмъ обязываетъ насъ и будетъ обязывать нашихъ потомковъ всѣми силами противодѣйствовать невѣрію во всѣхъ его формахъ проявленія, чтобы никогда не могло совершиться ничего подобнаго тому, что вызвало построеніе самаго храма. А такъ какъ все зло развивается преимущественно изъ неправильной постановки воспитанія въ семьѣ и школѣ, изъ ненормальной постановки семейной жизни, то настоящій храмъ,

освященный въ праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы, примѣромъ Дѣвы Маріи и ея праведныхъ родителей обязываетъ насъ къ тому, чтобы мы обратили особенное вниманіе на воспитаніе и нравственное возвышеніе женщины, какъ матери семейства.

„Итакъ, торжество освященія новоустроеннаго храма, въ память чудеснаго спасенія жизни въ Бозѣ почившаго Мученика-Царя, не случайно совпавшее съ всемірнымъ торжествомъ праздника Рождества Пресвятыя Богородицы, обязывая насъ противодѣйствовать развитію современнаго зла—невѣрія, указываетъ намъ и вѣрный путь къ торжеству надъ нимъ въ воспитаніи дѣтей въ страхѣ Божіемъ и вѣрности Царю, въ возвышеніи женщины—матери, по примѣру Богоматери и ея праведныхъ родителей, чтобы она могла достойно выполнять свою высокую задачу, и въ единодушномъ стремленіи всѣхъ членовъ Церкви и Государства къ подавленію зла подъемомъ и развитіемъ религіознаго духа и всеобщаго благочестія.

„Да будетъ же этотъ храмъ урокомъ и предостереженіемъ для всѣхъ! Да будетъ онъ обличителемъ невѣрія и защитникомъ вѣры! Да будетъ онъ мѣстомъ постоянныхъ молитвъ объ упокоеніи души Мученика-Царя, облагодѣтельствовавшаго Россію своими реформами! Пусть подъ сводами его непрестанно раздается живая рѣчь о несостоятельности невѣрія предъ вѣрою. И да услышитъ Господь Богъ молитвы, возносимыя въ немъ о здравіи, благоденствіи и долгоденствіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III АЛЕКСАНДРОВИЧА и всего Царствующаго Дома. Да умудритъ, укрѣпитъ и сохранитъ Его Господь на много лѣтъ для счастія и радости всего нашего дорогаго отечества! „Господи, спаси Царя, и услыши ны, въ онь же аще день призовемъ Тя“. (Псал. 19, 10).

„И вы, строители и благотворители сего храма, старайтесь оправдать свой трудъ, свое дѣло самою жизнію своею, по слову ап. Петра: „и сами яко камеміе живо зиждитеся въ храмѣ духовенъ, святительство свято, возносити жертвы духовны, благопріятны Богови Іисусъ Христомъ“ (1 Петр. 2, 5). Аминь“.

Послѣ божественной литургіи, Его Преосвященству поднесена была въ храмѣ отъ общества крестьянъ Новоалександровской слободы икона св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, въ выраженіе чувствъ признательности и благодарности за горячее его сочувствіе ихъ радости. Тѣмъ и закончилось церковное торжество освященія храма ровно въ два часа по полудни.

По окончаніи всего богослуженія, священнослужащіе и почетные гости приглашены были на праздничный обѣдъ въ домъ г. предсѣдателя Комитета по построенію храма, 1-й гильдіи купца, Павла Александровича Хрущова, неутомимой и самоотверженной дѣятельности котораго обязанъ былъ новоустроенный храмъ своимъ освященіемъ въ такое время. За обѣдомъ первый тостъ провозглашенъ былъ за ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и весь Царствующій Домъ. Всѣ присутствовавшіе восторженно встрѣтили его радостными и долго несмолкаемыми криками „ура“. Второй тостъ провозглашенъ былъ за Преосвященнѣйшаго Ѳеоктиста, которому присутствовавшіе на обѣдѣ отъ всей души пропѣли „многая лѣта“. Далѣе пили тосты за г-на Начальника губерніи, князя К. Д. Гагарина, за хозяина дома, которому пѣли „многая лѣта“, за всѣхъ благотворителей и устроителей храма, за всѣхъ присутствовавшихъ на обѣдѣ гостей, приглашенныхъ на торжество освященія, за жителей Новоалександровской слободы и т. д. Радушію хозяина, по случаю столь радостнаго событія, не было границъ. Войскамъ же и народу Новоалександровской слободы предложено было угощеніе на площади около новоосвященнаго храма. Оно сопровождалось музыкою, пѣніемъ народныхъ гимновъ и воодушевленными криками „ура“, когда пили за здоровье ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА. Вся эта картина рисуетъ въ воображеніи наблюдателя какое-то небывалое радостное народное торжество и живо напоминаетъ подобную же библейскую картину временъ Соломона, когда освященъ былъ построенный въ Іерусалимѣ храмъ. Правда, здѣсь не сожигались тысячи жертвъ по обряду закона Моисеева, какъ это было во времена Соломона, но за то духовная радость, духовное торжество, неподдѣльный патріотизмъ, любовь и преданность своему Государю живѣе сочувствовались и живѣе вліяли на подъемъ народнаго духа. Но взглянемъ теперь на внутреннее устройство храма и украшеніе его, чтобы понять такую неподдѣльную радость народа.

Внутреннее устройство и идея храма.

При входѣ въ храмъ, мы поражаемся величественнымъ его устройствомъ, изяществомъ работы рѣзнаго деревяннаго иконостаса, прекрасною, выразительною живописью иконъ и, главное, полнотою и законченностію идеи, которую старались въ немъ выразить строители и опытные руководители въ этомъ святомъ дѣлѣ. Этотъ храмъ своимъ внутреннимъ устройствомъ ясно говоритъ каждому о трехъ важнѣйшихъ и необходимѣйшихъ для всякаго обязанностяхъ: къ *Богу*, *Царю* и *Церкви*. Безъ

словъ, онъ, краснорѣчивѣе всякихъ словъ, выражаетъ идею, которую можно формулировать слѣдующими словами: „*Бога бойтеся, Царя чтите* и *уставы* (¹) *церковные храните*". Остановимся же на минуту у самыхъ входныхъ западныхъ дверей и окинемъ взоромъ всю внутренность храма, чтобы сразу обнять всю идею, которую онъ выражаетъ самымъ внутреннимъ устройствомъ своимъ.

Вотъ мы переступили порогъ храма, и нашъ взоръ однимъ полетомъ своимъ обнимаетъ всю внутренность храма. На лѣвой сторонѣ онъ поражается умилительно-трогательною картиною распятія Христа Спасителя, на правой сторонѣ—радостно-успокоительною картиною изведенія изъ ада заключенныхъ въ немъ узниковъ сошедшимъ туда Господомъ по воскресеніи Своемъ, а впереди, въ центрѣ иконостаса, величественною картиною Господа нашего Іисуса Христа, какъ Царя славы, сѣдящаго во всемъ Своемъ величіи на престолѣ. Взоръ нашъ невольно проникаетъ дальше, въ глубь алтаря и сквозь царскія двери, за горнимъ мѣстомъ созерцаетъ прозрачное изображеніе на полотнѣ воскресшаго изъ мертвыхъ Христа, а поднимаясь выше, онъ видитъ въ самомъ куполѣ надъ престоломъ изображеніе Господа Саваоѳа, Который надъ всѣми, чрезъ всѣхъ и во всѣхъ господствуетъ; надъ самою же головою своею мы имѣемъ изображеніе Покрова Божіей Матери, ходатайствующей со всею небесною Церковію за Церковь земную.

Сразу взоръ нашъ обнимаетъ весь иконостасъ трехъ придѣловъ, и наше сознаніе ясно и живо схватываетъ идею храма, которую мы выразили словами: „*Бога бойтеся, Царя чтите и законы церковные храните*". Главный престолъ устроенъ въ честь Живоначальныя Троицы, посвященъ Тріединому Богу; на-право престолъ—во имя св. благовѣрнаго в. князя Александра Невскаго, въ память чудеснаго спасенія въ Бозѣ почившаго Мученика-Царя; а на-лѣво—во имя святителя и чудотворца Николая, этого ревнителя и охранителя православія отъ еретиковъ. Иконостасъ главнаго алтаря, въ связи съ двумя иконами по колоннамъ при самомъ входѣ въ храмъ, какъ главнѣйшими во всей Евангельской исторіи, раскрываетъ исторію домостроительства спасенія всего рода человѣческаго. Распятіе, сошествіе во адъ и сѣдѣніе на престолѣ славы Іисуса Христа обнимаютъ собою всю сущность христіанства и внушаютъ полноту и всесторонность чувствъ, а именно: первая картина вызываетъ плачъ о своихъ грѣхахъ, вознесшихъ на крестъ

(¹) Подъ уставами церковными здѣсь разумѣются всѣ постановленія и учрежденія Церкви, какъ религіозно-нравственныя, такъ и церковно-обрядовыя.

безконечную любовь Божію, воплощенную въ лицѣ безгрѣшнаго Христа и излитую на всѣхъ со креста; такая любовь божественная невольно воспламеняетъ полную любовь къ Богу, непощадившему за насъ Своего Единороднаго Сына, умершаго на крестѣ; затѣмъ, вторая картина вселяетъ въ насъ неисчерпаемую радость отъ полноты и глубины сознанія своего спасенія, которое такъ живо чувствуется каждымъ вѣрующимъ при взглядѣ на изображеніе изведенія изъ ада; и, наконецъ, третья картина пробуждаетъ чувство благоговѣйнаго сыновняго страха предъ величіемъ и благостію Бога, Который умершаго за насъ на крестѣ Своего Единороднаго Сына превознесъ „паче всякаго имени“ и посадилъ Его на престолѣ славы, а вмѣстѣ съ Нимъ прославилъ и насъ, искупленныхъ Его кровію. Прочія иконы главнаго иконостаса, какъ напримѣръ—Св. Троицы, Сошествія Св. Духа для утвержденія и распространенія Церкви Божіей на землѣ, изображеніе двѣнадцати главнѣйшихъ Евангельскихъ праздниковъ,—все это вмѣстѣ раскрываетъ христіанство во всей полнотѣ, глубинѣ и широтѣ и своимъ значеніемъ говоритъ сознанію каждаго: *Бога бойся* страхомъ сыновнимъ, страхомъ благоговѣнія. Бойтесь оскорблять Бога своими грѣхами, очищеніе которыхъ потребовало столь безконечной жертвы—жертвы Іисуса Христа. Бойтесь оскорбить Его безконечную любовь, которую Онъ излилъ со креста на весь родъ человѣческій, въ крестной смерти Своего Единороднаго Сына!

Первый (на-право) придѣлъ, во имя св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, этого тезоименитаго покровителя въ Бозѣ почившаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II НИКОЛАЕВИЧА и нынѣ благополучно царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III АЛЕКСАНДРОВИЧА, своимъ иконостасомъ выражаетъ съ наглядною осязательностію мысль: „*Царя чтите*“. Подборъ и распредѣленіе иконъ здѣсь воспроизводятъ съ одной стороны печальную и позорную исторію злодѣйскихъ покушеній на жизнь Царя-Освободителя, а съ другой стороны представляютъ тѣхъ святыхъ, имена которыхъ носятъ Члены Царской Семьи. Печальная исторія прошлаго побуждаетъ насъ сильнѣе любить, почитать и служить ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ и охранять весь Царствующій Домъ. Въ подробномъ описаніи храма мы постараемся выяснить значеніе и урокъ каждой иконы, а теперь ограничимся только общими указаніями на нихъ, какъ на историческіе памятники печальныхъ событій.

Предъ нами, надъ царскими вратами, возвышается икона Вознесенія Господа нашего Іисуса Христа на небо. Она переноситъ нашу мысль

на 25 мая 1867 года въ Парижъ, гдѣ совершено было въ этотъ праздникъ и въ этотъ день покушеніе на жизнь Мученика-Царя. Рядомъ съ этой иконой—на-право—поставлена икона, изображающая Третіе обрѣтеніе честныя главы св. славнаго Пророка и Предтечи, Крестителя Господня Іоанна, память чего творится Св. Церковію 25 мая. Эта икона, вмѣстѣ съ иконою Вознесенія Господня на небо, вызываетъ печальныя и радостныя мысли и чувства. Съ одной стороны, изображенная на блюдѣ честная глава Іоанна Крестителя живо воспроизводитъ удручающее впечатлѣніе Евангельской исторіи отсѣченія ея, ради плясавицы продіадиной, въ угоду злой и развращенной Продіадѣ. Эта кровавая, потрясающая душу, исторія развращенной испорченности до мозга костей невольно воспроизводитъ въ памяти другую, подавляющую душу исторію—исторію покушенія на жизнь Мученика-Царя въ Парижѣ. Но какъ ни тяжелы указанныя воспоминанія, тѣмъ не менѣе, обрѣтеніе честной главы Іоанна Крестителя доставило радость и утѣшеніе истинно-вѣрующимъ во Христа и чтителямъ Его Предтечи,—равно какъ и чудесное спасеніе жизни Царя-Освободителя принесло въ свое время истинную радость всѣмъ вѣрноподданнымъ сынамъ Россіи. Картина Вознесенія Іисуса Христа на небо, омраченная позорнымъ событіемъ покушенія, снова озарила Помазанника Божія небеснымъ свѣтомъ божественнаго покровительства. Радость праздника восторжествовала надъ мрачнымъ замысломъ злодѣевъ и озарила главу Богомъ сохраненнаго Вѣнценосца новымъ свѣтомъ славы. На-лѣво отъ Вознесенія Господня поставлена икона препод. Іосифа пѣснописца и творца коноповъ, память котораго совершается 4 апрѣля. Излишне, кажется, говорить, что эта икона напоминаетъ 4 апрѣля 1866 г., когда святотатственная рука злодѣевъ въ первый разъ дерзнула подняться на Помазанника Божія, облагодѣтельствовавшаго всю Россію своими безсмертными гуманными реформами. Съ того времени начался цѣлый рядъ неслыханныхъ злодѣйствъ и чудеснаго проявленія Промысла Божія, вразумлявшаго насъ отрезвиться отъ нравственнаго усыпленія и рѣшительно выступить на борьбу со зломъ и окончательное искорененіе его съ лица земли Русской. Вся эта печальная исторія воспроизведена въ наставленіе, вразумленіе и предостереженіе потомкамъ слѣдующими иконами:

Рядомъ съ иконою Обрѣтенія честныя главы Іоанна Крестителя поставлена икона преп. Варлаама и Іосифа, царевича индійскаго, память которыхъ совершается 19 ноября. Икона эта переноситъ нашу мысль въ Москву на 19 ноября 1879 года и поражаетъ насъ страшнымъ воспоминаніемъ взрыва полотна Московско-Курской желѣзной дороги. Налѣво, рядомъ съ иконою преп. Іосифа пѣснописца, нашему взору пред-

ставляются изображенія св. мученицъ Агаоіи и Ѳеодуліи, память которыхъ Св. Церковь творитъ 5 февраля. Пятое февраля 1880 года было уже пятымъ покушеніемъ на драгоцѣнную жизнь Царя-Освободителя, совершившимся въ самомъ Зимнемъ дворцѣ. Оно ясно говоритъ, до какой степени былъ мученикомъ въ своей жизни нашъ Царь-Благодѣтель. Не имѣть покоя отъ крамолы даже въ своемъ собственномъ дворцѣ, у себя дома, ложиться спать и не знать, что̀ случится ночью, садиться за обѣдъ и думать о неизвѣстности конца его это такой тяжелый крестъ, который несли только особые избранники Божіи—мученики. Тѣ страдали тѣломъ, претерпѣвали физическія боли, готовились къ смерти и съ радостію встрѣчали ее, какъ свое избавленіе, а нашъ Мученикъ-Царь страдалъ духомъ своимъ, встрѣчая такую низкую неблагодарность и вѣроломную измѣну. Кто можетъ понять и чувствовать то, что̀ пережилъ и перечувствовалъ нашъ Царь-Освободитель, когда посягательства на Его драгоцѣнную жизнь проникли и въ самый Его дворецъ, крѣпко охраняемый самою лучшею стражею?

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію иконъ въ нижнемъ ярусѣ иконостаса праваго придѣла, во имя св. Александра Невскаго. На-лѣво отъ царскихъ вратъ, за мѣстною иконою Богоматери съ предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ, находится изображеніе преп. Тита чудотворца, память котораго творится 2 апрѣля. Святый изображенъ съ развернутою хартіею въ рукахъ, на которой написано: „... вѣсть, яко всякъ человѣкоубійца не имать живота въ себѣ пребывающа. О семъ познахомъ любовь, яко онъ по насъ душу свою положи“...... Означенная икона напоминаетъ 2-е апрѣля 1879 г., когда злодѣйская рука совершила до семи выстрѣловъ въ Мученика-Царя, на разстояніи двухъ-трехъ шаговъ отъ Него. То было третье по счету покушеніе, и смерть была такъ близка отъ главы помазаннаго Богомъ Вѣнценосца, но Господь хранилъ Его на вразумленіе невѣрующимъ и грѣшникамъ. Чудесное спасеніе отъ столь близкой смерти разительнѣйшимъ образомъ доказывало всѣмъ дѣйствіе Божественнаго промышленія о Помазанникѣ Божіемъ и вызвало рѣшительное желаніе во всѣхъ жителяхъ Новоалександровской слободы построить храмъ Живому Богу, какъ историческій памятникъ чудесъ, совершающихся нынѣ, и какъ вещественное доказательство Божественнаго попеченія о Русской землѣ. Желаніе это выражено было въ вѣрноподданническомъ адресѣ на имя ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, на что и воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе отъ 23 апрѣля того же 1879 г. Вотъ почему икона преп. Тита чудотворца и помѣщена въ нижнемъ ярусѣ иконостаса. Она напоминаетъ именно то событіе, которое собственно и вызвало построеніе

настоящаго храма и, въ частности, придѣла во имя Александра Невскаго. Въ томъ же нижнемъ ряду на-право за мѣстными иконами—Спасителя, благословляющаго десницею и держащаго лѣвою рукою Евангеліе, какъ благовѣстіе мира и любви, и храмовою иконою святаго, въ честь котораго устроенъ придѣлъ, находится икона преподобно-мученицы Евдокіи, память которой совершается 1 марта. Изумленно и печально смотритъ она на роковое первое марта 1881 г. и свою глубокую невыразимую скорбь отражаетъ въ морщинистыхъ складкахъ своего лица. Съ какимъ-то болѣзненнымъ укоромъ она, пораженная ужасомъ неслыханнаго злодѣянія, смотритъ на всѣхъ приближающихся къ ней для молитвы. Кисть художника старалась выразить на лицѣ ея самое страшное событіе въ ряду исчисленныхъ злодѣйствъ. Мы, какъ современники печально-роковаго событія, знаемъ, какое адское изобрѣтеніе открыто было для совершенія столь неслыханно-груснаго, звѣрски-жестокаго и неизбѣжно-роковаго убійства Мученика-Царя. Здѣсь было вмѣстѣ соединено все поразительно-страшное, вѣроломно-низкое и возмутительно-разсчитанное. И это-то художникъ старался выразить своею кистью на память будущимъ поколѣніямъ.

Въ связи съ разсмотрѣнными иконами иконостаса праваго придѣла, во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, получаютъ особенное значеніе и тѣ двѣ иконы, которыя находятся на колоннахъ при входѣ въ западныя двери храма, именно: распятіе и сошествіе Іисуса Христа во адъ для изведенія оттуда грѣшниковъ. Послѣдняя икона Христа Спасителя указываетъ собою какъ бы на всѣ благодѣянія Александра II, на всѣ Его благотворныя реформы, которыми Онъ старался вывести, какъ изъ ада, всѣхъ узниковъ рабства, а первая—распятіе Христа Спасителя—выражаетъ какъ бы черную неблагодарность за любовь и добро, оказанное людямъ. Христосъ своими страданіями указалъ путь всѣмъ своимъ послѣдователямъ—крестоносцамъ, и кто идетъ этимъ путемъ, тотъ Христовъ, подражаетъ Христу и какъ бы воплощаетъ въ себѣ Христа. Поэтому крестъ съ Распятымъ на немъ всегда будетъ знаменіемъ и символомъ для всѣхъ мучениковъ за Христа, страдальцевъ за правду и гонимыхъ за любовь къ Богу и ближнему. Въ ознаменованіе этого и въ память мученической кончины Царя-Освободителя, предъ иконою распятія поставленъ канунъ и теплится неугасимая лампада, чтобы она неумолкаемо напоминала, при самомъ входѣ въ храмъ, о мученической кончинѣ Царя-Освободителя, въ память котораго и устроенъ самый храмъ. Пусть этотъ вещественный свѣтъ предъ изображеніемъ Распятаго на крестѣ разгоняетъ нравственную тьму, которая по злобѣ вознесла на крестъ воплощенную въ лицѣ

Христа любовь Божію и убила въ лицѣ АЛЕКСАНДРА II гуманнѣйшаго благодѣтеля не только Россіи, но и всего славянскаго міра!

Чтобы живѣй сохранить въ памяти потомства значеніе новоустроеннаго храма, какъ историческаго памятника тѣхъ событій, по поводу которыхъ онъ воздвигнутъ, крестьяне Троицкой слободы, переименованной теперь съ Высочайшаго соизволенія въ Ново Александровскую, въ общемъ собраніи своемъ постановили: „въ новоустроенномъ храмѣ должна совершаться каждодневно Божественная литургія и каждый воскресный день установлено совершать панихиду по Царѣ-Мученикѣ, такъ какъ храмъ основанъ въ память спасенія драгоцѣнной жизни ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II. Почему, нынѣ намъ остается возносить свои мольбы ко Всевышнему Творцу за Его святую душу". (Копія съ постановленія сего засвидѣтельствована нотаріусомъ 4 января 1883 года, а Высочайшее соизволеніе на утвержденіе его воспослѣдовало 31 марта 1883 года).

„Вѣчная память", провозглашаемая Мученику-Царю въ каждую воскресную службу послѣ малаго входа, когда діаконъ скажетъ: „Господи, спаси благочестивыя и услыши ны", и затѣмъ панихида по окончаніи литургіи—будутъ неумолкаемо говорить отдаленнымъ потомкамъ о значеніи настоящаго храма, будутъ живо напоминать всѣ благодѣянія Царя-Освободителя и вызывать горячія молитвы объ упокоеніи души Его. Пусть этотъ храмъ навсегда будетъ выдѣляться изъ ряда остальныхъ храмовъ выполненіемъ такого постановленія, такъ какъ и самое построеніе его выдѣляется изъ ряда построеній всѣхъ существующихъ на св. Руси храмовъ! Пусть эти неумолкаемые возгласы подъ сводами Его „со святыми упокой душу раба твоего" и „вѣчная память" будутъ говорить отдаленнымъ поколѣніямъ въ роды родовъ: „*Бога бойтеся, Царя чтите*", чтите и храните Его отъ всякаго зла!

Обязанность чтить Царя и охранять весь Царствующій Домъ выражается не одними только указанными иконами, напоминающими собою печальныя событія и предостерегающими насъ отъ подобнаго зла, но и цѣлымъ рядомъ другихъ иконъ, включенныхъ въ составъ иконостаса праваго придѣла, во имя св. Александра Невскаго. Глубокая и поучительная мысль выражена остальными иконами разсматриваемаго иконостаса, о которыхъ мы намѣрены поговорить. Личное счастіе и благоденствіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и всего Царствующаго Дома признается однимъ изъ условій счастія и благоденствія всего Государства. А потому, послѣ живой вѣры въ Бога и благочестивой жизни по закону Божію, долгъ вѣрноподданныхъ заботиться и молиться о благоденствіи

и долгоденствіи Государя, какъ главы всего Государства, просить Ему у Бога мудрости и разума къ управленію Государствомъ, добраго сердца къ призрѣнію вдовъ и сиротъ, просить Ему вѣрныхъ правителей и судей,—охрану и защиту отъ всякаго зла, небеснаго покровителя и руководителя во всѣхъ Его добрыхъ дѣлахъ и благихъ предначинаніяхъ, чтобы онъ сопутствовалъ Ему во всемъ и всегда. Въ виду этого, чтобы живѣе напомнить намъ о таковыхъ обязанностяхъ нашихъ въ отношеніи Царя и всего Царствующаго Дома, въ иконостасѣ Александроневскаго придѣла помѣщены тезоименитые святые—покровители лицъ всего Царствующаго Дома. Тамъ находится икона св. Александра Невскаго, этого ангела—покровителя ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III и ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II. Тамъ находится икона св. равноапостольныя Маріи Магдалины, имя которой, какъ покровительницы своей, носитъ ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА и въ Бозѣ почившая ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ АЛЕКСАНДРОВНА. Тамъ есть икона святителя Николая чудотворца, покровителя ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА и ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, тезоименитство котораго совершается 6 декабря. Затѣмъ, идутъ иконы, изображающія тезоименитыхъ святыхъ остальныхъ Членовъ Царской Семьи, а именно: икона св. великомуч. Георгія, покровителя ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ГЕОРГІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, тезоименитство котораго совершается 26 ноября; св. препод. Ксеніи, покровительницы ВЕЛИКІЯ КНЯЖНЫ КСЕНІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ, тезоименитство которой совершается 24 января; св. Архангела Михаила, память котораго совершается 8 ноября, какъ тезоименитаго ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА, и св. великія княгини Ольги, нареченныя во св. крещеніи Елены, какъ тезоименитой ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ ОЛЬГИ АЛЕКСАНДРОВНЫ (тезоименитство 11 іюля), родившейся 1 іюня 1882 г. Не вдаваясь пока въ подробное раскрытіе того, о чемъ говоритъ каждая икона въ отдѣльности и чему она учитъ посѣтителя новоустроеннаго храма, мы ограничимся только общимъ выводомъ изъ разсмотрѣннаго нами состава Александроневскаго иконостаса. Онъ коротко и ясно говоритъ каждому: „*Царя чтите*".

Второй придѣлъ (на-лѣво), во имя святителя Николая чудотворца, устроенный на лѣвой сторонѣ отъ главнаго алтаря, выражаетъ собою необходимое условіе выполненія требованія первыхъ двухъ иконостасовъ. Почитаніе Царя вытекаетъ изъ вѣры въ Бога и благоговѣйнаго страха предъ Его всемогуществомъ, благостію и правосудіемъ; но то и другое достигаетъ полнаго своего развитія подъ условіемъ только строгаго

выполненія требованій Церкви. Кто не вѣруетъ въ Бога, не признаетъ Его за творца и управителя міромъ, кто не признаетъ надъ собою власти безграничнаго Существа, тотъ не будетъ почитать и Царя земнаго, поставленнаго Самимъ Богомъ управлять царствомъ и народомъ, тотъ не будетъ признавать власти Царя земнаго, почитать его и подчиняться его требованіямъ. Власть Царя земнаго есть какъ бы отраженіе власти Царя небеснаго, Который, по слову пророка, поставляетъ царей и преставляетъ, возводитъ и низводитъ. Подчиняясь власти Царя земнаго, мы тѣмъ самымъ подчиняемся власти Царя небеснаго. Царь земной, по слову апостола, Божій слуга есть, поставленный каждому подданному во спасеніе его; почему противляющійся его власти Божію повелѣнію противляется: нѣсть власть, аще не отъ Бога; сущія же власти отъ Бога учинены суть. Еще въ ветхомъ завѣтѣ Господь говорилъ устами пророка: „не прикасайтеся помазаннымъ *Моимъ*". Онъ называетъ ихъ *Своими*, почему всякій грѣхъ противъ нихъ есть грѣхъ противъ Самого Бога.—Все это ясно говоритъ, что безъ вѣры въ Тріединаго Бога нельзя ожидать отъ людей, чтобы они почитали Царя земнаго и повиновались ему. Но вѣра въ Тріединаго Бога можетъ выражаться и проявляться во внѣшнихъ формахъ религіознаго богопочитанія, въ выполненіи всѣхъ требованій религіозно-обрядоваго и церковно-нравственнаго закона. Безъ крещенія я не могу быть христіаниномъ, безъ причащенія не могу имѣть общенія со Христомъ, безъ покаянія не могу получить прощенія грѣховъ и т. д. Равнымъ образомъ, безъ выполненія требованій нравственнаго закона, я не могу быть истиннымъ, дѣйствительнымъ христіаниномъ, безъ добрыхъ дѣлъ, безъ благочестія, я христіанинъ только по имени, а не по существу. Въ виду этого, безусловно требуется дѣятельная, практическая жизнь по правиламъ Церкви, чтобы быть истиннымъ христіаниномъ и вѣрноподданнымъ земнаго Царя, какъ видимаго представителя небеснаго Царя славы. Эту-то мысль и выражаетъ собою второй придѣлъ въ новоосвященномъ храмѣ. Святитель Николай чудотворецъ извѣстенъ какъ ревностный защитникъ православія и грозный обвинитель еретическихъ заблужденій. На первомъ вселенскомъ соборѣ онъ обличилъ злочестиваго Арія и тѣмъ спасъ христіанство отъ того разрушенія и погибели, къ которымъ неизбѣжно вела его аріанская ересь, отрицавшая Божество Іисуса Христа. По своей жизни онъ былъ во всемъ правиломъ жизни и образомъ кротости. А потому неудивительно, что имени его посвященъ третій престолъ въ новоустроенномъ храмѣ, для выраженія разъясненной нами мысли.— Но окинемъ своимъ взоромъ весь иконостасъ лѣваго придѣла, чтобы нагляднѣе видѣть въ немъ выраженіе указанной мысли.

Предъ нашимъ взоромъ, надъ царскими вратами, во всей славѣ красуется изображеніе славнаго преображенія Господа нашего Іисуса Христа. Всю ночь молился Господь нашъ на горѣ, и отвѣтомъ на Его молитву было славное преображеніе Его предъ учениками. Это чудесное видѣніе, указывая въ лицѣ Іисуса Христа и на нашу славу въ будущей жизни, ясно говоритъ всѣмъ, что мы бдѣніемъ, постомъ и молитвою, подобно Іисусу Христу, будетъ преображаться отъ славы въ славу, по слову апостола. Тотъ, кто бодрствуетъ надъ своими помышленіями и движеніями сердца, кто побѣждаетъ свою плоть постомъ и кто постоянно бесѣдуетъ съ Богомъ въ молитвѣ, тотъ идетъ путемъ Христа, исполняетъ Его законъ и живетъ благочестиво. Такому-то подвижнику вѣры и благочестія и предстоитъ будущая слава на небесахъ, гдѣ праведники просіяютъ яко солнце въ царствіи Отца небеснаго. Въ наглядное разъясненіе такой мысли, такого значенія славнаго преображенія Господня, по сторонамъ его поставлены св. и праведные богоотецъ Іоакимъ и Анна, поступавшіе по всѣмъ заповѣдямъ и уставамъ Господнимъ безпорочно, за что Св. Церковь и назвала ихъ праведными. Ихъ благочестивая жизнь по всѣмъ заповѣдямъ и уставамъ Господнимъ безпорочно имѣла то значеніе, что они воспитали свою единственную дочь, Дѣву Марію, въ чистѣйшій сосудъ благодати для воплощенія отъ Нея Сына Божія. А потому примѣръ ихъ ясно говоритъ всѣмъ намъ, какъ мы должны заботиться о точномъ и безпорочномъ выполненіи всѣхъ заповѣдей и уставовъ Господнихъ и къ чему приведетъ такое выполненіе ихъ. Дѣва Марія путемъ воспитанія своими праведными родителями достигла того, что удостоилась особенной благодати Божіей сдѣлаться Богоматерію и стать выше херувимовъ и серафимовъ.—Затѣмъ идутъ представители охранители чистоты Русской Церкви, которые точнымъ выполненіемъ всѣхъ постановленій Церкви достигли своего высокаго положенія и своимъ благочестіемъ сіяютъ въ Церкви, яко свѣтила на небѣ. Этими свѣтилами земли Русской держалось и держится наше отечество и въ подражаніи имъ заключается залогъ счастія и благоденствія его. Таковы, напримѣръ, св. Димитрій, митрополитъ Ростовскій, св. Петръ, Алексій, Іона и Филиппъ—митрополиты Московскіе и всея Россіи чудотворцы, таковъ препод. Сергій, Радонежскій чудотворецъ, св. Василій, епископъ Рязанскій. Всѣ эти святые молитвенники земли Русской собраны въ лѣвый иконостасъ, который наглядно представляетъ собою исторію Русской Церкви, въ соотвѣтствіе правому иконостасу, изображающему собою исторію Русскаго Государства, въ лицѣ Царствующаго Дома Романовыхъ. Эти обѣ исторіи вытекаютъ изъ исторіи всего христіанства, изображенной среднимъ иконостасомъ. (Въ другомъ мѣстѣ

мы болѣе подробно раскроемъ значеніе каждаго святаго, помѣщеннаго въ иконостасѣ, и укажемъ урокъ, какой дастъ каждый изъ нихъ, а теперь считаемъ достаточнымъ ограничиться только сказаннымъ).

И такъ, новоосвященный храмъ тремя своими иконостасами обнимаетъ и выражаетъ три исторіи: *исторію христіанства, исторію Русскаго Государства* и *исторію Русской Церкви*, и своею полнотою и законченностію идеи предлагаетъ всѣмъ намъ три правила: „*Бога бойтеся, Царя чтите и уставы церковные* (т. е. постановленія и учрежденія Церкви) *храните*“.

Въ заключеніе обозрѣнія всего иконостаса, взглянемъ вверхъ надъ самою головой нашей, и мы увидимъ тамъ изображеніе „Покрова Пресв. Богородицы“, которая со Предтечею, апостолами и всѣми святыми молится за весь грѣшный міръ. Это изображеніе выражаетъ собою ходатайство Церкви небесной за Церковь земную. Оно говоритъ намъ о той духовной связи, которая существуетъ между тою и другою Церковію. Оно подкрѣпляетъ насъ живою надеждою, что Господь не оставитъ насъ безъ своихъ милостей, такъ какъ непрестанною ходатайницею за насъ является сама Богоматерь. Чья же молитва можетъ быть скорѣе услышана Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, какъ не молитва Богоматери, и кто же лучше можетъ понимать всѣ наши скорби и страданія, какъ не Она, стоявшая у креста и страдавшая страданіями своего возлюбленнаго Сына и Господа нашего Іисуса Христа? И вотъ, опуская свой взоръ долу, мы видимъ предъ собою на колоннѣ изображеніе страждущей подъ крестомъ Богоматери, а поднимая его вверхъ надъ своей головой, мы видимъ Ее прославленною и молящеюся за всѣхъ страдальцевъ земли, прибѣгающихъ къ Ея честному покрову. Такимъ образомъ и для Богоматери страданія Ея имѣли такое же значеніе, какое они имѣли и для Ея Сына, Господа нашего Іисуса Христа: путемъ страданій Она достигла славы, изображенной „покровомъ Ея“, какъ и Христосъ чрезъ страданія Свои прославился, сошедши во адъ и воскресши изъ мертвыхъ въ третій день. Страданія и насъ ведутъ къ вѣчной славѣ на небесахъ. *Многими скорбями подобаетъ внити въ царствіе Божіе.*

Взоръ нашъ, внимательно осмотрѣвши весь иконостасъ, всю внутренность храма, невольно проникаетъ внутрь алтаря, изображающаго собою самое небо. Картину Воскресенія Христа Спасителя, служащаго основаніемъ нашей вѣры и нашего спасенія, онъ видитъ явственно чрезъ отворенныя царскія двери, такъ какъ фактъ воскресенія Христа, непостижимый самъ въ себѣ, есть въ то же время историческій фактъ, под-

лежащій нашему изслѣдованію съ этой именно стороны,—въ ознаменованіе чего изображеніе за горнимъ мѣстомъ воскресенія Христа, по своей прозрачности какъ бы отражающееся въ воздухѣ, явственно представляется нашему взору. Событіе это, неуловимое съ своей внутренней стороны, представляется тѣмъ не менѣе уловимымъ съ своей внѣшней исторической стороны.—Но вотъ взоръ нашъ переносится вверхъ, въ самый куполъ алтаря, и чрезъ узкія отверзтія надъ иконостасомъ усматриваетъ какъ бы отрывочно, по частямъ изображеніе Господа Саваоѳа, во образѣ ветхаго деньми, для котораго небо служитъ престоломъ, а земля подножіемъ ногъ Его (Исаіи 66, 1). Воздѣтыя длани Его творятъ вселенную и въ то же время благословляютъ сотворенное. Облегающая Его риза образуется какъ бы изъ свѣта и вмѣстѣ съ нимъ исчезаетъ въ пространствѣ, наглядно изображая слова псалмопѣвца: одѣяйся свѣтомъ яко ризою (псал. 103, 2). А потому, свѣтъ отъ Него распространяется по безконечному пространству небесъ; тьмы ангеловъ окружаютъ его и приносятъ ему хвалебную пѣснь, созерцая твореніе міра дѣйствіемъ всемогущаго слова Его. Сѣдина развѣвающихся волосъ и свѣжесть силы Божественнаго лика выражаютъ понятіе о вѣчности, а сліяніе его покоя и движенія вокругъ него всего сотвореннаго въ одно нераздѣльное, гармонически-цѣлое внушаетъ понятіе о всемогуществѣ Его. Картина эта своею полнотою окружающихъ ее предметовъ переноситъ нашу мысль къ тому времени, когда Господь творилъ міръ Своимъ всемогущимъ словомъ. Но, всматриваясь въ самое изображеніе Господа Саваоѳа, мы какъ бы проникаемъ въ тайну Тріединаго Божества, въ тайну Тріипостаснаго Бога, а именно: мы усматриваемъ въ лонѣ Господа Саваоѳа изображеніе Его Единороднаго Сына, въ образѣ предвѣчнаго Младенца, а на персяхъ Его – изображеніе въ видѣ голубя Духа Святаго, отъ вѣчности исходящаго отъ Него. Предвѣчный Младенецъ держитъ въ рукахъ хартію, на которой написано *логос*, что̀ значитъ *слово*, каковымъ именемъ Іоаннъ Богословъ назвалъ въ своемъ Евангеліи Сына Божія, отъ вѣчности рождающагося изъ нѣдръ Бога Отца. Изображеніе Господа Саваоѳа, съ предвѣчнымъ Младенцемъ въ лонѣ Его и отъ вѣчности исходящимъ отъ Него Духомъ Святымъ, представленнымъ въ видѣ голубя на персяхъ Его, наглядно раскрываетъ намъ ученіе о Тріединомъ и Тріипостасномъ Богѣ, переноситъ нашу мысль въ необъятную вѣчность, когда Господь въ предвѣчномъ своемъ троичномъ совѣтѣ опредѣлилъ не только создать міръ и человѣка, но и искупить падшее человѣчество смертію своего Единороднаго Сына, отъ вѣчности рождающагося отъ Него, но во времени воплотившагося отъ Дѣвы Маріи.

Самое мѣсто изображенія Господа Саваоѳа выше иконостаса и всѣхъ остальныхъ изображеній храма указываетъ на то, что Онъ выше всего, надъ всѣми господствуетъ, все отъ Него исходитъ и къ нему возвращается. Возвышаясь надъ иконостасомъ, раскрывающимъ домостроительство нашего спасенія, изображеніе Господа Саваоѳа говоритъ намъ, что въ этомъ дѣлѣ Онъ, какъ Отецъ, есть первопричина всего дѣла нашего спасенія, что Онъ отъ вѣчности опредѣлилъ послать на землю Своего Единороднаго Сына воплотиться отъ Дѣвы Маріи и ниспослать на весь міръ Духа Святаго, исходатайствованнаго смертію Іисуса Христа. Тайна спасенія человѣчества есть тайна Тріипостаснаго Бога, что̀ и выражено изображеніемъ Господа Саваоѳа, съ предвѣчнымъ Сыномъ Его въ лонѣ, въ образѣ младенца, и Духомъ Святымъ на персяхъ, въ видѣ голубя. Спасеніе человѣчества есть дѣйствительно непостижимая тайна Божества, которая превыше небесъ и въ которую желаютъ и не могутъ проникнуть даже ангелы, окружающіе Господа и закрывающіе лица свои отъ обилія свѣта, исходящаго отъ Престола славы.

Трудность и даже невозможность проникновенія въ эту тайну Божества выражена тѣмъ, что изображеніе Господа Саваоѳа помѣщено въ куполѣ алтаря надъ самымъ престоломъ, куда взоръ молящагося съ трудомъ можетъ проникнуть чрезъ небольшія скважины надъ иконостасомъ. Нужно всматриваться и не съ одного мѣста, чтобы уловить отрывочныя части изображенія и по нимъ уже судить и заключать о цѣломъ изображеніи. Только, вошедши въ самый алтарь, можно видѣть ясно и отчетливо полное изображеніе Тріединаго и Тріипостаснаго Бога. Это указываетъ на то, что вѣрующіе видятъ нынѣ славу Божію яко зерцаломъ въ гаданіи, тогда же, когда настанетъ вѣчное царство, увидятъ лицемъ къ лицу, по слову апостола. Нынѣ, пока пребываемъ здѣсь на землѣ, мы видимъ тайну спасенія настолько, насколько она раскрыта въ исторіи, изображенной иконостасомъ, тогда же, когда войдемъ на небо—въ царство славы, мы проникнемъ и во внутреннюю сторону этой тайны,—увидимъ не сквозь тусклое стекло, но лицемъ къ лицу. Отсюда слѣдуетъ, что и самое мѣсто изображенія Господа Саваоѳа имѣетъ глубокое значеніе, выражаетъ глубокую мысль.

Покончивъ съ общимъ планомъ иконостаса и основною идеею храма, мы переходимъ къ описанію нѣкоторыхъ частныхъ иконъ, выдающихся по своему значенію собственно въ исторіи сооруженія храма, но не входящихъ въ идею, выражаемую самымъ храмомъ. Это—икона храмоздателей и благотворителей. Св. Церковь, признавая всю важность, значеніе и необходимость христіанскихъ храмовъ для вѣрующихъ, постановила во время каждаго богослуженія на сугубой ектеніи возносить

усердныя молитвы къ Богу о храмоздателяхъ, называя ихъ блаженными и приснопамятными. „*Еще молимся,* призываетъ священнодѣйствующій къ молитвѣ всѣхъ присутствующихъ въ храмѣ, *о блаженныхъ и приснопамятныхъ создателяхъ святаго храма сего*“, на каковое приглашеніе и отвѣчаютъ троекратнымъ „Господи помилуй“! Если Св. Церковь храмоздателей называетъ приснопамятными, т. е. всегда памятными, никогда не забываемыми, то вѣрующіе обязаны сохранять память о нихъ въ роды родовъ тѣми или другими знаками, т. е. иконами, подписями и т. п. Имена храмоздателей должны переходить изъ рода въ родъ, чтобы потомки наши могли поминать въ своихъ молитвахъ поименно. Св. Церковь обязательно постановила поминать ихъ и на проскомидіи и молиться объ оставленіи грѣховъ ихъ. „*О памяти и оставленіи грѣховъ,* молится священникъ, когда вынимаетъ частицы изъ просфоръ, *святѣйшихъ патріарховъ православныхъ и благочестивыхъ царей и благочестивыхъ царицъ, блаженныхъ создателей св. храма сего*“. Такое моленіе обязательно совершается при совершеніи каждой проскомидіи, и вынимаемыя за нихъ частицы изъ просфоръ во время божественной литургіи, по пресуществленіи св. Даровъ, опускаются въ св. чашу—въ животворящую кровь Господа нашего Іисуса Христа, съ произнесеніемъ слѣдующихъ, словъ: „*отмый, Господи, грѣхи поминавшихся здѣ кровію Твоею честною, молитвами святыхъ Твоихъ*“. Изъ всѣхъ приведенныхъ здѣсь словъ мы видимъ, что Св. Церковь особенно усердно молится за храмоздателей и, предписывая памятовать ихъ, ставитъ ихъ рядомъ съ святѣйшими патріархами православными, благочестивыми царями и царицами. Въ виду этого мы съ особеннымъ удовольствіемъ отмѣчаемъ иконы, поставленныя въ новосозданномъ храмѣ, чтобы увѣковѣчить память храмоздателей въ роды родовъ. Таковы иконы: 1) Св. апостола Павла, постановленная въ нижнемъ ярусѣ главнаго иконостаса, съ слѣдующею надписью на серебрено-вызолоченной доскѣ: „икона сія св. апостола Павла поднесена членами-соревнователями и жителями Новоалександровской слободы предсѣдателю Комитета по построенію храма сего, Рязанскому 1-й гильдіи купцу Павлу Александровичу Хрущову 1884 года іюня 29 дня. Указъ Консисторіи 21 августа 1884 года. № 6.055“. Икона эта, изображающая тезоименитаго святаго храмоздателя, будетъ живымъ памятникомъ многотрудной и многополезной дѣятельности того, кому она поднесена. Самое мѣсто, выбранное для нея при входѣ въ алтарь сѣверными вратами къ жертвеннику, будетъ напоминать каждому входящему съ просфорами о его священномъ долгѣ помянуть о здравіи вмѣстѣ съ своими родными и раба Божія Павла. Если современники оцѣнили его многотруд-

ную и многополезную дѣятельность, то потомки тѣмъ болѣе оцѣнятъ его. 2) Св. Василія, епископа Парійскаго, и св. ап. Іоанна Богослова,—икона эта поставлена Василіемъ Тимоѳеевымъ Аѳиногеновымъ. 3) Св. священномученика Григорія, епископа Арменіи Великія, и преподобныя Параскевы,—поставлена Параскевою Васильевною Сатыриной. 4) Иверскія Божія Матери—ею же поставлена. 5) Всѣхъ скорбящихъ Радосте съ слѣдующею надписью: „сія икона пожертвована отъ семейства отставнаго кандидата Ивана Ѳедоровича Тулунова 1883 г. февраля 1 дня". 6) Икона св. Николая чудотворца въ серебрено-вызолоченной ризѣ, большаго размѣра, пожертвована вдовою Логиновою.

Освященіе двухъ придѣловъ храма

(23 ноября 1884 года).

Шестьсотъ двадцать одинъ годъ тому назадъ, именно—въ 1263 году 23 ноября, Господь въ первый разъ явилъ славу великаго труженика земли Русской, поборника православія и защитника отеческихъ преданій, св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Скончался онъ 14 ноября того же 1263 года, а отпѣвали его 23 ноября, когда и совершилось первое чудо, прославившее его, какъ увидимъ это ниже. Тоже 23 ноября и въ истекшемъ 1884 году было днемъ новаго прославленія имени святаго князя Александра Невскаго въ Ново-Александровской слободѣ г. Рязани. Въ этотъ день торжественно освящены были два придѣла въ новоустроенномъ храмѣ означенной слободы, изъ которыхъ одинъ посвященъ имени св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, а другой—имени св. Николая Мурликійскаго чудотворца. Умноженіе храмовъ и придѣловъ во имя св. Александра Невскаго, очевидно, говоритъ о распространеніи славы его среди русскаго народа, ради счастія и благоденствія котораго онъ неутомимо трудился во всю свою непродолжительную сорокатрехлѣтнюю жизнь. Въ одной Рязани такихъ храмовъ и придѣловъ въ настоящее время имѣется три, да часовень также три. А сколько ихъ по всей Россіи,—и перечислить трудно! Что же касается иконъ св. князя Александра Невскаго, то едва-ли найдется четвертая часть храмовъ въ Россіи, не имѣющихъ изображенія его!...

Замѣчательно также и то, что означенные храмы воздвигаются преимущественно при богоугодныхъ заведеніяхъ или среди простаго народа, облагодѣтельствованнаго реформами въ Бозѣ почившаго Мученика-Александра, находившагося подъ особеннымъ покровительствомъ Божі-

нмъ и заступничествомъ тезоименитаго святаго Александра Невскаго. Въ этомъ обстоятельствѣ умноженія храмовъ и придѣловъ во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго невольно сближается съ его именемъ и безсмертное имя Александра-Освободителя Явленіе, во всякомъ случаѣ, знаменательное: слава одного отражается и проявляется въ славѣ другаго; слава одного какъ бы сливается съ славою другаго. Есть что-то сродное между ними; есть что-то близкое среди нихъ. Замѣтно покровительство одного другому; почему въ славныхъ дѣлахъ послѣдняго неизбѣжно отражается слава и Его тезоименитаго ходатая и заступника предъ Богомъ и руководителя во всѣхъ Его дѣлахъ. Значитъ, не даромъ носилъ на себѣ имя Александра Невскаго нашъ Царь-Освободитель, когда во всей Его жизни и дѣятельности проявляется покровительство и слава Его тезоименитаго святаго.

Обозрѣвая исторію построенія новоосвященнаго храма, мы невольно замѣчаемъ удивительное совпаденіе обстоятельствъ: 30-го августа 1724 г. перенесены были въ С.-Петербургъ мощи св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго въ освященіе новой столицы Русскаго Царства и покровительство Русскимъ Императорамъ; 30-е августа было днемъ тезоименитства въ Бозѣ почившаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА; 30-го августа 1879 года заложенъ былъ Александроневскій храмъ, въ память чудеснаго спасенія жизни Царя-Освободителя отъ злодѣйскаго покушенія; 30-го августа 1882 года, въ день тезоименитства нынѣ благополучно царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА, завершена и окончена была каменная кладка новоосвященнаго храма; 30-го августа 1884 года повѣшены были колокола на временную колокольню какъ бы въ ознаменованіе громкой славы дѣлъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, въ память котораго и построенъ самый храмъ, и, наконецъ, 23 ноября того же года, въ день прославленія свят. Александра Невскаго первымъ его чудомъ, совершено было освященіе двухъ придѣловъ новоустроеннаго храма, изъ которыхъ заслуживаетъ особеннаго вниманія придѣлъ св. Александра Невскаго. Нельзя пройти молчаніемъ того обстоятельства, что освященіе главнаго престола храма, совершенное 8-го сентября истекшаго года, совпало съ замѣчательнымъ по своимъ послѣдствіямъ чудомъ покровительства св. Александра Невскаго Дмитрію Донскому въ одержаніи Куликовской побѣды надъ татарами въ 1380 году, которая, можно сказать, рѣшила судьбу нашего отечества. Замѣчательно также и то, что кресты надъ храмомъ поставлены 26 октября 1882 года, въ день памяти св. славнаго великомученика Дмитрія Солунскаго, въ ближайшую

субботу отъ котораго совершается нашею Церковію поминовеніе воиновъ, павшихъ въ Куликовской битвѣ за спасеніе нашего отечества, покровительствуемаго и защищаемаго св. Александромъ Невскимъ. Александръ Второй, находившійся подъ покровительствомъ св. Александра Невскаго, также палъ отъ руки злодѣевъ, не смотря на то, что Онъ спасъ наше отечество своими благотворными реформами,—и новоосвященный храмъ воздвигнутъ въ память чудеснаго спасенія Мученика-Царя; а потому водруженіе крестовъ надъ такимъ храмомъ въ день св. великомученика Дмитрія Солунскаго и поминовенія воиновъ, павшихъ за св. Русь, есть какъ бы водруженіе креста надъ могильнымъ памятникомъ Александра Втораго. Во всемъ этомъ есть что-то непонятное и загадочное. Есть какая-то внутренняя связь между чудесами св. Александра Невскаго и личностію Александра II. А потому и освященіе храма 23 ноября выражало что-то особенное и торжественно-знаменательное. Оно ясно говорило сознанію каждаго, что всѣ мы, участвуя въ освященіи придѣла во имя св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, устроеннаго въ память чудеснаго спасенія жизни въ Бозѣ почившаго Александра-Освободителя, обязаны поучаться изъ жизни и дѣятельности перваго всему высокому, святому и достойному для подражанія и твердо помнить и оправдывать своею доброю жизнію всѣ благотворныя безсмертныя реформы втораго. Александръ Невскій, происходя отъ благочестивыхъ родителей, воспитанъ былъ въ страхѣ Божіемъ и благочестіи: Александръ Второй, происходя отъ мудрыхъ родителей, воспитанъ былъ въ христіанской любви къ ближнему и состраданіи ко всѣмъ несчастнымъ страдальцамъ. Александръ Невскій началъ княжить въ такое время, когда св. Русь находилась подъ грозными ударами страшнаго разорителя Батыя, опустошавшаго нашу родную землю: Александръ Второй вступилъ на престолъ въ не менѣе страшную годину для нашего отечества, когда внѣшніе враги готовы были разорвать св. Русь на части. Александръ Невскій принужденъ былъ, сверхъ того, защищать свое отечество отъ нападеній шведовъ и литвы, нѣмцевъ и татаръ, финскихъ племенъ— Чудь и Ёмь, усмирять новгородцевъ, умиротворять князей и т. п.: Александръ Второй долженъ былъ спасать наше дорогое отечество отъ движеній въ Польшѣ, на Кавказѣ, умиротворять внутренніе безпорядки и недовольство людей негодныхъ. Александръ Невскій любилъ св. Русь и для счастія ея не щадилъ ни трудовъ и силъ своихъ, ни здоровья и самой жизни; сколько разъ онъ путешествовалъ въ Золотую Орду, какіе труды и опасности онъ перенесъ во время этихъ путешествій, о которыхъ мы не можемъ даже и понятія себѣ составить теперь, при современныхъ

удобствахъ желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній; сколько униженія онъ долженъ былъ вынести предъ полудикимъ варваромъ Азіи; сколько подарковъ долженъ былъ нести кровожадному Батыю; сколько разныхъ козней и происковъ со стороны завистниковъ своихъ онъ долженъ былъ разрушить и отстранить: не менѣе того перенесъ и Александръ-Освободитель для счастія нашего дорогаго отечества; сколько заботъ и безпокойствъ Онъ долженъ былъ вынести при освобожденіи крестьянъ; сколько тайныхъ завистниковъ и злонамѣренныхъ недоброжелателей своихъ Онъ долженъ былъ отстранить и разрушить ихъ замыслы; сколько опасностей жизни Онъ перенесъ, и гдѣ Ему не угрожала смерть,— даже въ собственномъ дворцѣ Его! Александръ Невскій смѣло отстаивалъ и защищалъ св. Православную вѣру христіанскую и отъ хитрыхъ происковъ папы Римскаго, и отъ грубаго насилія варвара Азіи: Александръ Вторый былъ искреннимъ поборникомъ и защитникомъ Православія во всей его чистотѣ; распространяя образованіе среди своихъ подданныхъ, среди народа,—Онъ стремился путемъ просвѣщенія вызвать и развить во всѣхъ разумное и сознательное отношеніе къ требованіямъ христіанства. Александръ Невскій былъ добрымъ и благочестивымъ княземъ Русской земли: Александръ-Освободитель былъ гуманнѣйшимъ изъ Императоровъ въ исторіи, сострадательнѣйшимъ изъ людей, любившимъ своихъ подданныхъ какъ своихъ собственныхъ дѣтей. Александръ Невскій, путешествуя въ Золотую Орду для блага Русской земли, положилъ свою жизнь на обратномъ пути въ свой родной городъ: Александръ Вторый палъ отъ руки злодѣевъ въ своей собственной столицѣ среди бѣлаго дня за благо Россіи, которое Онъ несъ ей своими реформами, своимъ царствованіемъ. Память одного безсмертна въ исторіи и потомствѣ, какъ уже прославленнаго многими чудесами; память другаго также безсмертна въ исторіи и потомствѣ, какъ уже прославленнаго всѣми благотворными реформами и мученической кончиной. Первому воздвигаются храмы и часовни на св. Руси, ставятся иконы въ церквахъ, школахъ, богоугодныхъ заведеніяхъ: но эти храмы и часовни, эти иконы Александра Невскаго сооружаются и ставятся въ воспоминаніе знаменательныхъ событій изъ жизни Александра Втораго, безсмертнаго Благодѣтеля Россіи. Въ этихъ храмахъ имя одного невольно ставится рядомъ съ именемъ другаго и слава одного, какъ мы сказали уже выше, отражается и какъ бы восполняется славою другаго.

Въ виду означеннаго совпаденія обстоятельствъ изъ жизни и дѣятельности Александра Невскаго и Александра-Освободителя и сопоставленія ихъ именъ, самое освященіе указаннаго придѣла совершено

было особенно торжественно и знаменательно. Все это торжество представляло изъ себя что-то полное, законченное и стройно-гармоническое по своей постановкѣ и основной мысли, выраженной имъ. Наканунѣ освященія, во время всенощнаго бдѣнія, послѣ чтенія каноновъ, священникъ больничной церкви прочиталъ жизнь св. Александра Невскаго, выведши изъ каждой черты характера и дѣятельности святаго приличный урокъ и назиданіе сообразно съ требованіями современныхъ нуждъ. Во время литургіи въ день освященія о. ректоръ Семинаріи сказалъ слово, въ которомъ, указавши на значеніе храмовъ вообще въ жизни христіанина, раскрылъ особенное значеніе новоосвященнаго храма, какъ историческаго памятника, для чего онъ провелъ параллель между святымъ, имени котораго посвященъ придѣлъ, и Александромъ Вторымъ, въ память котораго устроенъ самый храмъ. По окончаніи божественной литургіи, строители и благотворители новоосвященнаго храма поднесли Преосвященнѣйшему Θеоктисту икону его ангела—покровителя, преп. Θеоктиста, спостника Великаго Евθимія, и прочитали адресъ, въ которомъ, указавши на задачу и назначеніе новоосвященнаго храма, какъ историческаго памятника извѣстныхъ уже событій, раскрыли выполненіе такой задачи всею дѣятельностію Преосвященнаго, на память о чемъ будущимъ поколѣніямъ и испрашивали разрѣшенія Его Преосвященства поставить подносимую икону въ храмѣ, съ надписью о семъ обстоятельствѣ. Преосвященный, взявъ икону своего ангела—покровителя, раскрылъ подробно и обстоятельно всю жизнь его въ назиданіе и объединеніе всѣхъ прихожанъ, которые, при взглядѣ на эту икону, должны стремиться къ осуществленію въ своей жизни того христіанскаго идеала, выразителемъ котораго служитъ вся жизнь преподобнаго Θеоктиста. Затѣмъ, рѣчь, произнесенная настоятелемъ Николовысоковской церкви по благословеніи Преосвященнымъ иконами строителей храма, завершила церковное торжество освященія и восполнила идею самаго торжества. Но посмотримъ, какъ совершилось оно въ послѣдовательномъ порядкѣ.

22 ноября, въ четвергъ, въ пять часовъ вечера, колоколъ новоустроенной церкви возвѣстилъ жителямъ Ново-Александровской слободы и г. Рязани о началѣ торжества освященія, которое, по уставу церковному, начинается со всенощнаго бдѣнія. Народъ, зная объ этомъ торжествѣ, еще до благовѣста толпами стремился въ новый обширный храмъ, изящно украшенный и великолѣпно освѣщенный. Прекрасный иконостасъ залитъ былъ огнемъ отъ обилія свѣчей, зажженныхъ на подсвѣчникахъ предъ нимъ и трехъ люстрахъ среди храма. По окнамъ и стѣнамъ горѣли въ безчисленномъ количествѣ „стаканчики“, гдѣ толь-

ко можно было поставить ихъ. На лицахъ всѣхъ свѣтилась какая-то особенная радость, какъ это бываетъ въ Свѣтлый день Воскресенія Христова. Всѣ чувствовали и сознавали, что начинается торжество, которое вѣками повторяется, и мысль каждаго невольно переносилась въ отдаленное будущее, гдѣ воображенію его рисовалась картина пріятныхъ воспоминаній переживаемыхъ минутъ. Пройдутъ вѣка, и какъ пріятно будетъ нашимъ потомкамъ взглянуть на картину настоящаго, проникнуть въ души участниковъ торжества, схватить и понять ихъ чувства и то религіозно-патріотическое воодушевленіе, которымъ дышатъ широкія груди русскаго народа, обнять своимъ умственнымъ взоромъ высокій подъемъ могучаго русскаго духа. Шестьсотъ двадцать одинъ годъ прошелъ со времени блаженной кончины св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, имени котораго посвященъ освящаемый придѣлъ храма,—и какъ все измѣнилось на св. Руси. Пройдутъ еще шестьсотъ двадцать одинъ годъ, и сколько перемѣнъ совершится въ жизни человѣчества, сколько новыхъ открытій и усовершенствованій явится во всѣхъ сферахъ жизни человѣческой; что̀ будутъ тогда говорить о насъ, какъ современникахъ Александра Втораго и участникахъ настоящаго торжества? Такія мысли невольно возбуждались въ душѣ почти каждаго, въ виду того, что освящаемый храмъ, какъ историческій памятникъ, является связующимъ звеномъ настоящаго съ будущимъ. Вмѣстѣ съ этимъ храмомъ, какъ мѣстомъ молитвы вѣрующихъ, будетъ жить и переходить изъ рода въ родъ усердіе строителей его и всѣхъ принимавшихъ участіе въ созданіи его.

Съ такими мыслями, въ такомъ настроеніи духа входилъ каждый въ храмъ, ясно сознавая всю важность наступившихъ минутъ освященія храма. А потому, всякое пѣніе и чтеніе, всякое дѣйствіе и слово отзывалось въ душѣ каждаго чѣмъ-то особеннымъ, торжественно важнымъ и глубоко-знаменательнымъ. Вотъ пронеслась предъ взоромъ каждаго библейская картина торжественнаго освященія скиніи Моисеевой, храма Соломонова и Втораго Іерусалимскаго храма. Народъ тогда точно также спѣшилъ на священное торжество, глубоко чувствовалъ религіозную радость и мыслію переносился въ свѣтлое будущее, которое рисовалось и ожидалось въ радужномъ свѣтѣ.

Всенощное бдѣніе началось въ половинѣ шестаго часа, а кончилось около половины девятаго. Въ этомъ богослуженіи, кромѣ настоятеля Николовысоковской церкви, приняли участіе: о. архимандритъ Рязанскаго Троицкаго монастыря Владиміръ; о. ректоръ Духовной Семинаріи, протоіерей І. Смирновъ; о. благочинный г. Рязани, протоіерей Н. Пав-

ловъ; преподаватель Духовной Семинаріи, священникъ П. Алфеевъ; законоучитель Земской Учительской Семинаріи, свящ. Ѳ. Успенскій. Всѣ означенныя лица выходили на благословеніе хлѣбовъ и затѣмъ на величаніе. Во всемъ — въ чтеніи, пѣніи и во всѣхъ дѣйствіяхъ священнослужащихъ выражалась какая-то особенная торжественность. Хоръ пѣвчихъ Учительской Семинаріи своимъ стройнымъ пѣніемъ завершалъ торжественность богослуженія.

Самая внѣшняя форма священнодѣйствія носила въ себѣ что-то особенное. Царскія двери, какъ неосвященныя еще, во все время всенощнаго бдѣнія не отверзались, и совершавшій богослуженіе не входилъ въ алтарь, гдѣ царилъ мракъ. Во все время онъ находился предъ столомъ, поставленнымъ предъ царскими вратами и убраннымъ всѣми предметами, необходимыми при освященіи храма и для престола. Всѣ эти предметы покрыты были бѣлою пеленою. Рядомъ со столомъ лежала на аналоѣ икона св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, предъ которою горѣло множество свѣчей отъ усердныхъ почитателей святаго.

Послѣ чтенія каѳизмъ, предъ пѣніемъ „хвалите имя Господне" священникъ Алфеевъ прочиталъ жизнь св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, имени котораго посвященъ самый придѣлъ храма. Александръ Невскій есть великій защитникъ нашего отечества и поборникъ православія и, сверхъ того, тезоименитый покровитель трехъ великихъ Русскихъ Императоровъ: Александра Благословеннаго, Александра-Освободителя и нынѣ благополучно царствующаго АЛЕКСАНДРА III АЛЕКСАНДРОВИЧА. Много добра онъ принесъ и теперь приноситъ Русской землѣ, въ благодарность чего и строятся во имя его храмы и придѣлы. А потому, всякій вѣрноподданный Русскаго Престола и Церкви обязанъ знать жизнь и дѣятельность великаго труженика нашего отечества, чтобы примѣромъ его поучаться любить Бога, сохранять вѣру предковъ во всей чистотѣ и заботиться о благѣ своего отечества. Въ этихъ видахъ проповѣдникъ довольно ярко обрисовалъ подвиги Александра Невскаго, его нравственный характеръ и горячую любовь къ Русской землѣ, выводя изъ каждой черты его характера и дѣятельности нравственный урокъ для слушателей. Онъ началъ съ изображенія святаго на иконѣ, гдѣ художникъ своею кистью постарался выразить его душевное настроеніе, душевныя качества, весь, такъ сказать, нравственный его обликъ. Наглядное изображеніе внутреннихъ свойствъ и качествъ святаго кистью художника сильнѣе всякихъ словъ можетъ дѣйствовать на душу необразованныхъ слушателей; а потому проповѣдникъ остановилъ вниманіе ихъ прежде всего на самой иконѣ святаго.

Онъ говорилъ: „Жизнь и дѣятельность св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, этого тезоименитаго покровителя трехъ великихъ Русскихъ Императоровъ, поучаетъ многому. Взглянемъ пока на его изображеніе и всмотримся въ его душевное настроеніе, душевныя качества, выраженныя кистью художника.

„Благоговѣйное выраженіе святаго, полное глубочайшаго смиренія и совершенной покорности волѣ Божіей, прежде всего говоритъ намъ о тѣхъ его нравственныхъ качествахъ, которыми онъ обезсмертилъ себя и показалъ намъ путь къ вѣчной славѣ. Все лицо его дышетъ благочестіемъ и вся жизнь его сіяетъ добрыми дѣлами. При взглядѣ на его икону, мы видимъ предъ собою самоотверженную любовь и неустрашимую храбрость въ защитѣ своей отчизны отъ враговъ. Онъ является въ глазахъ нашихъ смѣлымъ исповѣдникомъ св. своей вѣры и покорнымъ данникомъ Батыя для спасенія своего отечества. Въ его лицѣ и во всей его позѣ гармонически сочетались непримиримыя, повидимому, свойства и качества души: безусловная покорность Богу и смѣлая устойчивость въ своихъ убѣжденіяхъ; нѣжная любовь и неустрашимая храбрость; истинное благочестіе и геройская доблесть; смиреніе и величественный видъ князя повелителя; сознаніе своего ничтожества, какъ человѣка, и сила мощи, какъ защитника земли Русской.

„Такимъ гармоническимъ сочетаніемъ столь разнородныхъ свойствъ и качествъ своей души онъ обязанъ, главнымъ образомъ, своему происхожденію изъ извѣстнаго рода и воспитанію.

„По своему происхожденію, онъ былъ благочестивою отраслью отъ благочестиваго корня и съ самой колыбели онъ былъ окруженъ благочестивыми людьми. Дѣдъ его, князь Всеволодъ, и бабка, княгиня Марія, были люди благочестивые; отецъ его, князь Ярославъ Всеволодовичъ, пострадалъ отъ татаръ въ Ордѣ, а мать, княгиня Ѳеодосія, скончалась инокинею и въ лѣтописяхъ называется святою; дядя его, Георгій, и двоюродный братъ его, Василько, мученически пострадали за св. вѣру: были и другіе св. угодники изъ этой благочестивой княжеской семьи.

„И вотъ, благодаря такому происхожденію св. Александра Невскаго отъ благочестиваго корня, онъ еще съ юныхъ лѣтъ укрѣпился въ истинномъ благочестіи, которое и отразилось небеснымъ свѣтомъ вѣчной славы во всей послѣдующей его жизни и дѣятельности.

„Воспитаніе его въ благочестивой семьѣ обязываетъ и насъ сосредоточить все свое вниманіе на этомъ источникѣ всякаго добра, счастія и благоденствія. А потому, при взглядѣ на икону его, мы, припоминая

происхожденіе его, невольно должны задать себѣ вопросъ: можемъ ли мы ожидать отъ своихъ дѣтей благочестивой жизни, когда своею жизнію подаемъ имъ примѣръ нечестія? Пусть каждый самъ добросовѣстно отвѣтитъ на данный вопросъ и поступаетъ такъ, какъ подскажетъ ему сердце его! Но пусть при этомъ вспомнитъ и слова ап. Іакова: „не можетъ, братія мои, смоковница приносить маслины, или виноградная лоза смоквы" (Іак. 3, 12). Пусть каждый, при рѣшеніи поставленнаго вопроса, живо напечатлѣетъ въ своемъ сердцѣ слова Господа нашего Іисуса Христа: „собираютъ ли съ терновника виноградъ, и съ репейника смоквы? Такъ всякое дерево доброе приноситъ и плоды добрые; а худое дерево приноситъ и плоды худые. Не можетъ дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые" (Матѳ. 7, 16—18). Въ приложеніи къ намъ эти слова Господа, оправданныя жизнію св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, учатъ насъ тому, чтобы мы позаботились прежде всего о своемъ собственномъ благочестіи, если желаемъ, чтобы дѣти наши были благочестивы. Вотъ первый урокъ, какой даетъ намъ Александръ Невскій самымъ происхожденіемъ своимъ! Но пойдемъ дальше.

„Происходя отъ благочестиваго корня, въ осьмой степени отъ св. равноапостольнаго князя Владиміра, просвѣтителя земли Русской, и воспитанный въ благочестіи съ самой колыбели, св. Александръ Невскій и самъ желалъ быть во всемъ достойнымъ своихъ благочестивыхъ родителей; онъ старался ни въ чемъ не отставать отъ добрыхъ обычаевъ отеческихъ, чѣмъ даетъ онъ поучительный урокъ всему молодому поколѣнію, увлекающемуся новизною, вопреки святымъ отеческимъ преданіямъ. Отъ младенчества возлюбивъ Христа, онъ отвращался мірскаго суемудрія, такъ пагубно дѣйствующаго на неокрѣпшіе умы юношей; избѣгалъ онъ и душетлѣнныхъ игръ, развращающихъ нравы; онъ не прилѣплялся ни къ чему земному, хотя и призванъ былъ обладать царствомъ, внушая тѣмъ каждому изъ насъ не преслѣдовать въ своемъ образованіи исключительно только земные интересы. Поучаясь непрестанно Божественному Писанію, изъ котораго и каждый изъ насъ долженъ черпать уроки жизни, онъ услаждался гласомъ церковныхъ пѣсней, которыя своимъ содержаніемъ и напѣвомъ скорѣе могутъ доставить утѣшеніе и отраду нашей душѣ, чѣмъ свѣтскія пѣсни, нерѣдко отличающіяся безнравственнымъ содержаніемъ и непристойнымъ напѣвомъ. Душа его жаждала поученій св. Отцевъ, изъ которыхъ онъ почерпалъ себѣ начало мудрости—страхъ Господень, предостерегая тѣмъ и насъ отъ чтенія тѣхъ гнилыхъ по содержанію произведеній, которыя

направлены къ разрушенію всего святаго и высокаго въ семьѣ, школѣ и общественной жизни. Любимымъ его занятіемъ были всенощныя бдѣнія и тайныя къ Богу молитвы, а не мірскія развлеченія, сопровождающіяся теперь нерѣдко пьянствомъ и другими непристойными поступками; онъ чуждался сладости пищной и угожденія плоти, будучи для нея немилостивымъ врагомъ, но за то искреннимъ другомъ своей души, которую онъ украшалъ чистотою и милостынею.—Этимъ онъ учитъ и насъ болѣе любить свою душу, чѣмъ тѣло, болѣе заботиться о спасеніи своей души, чѣмъ объ угожденіи своей плоти, чему предаются теперь многіе. Кроткій и тихій нравъ его изъ дѣтства внушаетъ и нашимъ дѣтямъ быть покорными и послушными старшимъ, особенно своимъ родителямъ, неуваженіе къ которымъ нерѣдко переходитъ въ дерзость и открытое презрѣніе къ нимъ со стороны испорченныхъ дѣтей. Наружный видъ благоговѣйнаго отрока былъ яснымъ изображеніемъ внутренней его красоты, на что̀ слѣдуетъ обратить особенное вниманіе и современнымъ юношамъ, которые стараются во всемъ проявить гордую напыщенность, слѣпое самообольщеніе и презрѣніе ко всему. Взиравшій на него видѣлъ предъ собою какъ бы ликъ ангела,—такая чистота и святость отражались во всѣхъ чертахъ его лица!

„Такое воспитаніе св. Александра Невскаго можетъ и должно служить образцомъ воспитанія и для нашихъ дѣтей, если они желаютъ достигнуть того совершенства, къ которому каждый христіанинъ обязанъ стремиться и полагать задачею своей жизни. Воспитаніе Александра Невскаго вложило въ него силу и мудрость преодолѣть всѣ затрудненія, съ которыми онъ долженъ былъ бороться во всю свою жизнь для блага своей родины; воспитаніе въ страхѣ Божіемъ вложитъ и въ нашихъ дѣтей силу и мудрость для борьбы съ современнымъ зломъ. Но посмотримъ, какое трудное время могъ пережить св. Александръ Невскій, благодаря своему воспитанію въ вѣрѣ и благочестіи.

„Время жизни св. Александра Невскаго есть самое тяжелое и многоскорбное время въ исторіи Русскаго царства,—но благочестіе его дало ему силы и мудрость перенести всѣ скорби нашего отечества и облегчить его страданія. Родился онъ 30 мая 1220 года и восьмилѣтнимъ мальчикомъ оставленъ былъ отцомъ княжить въ Новгородѣ, а двадцатилѣтнимъ юношей онъ уже одержалъ славную побѣду на берегахъ Невы, за что̀ и получилъ прозваніе Невскаго. Въ такихъ лѣтахъ и такое мужество—примѣръ небывалый! И мы болѣе подивимся его возмужалости, если словами лѣтописца изобразимъ самое время его, какъ оно было трудно. „Тогда,—говоритъ лѣтописецъ,—настало время лютое за грѣхи

наши: это былъ серпъ гнѣва Божія, провидѣнный Захаріею, и чаша ярости Его, повидимому, нерастворенная милостію и всецѣло изливавшаяся на насъ. Кто можетъ вѣрно изобразить нашествіе мучителя, кровожаднаго ратника, безбожнаго царя Батыя? Не было ему отпора въ землѣ Русской; на всякую отчизну ея и на всякій градъ нападали немилосердые враги—татары, это исчадіе восточныхъ пустынь; все предавали огню и мечу, и князей нашихъ побивали посреди полковъ ихъ и народа. Съ Рязани началась кара Божія: князь ея Георгій Ингваревичъ погибъ со всѣмъ своимъ семействомъ; тогда же выжгли Монголы и возникавшую еще Москву, и древній городъ Суздаль со всѣми его храмами и славный городъ Владиміръ взятъ былъ на копье; въ его соборѣ, зажженномъ врагами, задохнулись отъ дыма епископъ Митрофанъ и супруга великаго князя Георгія, съ семействомъ и многими людьми; они предали Богу свои души въ иноческомъ образѣ, а самъ Георгій палъ съ своими полками на полѣ ратномъ. Надъ Кіевомъ висѣла также туча монгольская, вскорѣ разразившаяся своими ужасами опустошенія, но до Новгорода не достигъ мечъ Батыя, Промысломъ Божіимъ обратившійся вспять. Безчадствовали матери земли Русской, рыдая о своихъ чадахъ, какъ нѣкогда Рахиль, не хотѣвшая утѣшиться, яко не суть; чертожницы и жены синклитскія, въ плѣну невѣрныхъ, подклоняли свои княжескія выи рабскому игу, съ водоносами обходя источники какъ рабыни, облеченныя въ раздранныя рубища вмѣсто багряныхъ одеждъ; дѣвы, обрученныя небесному Жениху, терпѣли поруганіе; мужья разлучались съ женами и чада съ родителями; священниковъ закалали при жертвенникахъ, гдѣ они приносили безкровную жертву, и кровью ихъ обогряли помостъ церковный; вся земля Россійская дымилась, ибо варвары проливали кровь какъ воду, и какъ снопы, въ день жатвы, повержены были тѣлеса избіенныхъ; для многихъ не было погребающихъ: одни лишь хищныя птицы и звѣри витали надъ ними; повсюду слышались стоны и плачъ на распутіяхъ, доколѣ ужасомъ не онѣмѣла вся земля Русская, въ безмолвномъ ожиданіи, когда минуетъ кара Божія! Все сіе было за грѣхи наши,—заключаетъ лѣтописецъ,—за крамолы и убійства". (См. Житія свят. Рос. Церкви, также Иверскихъ и слав. изд. 1856 г. ноябрь, стр. 226—228).

„Въ такую-то страшную годину возрасталъ и возросъ блаженный Александръ, какъ чистый цвѣтъ болѣзненной земли Русской, въ умилостивленіе Господа и въ утѣшеніе останку людей Его на землѣ родной! И св. Александръ Невскій, воспитанный въ вѣрѣ и благочестіи, не погибъ подъ тяжелыми ударами гнѣва Божія, разра-

звившагося надъ Русской землей, но явился даже защитникомъ и охранителемъ ея въ минуту тяжкихъ испытаній.—Въ вѣрѣ и благочестіи, по примѣру его, и мы должны искать себѣ опору и ободреніе во всѣхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ своей жизни. Не страшны намъ теперь никакія угрозы со стороны внѣшнихъ враговъ, когда мы знаемъ, что Русская земля вынесла столь тяжелое испытаніе во времена Александра Невскаго. Намъ достаточно только вспомнить его время, чтобы примѣромъ его поднять свой духъ, и возбудить живую надежду и твердую увѣренность въ преодолѣніи всѣхъ тяжелыхъ испытаній настоящаго времени. Не погибла св. Русь подъ ударами грозной судьбы, не погибнетъ она и въ будущемъ, если только не угаснетъ въ ней вѣра и благочестіе предковъ! Предъ нами двѣнадцатый годъ, который какъ лавою готовъ былъ затопить наше отечество полчищами двунадесяти языковъ; предъ нами 1855 и 56 годъ, когда враги наши со всѣхъ сторонъ окружили Россію и намѣревались разорвать ее на части! Предъ нами цѣлый рядъ и другихъ бѣдствій, если мы заглянемъ дальше въ глубь исторіи,—то были времена самозванщины и внутреннихъ междоусобій; но все это миновало, благодаря крѣпкой вѣрѣ нашихъ предковъ и горячей любви къ своему отечеству. Въ этомъ и мы должны искать себѣ опору во всѣхъ подобныхъ обстоятельствахъ своей жизни!

„Тяжелое испытаніе переживала Русская земля во времена жизни Александра Невскаго. Но не отраднѣе было положеніе и въ Великомъ Новгородѣ, гдѣ протекли отроческіе годы его. Хотя мечъ татарскій и не достигъ до Новгорода, но тамъ иныя кары посланы были отъ Господа для вразумленія гордыхъ: народныя возмущенія, внѣшнія брани, убійственный голодъ и всепожирающій моръ. Насколько опасно было положеніе малолѣтняго Александра въ Новгородѣ,—объ этомъ можно уже судить по тому, что онъ вынужденъ былъ, съ братомъ своимъ Ѳеодоромъ, тайно бѣжать изъ города, когда возмутившаяся чернь едва не умертвила святителя своего, Владыку Арсенія, и ограбила домы стольниковъ и тысяцкаго.—Утихло возмущеніе и возвратились юные князья, но голодъ, бывшій началомъ мятежа, продолжалъ свирѣпствовать, такъ что были люди, которые, утративъ всякое человѣческое чувство, утоляли голодъ свой человѣческою плотію, и грабежами наполнялись предѣлы Новгородскіе. Слѣдствіемъ голода была язва, и къ ней присоединились еще пожары: выгорѣлъ весь богатый конецъ Славянскій, гдѣ уцѣлѣла одна лишь церковь Ильи пророка. Картина была ужасная: спасшіеся отъ голода погибали въ огнѣ, бѣжавшіе пламени тонули въ Волховѣ (рѣкѣ).

„Печально было положеніе въ Новгородѣ въ періодъ отрочества Александра Невскаго. Но это печальное состояніе нашего отечества служитъ великимъ урокомъ предостереженія для всѣхъ насъ, ободреніемъ и успокоеніемъ для вѣрующихъ въ тяжелыя минуты подобныхъ искушеній. Голодовка и всевозможныя заразительныя повѣтрія, пожары и повальныя болѣзни, градобитія и падежъ скота—явленія нерѣдкія и въ настоящее время. Событія прошлаго должны служить урокомъ для настоящаго. Когда постигнетъ какое-либо несчастіе, требуется прежде всего спокойствіе и терпѣніе въ перенесеніи его, чтобы противоположными качествами души не навлечь однимъ несчастіемъ цѣлый рядъ другихъ несчастій. Одна бѣда, по русской пословицѣ, ведетъ другую бѣду, если только своевременно не отклонятъ ея энергическими мѣрами противодѣйствія А энергія можетъ явиться только при полной увѣренности въ успѣхѣ предпринимаемыхъ мѣръ.

„Но представленная картина внутреннихъ безпорядковъ въ Новгородѣ далеко еще не обнимаетъ всѣхъ тяжелыхъ обстоятельствъ Русской земли временъ Александра Невскаго. Къ внутреннимъ нестроеніямъ присоединились еще и внѣшнія: нѣмцы и литва воевали въ предѣлахъ Новгородскихъ, и князь Ярославъ, отецъ Александра Невскаго, принужденъ былъ защищать разоренную отчизну. Ко всему этому присоединилось еще и домашнее несчастіе: старшій братъ Александра Θеодоръ, готовый вступить въ брачный союзъ, неожиданно умеръ среди семейной радости: уже и гости брачные созваны были къ свѣтлому торжеству, но Господь воззвалъ его къ Себѣ, и на вечеръ водворился плачъ, гдѣ поутру была радость.

„Среди такихъ-то тяжелыхъ обстоятельствъ росъ и укрѣплялся св. Александръ Невскій, ободряя насъ своимъ примѣромъ преодолѣвать всѣ тяготы настоящей жизни своимъ благочестіемъ. Въ вѣрѣ и благочестіи онъ находилъ для себя подкрѣпленіе въ подобныхъ обстоятельствахъ и не обманывался. А потому, изображенный на иконѣ, онъ не перестаетъ и къ намъ обращаться съ словомъ увѣщанія къ христіанской жизни, указывая въ ней источникъ и залогъ счастія и благоденствія человѣка на землѣ. Стоя предъ его иконою и живо представляя себѣ его жизнь, мы слышимъ его рѣчь, съ которою онъ обращался нѣкогда къ своимъ подчиненнымъ, убѣждая ихъ жить благочестиво. Этотъ голосъ его, какъ живой, никогда не умолкнетъ. Будемъ же прислушиваться къ нему всякій разъ, какъ только взглянемъ на его икону. Вотъ это Евангельское увѣщаніе его, указывающее намъ источникъ нашего счастія на землѣ: „Возлюбите Господа,—неумолкаемо говоритъ и

вамъ,—и ближнихъ какъ самихъ себя, ибо Господь взыщетъ кровь людей своихъ отъ рукъ вашихъ; отложите всякую хулу и зависть", что̀ въ настоящее время сдѣлалось какъ бы потребностію вѣка—все высокое порицать, унижать, критиковать и всему завидовать; „украсьте себя милостынею, да пріимете милость отъ Господа; не взирайте на лица въ судахъ вашихъ, но убогихъ милуйте; избавляйте насилуемыхъ (т. е. притѣсняемыхъ) и довольствуйтесь оброками вашими (т. е. получаемымъ жалованьемъ), ничего не требуя свыше повелѣннаго, какъ заповѣдалъ нѣкогда великій Предтеча приходившимъ вопрошать его о спасеніи" (Лук. 3, 13—14).

„Внимая увѣщаніямъ юнаго князя, бояре смиренно покорялись его слову, подкрѣпляемому благимъ примѣромъ его,—и миръ водворялся въ землѣ Русской. Внимая его голосу и мы достигнемъ того же, чего достигъ св. Александръ Невскій. Исполнять означенныя Евангельскія заповѣди—долгъ каждаго христіанина и всякаго вѣрноподданнаго, такъ какъ на нихъ зиждется миръ, счастіе и благоденствіе государства вообще и каждаго члена его въ частности. Пусть же увѣщанія эти живѣе и крѣпче напечатлѣваются въ нашихъ сердцахъ, при каждомъ взглядѣ на его икону! Пусть это изображеніе св. Александра Невскаго будетъ для всѣхъ насъ живою книгою, поучающею всѣхъ безъ исключенія—малаго и стараго, начальника и подчиненнаго—христіанскому благочестію, любви, милосердію, правосудію и состраданію!

„Любилъ св. Русь Александръ Невскій, любилъ ее до полнаго самоотверженія, и своимъ примѣромъ заповѣдалъ и намъ любить свое дорогое отечество и защищать его отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ. Смотря на его икону, мы не можемъ не вспомнить его геройскаго мужества и христіанскаго самоотверженія въ защитѣ своей родной земли. Вотъ шведы и нѣмцы, литва и татары, и даже Чудь и Емь—неизвѣстныя племена—будто сговорились всѣ разорвать на клочки бѣдную землю Русскую. А тутъ еще, къ стыду и горю великому, и свои князья не умѣли жить мирно: то и дѣло ссорились между собою, да вели междоусобныя войны.... Много надобно было имѣть ума и мужества, чтобы и своихъ мирить, и чужихъ отражать, и съ татарами, тогда непобѣдимыми, не ссориться, чтобы отъ нихъ новой бѣды—разоренья на св. Русь не навлечь. И съумѣлъ все это выполнить св. Александръ Невскій; потому что онъ вѣрилъ въ Бога, любилъ свой народъ и готовъ былъ положить за него свою душу. Въ виду этого, неудивительно, что начальникъ Ливонскаго Ордена Меченосцевъ сдѣлалъ такой отзывъ объ Александрѣ Невскомъ послѣ личнаго свиданія съ нимъ: „многія страны

прошелъ я,—говорилъ онъ,—видѣлъ царей ихъ и князей, но нигдѣ не обрѣлъ подобнаго Александру мужествомъ и красотою, ни въ царяхъ царя, ни въ князьяхъ князя".

„Такой отзывъ иностранца объ Александрѣ Невскомъ ясно говоритъ сознанію каждаго изъ насъ, что св. князь, по своимъ геройскимъ доблестямъ и качествамъ души, составляетъ честь и гордость русскаго народа, а если такъ, то мы тѣмъ самымъ уже обязываемся во всемъ подражать такому князю, который составляетъ украшеніе всей нашей исторіи. Здравый разумъ говоритъ: ужъ если указанныя свойства и качества Александра Невскаго доставили ему безсмертную славу, то тѣмъ самымъ указанъ и намъ вѣрный путь къ славѣ. Намъ остается только идти этимъ указаннымъ путемъ!

„Долго передавать всѣ подвиги и труды Александра Невскаго, на пользу земли Русской, но о самыхъ важныхъ не можемъ умолчать, чтобы всякій, смотрящій на его икону, могъ научиться, по его примѣру, любви и самоотверженію для спасенія своего отечества. Самая славная побѣда его была надъ шведами, на берегахъ рѣки Невы. Это было въ 1240 году, когда юному Александру было только 20 лѣтъ отъ роду. Шведскій король, по наущенію папы Римскаго, послалъ большое войско подъ начальствомъ своего зятя Биргера, чтобы покорить русскихъ и крестить ихъ въ вѣру латинскую. Для этой цѣли при войскѣ были и римскіе бискупы (епископы). Гордый Биргеръ высадился на берегахъ Невы и послалъ сказать князю Александру: „защищайся, если можешь, а я ужъ на твоей землѣ". Поскорбѣлъ сердцемъ благовѣрный князь, въ виду малочисленности своей дружины, но не упалъ духомъ, возложивъ все упованіе на Всевышняго, Пречистую Заступницу христіанъ и на святыхъ помощниковъ—сродниковъ, угодившихъ Богу. Съ смиреннымъ духомъ и сокрушеннымъ сердцемъ пошелъ юный князь помолиться въ храмъ Премудрости Божіей, гдѣ ожидалъ его архіепископъ Спиридонъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ. Тамъ изъ глубины его сердца излилась теплая его молитва къ Господу Богу, чтобы Онъ не предалъ достоянія Своего въ руки нечестивыхъ: „Боже хвальный и праведный, Боже великій и крѣпкій, Боже превѣчный, сотворивый небо и землю и поставивый предѣлы языковъ, и повелѣвый имъ жити, не преступая въ чужія части, и давый рабамъ своимъ упованіе, Превѣчное Твое Слово, во еже не боятися малому стаду отъ убивающихъ тѣло; милосердія же ради неизреченныя милости Твоея, послалъ еси Единороднаго Сына Твоего на спасеніе и избавленіе рода человѣча! И нынѣ, Владыко прещедрый, слыши словеса варвара сего, прегордо хвалящагося разорити Святую Церковь Твою и потребити вѣру православную, и проли-

яти кровь христіанскую! Призри съ небесе и виждь и посѣти виноградъ свой; суди обидящимъ мя и возбрани борющимся со мною; пріими оружіе и щитъ и стани въ помощь мнѣ, да не рекутъ врази наши гдѣ есть Богъ ихъ? Ты бо еси Богъ нашъ и на Тя уповаемъ, и Тебѣ славу возсылаемъ Отцу, и Сыну, и Св. Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь".

„Въ высшей степени поучительна для насъ и эта горячая молитва св. Александра Невскаго. Она ясно научаетъ насъ, къ Кому мы должны обратиться прежде всего, когда угрожаетъ намъ опасность со стороны внѣшнихъ враговъ нашего отечества. Гдѣ, кромѣ Бога, мы можемъ найти себѣ помощь и защиту среди страшныхъ угрозъ сильнаго непріятеля? Примѣръ св. Александра Невскаго ясно говоритъ намъ объ этомъ. Но чтобы получить отъ Бога помощь и защиту, для этого требуется имѣть живую вѣру въ Него, подобно Александру Невскому. „Просите,—сказалъ Господь,—и дастся вамъ: ищите и обрящете: толцыте и отверзется вамъ" (Матѳ. 7, 7). „Да проситъ же каждый изъ насъ вѣрою, ничтоже сумняся,... и дастся", добавилъ ап. Іаковъ (1, 6 и 5 ст.). „Имѣйте вѣру Божію,—сказалъ Іисусъ Христосъ;—аминь бо глаголю вамъ:... вся елика аще молящеся просите, вѣруйте, яко пріемлете: и будетъ вамъ" (Марк. 11, 23 и 24). Другое условіе получить просимое отъ Бога заключается въ исполненіи заповѣдей Его, „чего ни просимъ,—говоритъ св. ап. Іоаннъ Богословъ,—получимъ отъ Него: потому что соблюдаемъ заповѣди Его, и дѣлаемъ благоугодное предъ Нимъ" (1 Іоан. 3, 22). Св. Александръ Невскій имѣлъ живую вѣру въ Бога и исполнялъ Его заповѣди, а потому и получилъ просимое. Получимъ и мы, если будемъ выполнять указанныя два условія, согласно съ заповѣдію Спасителя: „если пребудете во Мнѣ, и слова Мои въ васъ пребудутъ; то, чего ни пожелаете, просите, и будетъ вамъ" (Іоан. 15, 7).

„Окончивъ свою пламенную молитву, св. благовѣрный князь поклонился Владыкѣ и всему освященному собору, прося благословенія ихъ на предстоявшій подвигъ. Со слезами на глазахъ благословилъ святитель юнаго князя, призывая ему на помощь Господа и Пречистую Его Матерь и всѣхъ святыхъ. Посреди общаго рыданія слышны были только одни молитвенные возгласы: „спаси, Господи, и помилуй"! Ободренный духомъ, Александръ вышелъ къ своей дружинѣ, съ утѣшительнымъ словомъ на устахъ: „аще Богъ по насъ, кто на ны? не въ силахъ Богъ, а въ правдѣ"!—сказалъ онъ и одушевилъ воиновъ упованіемъ на Бога и на заступленіе своихъ единокровныхъ святыхъ—св. равноапостольнаго Владиміра и страстотерпцевъ чадъ его, Бориса и Глѣба. Готовясь на

воинскій подвигъ, не забылъ онъ и милостыни нищимъ, заповѣдавъ о нихъ своимъ боярамъ: „сіи братіею Божіею именуются, по слову Господню, и о насъ ходатаи къ Богу“.

„Трогательно было прощаніе это и вмѣстѣ съ тѣмъ поучительно. Сколько смиренія и покорности Богу, сколько любви и самоотверженія здѣсь, сколько живой вѣры и твердаго упованія на Бога, а вмѣстѣ съ тѣмъ нѣжной сострадательности и милосердія къ нищимъ! Все это— такія черты, которыя украшаютъ св. Александра Невскаго небеснымъ вѣнцомъ вѣчной славы и служатъ всѣмъ намъ образцомъ для подражанія.

„Простившись со всѣми, св. благовѣрный князь съ небольшою дружиною поспѣшилъ на встрѣчу непріятелю, въ полной надеждѣ на помощь Божію. И Господь не оставилъ его и ободрилъ его чуднымъ видѣніемъ, прежде чѣмъ онъ вступилъ въ страшный бой съ непріятелемъ. Это было такъ: наканунѣ битвы, подъ Владиміровъ день (15 іюля), начальникъ приморской его стражи, нѣкто благочестивый Пелгусій, всю ночь провелъ безъ сна, бдительно совершая ввѣренную ему стражу. На восходѣ солнца вдругъ онъ слышитъ шумъ на морѣ, шумъ великій и страшный. Внимательно смотритъ онъ къ тому мѣсту, откуда несется онъ, ожидая враждебныхъ кораблей, и видитъ корабль одиноко плывущій къ полкамъ Александра. Смотритъ онъ: гребцовъ въ туманѣ не видно, а на кораблѣ стоятъ, братски обнявшись, два свѣтозарныхъ витязя.... „Братъ Глѣбъ,—говоритъ одинъ изъ нихъ,—поспѣшимъ на помощь сродинку нашему Александру: опасность настоитъ ему“! Витязи стали невидимы, а Пелгусій, объятый ужасомъ, поспѣшилъ возвѣстить князю Александру о чудномъ видѣніи, которое въ тотъ же день и оправдалось. Битва была жаркая и упорная, и шведы, разбитые на голову, бѣжали на своихъ корабляхъ во-свояси. За эту побѣду благодарное потомство назвало князя Александра Ярославича Невскимъ.

„Излишне говорить и доказывать, что св. Александръ Невскій одержалъ означенную побѣду, благодаря особенному покровительству Божію и заступничеству св. страстотерпцевъ Бориса и Глѣба. Сколько же отраднаго и утѣшительнаго вливаетъ въ наши души и этотъ историческій фактъ, говорящій намъ о томъ, что есть живая связь живыхъ съ давно почившими въ Бозѣ праведниками и ходатаями земли Русской! А такихъ ходатаевъ за насъ предъ Богомъ тьмы темъ, если только мы окинемъ взоромъ всю исторію нашего отечества со временъ перваго просвѣтителя его св. вѣрою, равноапостольнаго князя Владиміра. Они своими молитвами предъ Богомъ и чудесною помощію прибѣгающимъ

къ ихъ заступничеству не допустятъ погибнуть землѣ Русской. Сколько живительнаго и ободряющаго подается здѣсь душѣ вѣрующаго! И нашъ долгъ заботиться только объ одномъ,—чтобы не оскудѣвала наша вѣра въ чудесную помощь святыхъ!

„Съ торжествомъ возвратился св. благовѣрный князь Александръ Невскій съ своею храброю дружиною въ Великій Новгородъ. Приписывая эту славную побѣду помощи Божіей, они прославляли Бога благодарственною пѣснію Давида: „сіи на колесницахъ и сіи на конѣхъ, мы же во имя Господа Бога призвахомъ; тіи спяти быша (поколебались) и падоша, мы же востахомъ и исправихомся“ (Псал. 19, 8—9). Всѣ видѣли своими глазами, какъ незначительна была дружина Александра, съ которою онъ отправился противъ врага, сильнаго огромнымъ войскомъ и средствами; а потому радовались и благодарили Бога за чудесную помощь Его въ такой побѣдѣ. Радовались еще и потому, что славною Невскою побѣдою спасли св. Православную вѣру русскую отъ насилія Римскаго папы, намѣревавшагося силою обратить въ латинство нашихъ предковъ. Радовались, наконецъ, и потому, что означенная побѣда одержана была въ самое горькое для Россіи время и содѣйствовала къ поднятію духа народнаго среди другихъ ужасовъ, постигавшихъ въ то время наше дорогое отечество.

„Но недолго Новгородцы радовались и торжествовали славную побѣду Невскаго. Всегда безпокойные и дерзкіе, они скоро оскорбили св. Александра Невскаго, подняли за что-то ропотъ на него, такъ что дѣло дошло до мятежа. Такова награда благодѣтелю земли Русской! Такова участь всѣхъ великихъ праведниковъ, о которыхъ сказалъ ап. Павелъ: „и вси же хотящіи благочестно жити о Христѣ Іисусѣ, гонимы будутъ. Лукавіи же человѣцы и чародѣи преуспѣютъ на горшее, прельщающе и прельщаеми“ (2 Тим. 3, 12—13). Въ виду такого недовольства Новгородцевъ, св. Александръ Невскій, столько же кроткій, сколько и мужественный, не хотѣлъ оставаться тамъ, гдѣ болѣе не считали его нужнымъ. Боярамъ же, которые убѣждали его силою усмирить бунтовщиковъ, онъ отвѣтилъ словами Христа: „аще гонятъ вы во градѣ, бѣгите въ другій“ (Матѳ. 10, 23). По слову апостола, онъ не мстилъ за себя, но далъ мѣсто гнѣву Божію (Римл. 12, 19) и зимою того же года (1240 г.), когда одержана была славная побѣда надъ шведами, онъ вмѣстѣ съ своею матерію, супругою и дворомъ выѣхалъ изъ Новгорода въ Переяславль. То было уже второе удаленіе его изъ роднаго своего Новгорода. И это—новая черта величія святой души Александра Невскаго, которая служитъ для всѣхъ христіанъ назидательнымъ урокомъ. Не воздавать зломъ за зло неблаго-

дарнымъ мятежникамъ, облагодѣтельствованнымъ великими благодѣяніями, есть высшая степень христіанской любви и нравственнаго совершенства. Такая любовь есть отраженіе и воплощеніе любви Христа, Который, будучи праведникомъ, пострадалъ за неправедныхъ, по слову ап. Петра (1 Посл 3, 18). Александръ Невскій гонимъ былъ отъ своихъ же и за свои благодѣянія и, терпѣливо перенося гоненія, утѣшалъ себя словами апостола: „если злословятъ васъ за имя Христово, то вы блаженны..... Только бы не пострадалъ кто изъ васъ, какъ убійца, или воръ, или злодѣй, или какъ посягающій на чужое; а если какъ христіанинъ, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь" (1 Петр. 4, 14—16). Вотъ урокъ, который всѣ должны твердо помнить во всю свою жизнь!

„Другая не менѣе славная и также чудесная побѣда одержана была св. Александромъ Невскимъ на Чудскомъ озерѣ въ 1242 году перваго апрѣля. То было въ день похвалы Богоматери, въ пятую субботу Великаго поста, когда во всѣхъ православныхъ храмахъ воспѣвалась побѣдная пѣснь Взбранной Воеводѣ. Вспомнилъ о томъ благочестивый князь и съ глубокимъ вздохомъ вознесъ молитву къ Богу отцовъ своихъ: „суди, Боже, и разсуди прю мою отъ языка велерѣчива, изми мя отъ враговъ моихъ, Боже, и отъ возстающихъ на мя избави мя, яко можеши хотяй и помози ми, Господи, якоже древле Моисееви на Амалика и прадѣду моему великому князю Ярославу на окаяннаго Святополка". Страшна была эта битва, потому что враги самоувѣренно говорили: „пойдемъ на Александра и, взявъ его своими руками, злой смерти его предадимъ, города же его и земли сотворимъ пусты". Но не палъ духомъ и въ это время Александръ Невскій. Крѣпко вѣруя въ помощь Божію, онъ осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ и воскликнулъ: „да воскреснетъ Богъ и да расточатся врази Его"! Воины же его, одушевленные его примѣромъ, воскликнули: „дорогой князь! вотъ теперь намъ время положить головы за тебя", и неудержимо бросились на враговъ: „бяху бо сердца ихъ,—замѣчаетъ лѣтописецъ,—яко сердца львовъ". Страшная и упорная битва съ нѣмцами происходила на льду Чудскаго озера, которое покрылось кровію. Уже колебались полки Александра отъ сильнаго натиска враговъ, но не оскудѣла вѣра святаго князя; онъ палъ на колѣна предъ иконою Богоматери съ Ея предвѣчнымъ Младенцемъ и громко къ ней воззвалъ въ пылу битвы: „не презри насъ грѣшныхъ, но ускори яко благая на помощь нашу, вѣрно молящихся Ти; потщися на умоленіе къ Сыну Твоему, яко заступница присная чтущихъ Тя"! Пламенная молитва его услышана была Богомъ, и вотъ какое знаменіе Онъ явилъ: нѣкто увидалъ на небесахъ полкъ

Божій надъ полками православныхъ, поражающій нечестивыхъ, ибо такъ благоволилъ Господь прославить вѣрнаго раба Своего предъ невѣрными!

„Побѣдоносно возвращался Александръ Невскій послѣ славной битвы. Весь Псковъ вышелъ на встрѣчу побѣдителю „съ крестами, иконами и хоругвями“ и пѣли хвалы Господу и князю Александру: „пособивый, Господи, кроткому Давиду побѣдити иноплеменника и вѣрному князю нашему оружіемъ крестнымъ, свободи градъ Псковъ отъ иноязычникъ рукою Александровою“. Св. Александръ Невскій, въ благодарность Богу за побѣду, хотѣлъ сохранить память о ней въ потомствѣ и потому завѣщалъ Псковичамъ: „если вы забудете это и при правнукахъ Александра, то вы будете походить на жидовъ, которыхъ чудесно прокормилъ Господь въ пустынѣ, а они забыли о Томъ, кто извелъ ихъ изъ Египта“. Новгородцы долго помнили это завѣщаніе и въ 16-мъ вѣкѣ молились еще объ упокоеніи павшихъ „въ ледовомъ бою“. Оно имѣетъ обязательную силу и для всѣхъ насъ. Мы не должны забывать славныхъ дѣлъ Александра Невскаго, не должны забывать и благодѣяній Александра-Освободителя. Признательность и благодарность за благодѣянія, внушаемыя намъ св. Александромъ Невскимъ,—хорошая черта въ человѣкѣ, которую и обязаны всѣ мы развивать и укрѣплять въ своихъ сердцахъ! Если мы чтимъ св. Александра Невскаго, имени котораго посвятили и придѣлъ сей, то соблюдемъ и заповѣдь его!

„Отражая нападенія нѣмцевъ, св. Александръ Невскій побѣдоносно воевалъ и съ литовцами, усмирялъ и финскія племена Емь и Чудь; не разъ онъ смирялъ упрямыхъ и гордыхъ Новгородцевъ. Слава о немъ далеко неслась, какъ о непобѣдимомъ героѣ. Имя Александра, грознаго побѣдителя нѣмцевъ и литвы, стало страшно даже и среди татаръ: „смолкните, вотъ идетъ князь Александръ“, устрашали татарскія жены своихъ крикливыхъ дѣтей. Самъ надменный ханъ относился къ Александру Невскому съ почетомъ и уваженіемъ. По кончинѣ его родителя, онъ послалъ ему сказать грозное и вмѣстѣ съ тѣмъ ласковое слово: „вѣдомо тебѣ, о князь, что Господь покорилъ державѣ моей многіе народы и всѣ мнѣ повинуются;—ты ли одинъ свыше всѣхъ и не хочешь землю свою соблюсти невредимою, поспѣши немедленно ко мнѣ придти и узришь славу моего царства; себѣ же и землѣ своей пріобрящешь полезное, ибо я слышалъ, что ты мужъ храбрый, мудрый и благообразный“.

„Если враги и самъ даже Батый съ почетомъ и уваженіемъ относились къ св. Александру Невскому, то намъ ли, пользующимся плодами

доблестныхъ его подвиговъ за Русскую землю, не почитать его, какъ защитника нашего отечества? Но свое почтеніе къ нему мы можемъ выразить только подражаніемъ его славнымъ дѣламъ. Другаго средства нѣтъ къ тому! Не свѣчой же, поставленной предъ его иконой, должно ограничиваться все наше почитаніе и расположеніе къ нему.

„Какъ мы видѣли выше, св. Александръ Невскій смѣло защищалъ свою родную землю отъ дерзкихъ покушеній Римскаго папы и его слугъ совратить русскихъ людей въ вѣру латинскую посредствомъ оружія. Но не поддавался онъ и хитрости папы, который мирнымъ посольствомъ и льстивыми обѣщаніями надѣялся склонить его въ латинскую вѣру, когда не могъ принудить къ тому силою оружія. Онъ былъ столпомъ Православной Церкви и защитникомъ нашего отечества и на выгодныя предложенія папы сказалъ его проповѣдникамъ: „мы знаемъ исторію вѣры отъ начала міра до рождества Христова и отъ рождества Христова до своего времени; къ чему же намъ новые проповѣдники“?

„Не учитъ ли насъ и этотъ отвѣтъ св. князя тому, чтобы мы слишкомъ не увлекались новыми проповѣдниками знанія и науки, идущими къ намъ съ запада? Папа писалъ св. Александру Невскому: „просьба наша обѣщаетъ тебѣ выгоды.—Мы заступаемъ мѣсто Бога на землѣ. Въ повиновеніи намъ нѣтъ никакого униженія для чести государя; напротивъ этимъ путемъ возрастаетъ временная и вѣчная свобода“. Не то же ли самое говоритъ намъ и современное вѣяніе западной науки: „знаніе обѣщаетъ выгоды,—только поклонись ему вмѣсто Бога; въ этомъ поклоненіи нѣтъ униженія для достоинства человѣка, такъ какъ существу разумному свойственно по самой его природѣ стремиться къ знанію“. Но не отрицая значенія и пользы современной науки и знанія, мы тѣмъ не менѣе не должны во имя науки изгонять совершенно вѣру, а, наоборотъ, разумъ должны сообразовать и всецѣло подчинять вѣрѣ, которая утверждена на землѣ со времени сотворенія міра. Отвѣтъ св. Александра Невскаго римскимъ посламъ долженъ быть урокомъ и для насъ по даннымъ вопросамъ вѣры и разума.

„Защищая св. Православную вѣру, св. Александръ Невскій съ полнымъ уваженіемъ относился и къ служителямъ ея. Въ 1251 году онъ съ благоговѣйною любовію принималъ въ Новгородѣ святителей Кирилла митрополита и другаго Кирилла, Ростовскаго епископа, посвятившихъ для Новгорода архіепископа Далмата; вслѣдъ затѣмъ онъ тяжко заболѣлъ, такъ что сомнѣвались въ его выздоровленіи; но „умножи Богъ живота ему: бѣ бо любя чинъ церковный, священники; митрополиты, епископы чтяше яко Самого Христа и вся христіаны любяше“, говоритъ лѣтописецъ.

„Не можемъ пройти молчаніемъ и этой черты, характеризующей намъ личность Александра Невскаго. Онъ—и храбрый воинъ, и покорный сынъ Церкви. Покорность его простиралась до того, что онъ почиталъ даже самыхъ служителей Церкви, служителей алтаря. Въ этомъ слѣдуетъ и намъ поучиться у него. Исторія доказала, что уклоненіе отъ Церкви всегда начиналось съ презрѣнія къ служителямъ ея; непокорность Церкви всегда слѣдовала за непокорностію служителямъ алтаря. Таковъ ужъ историческій законъ развитія разныхъ сектъ и расколовъ. А потому, примѣрно-христіанское отношеніе св. Александра Невскаго къ пастырямъ Церкви, какъ служителямъ Божіимъ, должно служить урокомъ и для насъ, особенно въ настоящее время, когда быстро стали развиваться всевозможныя секты, въ родѣ штунды и т. п.

„Много всевозможныхъ трудовъ и подвиговъ перенесъ св. Александръ Невскій во всю свою жизнь. Но всего труднѣе было ему ладить съ татарами. Довольно сказать, что пять разъ на своемъ недолгомъ вѣку (онъ жилъ 43 года) побывалъ онъ въ Золотой Ордѣ, путешествуя иногда по цѣлому году; а нельзя и представить себѣ, сколькихъ трудовъ стоили тогда эти путешествія. Цѣлыя тысячи верстъ нужно было переѣзжать—то по болотамъ непроходимымъ, то по странамъ, разоренньмъ татарами, то по степямъ, населеннымъ дикими кочевниками, или же покрытымъ сыпучими песками....

„Такіе труды, понесенные св. благовѣрнымъ княземъ для спасенія земли Русской, невольно вызываемые въ нашей памяти его иконою, обязываютъ каждаго изъ насъ не щадить своихъ силъ и спокойствія для блага нашего отечества. Пусть каждый изъ насъ, при взглядѣ на его икону, вдохновляется такою любовію къ своей родной землѣ, такимъ чистымъ и святымъ патріотизмомъ, поддерживаемымъ св. вѣрою, которую исповѣдывали наши предки. Нельзя любить отечества безъ уваженія къ св. Православной вѣрѣ. Нельзя и вѣры сохранить во всей чистотѣ безъ любви къ своему отечеству, гдѣ она сіяетъ небеснымъ свѣтомъ славы. Кто готовъ исповѣдывать безразлично всякую вѣру, а тѣмъ болѣе проповѣдывать невѣріе, для того нѣтъ отечества въ строгомъ смыслѣ слова, тотъ измѣнникъ ему, потому что онъ не имѣетъ ничего своего, роднаго, дорогаго,—и онъ всегда готовъ отречься отъ всего.

„Но не одно утомленіе и физическіе труды переносилъ св. князь ради земли Русской. Чтобы спасти свое отечество, ему приходилось унижаться предъ гордыми ханами и въ то же время смѣло отстаивать и защищать отъ униженія свою Православную вѣру. А подарки и поклоны предъ ханскими вельможами, а эти происки и клеветы отъ своихъ

же братьевъ—русскихъ князей,—все это какимъ тяжелымъ бременемъ ложилось на св. князя; сколько скорбей и тревогъ, сколько думъ и заботъ вызывало въ немъ! И каждый разъ, прощаясь съ родною землей и семьей, онъ, конечно, прощался съ ними навсегда, предавая и себя и ихъ въ руки Божіи, и всегда готовый положить и душу свою за св. вѣру Православную и за землю Русскую....

„Такое самоотверженіе св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, вызываемое въ нашей памяти его изображеніемъ, не служитъ ли укоромъ многимъ изъ насъ, гордымъ своимъ самообольщеніемъ и презирающимъ свое родное и святое? Будетъ ли переносить униженіе для спасенія своего отечества и вѣры тотъ, кто презираетъ открыто, то и другое!

„Но униженія Александра Невскаго предъ ханами принесли и много добра землѣ Русской: своими путешествіями въ Орду онъ не разъ укрощалъ гнѣвъ хановъ монгольскихъ, готовый возгорѣться на бѣдную Русь; онъ съумѣлъ испросить у хановъ и разныя льготы и милости, такъ напримѣръ: чтобы чиновники татарскіе не вмѣшивались въ управленіе, а только собирали подати; чтобы русскіе князья судили по русскимъ законамъ; чтобы татары не касались ни въ чемъ чина и устройства церковнаго. Своимъ благочестіемъ и патріотизмомъ онъ достигъ того, что сами ханы татарскіе встрѣчали его съ почетомъ и уваженіемъ: Батый не сталъ отъ него требовать исполненія обрядовъ языческихъ, къ которымъ принуждалъ прочихъ русскихъ князей. „Я—христіанинъ,—мужественно отвѣчалъ св. князь идольскимъ жрецамъ ханскимъ, когда тѣ потребовали отъ него, прежде чѣмъ явиться предъ грозныя и гордыя очи хана, поклониться солнцу и огню,—я—христіанинъ, говорилъ онъ смѣло, и не подобаетъ мнѣ кланяться твари, но покланяюся Отцу, и Сыну, и Св. Духу, Единому Богу, въ Троицѣ славимому, создавшему небо и землю и все, что въ нихъ есть“! Такъ безбоязненно исповѣдалъ онъ свою вѣру предъ тѣми, отъ кого зависѣла его жизнь и счастіе всего государства. Онъ не стыдился имени Христова, но въ немъ полагалъ свое величіе и славу, счастіе и опору. Своимъ отвѣтомъ онъ какъ бы повторялъ слова ап. Павла: „я разсудилъ быть у васъ незнающимъ ничего, кромѣ Іисуса Христа, и притомъ распятаго“ (1 Кор. 2, 2). А потому, „я не желаю хвалиться, развѣ только крестомъ Господа нашего Іисуса Христа, которымъ для меня міръ распятъ, и я для міра“ (Гал. 6, 14).

„О, какой хорошій и полезный урокъ даетъ всѣмъ намъ св. благовѣрный князь Александръ Невскій! Пусть каждый изъ насъ, при видѣ

его иконы, тверже запоминает этот урок и точнѣе выполняет его при всяком случаѣ! Пусть каждый из нас не стыдится своей вѣры, но смѣло исповѣдует ее пред всѣми, по слову Христа Спасителя: „всякаго, кто исповѣдает Меня пред людьми, исповѣдаю и Я пред Отцем Моим небесным. А кто отречется от Меня пред людьми; отрекусь от того и Я пред Отцем Моим небесным“ (Мато. 10, 32—33; ср. Лук. 12, 8—9).

„Св. Александр Невскій, защищая и спасая свое отечество и вѣру, можно сказать, положил самую жизнь свою. Тяжкіе труды и путешествія в Орду совсѣм надломили его крѣпкое от природы здоровье: осенью 1263 года, возвращаясь из Орды, он заболѣл жестоким недугом, и едва добрался до Городца ([1]) Предчувствуя близкую кончину, он принял постриженіе с именем *Алексія* и 14 ноября тихо скончался. Умилительно разсказывает писатель житія его преставленіе блаженнаго князя-инока: „смотрите, как и в послѣдніе минуты являет он заботу о ввѣренных ему людях, подобно пастырю, хотящему отойти на дальнюю страну, который гласом трубы собирает стадо свое, чтобы овцы его не отлучались на пажити друг от друга. Получив многожеланную схиму, он созывает к болѣзненному одру своему князей, бояр и простых людей и дает им послѣднее благословеніе, прощая их во всем и прося отпущенія себѣ самому. Горькое было зрѣлище общаго плача и рыданія о поборникѣ всей земли Русской, предстателѣ бояр, питателѣ убогих, отцѣ вдов и сирот и заступникѣ Церкви, которую защищал он от врагов, утверждая вѣру Христову! Блаженный, отходя в вѣчность, и сам прослезился от многаго вопля и велѣл прекратить рыданіе, чтобы пред смертію не нарушали его покоя. Еще раз он пожелал сподобиться пріобщенія Пречистых Таин Господа и Спаса нашего и, с сим божественным напутствіем, предал свою чистую душу в руки Божіи, в день памяти св. Филиппа, 14 ноября 1263 года“, на 43 году своей многотрудной и многополезной жизни.—Во Владимірѣ, куда он перешел из Новгорода княжить еще в 1252 году, не знали о смерти любимаго князя. Получив извѣстіе о сем во время богослуженія, митрополит Кирилл, обливаясь слезами, вышел из алтаря и сказал народу: „Чада мои милыя! закатилось солнце земли Русской“! Слезы и рыданія народа прервали рѣчь первосвятителя; всѣ поняли горькій смысл слов

([1]) Городок, гдѣ скончался св. Александр, нынѣшній Касимов, получившій это послѣднее имя в 1471 году, когда отдан был царевичу Касиму. См. Рязан. Губ. Вѣд. 1846 г. № 13.

его и въ одинъ голосъ завопили: „мы погибаемъ, мы погибаемъ“!... За десять верстъ вышелъ весь Владиміръ встрѣтить погребальное шествіе труженика за землю Русскую. По словамъ лѣтописца, земля стонала отъ вопля и рыданій народа..... Но Господь утѣшилъ осиротѣвшій народъ, показавъ ему, что защитникъ родной земли живъ предъ нимъ. Когда при отпѣваніи митрополитъ Кириллъ подошелъ къ гробу, чтобы вложить въ руку усопшаго прощальную грамоту, блаженный князь какъ бы живой изъ гроба простеръ руку, взялъ хартію и потомъ опять сложилъ крестообразно руки свои. То было первое чудо, прославившее Александра Невскаго. Оно совершилось 23 ноября 1263 года, въ память чего и установленъ настоящій праздникъ.

„Кончилась земная жизнь св. Александра Невскаго, но не кончилось его ходатайство за родную землю и невидимая помощь въ тяжкія годины испытаній. Вотъ что случилось чрезъ 117 лѣтъ послѣ его смерти. Въ ночь на 8 сентября 1380 года, наканунѣ знаменитой битвы Куликовской, въ тишинѣ уединенія одинъ инокъ молился въ томъ храмѣ, гдѣ погребенъ былъ св. князь Александръ. И вотъ онъ видитъ: у гробницы его зажигаются свѣчи сами собой; къ ней подходятъ два святолѣпныхъ старца и говорятъ: „Александре! востани и спаси правнука твоего Димитрія (Донскаго), одолѣваемаго иноплеменными“! Св. Александръ всталъ изъ гроба и вcѣ стали невидимы. Инокъ повѣдалъ видѣніе святителю; святитель потомъ разсказалъ великому князю, и въ томъ же году открыты были нетлѣнныя мощи св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Исцѣленія потекли обильною струей.

„Чрезъ сто лѣтъ послѣ Донской побѣды, одержанной при невидимой помощи св. Александра Невскаго, многіе изъ жителей Владиміра на разсвѣтѣ 23 мая 1491 года видѣли надъ церковью той обители, гдѣ почивалъ св. князь, легкій облакъ, бѣлый какъ снѣгъ, а внутри его подобіе витязя Невскаго, возносящагося къ небу. Ужасомъ объятъ былъ городъ и зазвонили въ колокола по всѣмъ церквамъ. Въ полдень вспыхнулъ пожаръ, который истребилъ весь городъ и самую церковь обители, гдѣ почивали мощи св. князя. Въ церковь стеклось великое множество народа и снесли туда свое имущество; но огонь проникъ внутрь храма и истребилъ всѣхъ и все. Остались только св. мощи князя невредимыми, такъ что самыя пелены внутри раки сохранились въ цѣлости. Описанное видѣніе, возвѣщая грядущій гнѣвъ Божій, призывало всѣхъ къ покаянію.—Въ 1571 году, во время страшнаго нашествія на Москву Крымскаго хана Девлетъ Гирея, св. Александръ Невскій явилъ свою помощь царю Іоанну Васильевичу въ пораженіи враговъ. Вотъ

что разсказывается въ лѣтописяхъ объ этой чудесной помощи св. Александра Невскаго: „Нѣкто благоговѣйный инокъ Антоній, въ обители Рождества Богоматери, гдѣ провелъ многіе годы постнической жизни, всю ночь бодрствовалъ въ келліи своей и молилъ Заступницу рода христіанскаго и витязя Невскаго дать побѣду надъ варварами державному царю. Въ отвѣтъ на свою молитву онъ удостоился чуднаго видѣнія: внезапно восхищенный въ духѣ, видитъ онъ себя мысленными очами предъ вратами своей обители и двухъ свѣтлыхъ юношей на коняхъ, быстро приблизившихся ко вратамъ. Оставивъ коней, входятъ они въ церковь, гдѣ почивалъ св. Александръ, и, по сходству ликовъ съ знакомою ему иконою страстотерпцевъ, инокъ узнаетъ благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба; вслѣдъ за ними устремился онъ въ храмъ, котораго двери отверзлись сами собою и свѣчи возжглись у раки блаженнаго Александра. Къ нему воззвали свѣтоносные юноши: „возстани, братъ нашъ, благовѣрный великій князь Александръ, да ускоримъ на помощь сроднику нашему царю Іоанну, ибо нынѣ предстоитъ ему брань съ иноплеменными“, и внезапно возсталъ изъ гроба своего чудотворецъ.—Всѣ трое вышли изъ храма и у вратъ обители обрѣлись ни кѣмъ недержимые три коня, снѣговидные, вооруженные какъ бы на брань. Инокъ услышалъ и тайныя рѣчи святыхъ витязей, возсѣвшихъ на ратныхъ коней своихъ: „пойдемъ къ Пречистой Богородицѣ, въ Ея соборную церковь, къ сродникамъ нашимъ великимъ князьямъ Андрею, Всеволоду, Георгію и Ярославу, дабы и они съ нами подвиглись на помощь“. Сказавъ сіе, устремились они къ соборному храму и за ними спѣшно, сколько могъ, послѣдовалъ инокъ. Прежде всѣхъ возсталъ изъ гроба Всеволодъ Великій, а за нимъ и остальные. Ихъ было уже семь съ Александромъ и двумя страстотерпцами и для всѣхъ обрѣлись кони у вратъ церковныхъ; они понеслись высоко чрезъ городскую стѣну, по направленію къ Ростову, и ихъ послѣднія рѣчи достигли слуха инока: „пойдемъ въ Ростовъ къ поборнику нашему царевичу Ордынскому Петру, да и тотъ съ нами поможетъ на безбожныхъ измаильтянъ сроднику нашему царю Іоанну“. При этихъ словахъ всѣ они скрылись отъ его взоровъ. Въ тотъ день и явили они свою помощь въ истребленіи нечестивыхъ сонмищъ крымскихъ агарянъ“.

„Въ виду исчисленныхъ фактовъ чудесной помощи св. Александра Невскаго, излишне, кажется, говорить, что эта помощь продолжается и понынѣ нашимъ вѣнценосцамъ.—Въ 1724 году нетлѣнныя мощи св Александра Невскаго были перенесены Петромъ Великимъ изъ Владиміра въ С.-Петербургъ, гдѣ они и понынѣ почиваютъ въ Александроневской Лаврѣ. Перенесеніе мощей св. князя въ новую Русскую столицу

служитъ залогомъ его ходатайства и покровительства нашему отечеству и нашимъ Государямъ Императорамъ.

„Исторія жизни и чудеса св. Александра Невскаго обязываютъ насъ къ тому, чтобы мы, взирая на его икону, поучались примѣромъ его жизни благочестію и прибѣгали къ нему съ молитвами, какъ къ ходатаю и покровителю земли Русской. Онъ и нынѣ не перестаетъ быть защитникомъ нашего дорогаго отечества. А потому, въ храмѣ, посвященномъ его имени, предъ его иконою, мы должны горячо молиться, чтобы онъ не переставалъ покровительствовать БЛАГОЧЕСТИВѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ нашему ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ, носящему его имя. При жизни своей онъ любилъ родную свою землю,—любитъ ее и теперь. Пусть же и икона его вызываетъ въ насъ любовь къ своей Вѣрѣ, своему Отечеству, своему ГОСУДАРЮ! Таково именно значеніе придѣла, посвященнаго его имени, и такія именно воспоминанія и обязанности вызываетъ въ насъ его икона, поставленная въ иконостасѣ. Пусть каждый, приходящій въ этотъ храмъ помолиться, стоя предъ его иконою, знаетъ всю жизнь и труды защитника земли Русской и тезоименитаго покровителя Императоровъ: Александра Благословеннаго, Александра Освободителя и нынѣ благополучно царствующаго АЛЕКСАНДРА III АЛЕКСАНДРОВИЧА! Всякій вѣрноподданный обязанъ подробно знать жизнь его, когда такъ много воздвигается храмовъ во имя его! „Поминайте наставниковъ вашихъ, которые“ самою жизнію своею „проповѣдывали вамъ слово Божіе; и, взирая на кончину ихъ жизни, подражайте вѣрѣ ихъ“ (Евр. 13, 7).

Кончилось чтеніе; смолкъ голосъ проповѣдника; но мысли слушателей далеко-далеко носились. Ихъ воображенію рисовался величественный образъ св. труженика земли Русской—Александра Невскаго. Предъ умственнымъ взоромъ ихъ проносились грозныя и страшныя времена Батыя; славныя геройскія побѣды Невскаго на берегахъ Невы и Чудскомъ озерѣ; трудныя путешествія его въ Орду, его униженіе предъ ханами и смѣлое исповѣданіе своей вѣры Православной. Наконецъ пронеслась и трогательно-поучительная картина смерти и погребенія святаго. Все это слилось въ одинъ какой-то величественный образъ, величественную картину. Народъ стоялъ и ждалъ еще чего-то. Но меланхолически-пріятное пѣніе хорошо сформированнаго хора вывело всѣхъ изъ задумчивости и призвало къ дѣйствительности. „Хвалите имя Господне“, раздалось торжественно-умилительное пѣніе подъ сводами обширнаго храма, „хвалите раби Господа“, пронеслось эхо по

всѣмъ угламъ храма, „аллилуіа“ слилось все въ одинъ голосъ. Да, хвалите и прославляйте Господа, отзывалось въ душѣ каждаго, въ виду тѣхъ славныхъ дѣлъ, какія Онъ совершилъ въ исторіи нашего отечества чрезъ избранныхъ рабовъ своихъ—Александра Невскаго и Александра Освободителя. „Исповѣдайтеся Господеви, яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его“, продолжали услаждать слухъ пѣвчіе своимъ стройнымъ пѣніемъ, проникающимъ въ самое сердце, въ самую душу. Да, исповѣдуйте Господа, какъ исповѣдалъ Его св. Александръ Невскій, вокругъ иконы котораго становились священнослужащіе съ зажженными свѣчами; повѣдайте всему міру, какъ благъ и милостивъ Господь, повторялъ каждый про себя. „Аллилуіа“, закончилось пѣніе, вполнѣ гармонировавшее съ чтеніемъ объ Александрѣ Невскомъ по самому характеру своего напѣва и содержанія. „Величаемъ тя, св. благовѣрный великій княже Александре“, раздавалось новое пѣніе изъ устъ священнослужащихъ, стоявшихъ съ зажженными свѣчами вокругъ иконы святаго, „и чтемъ святую память твою“, продолжало раздаваться пѣніе, „ты бо молиши за насъ Христа Бога нашего“. Пріятно и легко чувствовалось на душѣ, когда въ сердцѣ молящагося отозвалось это пѣніе сознаніемъ того, что св. Александръ Невскій не перестаетъ ходатайствовать за насъ предъ Богомъ и въ настоящее время, что связь его съ нами не прекратилась съ смертію его, что въ тяжкую годину испытаній онъ не оставитъ покровительствуемаго имъ нашего Вѣнценосца и насъ своимъ ходатайствомъ и заступленіемъ. Раздалось чтеніе св. Евангелія: „пріидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные,—призывалъ Господь,—и Я успокою васъ“. О, какъ идутъ эти слова Господа къ св. Александру Невскому и какъ они точно исполнились на немъ! Великаго труженика земли Русской давно Господь призвалъ къ Себѣ и успокоилъ. Сколько ободряющаго для каждаго труженика слышится въ этихъ словахъ Господа и сколько поучительнаго преподается здѣсь примѣромъ Александра Невскаго! Господь призвалъ его къ Себѣ, успокоилъ и прославилъ обиліемъ чудесъ отъ его св. мощей. „Возьмите иго Мое на себя,—продолжалъ Господь устами священнослужащаго призывать вѣрующихъ,—и научитесь отъ Меня: ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ“,—вотъ качества души, которыя долженъ развивать въ себѣ всякій вѣрующій, по примѣру Самого Христа; „и найдете покой душамъ вашимъ“, что составляетъ конечную цѣль бытія человѣческаго на землѣ. Но чтобы вѣрующіе не смутились возложить на себя иго Христово, Господь далѣе ободряетъ всѣхъ словами: „иго Мое благо, и бремя Мое легко“. (Матѳ. 11, 28—30). „Слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ“, закончилось радостнымъ пѣніемъ чтеніе св. Евангелія.

Затѣмъ началось пѣніе и чтеніе канона, въ которомъ прославлялись славные подвиги и добродѣтели св. Александра Невскаго Народъ за священнослужащими сталъ прикладываться къ иконѣ св. Александра Невскаго, а архимандритъ помазывалъ подходившихъ освященнымъ елеемъ. При этомъ помазуемый бралъ часть освященнаго хлѣба, который предлагался всѣмъ въ воспоминаніе древняго обычая христіанъ подкрѣплять себя пищею во время продолжительнаго всенощнаго бдѣнія. Есть что-то отрадное въ этомъ обычаѣ: онъ переноситъ насъ въ первые вѣка христіанства, ко временамъ апостольскимъ. Пѣвчіе же своимъ восторженнымъ напѣвомъ *катавасіи* еще болѣе наполнили сердца слушателей небесною радостію. „Христосъ рождается,—славьте! Христосъ съ небесъ,—срѣтайте! Христосъ на землѣ,—возноситесь! Пой Господу вся земля, и съ веселіемъ воспойте люди: ибо Онъ прославился“. Кто не вдохновится, кто не воспрянетъ при такомъ радостномъ извѣстіи о рождествѣ Христа Спасителя! Цѣлые вѣка и тысящелѣтія человѣчество съ нетерпѣніемъ ожидало обѣтованнаго Спасителя міра,—и вотъ мы теперь своими ушами слышимъ и своими очами видимъ исполненіе столь радостнаго обѣтованія. Мысли и чувства присутствовавшихъ невольно переплетались между собою и переполнялись: молящійся то живо созерцалъ образъ и жизнь св. Александра Невскаго, то углублялся въ непостижимую тайну воплощенія Сына Божія, то слышалъ торжество побѣдъ Александра Невскаго, то раздавались въ его сердцѣ торжествующіе звуки радости небожителей при видѣ воплощеннаго Сына Божія; великія заслуги и благодѣянія св. Александра Невскаго смѣнялись въ его представленіи безконечными и необъятными милостями Божіими, излитыми на все человѣчество чрезъ рождество Іисуса Христа; слава Александра Невскаго восполнялась необъятною славою Христа; вотъ, во всемъ величіи предъ мысленнымъ взоромъ молящагося возстаетъ свѣтозарный образъ Александра Невскаго, и этотъ образъ смѣняется другимъ непостижимымъ образомъ—образомъ Іисуса Христа, сіяющимъ лучами Божества. Мысль молящагося постоянно переносится изъ одной области въ другую: то обнимаетъ она однимъ своимъ полетомъ исторію русскаго народа со временъ Александра Невскаго, то погружается въ необъятную вѣчность Предвѣчнаго совѣта Тріединаго Бога о воплощеніи Бога—Слова. Онъ слышитъ умилительное пѣніе, обнимающее своимъ содержаніемъ необъятное и соединяющее безконечное съ конечнымъ: „прежде вѣкъ нетлѣнно рожденному отъ Отца Сыну и въ послѣдняя (времена) безсѣменно воплощенному отъ Дѣвы, Христу Богу возопіимъ: Святъ Ты, Господи, возвысившій силу нашу“. Вотъ онъ переносится мыслію къ Виолеемскимъ яслямъ и, пораженный непостижи-

мою тайною, стоитъ въ недоумѣніи: въ ясляхъ онъ созерцаетъ самое небо, а въ Дѣвѣ—престолъ херувимскій: „таинство странное и преславное вижу, несутся пріятные звуки, поражающіе слухъ непостижимою тайною содержанія, небо—вертепъ; престолъ херувимскій—Дѣву; ясли—вмѣстилище, въ которомъ возлежитъ невмѣстимый Христосъ Богъ: воспѣвая Его, мы величаемъ".

Кончилось пѣніе конона, кончилось и помазаніе освященнымъ елеемъ молившихся въ храмѣ. Содержаніемъ конона всѣ присутствовавшіе въ храмѣ были просвѣщенны свѣтомъ познанія тайны воплощенія Сына Божія и проявленія безконечной благости Божіей въ исторіи всего человѣчества и въ частности—въ исторіи нашего отечества, а помазаніемъ елея всѣ освящены благодатію Св. Духа. Въ восторгѣ радости и съ чувствомъ глубокой благодарности и прославленія Бога священнослужившій возгласилъ: „слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ"! Въ древнія времена христіанства, когда всенощное бдѣніе продолжалось всю ночь, до появленія утренней зари, этотъ возгласъ указывалъ на появленіе физическаго свѣта и выражалъ чувство радости и благодарности Богу по случаю появленія утренней зари, знаменовавшей собою зарю духовную, разсвѣтъ христіанства; въ настоящее же время онъ, указывая только на древній обычай продолжать богослуженіе до самаго утра, удержалъ за собою духовное значеніе и служитъ напоминаніемъ того, что рождество Іисуса Христа совершилось рано утромъ, когда Виѳлеемскіе пастухи содержали еще ночную стражу (Лук. 2, 8). На этотъ возгласъ хоръ пѣвцовъ отвѣтилъ умилительнымъ пѣніемъ (великаго) ангельскаго славословія. Въ связи съ предыдущимъ, это пѣніе невольно переносило мысли и чувства молившихся къ тому времени, когда надъ Виѳлеемскими яслями въ дѣйствительности раздавалось ангельское пѣніе, къ которому люди, какъ слабые и недостойные созерцать столь великую и непостижимую тайну, присоединили еще свое усердное прошеніе о помилованіи: „азъ рѣхъ, Господи", изливались изъ глубины души кающихся грѣшниковъ усердныя просьбы о помилованіи, „помилуй мя и исцѣли душу мою: яко согрѣшихъ Тебѣ. Господи, къ Тебѣ прибѣгохъ! Научи мя творити волю Твою: яко Ты еси Богъ мой; яко у Тебе источникъ живота; во свѣтѣ Твоемъ узримъ свѣтъ; пробави милость Твою вѣдущимъ Тя".

Всенощное бдѣніе кончилось около половины девятаго вечера, и звонъ колоколовъ новоустроеннаго храма возвѣстилъ всѣмъ жителямъ Рязани объ окончаніи вечерняго торжества.

На другой день, 23 ноября, въ день прославленія св. благовѣрнаго

великаго князя Александра Невскаго, предназначено было совершить освященіе двухъ придѣловъ новоустроеннаго храма: во имя святителя и чудотворца Николая Мурликійскаго и во имя св. Александра Невскаго. А потому, звонъ къ богослуженію перваго освященія начался рано—въ 3 часа ночи. Въ 4 часа настоятель церкви, свящ. І. Алякровъ, началъ утреню, по уставу церковному, въ томъ придѣлѣ, который предназначался къ освященію за раннею литургіею. Не смотря на такую раннюю пору и не смотря на то, что въ этотъ день имѣло быть совершено освященіе другаго придѣла самимъ Преосвященнѣйшимъ Ѳеоктистомъ, народу собралось великое множество. Храмъ былъ весь торжественно освѣщенъ множествомъ свѣчей на люстрахъ и подсвѣчникахъ; по окнамъ и карнизамъ разставлены и зажжены были разноцвѣтные стаканчики, какъ и наканунѣ. По окончаніи утрени, о. архимандритъ Рязанскаго Троицкаго монастыря Владиміръ; о. благочинный градскихъ церквей, протоіерей Петръ Павловъ; преподаватель Рязанской Духовной Семинаріи, свящ. Павелъ Алфеевъ; настоятель Спасоярской церкви, свящ. Алексѣй Прудентовъ, и законоучитель Земской Учительской Семинаріи, свящ. Ѳеодоръ Успенскій, облачившись въ полное облаченіе и надѣвъ поверхъ ризъ бѣлыя срачицы, вышли предъ царскія двери и стали совершать освященіе воды. Всѣ означенныя лица имѣли то или другое отношеніе къ новоустроенному храму и потому назначены были для священнодѣйствія освященія придѣла его во имя святителя Николая чудотворца. По совершеніи освященія воды, священнослужащіе приступили къ освященію престола. Въ своемъ мѣстѣ мы раскрыли и объяснили подробно чинъ освященія храма; а потому, считая лишнимъ повторять сказанное, укажемъ только на особенности даннаго торжества.

По совершеніи освященія престола, когда діаконъ возгласилъ многолѣтіе ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ, ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ МАРІИ ѲЕОДОРОВНѢ, ГОСУДАРЮ НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ и всему Царствующему Дому, затѣмъ—Св. Синоду и Преосвященнѣйшему Ѳеоктисту, Епископу Рязанскому и Зарайскому, строителямъ и благотворителямъ освященнаго храма, по распоряженію о. настоятеля церкви, свящ. Алякрова, діаконъ, предъ многолѣтіемъ всѣмъ жителямъ Новоалександровской слободы и всѣмъ православнымъ христіанамъ, провозгласилъ „вѣчную память рабу Божію Іоанну“. Народъ усердно молился объ упокоеніи души его, когда пѣвчіе запѣли: „вѣчная память“. То былъ сельскій староста Иванъ Ивановъ Суслинъ, имя котораго должно храниться въ новоосвященномъ храмѣ. Ему первому пришла

счастливая мысль соорудить храмъ въ память извѣстнаго уже всѣмъ чудеснаго событія 2 апрѣля 1879 года, и онъ всей душей предался осуществленію ея, хотя, за преждевременною кончиною, и не пришлось ему видѣть конца положеннаго имъ начала. При жизни своей онъ весь былъ посвященъ святому дѣлу построенія заложеннаго храма и не жалѣлъ ни трудовъ, ни денегъ, хотя онъ имѣлъ ограниченное состояніе. Ревность его къ святому дѣлу нельзя изобразить словами. Какъ человѣкъ, онъ отличался рѣдкими качествами: здравымъ природнымъ русскимъ умомъ, неутомимою энергіею, сильною волею и, главное, добрымъ направленіемъ. При своемъ умѣ и тактичности, онъ держалъ въ своихъ рукахъ жителей всей слободы и давалъ всякому общественному дѣлу тонъ и направленіе. Владѣя необыкновенною памятью и любознательностію, онъ всѣмъ интересовался и много зналъ, чѣмъ и пріобрѣлъ себѣ вліяніе на всѣхъ. Зная его доброе направленіе, всѣ относились къ нему съ довѣріемъ. Но смерть рано похитила такого дѣятеля, и сотрудники его охарактеризовали его такъ: „такого примѣрнаго человѣка между нами не было и быть не можетъ“. Умирая, онъ завѣщалъ въ новоустроившійся храмъ двѣ иконы—Спасителя и Богоматери, которыя и доставлены были въ церковь въ день перваго освященія, 8 сентября 1884 года. Иконы сіи предполагаютъ поставить рядомъ съ иконами строителей на память о немъ будущимъ поколѣніямъ. Пусть же не забываютъ будущія поколѣнія имени его, какъ одного изъ главныхъ основателей новоосвященнаго храма. Св Церковь заповѣдуетъ молиться вѣрующимъ объ оставленіи грѣховъ создателей св храма.

Считаемъ умѣстнымъ остановиться здѣсь на нѣсколько минутъ и сказать нѣсколько словъ о строителяхъ новоосвященнаго храма (1). Вѣчная память, провозглашенная Ивану Суслину и Ив. Вавилову, невольно обязываетъ насъ окинуть своимъ взоромъ въ этотъ именно моментъ всю дѣятельность ихъ и въ примѣръ другимъ показать въ ней силу и мощь исполинскаго духа русскаго человѣка, его патріотизмъ и глубокую вѣру, побѣждающую всѣ затрудненія въ достиженіи предназначенной цѣли. Въ ихъ дѣятельности есть что-то трогательное, отрадное и въ высшей степени утѣшительное. Вотъ эта поучительная исторія построенія новоосвященнаго храма съ начала до конца.

Возмущенное религіозно-патріотическое чувство жителей Новоалександровской слободы злодѣйскимъ покушеніемъ 2 апрѣля 1879 года охватило всѣхъ и каждаго какимъ-то неудержимымъ потокомъ энтузіазма заявить свое вѣрноподданство Царю-Освободителю фактическимъ

(1) Заимствуемъ изъ рѣчи, произнесенной къ строителямъ храма.

доказательствомъ своей живой вѣры въ Промыслъ Божій, чтобы тѣмъ выразить свое противодѣйствіе современному невѣрію, такъ дерзко поднявшему руку на Помазанника Божія и готовому уже разрушить до основанія весь существующій строй Государства и Религіи. Больно было русскому сердцу православно-вѣрующаго крестьянина, изведеннаго рукою Благодѣтеля Александра изъ позорнаго рабства, слышать и считать покушенія на дорогоцѣнную жизнь Богомъ вѣнчаннаго Царя. То было уже третіе злодѣйское покушеніе на Его жизнь!....

И вотъ, всѣ какъ одинъ человѣкъ, оскорбленные и потрясенные до глубины души, откликнулись живымъ и дѣятельнымъ сочувствіемъ къ тяжелому положенію великаго и безсмертнаго Страдальца земли Русской. На другой же день они отправили Высочайшій адресъ съ выраженіемъ своихъ вѣрноподданническихъ чувствъ и съ испрошеніемъ Высочайшаго соизволенія на построеніе религіознаго памятника чудеснаго покровительства Божія ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ. И то были не пустыя слова, но самое дѣло, такъ какъ сейчасъ же приступили они къ фактическому осуществленію ихъ. Вотъ краткая характеристика общими чертами всего дѣла построенія новоосвященнаго храма.

23 апрѣля того же 1879 года воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе на приведеніе въ исполненіе желанія крестьянъ построить храмъ. И вотъ предъ нами раскрывается дивная картина, способная тронуть самое черствое сердце. Съ какимъ воодушевленіемъ, съ какою любовію, съ какимъ самоотверженіемъ и энергіею взялись строители за свое дѣло! Мы видѣли, что предъ нашими глазами совершается что-то дивное и необъяснимое. Приступить къ сооруженію храма, который въ настоящее время стоитъ до 50 тысячъ рублей, приступить безъ копейки денегъ,—о, это такая смѣлость, такое воодушевленіе и самоотверженіе, предъ которымъ всегда остановится въ недоумѣніи логически разсуждающій мыслитель. Быть можетъ, найдутся даже и такіе, которые назовутъ безразсудствомъ такую рѣшимость строителей приступить къ дѣлу безъ всякихъ средствъ и не разсчитывая, сколько оно будетъ стоить и гдѣ взять; но русскій человѣкъ вѣритъ, глубоко вѣритъ, и вѣра его оправдываетъ. Вѣрою онъ силенъ въ жизни и исторіи, вѣра его подкрѣпляетъ и въ частныхъ дѣлахъ; эта вѣра дѣлаетъ его способнымъ на всякое самопожертвованіе и влагаетъ въ него силы къ преодолѣнію всѣхъ препятствій и затрудненій. Эта вѣра—опора и сила Государства; ее и нужно поддерживать въ русскомъ народѣ всѣмъ просвѣтителямъ и руководителямъ его. Такое дѣйствіе и значеніе вѣры въ русскомъ человѣкѣ—не пустыя слова, но мы имѣемъ предъ глазами фактическое

оправданіе ихъ. Освященный нынѣ храмъ во-очію говоритъ, что вѣра строителей оправдала ихъ предпріятіе, казавшееся рискованнымъ на взглядъ разсудочнаго мыслителя, всегда основывающагося на точныхъ разсчетахъ въ своихъ предпріятіяхъ. Воодушевляемые религіозно-патріотическимъ чувствомъ, строители нашли и средства на доброе дѣло,— нашли тамъ, гдѣ нельзя было даже ожидать и предполагать. Дивное дѣло: они рыли колодезь для сокращенія расходовъ на воду при постройкѣ храма, а вырыли неистощимый кладъ, дающій ежегодно чистаго доходу болѣе 800 рублей. И мы еще болѣе удивимся, если обратимъ вниманіе на то обстоятельство, что недалеко отъ церковнаго колодезя находится частный колодезь, и однакожъ онъ не служитъ такимъ неизсякаемымъ источникомъ непрерывнаго дохода. Пусть будетъ это—простая случайность, но во всякомъ случаѣ она знаменательна въ данномъ случаѣ, такъ какъ она содѣйствовала оправданію вѣры строителей въ успѣхъ ихъ предпріятія!

Но вотъ другая картина дѣйствія вѣры въ русскомъ человѣкѣ. Загляните въ души строителей, воодушевленныхъ ею, и вы удивитесь могучему дѣйствію ея на всѣ силы ихъ. Сколько жертвъ и самоотверженія, сколько трудовъ и заботъ, сколько разныхъ тревогъ и безпокойствъ, сколько всякихъ препятствій и затрудненій они должны были вынести на своихъ плечахъ!..... И они не пали подъ тяжестію ихъ, но вышли торжествующими побѣдителями, доведшими дѣло до конца. Какъ ни тяжело было временами, когда рабочіе требовали платы за труды, подрядчики—матеріала для работъ, а денегъ не было и не предвидѣлось впереди,—но они все преодолѣли и вынесли на своихъ плечахъ. Какое тяжелое испытаніе и борьбу они должны были вынести въ эти страшныя для нихъ минуты. Имъ предстояло одно изъ двухъ: или остановить работы и ждать прилива денегъ, не имѣя въ виду вѣрнаго источника, или же продолжать работы безъ денегъ и при такихъ обстоятельствахъ, когда еще не оплачены прежніе долги. Но остановить работы не позволяетъ ихъ религіозно-патріотическое чувство, нетерпѣливое въ осуществленіи своего желанія, а продолжать работы не допускаетъ самая необходимость—безденежье. Какое критическое положеніе, какая страшная борьба!.... Но вѣра ихъ явилась побѣдительницею всѣхъ затрудненій. Опытные строители повели дѣло коммерческимъ путемъ, стали совершать такъ называемые торговые обороты и, сверхъ того, понесли личныя пожертвованія значительными суммами.

Вотъ въ краткихъ словахъ исторія построенія новоосвященнаго храма. Она краснорѣчивѣе всякихъ словъ говоритъ самымъ дѣломъ о мо-

гучей силѣ русскаго народа, о его несокрушимой вѣрѣ и глубокомъ религіозномъ чувствѣ, о его горячей и неподдѣльной любви къ своему Государю и отечеству. Всѣ эти свойства и качества русскаго человѣка увѣковѣчены теперь въ исторіи и потомствѣ построеніемъ настоящаго храма. Пусть же будетъ онъ обличителемъ невѣрія и крамолы въ землѣ русской и учителемъ вѣры и любви къ Богу и ближнему, преданности Государю и покорности Церкви!

Въ виду кратко очерченной дѣятельности и трудовъ строителей храма, народъ съ особеннымъ усердіемъ молился о здравіи и долгоденствіи ихъ, когда пѣвчіе пѣли „многая лѣта“. Многолѣтіемъ жителямъ Новоалександровской слободы и всѣмъ православнымъ христіанамъ закончился обрядъ освященія лѣваго придѣла храма во имя святителя и чудотворца Николая. Затѣмъ, священнослужащими, освящавшими престолъ, совершена была обычнымъ порядкомъ Божественная литургія св. Іоанна Златоустаго, которая окончилась въ 40 м. девятаго. Не многіе изъ присутствовавшихъ въ храмѣ, по окончаніи ранней литургіи, вышли изъ него, такъ какъ сейчасъ же начался перезвонъ колоколовъ къ поздней литургіи, предъ началомъ которой имѣло быть совершено освященіе праваго придѣла во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Не вдаваясь въ подробное описаніе послѣдняго торжества, считаемъ своимъ долгомъ сказать, что было особенно замѣчательнаго въ немъ.

Излишне говорить, что народъ толпами спѣшилъ въ храмъ съ первымъ ударомъ колокола. Но въ этой картинѣ, обычной въ подобныхъ случаяхъ, было что-то особенное, выдающееся изъ ряда обыкновеннаго, но что не передается словами, а чувствуется только сердцемъ. Не смотря на внѣшнюю торжественность, всѣ и каждый чувствовали что-то тяжелое, удручающее сердце глубокою скорбію. Это чувство невольно возбуждалось въ каждомъ, когда онъ, вошедши въ храмъ, становился лицомъ къ лицу съ иконостасомъ освящаемаго придѣла. При взглядѣ на иконостасъ, живыми красками рисовалась предъ взоромъ молящагося тяжелая исторія злодѣйскихъ покушеній на драгоцѣнную жизнь Мученика—Царя. О, какъ больно и тяжело было на сердцѣ; какъ позорно и обидно становилось за себя, когда мысль однимъ взоромъ обнимала всю эту печальную исторію! Какимъ-то бурнымъ порывомъ пронеслась предъ умственнымъ взоромъ молившихся историческая волна ужасныхъ событій, пережитыхъ нами и засвидѣтельствованныхъ для потомства настоящимъ храмомъ. Давно ли тотъ же самый народъ ликовалъ, когда закладывалъ сей храмъ въ память чудеснаго спасенія

жизни своего Благодѣтеля Александра Освободителя! А теперь этотъ храмъ оконченъ, но какая-то тоска и боль грызетъ сердце. Радость омрачается глубокою скорбію. И вотъ, когда прибылъ въ половинѣ десятаго Преосвященнѣйшій Өеоктистъ, явился Г-нъ Начальникъ Губерніи и другіе представители власти въ полной парадной формѣ, когда храмъ переполненъ былъ народомъ и началось торжественное освященіе, то среди радостныхъ гимновъ торжества лились тайныя слезы изъ глубины сердца. Здѣсь повторилось нѣчто похожее на то, что совершилось во времена Зоровавеля при освященіи втораго Іерусалимскаго храма, когда, при всеобщемъ ликованіи, среди звуковъ трубъ и кимваловъ, смѣшивавшихся съ хвалебными пѣснями Богу и радостными криками народа, старцы, при воспоминаніи о первомъ храмѣ, не могли удержаться отъ слезъ..... И вотъ, слезы дѣйствительно потекли изъ глазъ присутствовавшихъ въ храмѣ, когда, по освященіи престола и провозглашеніи многолѣтія ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ, ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ МАРІИ ӨЕОДОРОВНѢ, ГОСУДАРЮ НАСЛѢДНИКУ НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ и всему Царствующему Дому, возгласили: „во блаженномъ успеніи вѣчный покой подаждь, Господи, усопшему Рабу Твоему ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ ВТОРОМУ и сотвори Ему вѣчную память". Народъ со слезами на глазахъ молился объ упокоеніи души своего Благодѣтеля Александра, когда пѣвчіе пѣли Ему вѣчную память. Въ это время предъ взоромъ молившихся возсталъ во всемъ своемъ величіи свѣтлый, любвеобильной, сострадательный и въ высшей степени симпатичный образъ безсмертнаго Александра Втораго, сіяющій неувядаемымъ вѣнцомъ мученической славы. Этотъ образъ невольно явился въ сознаніи каждаго, какъ бы въ соотвѣтствіе еще болѣе свѣтлому образу св. Александра Невскаго, съ которымъ присутствовавшіе въ храмѣ накануне еще познакомились. Сами собою эти два образа стали рядомъ, такъ какъ освященный придѣлъ посвященъ имени св. Александра Невскаго, а устроенъ въ память Александра Освободителя. И вотъ, по примѣру одного, изображеннаго накануне, нарисовался въ сознаніи молившихся и образъ другаго. И какъ накануне мысль наша перенеслась на 30-е мая 1220 года, такъ и теперь она перенеслась на 17-е апрѣля 1818 года въ Москву—въ Кремль. Съ 30 мая 1220 года началась заря новой жизни нашего отечества, съ 17 апрѣля 1818 года засіялъ разсвѣтъ обновленія Россіи. Воспроизведемъ же свои мысли и чувства, вызванныя пѣніемъ: „вѣчная память" Александру Второму, и возстановимъ Его величественный образъ, пронесшійся во всемъ блескѣ своей славы—въ сознаніи молившихся.

17 апрѣля 1818 года былъ первый день свѣтлаго праздника Воскресенія Христова, и кремлевскій колоколъ, возвѣстившій Москвѣ о духовной радости религіознаго торжества, вмѣстѣ съ тѣмъ возвѣстилъ Москвѣ и Россіи о другой радости—рожденіи въ Кремлѣ Государя Наслѣдника и Цесаревича Александра Николаевича. Самое рожденіе Его въ свѣтлый и радостный праздникъ Воскресенія Христова уже какъ бы говорило всѣмъ, что въ лицѣ Его и чрезъ Него все наше дорогое отечество обновится, оживотворится, спасется отъ позорныхъ узъ рабства и покроется свѣтлою славою гуманнѣйшихъ реформъ. Это рожденіе въ Кремлѣ, какъ сердцѣ Россіи, какъ бы знаменовало, что Новорожденный самъ будетъ сердцемъ Россіи, полюбитъ ее всѣмъ сердцемъ своимъ, самою нѣжною, сострадательною и самоотверженною любовію, и тѣмъ самымъ привлечетъ къ себѣ сердца всѣхъ вѣрноподданныхъ. Свѣтлый лучъ засіялъ въ лицѣ Его и яркая заря началась съ рожденіемъ Его для всей Россіи, какъ воспѣвали въ то время наши поэты, и этотъ лучъ перешелъ въ полный свѣтъ, который будетъ свѣтить чрезъ всю нашу исторію!

Но вотъ, за обстоятельствами рожденія Александра Втораго, проносится предъ нашимъ взоромъ картина воспитанія Его, уясняющая намъ исторію всѣхъ послѣдующихъ реформъ Его. Мудрые родители Его, сознавая всю важность и значеніе воспитанія для Наслѣдника Престола, сосредоточили все свое вниманіе на Немъ, какъ источникѣ всей послѣдующей дѣятельности Его и направленія. Въ этихъ видахъ они постарались отыскать для Него опытнаго руководителя, съ мягкимъ и нѣжносострадательнымъ сердцемъ, всесторонне развитымъ умомъ, поэтически-возвышенною душою и съ волею, направленною къ дѣланію добра ближнему. То былъ нашъ русскій поэтъ В. А. Жуковскій. И этотъ добрый наставникъ поставилъ дѣло воспитанія на самыхъ разумныхъ началахъ, въ духѣ христіанской любви и состраданія къ ближнему, а именно:

Когда съ лѣтами стало пробуждаться и развиваться сознаніе въ Государѣ Цесаревичѣ, мудрый руководитель Его опытною рукою началъ постепенно приподнимать предъ взоромъ своего даровитаго и нѣжнаго Питомца завѣсу страданій и скорбей русскаго народа. Путешествуя по Россіи и Сибири для непосредственнаго знакомства съ положеніемъ и бытомъ народа, онъ старался, при всякомъ удобномъ случаѣ, показать Ему скорби и страданія людскія, тяжелое положеніе несчастныхъ каторжниковъ, крайнюю бѣдность и неразвитость порабощеннаго народа, безотрадное положеніе русскаго солдата и т. п. При всякомъ удобномъ

случаѣ, онъ заводитъ своего Высочайшаго Воспитанника въ больницы и богадѣльни, въ остроги и госпитали, въ рабочіе дома и казармы. И вотъ Онъ слышитъ стоны, о которыхъ прежде не имѣлъ даже и понятія; видитъ раздирающія душу картины, которыя нерѣдко стараются скрыть отъ своихъ дѣтей родители даже посредственнаго состоянія и положенія. Всматриваясь во все это, Онъ невольно чувствовалъ, что страданія народа—Его страданія, скорби имѣющихъ быть Его вѣрноподданными—Его личныя скорби....

И вотъ изъ множества фактовъ Его скорби о бѣдствіяхъ людей живо пронесся въ сознаніи молившихся одинъ фактъ, свидѣтельницею котораго была наша Рязань. Въ 1837 году Онъ посѣтилъ Рязань. Обрадованные милостивымъ вниманіемъ Его, представители города и дворянства устроили для Него роскошный балъ въ загородной дачѣ. Но вотъ, въ самый разгаръ бала, въ городѣ случился пожаръ, который старались скрыть отъ Него, чтобы непріятнымъ извѣстіемъ не обезпокоить Его. Случайно узнавши о несчастіи, Онъ оставилъ роскошную залу и гостей и поспѣшилъ туда, гдѣ лились человѣческія слезы. О, какъ Ему хотѣлось отереть эти слезы, когда съ полнымъ участіемъ къ пострадавшимъ принялъ дѣятельное участіе въ тушеніи пожара! Какъ Онъ жалѣлъ, что въ свое время не доложили Ему о несчастіи, постигшемъ Рязань! Одинъ этотъ фактъ, лично знакомый многимъ обывателямъ рязанскимъ, ярко и живо воспроизвелъ любвеобильный, нѣжный и сострадательный образъ Александра Втораго.

При воспоминаніи даннаго факта, пронесся свѣтлый образъ Александра, и сердце дрогнуло отъ скорби. Его ужъ нѣтъ, а лучезарный образъ Его ярко сіяетъ на небосклонѣ исторіи нашего отечества. Не угаснетъ этотъ свѣтъ, но будетъ свѣтить отдаленнымъ временамъ и потомкамъ. И каждый лучъ этого свѣта все ярче и ярче обрисовываетъ величественный Его обликъ. И вотъ предстало предъ умственнымъ взоромъ всѣхъ 19-е февраля 1855 года, когда Александръ Николаевичъ вступилъ на Прародительскій Престолъ. То было самое тяжелое для Россіи время, когда грозныя тучи непріятелей облегли ее со всѣхъ сторонъ, и съ этого времени начался непрерывный рядъ Его благодѣтельныхъ реформъ, изъ которыхъ каждая въ отдѣльности можетъ составить славу царствованія великихъ монарховъ исторіи. Получивъ христіански-гуманное воспитаніе и непосредственное знакомство со всѣми скорбями и нуждами русскаго народа, Онъ развилъ въ себѣ сильное и непреодолимое стремленіе облегчить тяжелую участь угнетенныхъ, отереть горькія слезы несчастныхъ, возвысить до человѣческаго само-

сознанія униженныхъ, улучшить положеніе и бытъ честныхъ, но бѣдныхъ тружениковъ, защитить обиженныхъ и исправить виновныхъ. Вступивъ на Престолъ въ самый разгаръ Севастопольской обороны, Онъ, щадя русскую кровь, слишкомъ дорогую для Его нѣжно любящаго сердца, и не желая подвергать Россію дальнѣйшему разоренію въ финансовомъ и промышленномъ отношеніи, поспѣшилъ заключить миръ съ врагами нашего отечества, чтобы мирно заняться внутреннимъ благоустроеніемъ, возвышеніемъ и укрѣпленіемъ своего государства. Принявъ предъ лицомъ Самого Бога „священный обѣтъ—имѣть всегда единою цѣлію благоденствіе Россіи, чтобы утвердить ее на высшей степени могущества и славы“, Онъ, при заключеніи мира, говорилъ въ своемъ Высочайшемъ Манифестѣ 19 февраля 1856 года: „При помощи Небеснаго Промысла, всегда благодѣющаго Россіи, да утверждается и совершенствуется ея внутреннее благоустройство; правда и милость да царствуютъ въ судахъ ея; да развивается повсюду и съ новой силой стремленіе къ просвѣщенію и всякой полезной дѣятельности, и каждый, подъ сѣнію законовъ, для всѣхъ равно справедливыхъ, равно покровительствующихъ, да наслаждается въ мирѣ плодомъ трудовъ невинныхъ. Наконецъ, и сіе есть первое, живѣйшее желаніе Наше, свѣтъ спасительной Вѣры, озаряя умы, укрѣпляя сердца, да сохраняетъ и улучшаетъ болѣе и болѣе общественную нравственность—сей вѣрнѣйшій залогъ порядка и счастія“.

Въ сихъ словахъ выражена далеко неполная программа реформъ, начертанныхъ рукою самого Государя Императора. По заключеніи мира, она тотчасъ же стала приводиться въ исполненіе Державною волею безсмертнаго Монарха.

Первою и самою главною заботою въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА было освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостнаго рабства. Должно быть тяжело было положеніе крестьянъ, когда освобожденіе ихъ считалъ Онъ „святымъ дѣломъ, близкимъ Его“ нѣжному, доброму и любвеобильному „сердцу“! Должно быть необходимо было освобожденіе крестьянъ, когда ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II видѣлъ въ этомъ „благо государства“ и настойчиво требовалъ, „чтобы улучшеніе быта ихъ было не на словахъ, а на дѣлѣ, и чтобы переворотъ совершился безъ потрясеній“!... Должно быть освобожденіе крестьянъ—крѣпостныхъ было важно, когда вопросъ объ этомъ Онъ считалъ „жизненнымъ для Россіи вопросомъ, отъ котораго зависитъ развитіе ея силы и могущества“. „Съ нимъ связано благо Россіи“.

Но насколько трудно было Александру-Освободителю достигнуть указаннаго блага Россіи, объ этомъ можно судить по слѣдующимъ собственнымъ словамъ Его къ членамъ Коммиссіи по данному вопросу: „приступая къ этому важному дѣлу, Я не скрывалъ отъ Себя всѣхъ тѣхъ затрудненій, которыя насъ ожидали, и не скрываю ихъ и теперь, но, твердо уповая на милость Божію и увѣренный въ святости этого дѣла, Я надѣюсь, что Богъ насъ не оставитъ и благословитъ насъ кончить его для будущаго благоденствія любезнаго намъ отечества".

Но вотъ мы видимъ Его въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта 28 января 1861 года. Сознавая всю трудность освобожденія крестьянъ, Онъ усиленно побуждаетъ скорѣе кончить возбужденный вопросъ въ предотвращеніе могущихъ быть безпорядковъ отъ замедленія рѣшенія его. „Всякое дальнѣйшее промедленіе,—говорилъ Онъ,—можетъ быть пагубно для государства", потому что „крѣпостное право не можетъ вѣчно продолжаться,—говорилъ Онъ въ другое время,—и потому лучше, чтобы преобразованіе это совершилось сверху, чѣмъ снизу".

Наконецъ, разрѣшились всѣ сомнѣнія. 19 февраля 1861 года совершилось великое событіе въ судьбахъ русскаго народа, которое обезсмертило имя Александра II прозваніемъ Его въ исторіи Царемъ-Освободителемъ. И вотъ опять раздаются въ сердцѣ каждаго слова Высочайшаго Манифеста, въ которомъ Державный Освободитель возвѣстилъ всѣмъ своимъ вѣрноподданнымъ объ уничтоженіи крѣпостнаго права:

„Божіимъ Провидѣніемъ и священнымъ закономъ престолонаслѣдія", какъ бы снова несется голосъ Освободителя съ высоты Его царскаго трона къ заключеннымъ узникамъ позорнаго рабства, „бывъ призваны на Прародительскій Всероссійскій Престолъ, въ соотвѣтствіе сему призванію Мы положили въ сердцѣ Своемъ обѣтъ обнимать Нашею царскою любовію и попеченіемъ всѣхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ всякаго званія и состоянія, отъ благородно-владѣющаго мечемъ на защиту Отечества до скромно-работающаго ремесленнымъ орудіемъ, отъ проходящаго высшую службу государственную до проводящаго на полѣ борозду сохою или плугомъ".... „Осѣни (же) себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ,—заканчивался Высочайшій Манифестъ,—и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго".

Да, „великое святое дѣло совершилось. Никому не знать и не счесть, сколько крестныхъ знаменій положено за безсмертнаго Александра II милліонами освобожденныхъ людей, сколько теплыхъ молитвъ вознесено

къ Богу, сколько горячихъ радостныхъ слезъ оросило русскую землю. Наименованіе Освободителя, въ благодарной памяти народной неразрывно связанное съ именемъ Александра II, будетъ всегда красноръчиво-простымъ свидѣтельствомъ того, что̀ почувствовано русскими сердцами".

Давно уже смолкли звуки пѣнія „вѣчная память" Александру Второму, но эти печальные звуки продолжали еще отзываться въ душѣ молившагося и вызывать въ его представленіи все живѣе и живѣе любимый образъ Царя-Освободителя. Величіе Его все болѣе и болѣе раскрывалось предъ умственнымъ взоромъ созерцавшаго славу реформъ Благодѣтеля Россіи, и эта слава отзывалась жгучею болью въ сердцѣ молившагося, въ виду той черной неблагодарности, каторую заплатили безсмертному Обновителю Россіи злодѣи нашего отечества. Картина реформъ, изъ которыхъ одна благодѣтельнѣе другой, все шире и шире раскрывается: вотъ появилось 17-ое апрѣля 1863 года, когда ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ отмѣнилъ страшное наказанье плетью и позорное клейменіе лица. Отмѣною перваго Онъ выразилъ свою гуманную сострадательность къ виновнымъ преступникамъ, а уничтоженіемъ втораго снялъ позоръ съ лица человѣческаго, уважая человѣческое достоинство въ самыхъ даже злодѣяхъ и тѣмъ содѣйствуя нравственному исправленію ихъ. Вотъ явилось 1-е января 1864 года, когда Царь-Освободитель Высочайше повелѣлъ открыть земскія собранія и управы. При точномъ выполненіи мысли Александра Втораго, эта реформа есть одна изъ самыхъ благодѣтельныхъ реформъ Его царствованія. Кому лучше знать всѣ мѣстныя нужды и средства къ устраненію ихъ, какъ не земству! Кому естественнѣе позаботиться объ улучшеніи и возвышеніи своего матеріальнаго и общественнаго благосостоянія, какъ не земству! Кто скорѣе и легче можетъ открыть средства на больницы, богадѣльни, училища и другія полезныя учрежденія, какъ на земство! Кому сподручнѣе идти на встрѣчу разнымъ общественнымъ бѣдствіямъ — пожарамъ, неурожаямъ, повальнымъ болѣзнямъ, падежамъ скота и т. п., предупреждать и бороться съ ними, какъ не тому же земству!... Но вотъ и 20-ое ноября 1864 года, -безсмертное въ исторіи Россіи по введенію гласнаго судопроизводства. „*Судъ скорый, правый, милостивый и равный*" для всѣхъ подданныхъ Государя,—о, какое это благодѣяніе для Россіи! Какое нравственно-воспитательное значеніе для всѣхъ имѣетъ такой судъ! Здѣсь дана возможность самому обществу доходить до сознанія виновности извѣстнаго поступка, подавлять развитіе зла общественнымъ приговоромъ, выражаемымъ чрезъ гласныхъ представителей, и тѣмъ предохранять себя отъ дальнѣйшаго нравственнаго разло-

женія. Теперь само общество чрезъ избранныхъ представителей своихъ (присяжныхъ засѣдателей) караетъ виновность дѣянія, объявляя преступника виновнымъ и отдавая его для наказанія по закону. Но, признавая преступника виновнымъ, общество тѣмъ самымъ отрекается отъ его преступленія и, конечно, произноситъ обвинительный приговоръ и надъ самимъ собою, если оно учинитъ подобное преступленіе.—Съ іюля мѣсяца 1864 года засіялъ свѣтъ просвѣщенія надъ Русскимъ народомъ, Русскою землею, когда ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ повелѣлъ переустроить бывшія начальныя народныя школы и умножить число ихъ. Просвѣщеніе есть одно изъ самыхъ главныхъ двигателей цивилизаціи и возвышенія государства во всѣхъ отношеніяхъ—въ религіозно-нравственномъ, семейномъ, общественномъ, матеріальномъ, промышленномъ и политическомъ. Путемъ образованія человѣкъ скорѣе можетъ сдѣлаться человѣкомъ, понять и оцѣнить всѣ благодѣтельныя реформы Просвѣтителя Россіи и точнѣе выполнить и провести ихъ въ жизнь. Чтобы нагляднѣе видѣть развитіе просвѣщенія въ нашемъ отечествѣ въ царствованіе Александра Втораго, для этого достаточно сопоставить слѣдующія цифры: въ 1855 году въ Россіи всѣхъ вообще учебныхъ заведеній (народныхъ школъ, гимназій, академій и университетовъ) было съ небольшимъ 1.500 и въ нихъ состояло всего около ста тысячъ учащихся; въ 1880 году однѣхъ начальныхъ народныхъ школъ и училищъ насчитывалось болѣе 32.650, а учащихся въ нихъ милліонъ сто тысячъ. Кромѣ того, существуетъ еще болѣе 300 другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ обучается свыше сотни тысячъ человѣкъ. Съ уничтоженіемъ крѣпостной зависимости весь русскій народъ получилъ право свободнаго полезнаго труда, а вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайше разрѣшена и свобода торговли. Каждый трудись и занимайся честнымъ трудомъ, какой найдешь себѣ по силамъ. И вотъ, благодаря такой свободѣ труда и торговли, закипѣла промышленность въ Россіи,—въ короткое время возникли десятки и сотни разныхъ обществъ, товариществъ, компаній для развитія той или другой торгово-промышленной дѣятельности. Вся Россія, какъ паутиною какою, покрылась сѣтью желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ, почти по всѣмъ рѣкамъ слышны свистки пароходовъ. Теперь пространство и время утратили свое прежнее значеніе: паровозъ и пароходъ мчатъ русскаго человѣка съ одного конца Россіи въ другой съ сказочной быстротой: чрезъ лѣса и степи, рѣки и болота, холмы и горы; теперь свистъ паровоза и парохода—этихъ проводниковъ цивилизаціи—слышится и въ такихъ укромныхъ уголкахъ Россіи, гдѣ въ былое время, кромѣ печальнаго карканья ворона, да жалобнаго воя хищныхъ звѣрей, другаго звука и слышать было нель-

зя; теперь мысль русскаго человѣка съ быстротою молніи переносится телеграфомъ не только въ отдаленные уголки Россіи, но и во всѣ концы свѣта; теперь немыслимо повтореніе тѣхъ печальныхъ случаевъ, когда одна губернія умирала съ голоду, а другая, сосѣдняя, не знала— куда дѣвать свои избытки: пароходы и паровозы не дозволяютъ этого, они уравновѣшиваютъ производительныя силы Россіи между ихъ потребителями. Чтобы судить объ успѣхахъ развитія желѣзныхъ дорогъ и пароходства, достаточно указать на слѣдующія цифры: въ 1855 году существовало только четыре желѣзныя дороги (Царско-Сельская, Московско-Николаевская, Варшавско-Вѣнская и Петербургско-Гатчинская), всего на протяженіи 979 верстъ; теперь же въ Россіи считается 22.000 верстъ желѣзно-дорожнаго пути, по которому передвигается до 1 милліарда 200 милліоновъ пудовъ различныхъ грузовъ и переѣзжаетъ до 30 милліоновъ пассажировъ, доставляя валоваго сбора свыше 200 милліоновъ рублей въ годъ. Рѣчное судоходство поддерживается въ настоящее время при помощи 700 пароходовъ (въ 52.000 силъ) и 50.000 судами, перевозящими грузовъ до 800 милліоновъ пудовъ. Всѣхъ пароходныхъ обществъ существуетъ теперь до 50 съ капиталомъ въ 52 милліона рублей. Длина телеграфной сѣти въ 1857 г. не превышала 7 тысячъ верстъ линій и 10 тысячъ верстъ проводовъ; въ настоящее же время имѣетъ свыше 90.000 верстъ линій и до 175.000 верстъ проводовъ, причемъ количество передающихся депешъ уже превышаетъ 5.000.000 въ годъ. Все это говоритъ объ особенномъ движеніи жизни, промышленности и торговли. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что удешевлено телеграфное и почтовое сообщеніе, открыты коммерческіе и земскіе банки, страховыя общества, ссудныя кассы и т. п.

Но заботы Царя-Освободителя не ограничивались возвышеніемъ только внѣшняго—матеріальнаго благосостоянія Россіи (государственные доходы въ настоящее время простираются до 627.415.418 рублей, а въ 1855 году до 264.119.000 рублей), но обнимали всѣхъ и все. Такъ напримѣръ, для попеченія о благоустройствѣ и благосостояніи приходскихъ церквей и ихъ причтовъ въ хозяйственномъ отношеніи, а также для расширенія благотворительныхъ дѣйствій, въ предѣлахъ прихода, въ отношеніи призрѣнія бѣдныхъ, больныхъ, сиротъ и вдовъ, въ 1864 г. Высочайше было положено образовать „приходскія попечительства“. Эти попечительства обязаны заботиться: 1) о содержаніи приходской церкви, церковныхъ домовъ и причта; 2) объ изысканіи средствъ для учрежденія и поддержанія въ приходѣ школъ, больницъ, богадѣленъ, пріютовъ и прочихъ благотворительныхъ заведеній; 3) вообще объ оказаніи бѣднымъ людямъ прихода, въ необходимыхъ случаяхъ, возможныхъ пособій.

Кромѣ приходскихъ попечительствъ, стали открываться, по волѣ Александра Втораго, „православныя братства“, имѣющія своею задачею содѣйствіе возвышенію религіозно-нравственнаго состоянія народа и противодѣйствіе развитію раскола и другихъ сектъ и вредныхъ направленій. Вмѣстѣ съ тѣмъ появились и „миссіонерскія общества“, содѣйствующія распространенію и утвержденію Евангелія среди невѣрующихъ язычниковъ. Стали появляться во многихъ мѣстахъ и въ войскахъ религіозно-нравственныя народныя чтенія съ духовно-просвѣтительною цѣлію. Основаны училища для глухонѣмыхъ, улучшены и умножены заведенія для призрѣнія слѣпыхъ. Дарованы многія милости старообрядцамъ и льготы евреямъ. Отмѣненъ обрядъ публичной казни 6 октября 1878 года. Улучшенъ во многихъ отношеніяхъ бытъ ссыльныхъ и поселенныхъ и обращено вниманіе на улучшеніе тюремъ, смирительныхъ и рабочихъ домовъ, арестантскихъ отдѣленій. Учреждены особыя заведенія для исправленія малолѣтнихъ преступниковъ. Особенно умножилось число разныхъ благотворительныхъ обществъ и заведеній для призрѣнія вдовъ, сиротъ, увѣчныхъ и больныхъ, каковыя заведенія теперь считаются сотнями. Учреждено „Общество Краснаго Креста“, которое оказало незамѣнимую услугу нашему отечеству, спасши въ двѣ войны сотни тысячъ раненыхъ воиновъ отъ смерти, а милліоны женъ и дѣтей отъ вдовства и сиротства. Возвышенъ женскій трудъ и женское образованіе, о чемъ ясно говоритъ слѣдующій фактъ: съ 1860 года по 1880-й открыто болѣе ста женскихъ гимназій, высшіе женскіе курсы, классическая женская гимназія, выходящія съ правами изъ которой могутъ даже поступать на службу въ мужскія классическія гимназіи. Всѣ учебныя заведенія—высшія, среднія и низшія, духовныя, свѣтскія и военныя—преобразованы и расширены. Положеніе всѣхъ сословій, обществъ и вѣдомствъ измѣнено къ лучшему. Но особеннаго вниманія заслуживаетъ измѣненіе въ положеніи русскаго солдата. Вотъ эти реформы:

26 августа 1856 года Высочайше повелѣно было исключить изъ военнаго вѣдомства сыновей увѣчныхъ солдатъ и вдовствующихъ солдатскихъ женъ и возвратить ихъ въ первобытное состояніе, чтобы они могли служить опорою роднымъ, а въ декабрѣ того же года, въ день Рождества Христова, повелѣно было возвратить въ лоно семействъ всѣхъ вообще солдатскихъ сыновей, числившихся въ военномъ вѣдомствѣ. Въ 1857 году уничтожены военныя поселенія, въ облегченіе отбыванія тяжелой рекрутской повинности. 17 апрѣля 1863 года отмѣнено постыдное и ужасное тѣлесное наказаніе шпицрутенами (прогнаніе сквозь строй, гдѣ число ударовъ могло доходить до 6.000) и кошками (во флотѣ). Съ облегченіемъ службы русскаго солдата улучшилось его

положеніе въ строю во всѣхъ отношеніяхъ: измѣнилось самое обученіе, улучшено содержаніе, введено обученіе гимнастикѣ и, особенно важно, обязательное обученіе грамотѣ (чтенію, письму и ариѳметикѣ). Въ 1867 году введено гласное и устное судопроизводство и изданъ новый „Воинскій Уставъ о наказаніяхъ". Въ 1868 году, по предложенію Царя-Освободителя, всѣми государствами рѣшено прекратить употребленіе на войнѣ разрывныхъ пуль, наносящихъ особенно тяжкія страданія пораженнымъ людямъ,—это великая услуга всему человѣчеству. По выслуженіи срока военной службы, нижнимъ чинамъ дано право приписываться ко всѣмъ городскимъ и сельскимъ обществамъ. Но особенно важна и благодѣтельна по своимъ послѣдствіямъ реформа, послѣдовавшая 1-го января 1874 года о всеобщей воинской повинности. Она уравняла всѣхъ членовъ государства въ защитѣ своего отечества, дала возможность въ самое короткое время собрать милліоны вполнѣ обученныхъ солдатъ, а льготами по образованію послужила сильнымъ рычагомъ къ распространенію просвѣщенія въ средѣ простаго народа. Сверхъ того, дала возможность уменьшить государственные расходы по содержанію войска, сокращеннаго въ мирное время до 800 тысячъ человѣкъ. При всей своей гуманности, проявившейся въ освобожденіи отъ военной службы единственнаго сына въ семьѣ и единственнаго брата при сиротахъ и т. п., реформа эта отличается и высшею справедливостію, такъ какъ судьба каждаго опредѣляется жребіемъ, который вынимается самимъ призываемымъ къ военной службѣ. Двадцатипятилѣтній срокъ военной службы въ строю сокращенъ теперь на шестилѣтній, а для лицъ съ высшимъ образованіемъ на шестимѣсячный срокъ. Представляя все сказанное, нельзя не подивиться тому, какъ много было сдѣлано для русскаго солдата ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ ВТОРЫМЪ!

Укрѣпляясь внутренно въ царствованіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, Русское государство расширялось и во внѣшнихъ своихъ предѣлахъ. Такъ, 25 августа 1859 года покорился Русской державѣ Шамиль, а 21 мая 1864 года и весь Западный Кавказъ. Въ томъ же 1864 году русскія войска овладѣли Ташкентомъ и изъ завоеванныхъ земель образовалась обширная Туркестанская область. Въ маѣ мѣсяцѣ 1873 года взята была столица Хивинскаго ханства—городъ Хива, а 19 февраля 1876 года присоединено было къ Россіи все Коканское ханство, получившее названіе Ферганской области. Въ 1878 г., послѣ Русско-турецкой войны присоединена часть Бессарабіи до рѣки Дуная и низовья р. Прута; Карскій округъ, городъ Батумъ и другія. Сопоставляя пространство Россіи въ настоящее время съ 1855 годомъ, мы видимъ большую разность: тогда оно простиралось до 365.096 кв.

миль, а теперь простирается до 395.189 кв. м., т. е. расширилось на пространство до двухъ милліоновъ квадратныхъ верстъ.

Заботясь о возвышеніи Россіи, объ улучшеніи положенія своихъ подданныхъ, въ Бозѣ почившій Александръ Второй простиралъ свою благотворную дѣятельность и на облегченіе тяжелаго положенія подъ турецкимъ игомъ нашихъ братьевъ-славянъ по вѣрѣ и происхожденію. Послѣдняя Восточная война, славная геройскими подвигами русскихъ храбрыхъ воиновъ, избавила милліоны христіанъ отъ пятисотлѣтняго тягостнаго мусульманскаго ига. Сколько нужно было любви къ ближнему, чтобы для спасенія его жертвовать дорогою кровію своихъ подданныхъ, которыхъ Онъ берегъ, какъ своихъ собственныхъ дѣтей! Какую борьбу Онъ долженъ былъ вынести, чтобы рѣшиться объявить войну! Война—легко сказать; а сколько она требуетъ жертвъ матеріальныхъ, сколько крови, сколько несчастныхъ—раненыхъ, вдовъ и сиротъ послѣ нея останется, сколько жизней разобьется, свѣтлыхъ надеждъ рушится въ сотняхъ тысячъ семействъ! Вотъ молодой храбрый воинъ, истекающій кровію; десять—пятнадцать лѣтъ онъ учился на мѣдные гроши, которые пóтомъ и кровью заработывались родными на его воспитаніе, и вотъ бѣшеная пуля не пощадила труженика науки! А тутъ, рядомъ съ нимъ умираетъ русскій витязь, оставившій молодую жену, жизнь которой теперь разбита. А сколько сердецъ выстрадаетъ за каждаго воина во все время продолженія войны; у каждаго изъ нихъ остались мать или жена, отецъ или дѣти, друзья или невѣста. А сколько каждому воину приходится вынести во время войны,—о, этого и представить себѣ невозможно! Въ Бозѣ почившій Царь-Освободитель все это ясно и живо понималъ, сознавалъ и чувствовалъ, такъ что всѣ скорби и скорби всѣхъ Онъ обнялъ своимъ добрымъ и сострадательнымъ сердцемъ. Страдать скорбію каждаго и за всѣхъ, число которыхъ простиралось за милліоны,—о, это такой тяжелый крестъ, который могъ нести только Александръ Второй! Послѣ этого, мы не будемъ удивляться, что Онъ, объявивши войну, едва не заболѣлъ въ своей столицѣ отъ безсонныхъ ночей, тревогъ и внутреннихъ страданій. Не будемъ удивляться и тому, что Онъ на войнѣ не могъ безъ слезъ смотрѣть на своихъ храбрыхъ воиновъ, когда отпускалъ ихъ подъ пули непріятелей! Для насъ становится понятнымъ, что Онъ отъ сильныхъ страданій временами не могъ даже и слова сказать, подъ вліяніемъ сильныхъ чувствъ, сковывавшихъ Его языкъ. Не удивительно и то, что Онъ во все время пребыванія своего за Дунаемъ со слезами на глазахъ обходилъ лазареты Краснаго Креста съ ранеными воинами, искренно радовался выздоравливавшимъ, утѣшалъ и поддерживалъ духъ опасно раненыхъ

и собственноручно награждалъ достойныхъ. О, какую нѣжную заботливость о своихъ дорогихъ солдатикахъ Онъ проявилъ, когда всѣми мѣрами старался доставить имъ развлеченіе, утѣшеніе и облегченіе! Эта война во всѣхъ отношеніяхъ поставила Александра-Освободителя на недосягаемую высоту въ исторіи человѣчества. Имѣть такое нѣжное, добро сострадательное и любвеобильное сердце—это даръ Божій, которымъ Богъ превознесъ Александра Втораго для счастія Россіи.

Но рядомъ съ такимъ величіемъ, съ такою любовію, неисчислимымъ рядомъ благодѣяній и реформъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, рядомъ съ Его непрерывными заботами о своихъ подданныхъ, необъятными скорбями и мучительно-глубокими страданіями предъ нами раскрывается цѣлый рядъ злодѣйскихъ покушеній на Его драгоцѣнную жизнь, изъ которыхъ одно возмутительнѣе другаго, одно гнуснѣе и наглѣе другаго. Тяжела и позорна эта исторія, закончившаяся *первымъ марта 1881 года*. Русскій Царь-Освободитель умираетъ среди бѣлаго дня въ своей столицѣ, на многолюдной улицѣ, въ тотъ самый день, когда Св. Церковь произнесла анаѳему на всѣхъ отступниковъ отъ св. Вѣры и измѣнниковъ Царя и Отечества. Покрытый весь ранами, съ раздробленными ногами, обезображеннымъ лицомъ, обливаясь своею кровію, Онъ поверженъ злодѣйскою рукою на землю въ то самое время, когда Онъ, сердобольный, нѣжный и сострадательный, спѣшилъ съ утѣшеніемъ къ несчастнымъ раненымъ и подавалъ имъ руку помощи. „Помогите", слышится голосъ изъ устъ Его, „помогите" безпомощному! Охъ, Его ли это голосъ раздается? Неужели Онъ, Освободитель и Благодѣтель угнетенныхъ, всю жизнь и всѣ силы свои посвятившій на вспомоществованіе ближнему, доведенъ до такого состоянія, что Самъ нуждается теперь въ помощи другихъ!

Охъ, въ этомъ „помогите" не слышится ли изъ устъ умирающаго Страдальца другой голосъ, который будетъ упрекомъ Русской землѣ, русскимъ людямъ: „людіе мои, что сотворихъ вамъ? И что Ми воздаете"? Не Я ли далъ свободу милліонамъ угнетенныхъ? Не Я ли далъ вамъ судъ правый и скорый? Не въ Мое ли царствованіе вся Россія покрылась сѣтью желѣзныхъ дорогъ, предупреждающихъ сотни тысячъ несчастныхъ жертвъ голодной смерти отъ мѣстныхъ неурожаевъ? Не въ мое ли царствованіе Россія опутана телеграфною сѣтью проволокъ, дающихъ возможность своевременно предупредить опасность и во-время призвать помощь въ нуждѣ? Людіе мои, что сотворихъ вамъ? И что Ми воздаете? Кто съ дарованіемъ свободы угнетенному народу старался всюду—въ самыхъ темныхъ даже уголкахъ Россіи—создать и умно-

жить школы къ просвѣщенію всѣхъ свѣтомъ познаній, свѣтомъ науки? Не Я ли призвалъ и русскую женщину къ образованію, давъ ей возможность честнымъ трудомъ снискивать себѣ пропитаніе и служить на пользу обществу и государству? Не Я ли облегчилъ участь русскаго солдата, сокративъ срокъ его службы и введши гуманное отношеніе начальствующихъ къ подчиненнымъ? Не Я ли ввелъ всеобщую воинскую повинность, уравнявъ во имя справедливости всѣ сословія въ дѣлѣ защиты своего отечества отъ внѣшнихъ враговъ? Не Я ли старался подать руку помощи всякому несчастному, обиженному и угнетенному? „Людіе мои, что Я вамъ сдѣлалъ, за что воздали Мнѣ такъ"?— „За что истерзали вы ноги мои, которыя водили полки ваши только къ славѣ и побѣдамъ; за что покрыли ранами руку мою, всегда ущедрявшую васъ только милостями; за что поругались надъ очами моими, плакавшими надъ вами и надъ чадами вашими; за что изъязвили уста мои, открывавшіяся только для благословеній вамъ; за что надѣли вы мнѣ терновый вѣнокъ на главу,—мнѣ, давшему вамъ лавры; за что воздали мнѣ зломъ за добро"?

Да, много добра сдѣлалъ своему народу этотъ поистинѣ великій Страдалецъ-Благодѣтель земли Русской! И вотъ, въ память чудеснаго покровительства Ему Бога, воздвигнутъ этотъ обширный храмъ, какъ историческій памятникъ, во имя тезоименитаго покровителя Его св. Александра Невскаго. Имя Его, какъ Страдальца земли Русской, опять сливается съ именемъ труженика нашего отечества св. Александра Невскаго, а „вѣчная память", возглашаемая Ему подъ сводами настоящаго храма, всегда будетъ живо воспроизводить ужасную картину кровавой кончины Мученика-Царя, которая служитъ укоромъ русскому народу, что допустилъ появиться въ своей средѣ негоднымъ плевеламъ!

По окончаніи пѣнія „вѣчная память" Мученику-Царю, пропѣли „многая лѣта" Св. Синоду, Преосвященнѣйшему Θеоктисту; строителямъ, благотворителямъ и украсителямъ св. храма, жителямъ веси (Новоалександровской слободы) и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Преосвященнѣйшій Θеоктистъ во все время пѣнія „многая лѣта" осѣнялъ народъ св. крестомъ, къ которому и стали затѣмъ всѣ прикладываться. Подходившихъ къ цѣлованію креста Владыка окроплялъ св. водою. Тѣмъ и закончилось торжество освященія придѣла во имя св. Александра Невскаго.

По освященіи престола, Преосвященнѣйшій Θеоктистъ совершилъ божественную литургію въ новоосвященномъ придѣлѣ, съ участіемъ тѣхъ же священнослужащихъ, которые вмѣстѣ съ нимъ совершали

освященіе престола, а именно: каѳедральнаго протоіерея Х. Н. Романскаго; ректора Духовной Семинаріи, протоіерея І. К. Смирнова; члена Духовной Консисторіи, протоіерея В. Е. Малинина; о. эконома архіерейскаго дома, іеромонаха Палладія; ключаря каѳедральнаго собора, свящ. Ѳ. П. Скрижалина, и настоятеля Николовысоковской церкви, свящ. І. Н. Алякрова. Излишне, кажется, говорить, что служеніе это отличалось особенною торжественностію, пѣніе—стройностію, а молитва присутствовавшихъ—пламеннымъ усердіемъ. Всѣ, какъ одинъ человѣкъ, глубоко чувствовали и сознавали особенную исключительность настоящаго торжества, и чувства радости невольно переплетались съ чувствами глубокой скорби, въ виду уже выясненныхъ оснований. Присутствуя на этомъ торжествѣ, всѣ чувствовали, что они, находясь въ освященномъ храмѣ, стоятъ какъ бы предъ лицомъ всей Россіи, предъ лицомъ исторіи, по значенію самаго храма, ими сооруженнаго и теперь освященнаго. Въ такомъ тонѣ и направленіи самъ собою слагался и выполнялся весь церемоніалъ торжества, какъ увидимъ ниже. Въ каждомъ дѣйствіи, въ каждомъ словѣ, сказанномъ во время торжества, звучитъ особая нотка, переносящая невольно мысль въ отдаленное будущее. Вотъ, въ концѣ литургіи, раздается слово проповѣдника. Раскрывъ значеніе христіанскаго храма, онъ обозрѣлъ благотворную дѣятельность св. Александра Невскаго и Александра-Освободителя и мыслію своею перенесся въ будущее, указавъ, въ чемъ русскій народъ долженъ полагать основу счастія и благоденствія государства. Вотъ мы слышимъ, по окончаніи литургіи, чтеніе адреса Преосвященному отъ строителей храма, въ которомъ (адресѣ) раскрытая дѣятельность его, какъ образецъ дѣятельности архипастырей, служитъ вѣрнымъ средствомъ упроченія тѣхъ основъ, на которыхъ твердо будетъ стоять наше государство въ настоящемъ и будущемъ. Вотъ раздается въ отвѣтъ глубоко назидательное слово Архипастыря, показывающее въ раскрытіи жизни пр. Ѳеоктиста идеалъ христіанской жизни. Въ заключеніе торжества настоятель Николовысоковской церкви своею рѣчью призывалъ строителей и прихожанъ новоосвященнаго храма выполнять въ своей жизни тотъ идеалъ, который указанъ Преосвященнымъ въ жизни преп. Ѳеоктиста, и выполнять ту задачу, къ которой призываетъ настоящій храмъ. Однимъ словомъ, взоры всѣхъ обращены были къ будущему и устремлены были въ непроницаемую даль отдаленнаго времени. Въ довершеніе этого, строителями храма поднесена была Преосвященному икона его ангела покровителя, преп. Ѳеоктиста, а Преосвященный съ своей стороны благословилъ строителей иконами ихъ ангеловъ—покровителей. Благословляя иконами, Преосвященный раздавалъ строителямъ и народу брошюры, въ

которыхъ описано первое торжество освященія этого храма 8 сентября, выяснена идея храма и трехъ иконостасовъ и раскрыто значеніе самаго храма, какъ историческаго памятника, вызваннаго извѣстными обстоятельствами. На память и въ назиданіе будущимъ поколѣніямъ, испрошено было разрѣшеніе поднесенныя иконы поставить въ храмѣ, съ прописаніемъ обстоятельствъ построенія и освященія храма. Но послушаемъ самихъ проповѣдниковъ.

Въ концѣ божественной литургіи, послѣ концерта, ректоръ Духовной Семинаріи, протоіерей І. К. Смирновъ, сказалъ слѣдующее слово, произведшее на слушателей сильное впечатлѣніе своимъ содержаніемъ и произношеніемъ. Онъ говорилъ безъ тетрадки и не за аналоемъ, говорилъ сильно и выразительно. Мы воспроизводимъ его слово.

„Благословенъ Богъ, благоволивый тако, слава Тебѣ“! Думаю, что у многихъ изъ стоящихъ здѣсь христіанъ вырываются изъ глубины души эти слова, полныя чувства благодарности къ Богу за благополучно совершенное дѣло. Строеніе храма было, разумѣется, не безъ препятствій; но чѣмъ больше пришлось преодолѣть препятствій, тѣмъ полнѣе теперь должно быть чувство торжества, тѣмъ сильнѣе благодареніе Богу. Особенно же полнотою духовнаго умиленія и радости должны въ настоящія минуты преизобиловать души тѣхъ, кто принималъ наиболѣе дѣятельное участіе въ построеніи и благоукрашеніи храма. И эти люди имѣютъ полное основаніе радоваться, поя благодарственную пѣснь Богу,—дѣло совершенное ими—не простое какое-либо человѣческое житейское дѣло, а дѣло Божіе: храмъ Божій построенъ. Наружный величественный видъ храма, богатое по мѣсту устройство храма и внутреннее его благоукрашеніе показываютъ, что устроеніемъ его занимались съ полнымъ усердіемъ; видно, что строителями руководило похвальное желаніе построить жилище, достойное Бога - Господа славы. И сколько добра этотъ храмъ принесетъ христіанину! Вотъ торжественный праздникъ въ Христовой Церкви. Раздается по селенію праздничный звонъ; радостно отъ этого звона становится на душѣ христіанина; земныя тяжелыя заботы и хлопоты онъ сбрасываетъ съ себя; душа его проникается чувствами не земными; онъ спѣшитъ въ свой храмъ, куда зоветъ его колоколъ. И въ храмѣ все по праздничному; онъ залитъ огнями, въ немъ обильно возносится ѳиміамъ куренія Богу, въ немъ поются величественныя хвалебныя пѣсни Богу,—и умиленная душа христіанина сливается съ этими хвалебными пѣснями, и онъ поетъ Святому Богу хвалу и славословитъ Его за Его чудныя дѣла, явленныя міру. Какое земное удовольствіе можетъ идти въ сравненіе съ этимъ бла-

женствомъ, которое испытываетъ человѣкъ, отрѣшающійся въ эти минуты отъ земныхъ заботъ и всецѣло проникающійся чувствами благоговѣнія и прославленія Творца, Промыслителя и Спасителя своего! Или человѣку послалъ Богъ какую-либо лично до него касающуюся радость, какую-нибудь семейную радость, — онъ полонъ чувствъ благодарности къ Богу — Благодѣтелю. Гдѣ всего лучше, полнѣе и всесовершеннѣе онъ можетъ возблагодарить Бога, какъ не въ храмѣ!? Человѣку приключилось горе; тяжелая тоска гнететъ его; дома до смерти ему тяжело, — нерѣдко въ домѣ-то, особенно у бѣдняка, и заключается источникъ горя и тоски, — куда ему дѣваться!? И тутъ храмъ является какъ единственное мѣсто умиротворенія возмущенной горемъ души. Кому лучше христіанинъ можетъ повѣдать горе свое, какъ не Верховному Заступнику и Помощнику своему въ скорбяхъ и напастяхъ? — и вотъ онъ въ храмѣ предъ Богомъ изливаетъ тоску свою; покаянная молитва его пламенна, душа его вся проникнута скорбію, мольбою о помощи; и небесный миръ сходитъ на эту душу, и выходитъ христіанинъ изъ храма успокоенный и духовно-укрѣпленный. Нравственныя немощи и грѣхи мучатъ совѣсть человѣка, бурные помыслы и грѣховныя страсти волнуютъ его и не даютъ ему возможности жить добродѣтельно, какъ бы онъ хотѣлъ; и здѣсь на помощь приходитъ храмъ, — здѣсь въ храмѣ, каясь предъ священникомъ въ грѣхахъ своихъ и чрезъ него получая въ нихъ разрѣшеніе отъ Бога, онъ умиротворяетъ совѣсть свою и въ святѣйшемъ Таинствѣ Причащенія, воспринимая въ себя Тѣло и Кровь Христову, получаетъ для себя крѣпость и силу на борьбу съ обуревающими его помыслами и страстями.

„Присутствуя въ храмѣ во время богослуженія, особенно же во время совершенія божественной литургіи, слушая съ благоговѣйнымъ вниманіемъ священныя пѣснопѣнія поющихъ и молитвенныя возглашенія священнодѣйствующихъ, взирая на священныя дѣйствія, сопровождающія богослуженіе, взирая и на священныя изображенія въ храмѣ, христіанинъ научается вѣрѣ въ Истиннаго Тріединаго Бога — Отца, и Сына, и Св. Духа, научается тайнѣ спасенія людей чрезъ Господа нашего Іисуса Христа, научается чтить Божію Матерь и святыхъ угодниковъ Божіихъ, прибѣгая въ своихъ молитвахъ къ ихъ скорому заступничеству и ходатайству, и, проникаясь святымъ стремленіемъ при взираніи на нихъ, подражать имъ въ жизни своей.

„Такимъ образомъ этотъ храмъ для христіанина является мѣстомъ радости и утѣшенія, благодатнаго успокоенія совѣсти и духовнаго укрѣпленія, училищемъ вѣры и благочестія. Онъ же является мѣстомъ

общенія сыновъ Церкви земной съ Церковію небесною, съ небожителями—ангелами, которые невидимо присутствуютъ въ храмѣ при священнодѣйствіи, особенно литургійномъ; онъ же является мѣстомъ, гдѣ христіане должны пріучаться смотрѣть на себя какъ на дѣтей Единаго Отца небеснаго, а въ отношеніи другъ къ другу какъ на братьевъ, связанныхъ другъ съ другомъ узами Христовой любви.

„Таково въ главныхъ чертахъ значеніе новопостроеннаго и освященнаго храма для тѣхъ сотенъ и тысячъ христіанъ, которые будутъ молиться въ немъ. Но кромѣ этого общаго, присущаго ему какъ вообще храму Божію, значенія, этотъ храмъ имѣетъ еще для насъ особенное значеніе, которое опредѣляется обстоятельствами его происхожденія. Мысль о построеніи храма явилась какъ благодареніе Господу Богу вѣрноподданныхъ и благодарныхъ сыновъ отечества за чудесное спасеніе Царя-Освободителя отъ смерти 2 апрѣля 1879 года. Такимъ образомъ, помимо общехристіанскаго значенія, храмъ получаетъ еще значеніе народное.

„Изстари, со временъ Владиміра Святаго, просвѣтившаго Русь христіанскою вѣрою, эта вѣра, вѣра собственно православная, положена въ основу государственнаго строя нашего; и между Церковію и Государствомъ установлена самая тѣсная внутренняя связь. Издревле на Руси не предпринималось и не совершалось никакое государственное дѣло, которое не освящалось бы молитвами Церкви,—Церковь была руководительницею въ дѣлахъ управленія народнаго, она же была наставницею въ народныхъ воззрѣніяхъ, правахъ и обычаяхъ. Издревле въ вѣрѣ Православной полагался источникъ для прочнаго и незыблемаго основанія народнаго и въ Церкви искали подкрѣпленія и поддержки для себя русскіе люди. Князья и цари шли въ этомъ отношеніи впереди. Случится государственное горе, враги идутъ на землю; князья и цари идутъ въ храмы и въ молитвѣ прежде всего ищутъ себѣ подкрѣпленія для борьбы со врагомъ. Бѣда пройдетъ; благодареніе прежде всего возсылается ко Господу и въ память избавленія воздвигаются нерѣдко храмы Божіи и монастыри. Вспомните, каковъ былъ тотъ святой князь,—этотъ образецъ князей русскихъ, во имя котораго освященъ этотъ придѣлъ храма. Доблестный храбрый защитникъ своего Новгорода, грозный побѣдитель шведовъ на рѣкѣ Невѣ, нѣмцевъ на Чудскомъ озерѣ и литовцевъ, князь въ собственномъ смыслѣ богатырь—въ то же время былъ въ высшей степени благочестивый Православный князь, для котораго благо отечества и вѣра Православная были понятія не отдѣлимыя одно отъ другаго. Съ какимъ христіанскимъ самоотвер-

женіемъ онъ, сдѣлавшись великимъ княземъ, заботился о благѣ своего народа, страдавшаго подъ игомъ татарскимъ. Подавляя въ себѣ порывы военной храбрости, онъ предпринимаетъ тяжелыя путешествія въ Орду къ хану Батыю, чтобы умилостивлять его и тѣмъ спасти отечество свое отъ новаго разоренія, а вѣру христіанскую отъ поруганія. И этотъ же князь, смиренно ходатайствующій предъ ханомъ за свой народъ, въ то же время мужественно и неустрашимо отказывается какъ христіанинъ исполнить въ ханской ставкѣ требованіе татарскихъ жрецовъ совершить поклоненіе солнцу и огню. Таковъ же былъ и недавній страдалецъ за землю Русскую БЛАГОЧЕСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ АЛЕКСАНДРЪ II-й. И у Него Православная вѣра не отдѣлялась отъ самодержавія Его, и Онъ, подобно предку Своему, въ вѣрѣ Православной полагалъ основу для государственнаго строя русскаго народа. Какъ истый Православный Государь, воспитанный на началахъ вѣры народной, вѣры Православной, Онъ ходилъ на защиту ея туда, гдѣ исповѣдникамъ ея—единовѣрнымъ и единоплеменнымъ братьямъ нашимъ чинились разнообразныя—невыносимыя притѣсненія,—во имя той же вѣры Онъ съ высоты царскаго трона возвѣстилъ, что въ Православномъ Царствѣ Его не должно быть рабовъ, что предъ закономъ всѣ вѣрноподданные равны, что въ судахъ Православнаго Государства должны царствовать христіанская правда и милость. И русскій народъ слѣдовалъ въ томъ же направленіи, въ какомъ шли верховные представители его—князья и цари, и онъ такъ сроднился съ вѣрою Православною, что она стала для него, для его жизни основою. Не даромъ говорится: Православная Русь, Православный русскій народъ. Вѣра, Царь и Отечество—вотъ основныя начала народнаго исповѣданія, основныя черты, которыми опредѣляется историческая народная самобытность русская. Если онъ, народъ русскій, идетъ сражаться, то идетъ сражаться за Вѣру, Царя и Отечество, и на всѣ событія жизни государственной смотритъ съ точки зрѣнія вѣры Православной, въ торжествѣ отечества видитъ торжество вѣры и въ спасеніи Царя своего—проявленіе Божіей милости къ Православному отечеству. Настоящій храмъ служитъ проявленіемъ того же народнаго самосознанія. Современники—строители храма оказались въ данномъ случаѣ достойными потомками своихъ предковъ. Злодѣйское покушеніе не удалось, Царь избавленъ отъ убіенія,—народъ Православный усматриваетъ въ этомъ Божію Десницу, чудесно спасающую Царя—Помазанника Господня, и, въ знакъ благодаренія Избавителю, воздвигаетъ Ему храмъ за избавленіе Царя своего Освободителя.

„Стой же крѣпче, народъ Православный, за Вѣру, Царя и Отечество. Помни, что въ этомъ твое историческое призваніе, въ этомъ твоя са-

мобытность, крѣпость и сила. Много годинъ искушеній пережили предки твои. Громили землю Русскую татары, болѣе 200 лѣтъ тяготѣло надъ землею иго татарское,—сколько въ это время побито Православнаго народу, сколько разрушено городовъ, сколько сожжено храмовъ Божіихъ! Но не погибла Русь,—народъ смирился предъ Богомъ и въ храмахъ Божіихъ почерпнулъ для себя силу и мужество для ниспроверженія врага. Преданность Вѣрѣ, Царю и Отечеству не дала погибнуть Россіи и въ тяжкую годину польскихъ нашествій,—не дала она погибнуть и въ страшную годину французскаго нашествія въ 1812 году. Не дастъ она погибнуть тебѣ, русскій народъ, и въ другія годины искушеній, лишь бы только она не ослабѣвала въ тебѣ, а болѣе и болѣе укрѣплялась. Аминь".

Кончилось слово. Народъ съ глубокимъ вниманіемъ слушалъ проповѣдника. Но тѣмъ не окончилось торжество освященія. Народъ, внимавшій каждому слову и созерцавшій каждое дѣйствіе, которое совершалось предъ нимъ, могъ теперь воспроизвести въ своемъ представленіи дивную картину настоящаго торжества со стороны внутренняго его значенія,—но эта картина еще не завершилась пока окончательно: предъ нимъ раскрыта жизнь и дѣятельность св. Александра Невскаго, благотворное значеніе его заслугъ для нашего отечества, его симпатически-геройскій образъ; предъ нимъ развернулась картина построенія настоящаго храма, печально-радостныя событія, вызвавшія построеніе его, религіозно-патріотическій энтузіазмъ, которымъ всѣ одушевлены были при полученіи извѣстія о злодѣйскомъ покушеніи и чудесномъ спасеніи, закладка и строеніе храма, труды и заботы строителей, ихъ самоотверженіе и глубокая вѣра въ успѣхъ своего дѣла, подкрѣпляемая искреннимъ патріотизмомъ; предъ нимъ пронеслась яркимъ живительнымъ свѣтомъ вся исторія царствованія Александра-Освободителя, Его рожденіе и воспитаніе, Его реформы и благодѣянія, Его глубокія скорби и труды, Его самоотверженная любовь и состраданіе къ несчастнымъ, Его опасности отъ злодѣйскихъ покушеній и, наконецъ, печальная смерть Его, какъ Мученика земли Русской. Слышалъ народъ изъ устъ проповѣдника, что Вѣра, Царь и Отечество составляютъ три основы исторической самобытности русскаго народа, его крѣпости, силы и благоденствія. Онъ знаетъ, что настоящій храмъ затѣмъ и построенъ, чтобы онъ содѣйствовалъ въ народѣ укрѣпленію въ обществѣ и будущихъ потомкахъ указанныхъ трехъ началъ: любви къ Богу и Церкви, къ Царю и ближнему и, наконецъ, ко всему своему Отечеству, со всѣми христіански-добрыми обычаями и преданіями предковъ, со всѣмъ тѣмъ, что мы получили отъ своихъ отцовъ и дѣдовъ, что мы называемъ своимъ, род-

нымъ и національно-русскимъ. Все это съ особенною ясностію и отчетливостію раскрыто присутствовавшимъ въ храмѣ на торжествѣ освященія его. Но до настоящаго момента не было сказано: кѣмъ и какъ выполняется эта идея и назначеніе храма, кѣмъ и какимъ путемъ развиваются и поддерживаются въ нашемъ народѣ указанныя три основанія государства. Этотъ пробѣлъ, если только можно такъ сказать, восполненъ адресомъ, прочитаннымъ отъ лица строителей и прихожанъ храма Преосвященнѣйшему Ѳеоктисту, Епископу Рязанскому и Зарайскому, при поднесеніи ему иконы его ангела-покровителя. Въ этомъ адресѣ очерчена дѣятельность Его Преосвященства, въ которой, далеко не единичной, раскрыто значеніе нашего архипастырства въ строеніи Церкви Божіей на землѣ и внутреннемъ укрѣпленіи государства. Тиха и покойна эта дѣятельность и, быть можетъ, для многихъ даже незамѣтна; потому что наши архипастыри не рѣшаютъ государственныхъ вопросовъ, не стоятъ во главѣ безчисленныхъ войскъ, не пожинаютъ лавръ геройской славы на полѣ ратномъ, не совершаютъ реформъ, измѣняющихъ весь строй государственной и политической жизни народа; но за то тихо и спокойно совершаютъ свое благое дѣло, ведутъ народъ вѣрнымъ и прямымъ путемъ къ выполненію своего высокаго призванія и, укрѣпляя въ немъ три указанныя выше основы, даютъ и созидаютъ для государства твердый и несокрушимый внутренній оплотъ его могущества и благоденствія. И строители совершенно справедливо сказали въ своемъ адресѣ, что безъ такой дѣятельности архипастырей и подчиненныхъ имъ пастырей выстроенный храмъ, какъ историческій памятникъ, не выполнилъ бы своего назначенія. Да и борьба съ современнымъ зломъ невѣрія можетъ успѣшно совершаться чрезъ посредство дѣятельности нашихъ архипастырей. Безъ пушекъ и штыковъ они могутъ подавить это зло, не поддающееся никакимъ полицейскимъ мѣрамъ; путемъ перевоспитанія общества оно можетъ быть совершенно истреблено съ лица земли Русской. Но это дѣло, дѣло перевоспитанія народа въ духѣ христіанской религіи и нравственности,—дѣло трудное и тяжелое по своему выполненію, но за то безусловно важное по своему значенію. Но обратимся къ самому адресу и представимъ, какъ закончилось церковное торжество освященія храма.

По окончаніи божественной литургіи, когда Преосвященный Ѳеоктистъ сталъ разоблачаться, строители храма, съ предсѣдателемъ Комитета во главѣ—Хрущовымъ, выстроились попарно за амвономъ противъ царскихъ вратъ. На аналоѣ приготовлены были иконы ангеловъ-хранителей строителей храма, каковыми Преосвященнѣйшій Владыка имѣлъ благословить потрудившихся надъ сооруженіемъ освященнаго храма.

Председатель Комитета Хрущовъ держалъ въ рукахъ икону преп. Өеоктиста, спостника Великаго Евфимія, память котораго творится третьяго сентября. Эта икона—икона ангела-покровителя Преосвященнѣйшаго Өеоктиста, которому имѣли поднести ее строители. Когда Преосвященнѣйшій Өеоктистъ, разоблачившись, вышелъ въ мантіи на амвонъ и пѣвчіе пропѣли обычное *тонъ деспотинъ ке архіереа имонъ, Киріе, филатте,* и затѣмъ *исъ полла ети деспота,* то священникъ Александроневской больничной церкви прочиталъ ему отъ лица строителей и прихожанъ слѣдующій адресъ:

„ВАШЕ ПРЕОСВЯЩЕНСТВО,

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО,

МИЛОСТИВѢЙШІЙ АРХИПАСТЫРЬ и ОТЕЦЪ!

Осмѣливаюсь я отъ лица строителей и прихожанъ настоящаго храма выразить Вамъ чувства глубокой признательности за горячее сочувствіе ихъ радости по случаю настоящаго торжества. Принявъ на себя трудъ освятить второй престолъ этого храма, воздвигнутаго въ память чудеснаго спасенія въ Бозѣ почившаго Мученика Царя-Освободителя, Вы тѣмъ самымъ фактически заявили свое дѣятельное участіе въ осуществленіи той задачи, какую онъ, какъ историческій памятникъ, долженъ выполнить по самой идеѣ своего построенія. А задачу его въ исторіи ясно и точно выразили строители въ своемъ Высочайшемъ адресѣ на имя ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА слѣдующими словами: „въ благодарность Богу за чудесное спасеніе драгоцѣнной жизни любвеобильнѣйшаго Царя-Освободителя и въ память потомству, положили они соорудить въ центрѣ своей слободы храмъ во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, *въ которомъ бы дѣти и потомки ихъ, наставляемые мѣстнымъ духовенствомъ и ими, научались любить и бояться Бога, любить и чтить Царя—Его возлюбленнаго Помазанника*" и, добавлю отъ себя, свято исполнять всѣ постановленія Церкви, сохраняя православіе во всей чистотѣ. На этихъ трехъ основахъ держится счастіе и благоденствіе какъ всего государства вообще, такъ и каждаго члена его въ частности. Развить и укрѣпить въ народѣ и особенно въ дѣтяхъ страхъ и благоговѣніе къ Богу, любовь и почтеніе къ Царю, послушаніе и покорность Церкви и всѣмъ ея повелѣніямъ—это значитъ создать несокрушимый оплотъ для благоденствія Церкви и Государства, вложить непобѣдимую силу въ народъ, поднять и объединить духъ его до сознанія своей недосягаемой высоты и мощи. Короче сказать: этотъ храмъ своею зада-

чею и назначеніемъ въ исторіи и потомствѣ, по мысли строителей, выражаетъ ту непреложную истину, что религіозно-нравственное воспитаніе народа, въ духѣ вѣрноподданнической преданности Царю, составляетъ основу и залогъ благоденствія всѣхъ и каждаго.

Преосвященнѣйшій Владыко! Сознавая всю важность и значеніе указанныхъ основъ счастія и благополучія государства, выражаемыхъ идеею настоящаго храма, Вы своею архипастырскою дѣятельностію фактически осуществляете высокое назначеніе его. Задачею своей дѣятельности Вы, Преосвященнѣйшій Владыко, исполняете то именно желаніе строителей этого храма, какое выразили они въ своемъ вѣрноподданническомъ адресѣ, когда испрашивали Высочайшаго соизволенія на построеніе его. Вы, какъ архипастырь Рязанской паствы, дѣятельно призываете подчиненныхъ своихъ пастырей поучать народъ въ истинахъ христіанской вѣры и нравственности. Недѣятельныхъ и безпечныхъ Вы пробуждаете отъ ихъ спячки и зорко слѣдите за дѣятельностію каждаго. Вы первый изъ рязанскихъ архипастырей умѣли повліять на пастырей и вызвать ихъ на религіозно-нравственныя собесѣдованія съ народомъ и духовно-нравственныя чтенія въ внѣ-богослужебное время. Не легко поднять лежачій камень и пустить подъ него воду, по русской пословицѣ, но Вы умѣли то сдѣлать,—Вы умѣли, такъ сказать, оживить самые камни, заставивъ ихъ говорить живою рѣчью!... Глубоко сознавая, что храмъ, какъ зданіе, не выполнитъ своего назначенія—не сохранитъ вѣрующихъ отъ заразы невѣрія и нравственнаго разложенія, не спасетъ и отъ крамолы, если подъ сводами его не будетъ раздаваться живое Евангельское слово, Вы, настойчиво побуждая пастырей къ проповѣднической дѣятельности, стремитесь къ тому, чтобы наши храмы были не зданіями только, но живыми храмами Живому Богу, чтобы вѣрующіе, собираясь въ нихъ на молитву, составляли изъ себя дѣйствительную Церковь Христову, укрѣпляясь въ вѣрѣ и любви къ Богу и ближнему и развиваясь въ христіански-покорной преданности Царю и Отечеству. Развивая въ народѣ чрезъ духовно-нравственныя собесѣдованія пастырей религіозную потребность сознательно и разумно выражать свои мысли и чувства къ Богу въ извѣстныхъ формахъ установленныхъ богослуженій, Вы, по примѣру апостоловъ, стараетесь создать изъ вѣрующихъ храмъ духовный, священство святыхъ (1 Петр. 2, 5). Тогда только христіанскіе храмы и получаютъ все свое безусловное значеніе, когда среди вѣрующихъ развита такая религіозная потребность въ сознательномъ и разумномъ богослуженіи, которое становится пищею для души вѣрующаго, животворнымъ источникомъ для его ума, сердца и воли. Благодареніе Богу: самый фактъ построенія

настоящаго храма говорить о религіозной потребности въ народѣ, и Вы, Преосвященнѣйшій Владыко, не откликаясь только на религіозные запросы времени, но развивая и укрѣпляя въ своей паствѣ самую потребность эту, стараетесь осуществить своими распоряженіями указанный идеалъ.

Религіозная потребность легче и крѣпче всего развивается съ юныхъ лѣтъ, въ дѣтствѣ, въ школѣ. Вполнѣ понимая все безусловное значеніе религіозно-нравственнаго воспитанія русскаго народа, Вы, Милостивѣйшій Архипастырь, съ горячимъ сочувствіемъ откликнулись на призывъ Монарха къ открытію церковно-приходскихъ школъ въ подчиненной Вамъ епархіи, и прежде чѣмъ появились Высочайше утвержденныя правила о нихъ, какъ Вы уже успѣли организовать образцовую школу при мѣстной Духовной Семинаріи, отыскавъ и средства на нее. Не легкое дѣло—открытіе этихъ школъ: оно требуетъ прежде всего изысканія средствъ на нихъ, усилія и труда устроить ихъ и, наконецъ, самоотверженнаго безкорыстія вести ихъ. Вызвать и привлечь на такую дѣятельность безкорыстныхъ и самоотверженныхъ дѣятелей—дѣло въ высшей степени трудное, болѣе трудное, чѣмъ самому безкорыстно и самоотверженно трудиться. А между тѣмъ, на призывъ Вашего Преосвященства многіе пастыри съ радостію отвѣчаютъ своею полною готовностію трудиться на этомъ полезномъ и благотворномъ поприщѣ народнаго воспитанія въ духѣ православія. Сколько нужно имѣть нравственной силы, умѣнья и такта, чтобы воодушевить и вызвать подчиненныхъ пастырей на такую трудную и самоотверженную, хотя полезную и благотворную дѣятельность! И Вы умѣли это сдѣлать, когда церковно-приходскія школы стали открываться по Вашему призыву. Значеніе этихъ школъ говоритъ уже о значеніи Вашей дѣятельности, Преосвященнѣйшій Владыко, въ устроеніи Церкви Христовой на землѣ!

Глубоко сочувствуя духовно-нравственному образованію и вполнѣ понимая значеніе духовныхъ школъ въ государствѣ, Вы, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ, во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, подлежащихъ Вашему управленію, обращаете и сосредоточиваете все свое вниманіе на внутреннемъ устройствѣ ихъ, даете тонъ и направленіе всему строю ихъ и руководите во всѣхъ обстоятельствахъ внутренней ихъ жизни. И если какія школы имѣютъ безусловное вліяніе на народъ чрезъ выходящихъ изъ нихъ общественныхъ дѣятелей,—такъ это духовно-учебныя заведенія, снабжающія государство духовными пастырями и руководителями всего народа. А потому, такая или другая постановка этихъ школъ безусловно сопровождается такимъ или другимъ вліяніемъ на народъ. Сознавая всю важность такого вліянія духовныхъ школъ

на нравственное состояніе народа, Вы умѣли поставить себя въ особенныя отеческія отношенія къ нимъ, чтобы сильнѣе и благотворнѣе влiять на нихъ и руководить ими. И вотъ, благодаря такимъ отношеніямъ, безъ страха и боязни идутъ къ Вамъ за совѣтомъ и руководствомъ во всѣхъ затруднительныхъ и незатруднительныхъ дѣлахъ; съ полнымъ довѣріемъ и готовностію выполнить каждое слово, выслушиваютъ и принимаютъ къ сердцу всякій совѣтъ, руководство и указаніе. Своимъ отечески-простымъ и для всѣхъ доступнымъ обращеніемъ съ подчиненными, въ духѣ христіанской любви, Вы умѣете вызвать способныхъ дѣятелей, возбудить въ нихъ силы и энергію и заставить ихъ трудиться съ любовію и рвеніемъ на благо Церкви и Государства. А это есть строеніе дома Божія, созиданіе Церкви Христовой и содѣйствіе внутреннему укрѣпленію государства!

Прочность благоденствія государства, кромѣ чисто религіозно-нравственныхъ причинъ, обусловливается еще строгою законностію во всѣхъ дѣлахъ управленія и отсутствіемъ лицепріятія къ подчиненнымъ. Тамъ, гдѣ законъ имѣетъ полную силу, существуетъ порядокъ; а порядокъ есть вѣрное ручательство за правильное теченіе общественной жизни, обусловливающее благоденствіе государства. Въ этомъ отношеніи, Преосвященнѣйшій Владыко, Вы служите примѣромъ для многихъ. Рѣшеніе каждаго дѣла строго обосновывается закономъ, чѣмъ устраняются всякія неудовольствія, водворяется миръ и укрѣпляется порядокъ. Предъ закономъ всѣ—желающіе и нежелающіе—преклоняются; а потому царство закона есть царство мира; наоборотъ, произволъ всегда вызываетъ недовольство и посѣваетъ вражду. А потому, дѣйствуя всегда строго законно, Вы, Преосвященнѣйшій Владыко, такою дѣятельностію умиротворяете всю паству, объединяете всѣхъ любовію и, какъ Архипастырь, мирно ведете стадо Христово въ лоно Церкви небесной.

Обозрѣвая свою паству, Вы и здѣсь, Преосвященнѣйшій Владыко, заявили себя съ особенной стороны. Во время послѣдней ревизіи Вы заглянули въ такіе темные и отдаленные уголки, куда не заглядывало еще ни одно архіерейское око. Притомъ, проникая въ самую глушь, Вы совершили небывалый объѣздъ, обозрѣвъ до 137 селъ за одинъ пріемъ. Это значитъ, что Вы, обозрѣвая епархію, совершали путешествіе не съ цѣлію выполнить обычный долгъ, но съ цѣлію въ дѣйствительности познакомиться съ своею паствою и принести духовную пользу пасомымъ, чего и достигли. Входя въ сельскіе храмы, Вы объясняли собравшемуся народу значеніе иконостаса и храма, раскрывали исторію праздниковъ, выясняли истинное христіанское ученіе о Богѣ и

спасенія людей; вникали въ нужды духовенства и народа, давали полезные совѣты и наставленія въ потребныхъ случаяхъ, умиротворяли враждующихъ, поддерживали слабыхъ, ободряли робкихъ, поощряли сильныхъ. А это дѣло есть созданіе Церкви Христовой!

Я не буду говорить о личной благотворительности Вашего Преосвященства, о сочувствіи положенію вдовъ и сиротъ, о заботахъ объ улучшеніи положенія духовенства,—это есть личное Ваше дѣло; а я охарактеризую Вашу дѣятельность, какъ Архипастыря, какъ администратора, какъ общественнаго дѣятеля въ области Церкви и Государства. Для большей наглядности я позволю себѣ употребить одно сравненіе: какъ механикъ, имѣющій въ рукахъ ключъ отъ всего сложнаго механизма, скрываясь, повидимому, въ тѣни отъ посторонняго наблюдателя, однимъ прикосновеніемъ своей руки къ извѣстной пружинѣ пускаетъ и останавливаетъ ходъ всего механизма, приводитъ въ движеніе и дѣйствіе всѣ колеса и служащихъ при немъ, слѣдитъ и наблюдаетъ за правильностію движенія каждаго колеса и стройною совокупностію вращенія и дѣйствія всего механизма и рабочихъ при немъ: такъ и Вы, Преосвященнѣйшій Владыко, находясь на высотѣ своего положенія, не всегда доступной для посторонняго наблюдателя, владѣете, такъ сказать, ключемъ, которымъ приводите въ движеніе и дѣйствіе болѣе сложный жизненный механизмъ въ предѣлахъ своей епархіи и власти. Устроить такой механизмъ изъ людей, поставить каждое колесо - каждаго дѣятеля на свое мѣсто и заставить его дѣйствовать соотвѣтственно его положенію, способностямъ и назначенію и, наконецъ, направлять столь сложнымъ механизмомъ—это есть самая величайшая мудрость правителя. Вы, Милостивѣйшій Архипастырь, усвоили эту мудрость и владѣете къ благу Церкви!

Сознавая и оцѣнивая таковыя заслуги Вашего Преосвященства по внутреннему устроенію Церкви Христовой, отъ лица строителей и благотворителей настоящаго храма, осмѣливаюсь я всепокорнѣйше просить Васъ, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ, разрѣшить имъ поставить сію икону Вашего ангела-покровителя въ этомъ новоустроенномъ и освященномъ храмѣ на память будущимъ поколѣніямъ о Вашей благотворной и многополезной дѣятельности. Пусть будутъ знать наши потомки, что эти строители создали сей храмъ своими трудами и жертвами, а Вы фактически осуществляете идею храма и его внутреннее назначеніе своею архипастырскою дѣятельностію“.

Когда кончилось чтеніе адреса, то предсѣдатель Комитета Павелъ Александровичъ Хрущовъ, подавая Его Преосвященству икону его ан-

гела-покровителя, обратился къ нему съ слѣдующими простыми, но задушевными словами, полными искреннихъ чувствъ и глубокой признательности:

„ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Благоволите принять отъ насъ сію икону, какъ знакъ и выраженіе нашей глубокой признательности и искренней благодарности Вамъ. Вы раздѣлили съ нами нашу радость, и мы цѣнимъ такое сочувствіе Ваше нашей радости, вызванной святымъ дѣломъ. Разрѣшите же намъ поставить сію икону въ нашемъ храмѣ, чтобы она всегда напоминала намъ о Вашемъ благотворномъ служеніи и духовномъ единеніи съ нами въ этомъ святомъ дѣлѣ“!

Преосвященный, взявъ икону своего ангела-покровителя, благоговѣйно поцѣловалъ изображеніе святаго. Потомъ, держа въ рукахъ икону, онъ показалъ народу изображеннаго на ней препод. Өеоктиста, спостника Великаго Евөимія, и раскрылъ жизнь и подвиги его въ назиданіе слушателямъ. Не имѣя возможности съ буквальною точностію воспроизвести слова его, мы постараемся передать ихъ въ общихъ чертахъ, удерживая точность содержанія. Вотъ въ какихъ словахъ приблизительно онъ раскрылъ жизнь преп. Өеоктиста своимъ внимательнымъ слушателямъ, глубоко заинтересованнымъ его назидательнымъ разсказомъ:

„На сей иконѣ изображенъ преподобный Өеоктистъ, спостникъ Великаго Евөимія. Это—мой ангелъ-покровитель, который сохранялъ меня во всѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ моей жизни и доселѣ охраняетъ и руководитъ меня во всѣхъ дѣлахъ моихъ. Жизнь его поучительна и назидательна для вѣрующихъ и потому познакомлю васъ съ его подвигами и трудами отшельнической его жизни.

„Родился онъ, по примѣрному вычисленію, въ 383 году отъ богатыхъ и знатныхъ родителей въ городѣ Ераполѣ армянскомъ. Онъ былъ любимымъ сыномъ своихъ родителей, и жизнь ему обѣщала многое впереди—и богатство, и славу. Но онъ отъ юности возлюбилъ Бога паче своихъ родителей, и отрекся отъ міра и всѣхъ прелестей его ради Христа, Которому онъ послѣдовалъ по слову Его: „иже любитъ отца или матерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ... Аще кто хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ. А иже не пріиметъ креста своего, и въ слѣдъ Мене грядетъ нѣсть Мене достоинъ. Иже бо аще хощетъ душу свою спасти, погубитъ ю: и иже аще погубитъ душу свою Мене ради, обрящетъ ю. Кая бо польза человѣку, аще міръ весь пріобрящетъ, душу же свою отщетитъ?

или что дастъ человѣкъ измѣну (выкупъ) за душу свою" (Мате. 10 гл. 37 стих; 16, 24; 10, 38; 16, 25—26)? Пламенѣя горячею любовію ко Христу, онъ, подъ вліяніемъ Евангельскихъ словъ, скрылся изъ родительскаго дома въ одинъ монастырь, презрѣвъ богатство и славу временной жизни ради славы небесной и вѣчной. Состоятельные и знатные родители, владѣя всѣми средствами къ тому, чтобы отыскать своего единственнаго наслѣдника, долго, однакожъ, искали его и, наконецъ, нашли его въ монастырѣ, въ которомъ онъ скрывался. Тогда они силою взяли его изъ монастыря, посадили его въ своемъ дому и крѣпко стерегли, чтобы онъ опять не скрылся отъ нихъ въ какой-либо монастырь. Чтобы удержать при себѣ своего сына, они рѣшились сочетать его законнымъ бракомъ съ богатою невѣстой, которая вполнѣ подходила къ нему по своему положенію. Всѣ мѣры—и ласки, и угрозы съ побоями—они употребляли, чтобы принудить его исполнить ихъ желаніе, но преп. Өеоктистъ, вѣрный своему внутреннему влеченію и призванію, остался непреклоннымъ въ своихъ намѣреніяхъ. Подъ вліяніемъ своего религіознаго чувства онъ отправился въ Іерусалимъ поклониться Церкви Воскресенія Христа Бога нашего и, обошедъ всѣ святыя мѣста Палестины, ознаменованныя событіями изъ жизни Господа нашего Іисуса Христа, онъ удалился въ пустыню близъ Мертваго моря, поселился въ пещерѣ и сталъ подвизаться въ своемъ спасеніи, принявъ ангельскій образъ отъ великаго подвижника Евөимія. Сдѣлавшись ученикомъ и другомъ Великаго Евөимія, преп. Өеоктистъ во всемъ подражалъ своему учителю, который возлюбилъ постъ, уединеніе и молитву. Всѣ ночи онъ проводилъ въ молитвѣ къ Богу, а въ осьмой день послѣ праздника свѣтовъ (Богоявленія Господня), т. е. 14 января, онъ вмѣстѣ съ своимъ учителемъ удалялся въ Кутиллійскую пустыню, и тамъ они проводили всю св. четыредесятницу до недѣли Вайй въ строгомъ постѣ, совершенномъ уединеніи и пламенной молитвѣ, имѣя предъ собою образъ Христа, Который постился 40 дней, готовясь совершить спасеніе рода человѣческаго. Размышленія о страданіяхъ Христа подкрѣпляли ихъ въ перенесеніи такихъ подвиговъ и все болѣе и болѣе воспламеняли въ нихъ любовь къ пострадавшему за всѣхъ Христу. Въ недѣлю Вайй они, укрѣпленные духомъ и чувствомъ тѣснаго единенія со Христомъ, возвращались въ свои кельи. Глубже и живѣе они чувствовали воспоминанія о страданіяхъ Іисуса и радостнѣе встрѣчали воскресеніе Его. Блаженъ тотъ, кто сохранитъ свое сердце способнымъ живо чувствовать всю необъятную радость воскресенія Христова!

„Проведши пять лѣтъ въ пустынѣ Фаранъ, разъ преп. Өеоктистъ съ своимъ учителемъ Евөиміемъ въ обычное время года (14 января) вы-

ходятъ изъ своихъ келлій на сорокодневный постъ въ уединенную пустыню. Пришедши къ одному глубокому потоку, протекавшему чрезъ пустыню между крутыми и высокими берегами, они случайно находятъ на сѣверномъ берегу онаго большую пещеру, которая была когда-то убѣжищемъ для дикихъ звѣрей. Уединеніе и недоступность пещеры привлекли вниманіе великихъ подвижниковъ, которые и избрали ее себѣ для подвиговъ. Поселившись въ дикой и уединенной пещерѣ, они долго скрывались отъ взоровъ человѣческихъ, питаясь однѣми травами, которыя тамъ росли. Но наконецъ и это уединеніе ихъ открывается: разъ Лазарійскіе пастухи, пригнавъ свои стада къ источнику, случайно взглянули вверхъ и, сверхъ всякаго ожиданія, увидали въ пещерѣ двухъ великихъ отшельниковъ. Испугавшись такой неожиданности, они, въ страхѣ и ужасѣ, побѣжали отъ нея. Тогда великіе подвижники Евѳимій и Ѳеоктистъ, стараясь разсѣять ихъ страхъ, съ ласкою и кротостію стали говорить имъ: „не бойтесь, братія, не бойтесь! Мы такіе же люди, какъ и вы; но за свои грѣхи избрали сіе мѣсто жилищемъ для себя". Пастухи, успокоенные такою мольбою, остановились, вошли въ пещеру и удивились строгому подвижничеству великихъ отшельниковъ, смотря на дикую обстановку пещеры. Все видѣнное пастухи разсказали своимъ роднымъ и знакомымъ, и съ тѣхъ поръ пещера подвижниковъ перестала быть для нихъ уединеннымъ убѣжищемъ. Лазарійскіе пастухи стали посѣщать ихъ въ этомъ убѣжищѣ и доставлять имъ все необходимое для поддержанія жизни, получая, въ замѣнъ того, духовную пищу отъ подвижниковъ,— ихъ духовное руководство въ дѣлѣ спасенія. Скоро молва о великихъ постникахъ разнеслась всюду и достигла иноковъ Фаранской лавры, которые стали собираться къ преп. Евѳимію, желая поучиться благочестію и подвигамъ самоотверженія для спасенія своей души. Народъ толпами стекался отовсюду къ постникамъ, прося себѣ наставленій и духовнаго утѣшенія. Многіе просили себѣ позволенія жить вблизи ихъ, чтобы примѣромъ ихъ постоянно поучаться подвигамъ благочестія. Тогда преп. Евѳимій, желая наслаждаться безмятежнымъ уединеніемъ, все попеченіе и управленіе надъ приходившими поручилъ блаженному Ѳеоктисту, а самъ удалился еще далѣе къ югу въ уединенное мѣсто.

„Такимъ образомъ при подошвѣ скалы, на вершинѣ которой находилась пещера уединенія подвижниковъ, образовалась изъ приходившихъ къ отшельникамъ за духовными наставленіями обитель (¹), отстоящая

(¹) Обитель эта лежитъ на востокъ Іерусалима, въ пустынѣ, при потокѣ, къ югу отъ Іерихонской дороги.

отъ Іерусалима на 10.000 шаговъ, или на десять миль. Начальникомъ обители былъ преп. Θеоктистъ, а духовнымъ отцемъ и руководителемъ всѣхъ препод. Евѳимій, другъ и наставникъ Θеоктиста. Всѣмъ, вступавшимъ въ обитель Θеоктиста, преп. Евѳимій въ отеческихъ и дружескихъ совѣтахъ внушалъ, что разстающіеся съ міромъ и благами міра всегда должны помышлять объ одномъ только послушаніи и смиреніи, а не жить по своей волѣ; постоянно памятовать о смерти, страшиться вѣчныхъ мученій и стремиться къ царству небесному; во всякое время посвящать себя трудамъ, рукодѣлію, занятіямъ, и преимущественно въ юношескихъ лѣтахъ, когда страсти пылкаго возраста особенно сильно обуреваютъ человѣка. Въ этомъ возрастѣ, для собственной безопасности, необходимо удручать свое тѣло трудами и подвигами, чтобы страстная плоть повиновалась разуму и юношеская пылкость охладѣвала... Совѣтовалъ онъ также сохранять благоговѣйное молчаніе въ храмѣ Господнемъ и не говорить ни съ кѣмъ во время совершенія святыхъ Таинъ; не давать воли языку за трапезою и не выставлять на показъ своихъ подвиговъ поста и молитвы. Особенно поучалъ всѣхъ жить въ мирѣ и братскомъ единеніи; не имѣть вражды и раздѣленій между собою, но объединяться любовію во Христѣ. Всѣ вѣрующіе христіане—чада одного Отца небеснаго, дѣти одной семьи, братья и сестры между собою, искупленные кровію Христа и предназначенные къ вѣчному блаженству.

„Глубоко падали на сердца приходившихъ слушателей подобныя наставленія Евѳимія и съ каждымъ разомъ все болѣе и болѣе привлекали въ обитель преп. Θеоктиста желающихъ вступить въ число братіи (1).

„Но народъ еще большими толпами сталъ стекаться къ великимъ подвижникамъ, когда Господь прославилъ ихъ даромъ чудотвореній. Первымъ чудомъ было исцѣленіе Теревона, сына Сарацынскаго старѣйшины въ Аравіи Аспевета, половина тѣла котораго была поражена неизлѣчимою болѣзнію (2).

---

(1) Въ обители всей братіи было до 74 человѣкъ.

(2) Это совершилось такъ: Теревонъ видѣлъ во снѣ старца Евѳимія, который приказалъ ему явиться къ себѣ для полученія исцѣленія. Разсказавъ свой сонъ отцу, Теревонъ отправился съ нимъ въ обитель преп. Θеоктиста. Братія, увидавъ великое множество варваровъ, пришли въ страхъ и ужасъ; но блаженный Θеоктистъ успокоилъ ихъ и смѣло вышелъ на встрѣчу старѣйшинѣ Сарацынъ, спросилъ его, зачѣмъ онъ явился въ обитель съ своею свитою и, когда узналъ причину ихъ прихода, упросилъ Евѳимія нарушить свое уединеніе и исцѣлить больнаго. Великій подвижникъ, помолившись и возложивъ на больнаго изображеніе креста Господня, исцѣлилъ его.

„Чудо исцѣленія Теревона сдѣлало его и прибывшихъ съ нимъ вѣрующими во Христа, а вмѣстѣ съ тѣмъ привлекло въ пустыню великое множество одержимыхъ различными недугами и болѣзнями, отъ которыхъ и получали исцѣленіе (¹). Особенно же великіе постники и неутомимые молитвенники получили даръ изгонять нечистыхъ духовъ, по слову Христа: „сей родъ ничимже можетъ изыти, токмо молитвою и постомъ“ (Марк. 9, 29; Матѳ. 17, 21).

„Была страшная засуха отъ бездождія, такъ что *небо надъ головою*, какъ сказано въ Писаніи, *было мѣднымъ, и земля подъ ногами желѣзною*, водоемы всѣ высохли, на днѣ которыхъ была одна только пыль. Люди и животныя, томимые жаждою, переносили страшныя мученія. Тогда блаженный Ѳеоктистъ съ братіею упросили Великаго Евѳимія помолиться Богу о низпосланіи дождя, и Господь услышалъ молитву Праведника и исполнилъ желаніе подвижниковъ, пославъ на землю обильный дождь и плодородіе.

„Исцѣляя отъ болѣзней физическихъ, великіе подвижники исцѣляли также и отъ духовной заразы разными ересями Такъ, напримѣръ, они обратили къ вѣрѣ Христовой Евдокію, супругу умершаго царя Ѳеодосія 2-го, которая была заражена ересью Евтихія.

„На 82 году жизни Евѳимія явился къ нему Савва, еще юный, съ сильнымъ желаніемъ остаться при немъ. Но великій подвижникъ ото-

(¹) Слава о подвижникахъ—чудотворцахъ распространилась не только по всей пустынѣ и Палестинѣ, но и по окрестнымъ землямъ.—Великій приливъ народа побудилъ преп. Евѳимія удалиться въ пустыню Руву, а затѣмъ въ пустыню Зифъ, гдѣ скрывался Давидъ нѣкогда отъ гоненій Саула. Блаженный Ѳеоктистъ уговорилъ было своего учителя на время отложить свое намѣреніе, но не измѣнилъ его совершенно. Евѳимій удалился въ пустыню Зифъ, но, преслѣдуемый великимъ стеченіемъ народа, опять возвратился въ обитель преп. Ѳеоктиста, чѣмъ доставилъ ему съ братіею неизъяснимую радость. Блаженный Ѳеоктистъ, узнавъ о прибытіи Евѳимія, тотчасъ же вышелъ къ нему и, духовно насладившись его бесѣдами, не хотѣлъ уже болѣе разлучаться съ нимъ, такъ какъ онъ былъ соединенъ съ нимъ неразрывными узами любви. Онъ просилъ Евѳимія перейти въ общежитіе къ братіи и вмѣстѣ съ ними проводить отшельническую жизнь. Но Евѳимій, по сильной любви къ отшельнической жизни, не согласился исполнить прошеніе Ѳеоктиста, а, удалившись въ пустыню, обѣщался въ каждый воскресный день приходить въ его обитель и присутствовать въ ихъ собраніи. Онъ поселился недалеко отъ обители препод. Ѳеоктиста, къ югу, на разстояніи 3.000 шаговъ, или трехъ миль, на правой сторонѣ Іерихонской дороги. Народъ сталъ стекаться и сюда къ Великому Евѳимію, но тотъ отсылалъ приходившихъ къ преп. Ѳеоктисту. Послѣ же одного видѣнія великій подвижникъ сталъ принимать приходившихъ къ нему въ число братіи, которые и воздвигаютъ здѣсь лавру.

слалъ его къ блаженному Ѳеоктисту съ такими словами: „прими сего юношу; подъ твоимъ руководствомъ пусть ревностно учится и подвизается. Онъ, мнѣ кажется, много успѣетъ въ монашеской жизни и добродѣтели". И руководство преп. Ѳеоктиста вполнѣ оправдалъ Савва, прославившійся великими подвигами и благочестіемъ.

„Въ 467 году, когда преп. Ѳеоктисту было 84 года отъ роду, а Великому Евѳимію 90 лѣтъ, смерть разлучила на короткое время [1] великихъ подвижниковъ, неразлучныхъ въ своихъ подвигахъ спасенія. Память преп. Ѳеоктиста творится Церковью 3 сентября.

„Взирая па сію икону преп. Ѳеоктиста,—обратился Преосвященный къ слушателямъ,—примѣромъ жизни его научайтесь жить мирно между собою, скрѣпляйтесь неразрывными узами взаимной братской любви, стремитесь къ полному и совершенному единомыслію во всемъ добромъ, избѣгайте всякихъ раздѣленій, вражды и ссоры между собою, не увлекайтесь міромъ и не предавайтесь земнымъ интересамъ, но ищите прежде Царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ; старайтесь молитвою и постомъ укрощать свою плоть, побѣждать страсти и отгонять лукаваго: „много бо можетъ молитва праведнаго поспѣшествуема" (Іак. 5, 16); молитесь молитвою христіанскою въ союзѣ мира и любви,—такая только молитва и можетъ быть услышана Богомъ, по слову Христа: „идѣже бо еста два, или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ" (Матѳ. 18, 20). Чаще же собирайтесь въ этотъ освященный храмъ для принесенія такой христіанской молитвы къ Богу едиными устами и единымъ сердцемъ. Подражайте преп. Ѳеоктисту и въ подвигахъ поста, какъ и онъ подражалъ Великому Евѳимію, твердо помня, что невоздержаніе въ раю Адама вызвало сорокодневное воздержаніе въ пустынѣ Христа, что одно могло быть исправлено и побѣждено другимъ, что невоздержаніемъ человѣкъ падаетъ въ глубину, а воздержаніемъ возносится на высоту нравственнаго совершенства. Любите Бога и дѣлайте для Него все угодное Ему, и Господь мира да благословитъ васъ небеснымъ благословеніемъ и да благоустроитъ вашу жизнь по молитвамъ и ходатайству препод. Ѳеоктиста, икону котораго и вручаю вамъ на память и въ назиданіе!"

Затѣмъ, поцѣловавши опять съ благоговѣніемъ изображеніе своего ангела-покровителя, Преосвященный подалъ икону предсѣдателю Комитета по построенію храма Павлу Александровичу Хрущову. Торже-

---

[1] Евѳимій Великій скончался чрезъ шесть лѣтъ послѣ праведной кончины преп. Ѳеоктиста, именно въ 473 году.

ственъ и трогателенъ былъ этотъ моментъ, изобразившій предъ лицомъ всей исторіи будущихъ поколѣній взаимное братское единеніе архипастыря съ своею паствою. Пока будетъ существовать настоящій храмъ, икона преп. Θеоктиста будетъ напоминать и воспроизводить потомкамъ этотъ торжественный моментъ, когда Преосвященный, раскрывъ предъ слушателями жизнь и подвиги преп. Θеоктиста, передалъ икону св. подвижника для поставленія въ храмѣ. Пройдутъ десятки и сотни лѣтъ, а икона будетъ стоять въ храмѣ и повторять слова Преосвященнаго: „подражайте жизни св. подвижника, живите въ мирѣ и братской любви, не давайте плоти преобладать надъ духомъ, не привязывайтесь къ земному и мірскому". Пройдутъ вѣка, а икона будетъ воспроизводить пережитыя нами минуты, когда съ такимъ вниманіемъ слушали и поучались жизни великаго подвижника и постника. Со смерти св. отшельника протекло 1417 лѣтъ, и, конечно, немногіе знали жизнь его; но вотъ образъ великаго подвижника, по слову Архипастыря, возсталъ во всемъ своемъ духовномъ величіи предъ взоромъ слушателей. И какъ полезно и благотворно вызывать въ сознаніи вѣрующихъ подобные образы въ настоящее время, когда въ обществѣ преобладаетъ плоть надъ духомъ, земные интересы надъ духовными, когда вниманіе и заботы большинства преимущественно сосредоточены на пріобрѣтеніи богатства и земныхъ выгодъ, на удобствахъ жизни, а не на подвигахъ самоотверженія и умерщвленія плоти своей, когда отрицаніе всего духовнаго (грубый матеріализмъ) и невѣріе въ Бога широко распростираютъ свои крылья, чтобы обнять и охватить всѣхъ и все, проникнуть во всѣ сферы современной жизни, все измѣнить, все поставить вверхъ-дномъ. Въ жизни преп. Θеоктиста какъ нельзя лучше раскрывается идеалъ христіанской подвижнической жизни, гдѣ духъ преобладаетъ надъ плотію, въ противовѣсъ современной жизни большинства, у которыхъ, наоборотъ, плоть господствуетъ надъ духомъ и совершенно подавляетъ послѣдній. Вотъ почему жизнь преп. Θеоктиста является въ высшей степени назидательною и поучительною для современнаго общества. Въ ней, какъ чистомъ зеркалѣ, отчетливо и ясно отражаются отступленія современной жизни отъ идеала, показаннаго намъ въ подвигахъ преп. Θеоктиста. Эта жизнь, безъ всякихъ обличительныхъ и грозныхъ словъ, служитъ яркимъ обличеніемъ современныхъ недостатковъ общества. Вотъ почему съ особеннымъ вниманіемъ слушали каждое слово Преосвященнаго, когда онъ раскрывалъ жизнь св. подвижника. Тихо и спокойно развертывалъ онъ своею плавною рѣчью картину подвиговъ отшельника; безъ всякихъ укоровъ и упрековъ современному обществу раскрывалъ подвигъ за подвигомъ святаго,—по этимъ самымъ онъ однихъ

училъ, какъ нужно жить, а другихъ обличалъ въ томъ, какъ они живутъ. Да, онъ училъ своихъ слушателей дѣйствительнымъ примѣромъ дѣйствительной жизни, а не теоретическими разсужденіями и нравственными размышленіями!

Скажемъ два—три слова о самой иконѣ преп. Ѳеоктиста. Во всю свою жизнь онъ объединялъ всѣхъ, приходившихъ къ нему въ обитель, въ служеніи единому истинному Богу. Такимъ онъ изображенъ и на иконѣ. Съ благоговѣйно-молитвеннымъ выраженіемъ лица, онъ держитъ въ рукахъ развернутую хартію, на которой написано: „возвеличите Господа со мною, и вознесемъ имя Его вкупѣ“ (псал. 33, 4). Эта хартія краснорѣчивѣе всякихъ словъ убѣждаетъ вѣрующихъ подражать въ жизни св. подвижнику, такъ какъ другаго средства къ единенію съ нимъ въ славословіи Господа и не можетъ быть. Чѣмъ мы можемъ возвеличить и прославить Господа, какъ не благочестивою своею жизнію? Когда наши голоса могутъ сливаться съ хвалебнымъ гимномъ преп. Ѳеоктиста, какъ не тогда, когда мы по самой жизни своей составимъ стройную гармонію съ его подвигами и благочестіемъ? Пѣніе *вкупѣ* возможно только тогда, когда въ голосахъ поющихъ выражается стройная гармонія.

И такъ, преп. Ѳеоктистъ своею хартіею призываетъ всѣхъ насъ величать и прославлять Господа вмѣстѣ съ нимъ—вкупѣ, какъ бы едиными устами и единымъ сердцемъ,—слѣдовательно, призываетъ всѣхъ насъ прославлять Господа тѣми же подвигами и благочестіемъ,—такою же жизнію, какою онъ самъ прославлялъ Бога. Только подъ этимъ условіемъ и возможно прославленіе Господа *вкупѣ* съ нимъ. Пусть же чаще читаютъ вѣрующіе призывъ преп. Ѳеоктиста и выполняютъ его во всей своей жизни! Его голосъ призыва непрестанно будетъ раздаваться въ новоосвященномъ храмѣ чрезъ ту хартію, съ какою онъ изображенъ на иконѣ.

Передавъ икону своего тезоименитаго покровителя Хрущову для поставленія въ храмѣ, Преосвященный сталъ благословлять строителей храма иконами, вручая при этомъ каждому изъ нихъ по брошюрѣ, въ которой описано торжество перваго освященія храма—8 сентября. Иконы, которыми благословилъ Преосвященнѣйшій Ѳеоктистъ строителей храма, представляли собою изображенія тѣхъ святыхъ, имена которыхъ носили строители. Здѣсь выражена была глубокая мысль: тезоименитые святые, покровительствуя строителямъ въ созданіи храма, слились вмѣстѣ съ ними въ этомъ святомъ дѣлѣ. Чрезъ нихъ выражается участіе Церкви небесной въ устроеніи святаго дѣла Церковію земною. На эту-то

невидимую связь Церкви небесной и земной и указалъ Преосвященный, благословивши каждаго строителя иконою его тезоименитаго покровителя во всѣхъ добрыхъ дѣлахъ. Пусть же вѣрующіе живѣе и глубже чувствуютъ эту связь всякій разъ, какъ только взглянутъ на эти иконы, которыя для строителей послужили великою наградою! Пусть вѣрятъ въ эту связь и свою вѣру завѣщаютъ своимъ потомкамъ! Въ этой вѣрѣ есть что-то отрадное, успокоительное и животворное. Она говоритъ каждому, что наше отечество на небесахъ; тамъ наши истинные друзья и благожелатели, которые съ радостію ожидаютъ насъ къ себѣ. А при такой живой вѣрѣ, всѣ невзгоды, скорби и страданія временной жизни не имѣютъ никакого значенія для глубоко-вѣрующаго,—онѣ не разобьютъ его жизни, не подавятъ его могучаго духа. Онъ имѣетъ вѣрныхъ друзей и помощниковъ на небѣ, которые и защитятъ его въ крайней нуждѣ.

Строители, получившіе въ благословеніе изъ рукъ Преосвященнаго иконы своихъ тезоименитыхъ покровителей, были слѣдующіе: предсѣдатель Комитета по построенію храма Павелъ Александровичъ Хрущовъ, бывшій предсѣдатель Комитета Дмитрій Евдокимовичъ Юкинъ, уполномоченный—распорядитель Өеодоръ Алексѣевичъ Алексѣевъ, завѣдывавшій дѣлами Комитета священникъ Іоаннъ Петровичъ Аляковъ, члены Комитета—Дмитрій Никифоровичъ Никифоровъ, Михаилъ Васильевичъ Селивановъ, Василій Михайловичъ Даниловъ, Григорій Алексѣевичъ Сатыринъ, Николай Петровичъ Дементіевъ, Николай Семеновичъ Никифоровъ и Алексѣй Ивановичъ Колесниковъ. Каждый изъ нихъ, съ радостію принимая икону своего ангела-покровителя, благоговѣйно цѣловалъ ее. На лицахъ ихъ можно было читать что-то особенное, радостное. Дѣйствительно, предъ глазами присутствовавшихъ раскрывалась какая-то торжественно-умилительная и глубоко-назидательная картина. Благословляя каждаго изъ строителей иконою его ангела, Преосвященный поручалъ его особенному покровительству и заступничеству тезоименитаго святаго.

Когда Преосвященнѣйшій Өеоктистъ благословилъ всѣхъ строителей иконами, то настоятель Николовысоковской церкви, свящ. І. Аляковъ, обратился къ нему съ слѣдующею краткою импровизованною рѣчью:

„ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Всѣ мы отъ искренняго сердца и полноты чувства благодаримъ Васъ за Ваше Архипастырское благословеніе насъ святыми иконами. Велика милость и дорога для насъ награда Вашего Преосвященства, которую,

быть можетъ, мы и не вполнѣ еще заслужили. Созидая храмъ сей, каждый изъ насъ старался выполнить только долгъ свой къ Богу, Царю и ближнему. Я, какъ пастырь, старался развивать и укрѣплять въ своихъ пасомыхъ религіозныя и вѣрноподданническія чувства и особенно заботился объ этомъ въ то время, когда приносились къ намъ страшныя вѣсти о злодѣйскихъ покушеніяхъ на драгоцѣнную жизнь Помазанника Божія, возлюбленнаго ГОСУДАРЯ нашего ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА. Люди сіи, движимые религіозно-вѣрноподданническими чувствами, принесли жертвы и труды на построеніе храма сего, который, благодаря благопопечительному участію ВАШЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА, нынѣ вполнѣ освященъ Вами.

Преосвященнѣйшій Владыко! Святыя иконы, которыми Вы благословили насъ, да послужатъ намъ великою наградою за труды и постояннымъ возбужденіемъ къ нравственному самоусовершенствованію. Взирая на тезоименитыхъ покровителей своихъ, мы будемъ, по примѣру ихъ святой жизни, стремиться къ религіозно-нравственному возвышенію и приходить въ мѣру возраста духовнаго совершенства.

Преосвященнѣйшій Владыко! Соблаговолите разрѣшить намъ поставить сіи иконы въ храмѣ семъ, дабы всѣ, молящіеся здѣсь, могли возбуждаться, при взглядѣ на нихъ, святою ревностію къ построенію и благоукрашенію храмовъ Божіихъ.

Владыко святый! Благослови всѣхъ насъ пребывать въ мирѣ и любви Христовой,—да прославляется въ насъ и чрезъ насъ имя Господа."

На эту рѣчь Преосвященный отвѣтилъ молитвеннымъ благословеніемъ, сказавъ слѣдующія слова, когда обѣими руками осѣнялъ ихъ: „Господь да благословитъ святое ваше дѣло и да благоустроитъ жизнь вашу въ союзѣ мира и любви Христовой"!

Еще разъ Преосвященный благословилъ строителей, которые, поклонившись своему Архипастырю, удалились отъ него съ чувствомъ неподдѣльной радости и глубокой благодарности. Народъ же, стоявшій доселѣ нѣмымъ зрителемъ совершавшагося предъ его глазами, ринулся къ Преосвященному, стараясь каждый получить отъ него архипастырское благословеніе. Долго Владыка благословлялъ подходившихъ къ нему, медленно подвигаясь къ выходнымъ дверямъ. Многіе изъ подходившихъ къ Преосвященному получили изъ рукъ его, вмѣстѣ съ благословеніемъ, и брошюры объ освященномъ храмѣ.

Кончилось церковное торжество освященія новоустроеннаго храма, но память о немъ сохранится въ роды родовъ. Строители, получивъ иконы,

заказали художнику Шумову устроить для нихъ общую кіоту, такъ чтобы изъ нихъ составилось нѣчто въ родѣ иконостаса. Надъ этимъ небольшимъ иконостасомъ будутъ поставлены изображенія, соотвѣтствующія тремъ престоламъ храма, именно: надъ срединной изображеніе Живоначальныя Троицы, на-право изображеніе св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, а на-лѣво святителя Николая Мурликійскаго чудотворца. Рисунокъ кіоты представляетъ собою подобіе новоустроеннаго храма. Подъ кіотой будетъ утверждена мѣдная доска съ слѣдующею надписью: „Храмъ сей во имя Святыя Живоначальныя Троицы, съ двумя придѣлами—во имя св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго и святителя Николая Мурликійскаго чудотворца, построенъ съ Высочайшаго соизволенія въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II НИКОЛАЕВИЧА, въ память чудеснаго спасенія жизни Его отъ злодѣйскаго покушенія 2 апрѣля 1879 года. Заложенъ онъ въ царствованіе ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II Освободителя Епископомъ Василіемъ, Викаріемъ Рязанскимъ, 30 августа 1879 года; освященъ же въ царствованіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III АЛЕКСАНДРОВИЧА Преосвященнѣйшимъ Θеоктистомъ, Епископомъ Рязанскимъ и Зарайскимъ, 8-го сентября и 23 ноября 1884 года. Строителями храма были: предсѣдатель Комитета Павелъ Александровичъ Хрущовъ, Дмитрій Евдокимовичъ Юкинъ, Θеодоръ Алексѣевичъ Алексѣевъ, священникъ Іоаннъ Петровичъ Алякровъ, Дмитрій Никифоровичъ Никифоровъ, Михаилъ Васильевичъ Селивановъ, Василій Михайловичъ Даниловъ, Григорій Алексѣевичъ Сатыринъ, Николай Петровичъ Дементьевъ, Николай Семеновичъ Никифоровъ, Алексѣй Ивановичъ Колесниковъ, Иванъ Ивановичъ Суслинъ и Иванъ Савельевичъ Вавиловъ. Въ благодарность за труды и на память потомству, по освященіи храма 23 ноября 1884 года, строители поднесли Преосвященнѣйшему Θеоктисту икону препод. Θеоктиста, ангела-покровителя его, а Преосвященный благословилъ строителей здѣсь поставленными иконами ихъ тезоименитыхъ святыхъ“.

Добрая мысль—увѣковѣчить исторію построенія храма и имена строителей подобною надписью. Церковь обязываетъ вѣрующихъ сохранять имена строителей храма и молится за нихъ на каждомъ богослуженіи и особенно во время приношенія безкровной жертвы Іисуса Христа. Будущія поколѣнія съ благодарностію будутъ читать эту краткую исторію построенія храма и добромъ поминать всѣхъ строителей его.

Кончилось торжество освященія въ храмѣ, но оно продолжилось, если можно такъ выразиться, въ домѣ предсѣдателя комитета Павла Але-

ксандровича Хрущова. Всѣ почетные гости, участвовавшіе и присутствовавшіе при освященіи, приглашены были въ домъ строителя на парадный обѣдъ. Пріятно было видѣть, что, кромѣ Преосвященнѣйшаго Ѳеоктиста, освящавшаго храмъ, присутствовали на обѣдѣ: Его Сіятельство, Начальникъ Губерніи, Князь Константинъ Дмитріевичъ Гагаринъ, каѳедральный протоіерей Харалампій Ивановичъ Романскій, ректоръ Духовной Семинаріи, протоіерей Іоаннъ Ксенофонтовичъ Смирновъ, весь учебный персоналъ Учительской Семинаріи, Рязанскій полиціймейстеръ и другіе гражданскіе чины. Этотъ праздничный обѣдъ служилъ какъ бы нагляднымъ выраженіемъ объединенія всѣхъ представителей разнородныхъ вѣдомствъ и учрежденій, начиная съ высшихъ и оканчивая волостнымъ старшиною, какъ представителемъ крестьянскаго сословія. На этомъ обѣдѣ всѣ слои общества какъ бы слились въ одну семью для болѣе полнаго выраженія общей радости по случаю настоящаго торжества. Всѣ спѣшили заявить свои вѣрноподданническія чувства участіемъ въ освященіи такого историческаго памятника—храма. И потому, когда хозяинъ дома Павелъ Александровичъ Хрущовъ провозгласилъ тостъ за здоровье ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА и всего Царствующаго Дома, то всѣ единодушно подхватили „ура“, сказанное Господиномъ Начальникомъ Губерніи, и долго-долго не смолкало оно. Подъ вліяніемъ такого всеобщаго воодушевленія тотчасъ же составлена была слѣдующая телеграмма на имя Его Сіятельства, Господина Министра Внутреннихъ Дѣлъ для повергенія къ стопамъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ:

„По случаю освященія храма, устроеннаго, съ Высочайшаго соизволенія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, въ Новоалександровской слободѣ г. Рязани въ память чудеснаго спасенія въ Бозѣ почившаго МУЧЕНИКА-ЦАРЯ-ОСВОБОДИТЕЛЯ отъ злодѣйскаго покушенія 2 апрѣля 1879 года, строители храма просятъ повергнуть къ стопамъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА, ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ и всего Царствующаго Дома ихъ вѣрноподданническія чувства“.

Второй тостъ провозглашенъ былъ за членовъ Св. Синода и Господина Оберъ-Прокурора Константина Петровича Побѣдоносцева. Восторженно встрѣченъ былъ и этотъ тостъ. Всѣ присутствовавшіе пропѣли „многая лѣта“ и пожелали отправить на имя Господина Оберъ-Прокурора слѣдующую телеграмму, тогда же составленную: „По случаю освященія храма, устроеннаго въ Новоалександровской слободѣ съ Высочайшаго

соизволенія въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ВТОРАГО въ память чудеснаго спасенія жизни Его отъ злодѣйскаго покушенія 2 апрѣля 1879 года, Преосвященнѣйшій Ѳеоктистъ, Начальникъ Губерніи, строитель храма и жители слободы молятъ Господа о здравіи Членовъ Св. Синода и Вашего Превосходительства".

Третій тостъ провозглашенъ былъ за Его Преосвященство Преосвященнѣйшаго Ѳеоктиста, Епископа Рязанскаго и Зарайскаго, которому собственно и обязанъ настоящій храмъ своимъ освященіемъ въ данное время. Сознавая всю важность и значеніе новоустроеннаго храма для жителей слободы, онъ, по своей опытности и энергіи, умѣлъ устранить всѣ препятствія и затрудненія, требовавшія отложить освященіе храма до другаго времени. Излишне говорить, что этотъ тостъ, въ виду уже выясненнаго значенія дѣятельности Преосвященнаго, встрѣченъ былъ всѣми сочувственно, и восторгъ такого сочувствія выразился въ пѣніи ему: „многая лѣта".

Четвертый тостъ провозглашенъ былъ за Его Сіятельство, Господина Начальника Губерніи, Князя Константина Дмитріевича Гагарина. Дружно былъ принятъ и этотъ тостъ всѣми присутствовавшими. Дѣятельность Его Сіятельства направлена къ умиротворенію и объединенію всѣхъ слоевъ общества, а гуманное отношеніе къ подчиненнымъ сильнѣе строгихъ мѣръ взысканій вліяетъ на исправленіе неисправныхъ. Радостными криками „ура" выразилось всеобщее сочувствіе Его Сіятельству, какъ достойному Представителю Верховной Власти.

Пятый тостъ провозглашенъ былъ за Высокопреосвященнѣйшаго Палладія, Архіепископа Казанскаго, бывшаго Рязанскаго. Этотъ тостъ далъ прекрасный случай каждому помянуть добрымъ словомъ полезную дѣятельность Высокопреосвященнѣйшаго Палладія, имя котораго связывается съ исторіею новоосвященнаго храма. Подъ вліяніемъ живыхъ воспоминаній, вызванныхъ тостомъ за Высокопреосвященнаго Палладія, всѣ присутствовавшіе пропѣли ему „многая лѣта". Въ фактическое оправданіе такого сочувствія, тотчасъ же составлена была на его имя телеграмма въ Казань слѣдующаго содержанія:

„По случаю освященія храма, устроеннаго въ Новоалександровской слободѣ въ память чудеснаго спасенія жизни ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ВТОРАГО, Преосвященнѣйшій Ѳеоктистъ, строитель Хрущовъ и прихожане молятъ Бога о здравіи Вашего Высокопреосвященства".

Далѣе шли тосты за хозяина—храмоздателя, его помощниковъ—строителей, всѣхъ благотворителей и жителей Новоалександровской слободы.

Причемъ Его Сіятельству, Господину Начальнику Губерніи угодно было даже просить волостнаго старшину и двухъ избранныхъ представителей отъ общества крестьянъ передать послѣднимъ его сердечную благодарность за совершенное ими великое дѣло. Чѣмъ-то отраднымъ повѣяло отъ такого единенія и общенія въ выраженіи радости по случаю религіозно-патріотическаго торжества!....

Кончился обѣдъ, и гости стали разъѣзжаться по своимъ домамъ, унося каждый съ собою много мыслей и чувствъ, пережитыхъ въ этотъ знаменитый день. И долго-долго не изгладится память объ этомъ днѣ въ исторіи потомства. Участники и очевидцы торжества будутъ передавать своимъ дѣтямъ и потомкамъ все пережитое и перечувствованное ими, а тѣ, смотря на храмъ, будутъ воспроизводить разсказъ предковъ своимъ потомкамъ!....

Закончимъ описаніе настоящаго торжества Высочайшею благодарностію строителямъ храма, воспослѣдовавшею на всеподданнѣйшую телеграмму ихъ, отправленную чрезъ Господина Начальника Губерніи. Декабря 3 дня г. Рязанскій уѣздный исправникъ получилъ изъ канцеляріи Рязанскаго Губернатора увѣдомленіе, за № 4.195-мъ, слѣдующаго содержанія:

„ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему Г-на Министра Внутреннихъ Дѣлъ докладу телеграммы моей, о совершенномъ 23 минувшаго ноября въ Новоалександровской слободѣ освященіи храма въ память въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II-го и о ходатайствѣ строителей храма: Павла Хрущова, Федора Алексѣева и Григорія Сатырина повергнуть по поводу сего торжества къ стопамъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ и всего Царствующаго Дома вѣрноподданническія ихъ чувства, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: благодарить означенныхъ строителей“.

„О таковой Высочайшей волѣ увѣдомляю Ваше Высокоблагородіе, для объявленія по принадлежности“.

Подлинное подписали: Губернаторъ Князь Гагаринъ, И. д. Правителя Канцеляріи В. Лашевскій и Помощникъ Правителя Канцеляріи Благонадеждинъ.

Дополнительныя примѣчанія.

Къ стр. 187-й. Оживленная проповѣдническая и миссіонерская дѣятельность Рязанскаго духовенства, подъ воздѣйствіемъ и руководствомъ Преосвященнѣйшаго Ѳеоктиста, Архіепископа Рязанскаго и Зарайскаго, ярко обрисована въ печатномъ отчетѣ „Братства Св. Василія, Епископа Рязанскаго, за 1884 годъ". Журналъ „Братское Слово" за 1886 годъ въ 1-мъ № дѣлаетъ такой отзывъ: „Съ интересомъ прочли мы отчетъ Рязанскаго братства за 1884 годъ. Онъ имѣетъ нѣсколько иной характеръ, какъ и самое братство имѣетъ иныя, болѣе широкія задачи, между которыми однакоже дѣятельность противъ раскола занимаетъ первое мѣсто. Всего интереснѣе и утѣшительнѣе то, что дѣятели братства, какъ видно изъ отчета, являются здѣсь не нѣкоторыя только отдѣльныя лица, а все вообще духовенство Рязанской епархіи,—каждый священникъ обязанъ вносить и вноситъ свою долю въ братскій трудъ. Отчетъ по братству есть отчетъ о просвѣтительной дѣятельности среди раскольниковъ всего Рязанскаго духовенства: онъ сообщаетъ, что̀ въ каждомъ приходѣ, имѣющемъ раскольниковъ, сдѣлано мѣстнымъ духовенствомъ для просвѣщенія этихъ послѣднихъ и предохраненія православныхъ отъ уклоненія въ расколъ, какъ и насколько успѣшно трудился въ этомъ дѣлѣ каждый священникъ. И видно, что все духовенство, хотя не съ одинаковымъ успѣхомъ, дружно трудилось въ этомъ братскомъ дѣлѣ. Вотъ явленіе, какого доселѣ намъ не приходилось встрѣчать и которое слѣдуетъ привѣтствовать съ величайшею радостію. Мы не касаемся вопроса: какъ, чѣмъ или кѣмъ вызвано это отрадное явленіе?—мы указываемъ только явленіе, достойное вниманія и подражанія......... Что же, если бы такъ творилось не въ одной епархіи, а на всемъ пространствѣ Русской земли, озаренной яркимъ свѣтомъ православія, но вмѣстѣ и испещренной темными пятнами раскола? Что если бы все православное русское духовенство, всѣ священники, каждый въ своемъ приходѣ, со смиреніемъ, съ сознаніемъ своего долга и соотвѣтственнымъ долгу усердіемъ, по мѣрѣ силъ трудились въ святомъ дѣлѣ просвѣщенія блуждающихъ во тьмѣ раскола, ободряемые общеніемъ, совѣтомъ и помощію своихъ собратій, труждающихся въ томъ же дѣлѣ,—какая была бы это могучая сила, и могло ли бы устоять противъ нея построенное на пескѣ, уже расшатанное внутренними раз-

дѣленіями зданіе раскола?.............. (Но) дѣло проповѣди среди раскола именно тамъ и идетъ упѣшно, гдѣ начинаютъ его, поддерживаютъ, укрѣпляютъ и оживляютъ своимъ вниманіемъ, участіемъ, совѣтомъ и всякою помощію, особенно духовною, сами архипастыри".... (Отзывъ этотъ изъ „Братскаго Слова" перепечатанъ въ болѣе подробномъ видѣ въ 6 № Ряз. Епар. Вѣд. за 1886 г., стр. 137—142).

Къ стр. 188-й. Образцовая церковно-приходская школа при Рязанской Духовной Семинаріи открыта съ апрѣля мѣсяца 1884 года (Ряз. Епарх. Вѣд. 1886 г. № 1, стр. 19-я), еще до Высочайшаго утвержденія „Правилъ о церковно-приходскихъ школахъ", воспослѣдовавшаго 13 іюня 1884 г., а также и до Высочайшаго утвержденія „Устава Дух. Семинарій" (въ 22 день августа 1884 года), который примѣчаніемъ къ § 120-му учреждаетъ при семинаріяхъ образцовыя народныя школы. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1885 года образцовая церковно-приходская школа при Рязанской Духовной Семинаріи удостоилась Высочайшей награды ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, благоволившихъ Всемилостивѣйше пожаловать въ нее Свои портреты (отнош. г. Оберъ-Прокурора Св. Синода на имя Преосв. Ѳеоктиста, Архіеп. Ряз. и Зар., отъ 27 ноября 1885 г. за 5.742-мъ); а 14 декабря 1885 года руководители и учащіе въ школѣ удостоились получить особенное Монаршее вниманіе и благоволеніе (Церк. Вѣстн. 1886 г. № 8-й). Вотъ что̀ напечатано объ этомъ въ оффиціальномъ органѣ Св. Синода:

„По Высочайше утвержденному 22 августа 1884 года Уставу Дух. Семинарій, для практическихъ занятій воспитанниковъ V и VI классовъ, слушающихъ дидактику, учреждаются при семинаріяхъ начальныя школы (§ 120 примѣч.), которыя должны служить образцомъ церковно-приходскихъ школъ. Рязанская Семинарія, прежде другихъ семинарій, озаботилась учредить у себя такого рода школу, вполнѣ отвѣчающую по своему устройству той идеѣ, которая имѣлась въ виду высшаго духовнаго начальства относительно этого предмета. По доведеніи о семъ г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода до Высочайшаго свѣдѣнія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ и ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА, въ благосклонномъ вниманіи къ помянутой школѣ, какъ къ первому, по времени приведенія въ дѣйствіе новаго устава семинарій, учрежденію сего рода, благоволили Всемилостивѣйше пожаловать въ эту школу портреты ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ. Преосвященный Рязанскій, къ которому препровожденъ былъ этотъ Высочайшій даръ, сообщилъ г. Синодальному Оберъ-Прокурору, что портреты, немедленно, по полученіи ихъ, переданные имъ въ образцо-

вую школу, приняты были какъ руководителями школы, такъ и учащими въ ней, съ чувствами глубочайшаго умиленія и неописаннаго восторга; и тѣ и другіе взираютъ на этотъ Высочайшій даръ, какъ на высшую для своего дѣла человѣческую награду, которая воскриляетъ энергію ихъ силъ и вызываетъ въ нихъ живѣйшее стремленіе и впредь употреблять всѣ силы и старанія на благоуспѣшное веденіе, съ помощію Божіею, начатаго дѣла. О такомъ выраженіи чувствъ вѣрноподданнической признательности г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ доведено до Высочайшаго свѣдѣнія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. На всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 14 день декабря 1885 года, собственноручно благоволилъ начертать: „Очень радъ". Въ тотъ же 14 день декабря, по совершеніи благодарственнаго Господу Богу молебствія въ помѣщеніи образцовой при Семинаріи школы, въ присутствіи начальника губерніи, уѣзднаго предводителя дворянства и многихъ ревнителей христіанскаго просвѣщенія, Высочайше пожалованные для школы портреты торжественно поставлены въ школѣ".—Въ своемъ отношеніи за № 5.742-мъ на имя Преосвященнѣйшаго Ѳеоктиста г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода выражаетъ надежду, „что такое Всемилостивѣйшее вниманіе ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ къ учрежденному при Рязанской Духовн. Семинаріи разсаднику начальнаго народнаго обученія послужитъ, какъ для учащихъ въ школѣ, такъ и для руководителей оной, поощреніемъ къ дальнѣйшему преуспѣянію въ ихъ усердной дѣятельности".

Къ стр. 189-й. Желающіе познакомиться съ характеромъ всесторонняго и плодотворнаго обозрѣнія своей епархіи Преосвящ. Ѳеоктистомъ могутъ прочитать подробный отчетъ о послѣдней ревизіи его, напечатанный въ девяти номерахъ Рязанск. Епарх. Вѣдом. за 1885 г., съ 15 по 23 № включительно.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе . . . . 3.
Правительственное сообщеніе . . . . 7.
Слова ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА на вѣрноподданническія поздравленія, принесенныя въ Зимнемъ дворцѣ 2 апрѣля 1879 года . . . 7.
Исторія построенія храма . . . . 8.
Адресъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ, по случаю чудеснаго спасенія драгоцѣнной жизни Его . . . . 10.
Закладка храма . . . . 18.
Строеніе храма . . . . 34.
Торжество окончанія каменной кладки храма . . . . 50.
Поставленіе крестовъ надъ храмомъ . . . . 52.
Высочайшее соизволеніе на переименованіе Троицкой слободы въ Ново-Александровскую . . . . 55.
Внутренняя отдѣлка храма. . . . . 57.
Вопросъ о построеніи трапезной храма и колокольни . . . . . 58.
Вопросъ объ освященіи храма. . . . . 61.
Освященіе колоколовъ для новоустроеннаго храма. . . . . . . 63.
Приготовленія къ освященію храма . . . . 72.
Любовь русскаго народа къ храмамъ Божіимъ и значеніе послѣднихъ въ жизни его . . . . 74.
Освященіе храма . . . . 76.
Внутреннее устройство и идея храма . . . . 117.
Освященіе двухъ придѣловъ храма. Параллель Александра Невскаго и Александра Втораго; жизнь св. Александра Невскаго . . . 131.
23-е ноября 1884 года . . . . 160.
Строители храма . . . . 162.
Обозрѣніе и характеристика царствованія Александра Втораго . . . 167.
Адресъ Преосвященнѣйшему Өеоктисту . . . . 186.
Житіе преп. Өеоктиста, спостника Евөимія Великаго. . . . . . 191.
Адресы, слова и рѣчи . . . . 199.
Дополнительныя примѣчанія . . . . 205.


2007041035